
ISSN: 2074-1944

ВОЕННОЕ ПРАВО

<http://www.voennoepravo.ru/>

№ 5 (51) 2018

Редакционный совет

1. Бут Надежда Дмитриевна, доктор юридических наук, заведующая отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере экономики НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

2. Воронов Александр Федорович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Московского государственного университета

3. Зателепин Олег Кимович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Военного университета

4. Корякин Виктор Михайлович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, заместитель директора Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

5. Маликов Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, председатель диссертационного совета по специальности 20.02.03 Военное право, военные проблемы международного права Военного университета, профессор кафедры криминалистики Военного университета

6. Старцун Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, ученый секретарь Института государства и права РАН

7. Субанова Наталья Викторовна, доктор юридических наук, доцент, заместитель директора НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

8. Толкаченко Анатолий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия

9. Туганов Юрий Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник отдела проблем организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия

10. Холиков Иван Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета

Издается с 2001 г.

Научное направление периодического издания:
— 12.00.00 Юриспруденция

Издатель — коллектив редакции
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Эл 77-4305 от 16.01.2001 г.
Номер ISSN: 2074-1944

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Решением президиума Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России от 30 сентября 2016 г. издание включено в **Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы результаты диссертационных исследований** (№ 658 Перечня с 18 октября 2016 г.)

Главный редактор —

КОРЯКИН

Виктор Михайлович,

доктор юридических наук (20.02.03),
профессор (12.00.03)
e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru

Ведущий редактор —

ГУСЕЙНОВА

Альбина Джабаровна

Адрес в интернете

<http://www.voennoepravo.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ

Указатель сокращений	6
Правовое обеспечение национальной безопасности	
Григорьев А. Г. Зарождение системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере	9
Лосева С. Н. Обеспечение реализации осужденными свободы совести как одной из основ обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы	15
Масленников Е. Е. О некоторых актуальных проблемах подготовки сил и средств правоохранитель- ных органов к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств	19
Никонович С. Л. Военная безопасность России в современных условиях	23
Административное право	
Борисова А. С. Сущность административно-юрисдикционной деятельности военнослужащих пограничных органов федеральной службы безопасности	29
Глухов Е. А. Об эффективности управления командиром подчиненным воинским формированием и необходимости оценки его управляющего воздействия	33
Харитонов С. С. Влияние военно-политической работы на законность в войсках: правовой аспект	41
Военные аспекты гражданского права	
Егоров А. П. Роль и место воздушных судов в системе объектов недвижимого имущества	45
Корякин В. М. Расходы гражданских аэропортов по оказанию услуг, связанных с обеспечением полетов военной авиации, подлежат возмещению за счет средств федерального бюджета	48
Материальное обеспечение военнослужащих и военных организаций	
Верховодов В. А. Становление и развитие законодательства о развитии военных городков	54
Зайков Д. Е. Налог на имущество организаций и транспортный налог: платить ли военным организациям?	62
Ильин Ю. А. Денежное довольствие военнослужащих в современной России	68
Свининых Е. А. О реализации права на обеспечение жильем военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы), не являющихся участниками накопительно- ипотечной системы жилищного обеспечения, но находящихся с ними в браке	77

Воинская обязанность и военная служба**Зорин О. Л.**

Подготовка российских граждан к военной службе на основе военно-патриотического воспитания: некоторые вопросы совершенствования законодательства Российской Федерации 83

Капитонова Е. А.

Влияние фактора употребления наркотических средств на правовой статус военнослужащего 90

Петров И. В.

Конфликт интересов на военной службе как возможность возникновения экстремистской деятельности 98

Харитонов В. С.

Профессиональный психологический отбор по военно-учетным специальностям: вопросы правового регулирования 104

Противодействие коррупции в военной организации государства**Богунова А.А.**

Уведомления о фактах обращения к военнослужащим в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений, как одна из мер профилактики коррупции 108

Иванов Р. В.

О совершенствовании порядка привлечения военнослужащих к ответственности за коррупционные правонарушения 117

Туганов Ю. Н., Аулов В. К., Щукин А. Г.

Коррупционное правонарушение и дисциплинарный проступок судьи: соотношение понятий 121

Правовое регулирование научной и образовательной деятельности**Кандыбко Н. В., Паршаков С. А.**

К вопросу о совершенствовании правовых основ организации научной и научно-технической экспертизы результатов научно-технической деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации 130

Махьянова Р. М.

Формирование навыков прокурорской тактики у курсантов военных образовательных организаций 137

Мещангина Е. И.

Правовое воспитание как фактор формирования законопослушного поведения курсантов военных образовательных организаций 143

Уголовное право, уголовный процесс, криминалистика**Антонов О. А.**

Доказывание в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности 146

Жаворонков В. А.

Особенности криминалистического исследования маркировочных обозначений автотранспортных средств зарубежных марок, собираемых на территории России 153

Никонович С. Л.

Проблемные аспекты квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 346 – 348 УК РФ 161

Сотникова В. В., Бунин К. А.

К вопросу о целесообразности административной и уголовной ответственности за оскорбление чувств верующих 168

Шишов С. С.

Особенности производства допросов при расследовании нарушения правил кораблевождения 172

Военные проблемы международного права. Зарубежное законодательство

Овчаров О. А.

Понятие и признаки военного духовенства (духовного персонала) по международному гуманитарному праву (вопросы совершенствования правовой работы в войсках) 182

Субанова А. Б.

Свобода собраний: актуальные вопросы правового регулирования и реализации ... 1191

Указатель сокращений

абз. — абзац

АО — акционерное общество

АПК РФ — Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации

в. — век

ВАС РФ — Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ВВК — военно-врачебная комиссия

ВК РФ — Воздушный кодекс Российской Федерации

ВМФ — Военно-Морской Флот

ВУС — военно-учетная специальность

ВЦИОМ — Всероссийский центр изучения общественного мнения

ГАИ — Государственная автомобильная инспекция

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации

ГИАЦ — Главный информационно-аналитический центр

ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации

гл. — глава

ГСМ — горючее и смазочные материалы

ГТК РФ — Государственный таможенный комитет Российской Федерации

ГУВД — Главное управление внутренних дел

ГУНИД МО РФ — Главное управление научно-исследовательской деятельности и технологического сопровождения передовых технологий (инновационных исследований) Министерства обороны Российской Федерации

дис. — диссертация

ДНК — дезоксирибонуклеиновая кислота — макромолекула (одна из трёх основных, две другие — РНК и белки), обеспечивающая хранение, передачу из поколения в поколение и реализацию генетической программы развития и функционирования живых организмов.

ДУ ВС РФ — Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации

ЕСПЧ — Европейский Суд по правам человека

КАС РФ — Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации

ККС — Квалификационная коллегия судей

КоАП РФ — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

КУ ВМФ — Корабельный устав Военно-Морского Флота

КЭС — квартирно-эксплуатационная служба

МВД России — Министерство внутренних дел Российской Федерации

МГП — международное гуманитарное право

МИД России — Министерство иностранных дел Российской Федерации

Минздрав России — Министерство здравоохранения Российской Федерации

Минобороны России — Министерство обороны Российской Федерации

Минобрнауки России — Министерство образования и науки Российской Федерации

Минфин России — Министерство финансов Российской Федерации

Минюст России — Министерство финансов Российской Федерации

млн. — миллион

МРОТ — минимальный размер оплаты труда

НАТО — Организация Североатлантического Договора (англ. North Atlantic Treaty Organization, NATO)

НДФЛ — налог на доходы физических лиц

НИОКР — научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

НИС — накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

НК РФ — Налоговый кодекс Российской Федерации

НКО — некоммерческая организация

ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОВД — органы внутренних дел

ООН — Организация Объединенных Наций

п. — пункт

ПАО — публичное акционерное общество

подп. — подпункт

Росавиация — Федеральное агентство воздушного транспорта

Росгвардия — Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации

Росстандарт — Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии

Росстат — Федеральная служба государственной статистики

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СА — Советская Армия

СК России — Следственный комитет Российской Федерации

СМИ — средства массовой информации

СНГ — Содружество Независимых Государств

СП — совместное предприятие

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ст. — статья

США — Соединенные Штаты Америки

тыс. — тысяча

УВП ВС РФ — Устав военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации

УВС ВС РФ — Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации

УГиКС ВС РФ — Устав гарнизонной и караульной службы Вооруженных Сил Российской Федерации

УИК РФ — Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации

УК РФ — Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК РФ — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

ФГУ — федеральное государственное учреждение

ФРГ — Федеративная Республика Германия

ФСБ России — Федеральная служба безопасности Российской Федерации

ФСИН России — Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации

ч. — часть

ЭКУ — Экспертно-криминалистическое управление

Правовое обеспечение национальной безопасности

Зарождение системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере

© Григорьев А. Г.,
специалист ООО «Центр экспертизы и правовой защиты», кандидат юридических наук

Аннотация. Проблема защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере в современных условиях характеризуются повышением важности такой защиты правовыми средствами международного права. В статье исследуется системно-исторический аспект зарождения правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере. В целях установления временных границ зарождения системы защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере ограничиваются исторические события и связанные с ними международные правовые нормы. На основании анализа международных правовых норм дается характеристика зарождения таких аспектов правовой защиты законных интересов Российской Федерации как системно-целевого, системно-элементного и системно-функционального.

Ключевые слова: законные интересы Российской Федерации, пограничная сфера, системный подход, Лига Наций, Организация Объединенных Наций.

Рецензент — Ю. Н. Туганов, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Реализация интересов отдельных стран посредством вооруженной борьбы осуждается мировым сообществом. Объектом устремлений в большинстве случаев становится территория государств, изменение которой относится к общественным отношениям в пограничной сфере. Потребность консенсуса интересов государств в отношении объектов общих устремлений, предопределила развитие международного права, направленного на регулирование их мирного достижения. Развитие международного законодательства и формирование наднационального права создало условия для уважения интересов обороны и безопасности территории отдельных государств и для их правовой защиты, не прибегая к вооруженной борьбе.

Особое значение для мирного удовлетворения национальных интересов Российской Федерации в вопросах ее обороны и безопасности приобретает правовая категория «законные интересы»¹.

Министр иностранных дел России С. В. Лавров неоднократно заявлял о том, что клятвенные обещания членов ОБСЕ не укрепляют свою безопасность за счет ущемления безопасности других стран и заверения, что НАТО не продвинется к востоку, оказались пустыми словами. Партнеры по таким устным договоренностям стали продвигать НАТО на Восток, разворачивать буквально на наших границах военную инфраструктуру Североатлантического альянса². Заместитель Министра иностранных дел России А. Ю. Мешков отмечает важность

25; Григорьев А. Г. Теоретические подходы к классификации государственных законных интересов в международных правовых отношениях // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 12. С. 29 — 34.

² Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова перед финалистами конкурса управленцев «Лидеры России» на тему «Современный мир и дипломатическое лидерство России» и ответы на вопросы, Сочи, 7 февраля 2018 г. // МИД России : официальный сайт. URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/ /asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3060472 (дата обращения 05.07.2018).

¹ Григорьев А. Г. Правовые последствия институционализации законных интересов Российской Федерации // Юридический мир. 2017. № 11. С. 22 —

именно правового оформления отношений между государствами по вопросам обороны и безопасности территории. Он заявляет, что «мы свое слово держим вне зависимости от того, оформлено это слово на бумаге или нет, а наши западные партнеры часто слова не держат и боятся давать письменные обязательства»¹. Соответственно, практика устных деклараций не позволяет реализовать интересы обороны и безопасности Российской Федерации в отношениях с государствами с иной правовой культурой и культурой делового общения.

Таким образом, современные условия актуализируют обеспечение национальных интересов Российской Федерации в целях ее обороны и безопасности с использованием именно правового механизма защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере².

Спектр научных исследований в сфере защиты интересов Российской Федерации находится в пределах категорий «национальные интересы Российской Федерации»³, «жизненно важные интересы личности, общества и государства»⁴, которые отражают

¹ Интервью заместителя Министра иностранных дел России А. Ю. Мешкова информагентству «Россия сегодня», 9 фев. 2017 г. // МИД России : официальный сайт. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKnonkJE02Bw/content/id/2634090 (дата обращения 05.07.2018).

² Об особенностях защиты и охраны государственной границы Российской Федерации на отдельных ее участках см.: Туганов Ю. Н., Коляда В. О некоторых особенностях защиты и охраны государственной границы Российской Федерации // Самоуправление. 2013. № 3. С. 15 — 17.

³ См., напр. : Петров А. М., Апкаев Д. М. Право и национальный государственный интерес (некоторые аспекты теории вопроса) // Право и безопасность. 2014. № 1. С. 18 — 22; Седова Н. А. Национальные интересы Российской Федерации и роль транспортной безопасности в их обеспечении // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2017. № 3 (72). С. 68 — 71.

⁴ Возжеников А. В., Цыбаков Д. Л. Опасность для жизненно важных интересов объектов национальной безопасности: сущность, содержание, классификация // Власть. 2015. № 6. С. 94 — 98; Кудлай А. А. Суверенитет и национальная безопасность: вызовы и приоритеты для Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. 2016. № 6 (7). С. 329 — 336.

в большей степени политологический аспект интереса как потребности личности, общества и государства. Категория «законный интерес» относится уже к правовым дефинициям. Исследования данной категории сосредоточены в спектре защиты законных интересов личности и общества⁵. «Законные интересы Российской Федерации» учеными практически не рассматриваются, несмотря на то, что ряд исследований посвящен законным интересам Российской Федерации в публично-правовых отношениях⁶.

При наличии компетенции у некоторых органов исполнительной власти Российской Федерации по защите законных интересов Российской Федерации⁷, следует указать на факт отсутствия институциональной системы такой защиты. Данный факт обусловил необходимость исследования исторических аспектов формирования модели системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере.

Модель системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации рассматривается в системно-элементном, системно-структурном, системно-функциональном, системно-целевом, системно-ресурсном, системно-интеграционном, системно-коммуникационном аспектах ее возникновения и развития.

Правовые события и связанные с ними нормативные правовые акты, характеризующие зарождение системы правовой защи-

⁵ Субочев В. В. Основные доктринальные положения научной школы профессора А. В. Малько // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4 (111). С. 25 — 28.

⁶ Щерба С. П., Бут Н. Д. Защита интересов бизнеса органами прокуратуры: российский и зарубежный опыт // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 4 (54). С. 42 — 48; Иванова Н. Н. К вопросу о правовой природе государственных интересов: конституционно-правовой аспект // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 1 (39). С. 251 — 253.

⁷ Царенкова Н. Ю. Пограничные органы ФСБ России в системе обеспечения национальных интересов Российской Федерации в пограничной сфере // Государство и право в XXI веке. 2016. № 1. С. 52 — 58.

ты законных интересов Российской Федерации, по мнению автора, приходится на период с 1907 г. по 1945 г.

Начало периода автор связывает с попытками международного сообщества разрешения споров с использованием правовых средств. Его окончание обусловлено началом следующего этапа.

Данный период характеризуется формированием системно-целевого, системно-элементного и системно-функционального аспектов правовой защиты законных интересов Российской Федерации;

Зарождение системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации, по мнению автора, проявилось в таких правовых событиях и нормативных правовых актах как «II Гагская конвенция о мирном решении международных столкновений»¹ в 1907 г.; учреждение Постоянной палаты третейского суда² в 1907 г.; вступление СССР в Лигу Наций³ в 1934 г.

Основой формирования системно-целевого аспекта правовой защиты законных интересов Российской Федерации послужила инициатива Царя Николая II разработки соглашений по мирному разрешению кризисов, предупреждению войн и правилам ведения войны⁴. Для этого созывается Первая международная конференция мира в 1899 г. Провозглашенные цели были закреплены в нескольких конвенциях. Применительно к целям защиты законных интересов страны в пограничной сфере значение имеет «II Гагская конвенция о мирном решении международных столкновений». А. С. Ходнев приходит к выводу, что Гагские конференции мира (1899 г. и 1907 г.)

так и не смогли создать стабильных международных институтов. Последствия кровопролитного конфликта в Первой мировой войне (1914 — 1918 гг.) послужили причиной образования Лиги Наций. Он отмечает, что «весьма разнородные и порой противоречившие друг другу идеи и принципы предлагалось реализовать в контексте деятельности международной организации — Лиги Наций, создание которой представлялось некоторым политикам как необходимое средство укрепления империй, а другим — как панацея от агрессии и нового военного катаклизма»⁵. Высказываются сомнения в эффективности указанных конвенций и в настоящее время⁶.

Дальнейшее развитие системно-целевого аспекта получило по результатам Первой мировой войны. Учреждение международной организации по окончании мировой войны в дальнейшем становится традицией. В 1919 г. странами победителями учреждена Лига Наций. В соответствии со ст. 10 Статута Лиги Наций предметом правовой охраны устанавливались территориальную целостность и существующая политическая независимость всех Членов Лиги Наций против всякого внешнего вторжения в целях развития сотрудничества между народами и для гарантии их мира и безопасности. В 1934 г. Правительство СССР откликнулось на предложение вступить в Лигу Наций с оговоркой об ограничении ответственности за предшествующие решения и договоры, принятые и заключенные без участия СССР⁷, соответственно цели, закрепленные на этапе образования организации, оказались важными для возникновения системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации.

¹ Заключена в г. Гааге 18 дек. 1907 г. : подписана 7 марта 1955 // Нота МИД СССР относительно Гагских конвенций и Деклараций 1899 и 1907 гг.

² Постоянная палата третейского суда : официальный сайт. URL: <https://pcasra.org/en/about/introduction/history> (дата обращения 05.07.2018).

³ Капица М. С. Документы внешней политики СССР: Министерство иностранных дел СССР, т. 11: 1 января — 31 декабря 1928 г. / М. С. Капица [и др.]. 1966. С. 656.

⁴ Чернявский С. И. К 110-летию Второй гагской конференции мира // *Juvenis scientia*. 2017. № 7. С. 30 — 33.

⁵ Ходнев А. С. Первая мировая война и дискуссии о создании универсальной международной организации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 5. С. 113 — 121.

⁶ Гагарин Е. О. Есть ли будущее у международного гуманитарного права? // *Военное право*. 2018. № 4. С. 244 — 251.

⁷ Жуковская Т. Ю. СССР и Лига Наций: опыт сотрудничества с международной организацией // *Дневник АШПИ*. 2004. № 19 — 20. С. 98 — 101.

Начало войны СССР с Финляндией не было принято мировым сообществом. 14 декабря 1939 г. Советом Лиги Наций осуждались действия СССР, направленные против Финляндии, которые были оценены как агрессия. С. Е. Сенявская отмечает, что резолюция об «исключении» СССР из Лиги Наций принималась в исторических условиях, когда нарушение норм международного права стало «фактической нормой», реальной практикой межгосударственных отношений. Она приходит к выводу, что в контексте уже начавшейся Второй мировой войны, враждебных настроений элиты и политики правящих кругов Финляндии «у СССР объективно не было иных возможностей, кроме как силовым способом решить проблему обеспечения безопасности своих границ, проходивших в непосредственной близости от Ленинграда — крупнейшего индустриального, военно-морского, политического, культурного и т. д. центра»¹.

Несмотря на прекращение членства СССР в Лиге Наций с 1939 г., связанное с началом войны СССР с Финляндией, автор не относит данный факт к окончанию периода. Так преемственность данной организации с ООН, в состав которой СССР вошел как страна-победитель во Второй мировой войне (1939 — 1945 гг.) обеспечила для нашей страны и преемственность ее целей.

Формирование системно-элементного аспекта правовой защиты законных интересов Российской Федерации связано с учреждением Постоянной палаты третейского суда², в соответствии со ст. 37 — 40 II Гагской конвенции о мирном решении международных столкновений. Данное учреждение стало элементом неюрисдикционной защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере, основанном на принципе добровольности. А. С. Пешнин характеризует международ-

ный арбитраж как одно из самых древних правовых средств международных споров. Под международным арбитражем он понимает «особую процедуру рассмотрения и урегулирования споров, временный международный орган, создаваемый по взаимному согласию государств для разрешения какого-либо конкретного спора, споров определенной категории или вообще любого спора между договаривающимися сторонами в случае их возникновения»³. Предметом правовых отношений в пограничной сфере в исследуемый исторический период оказываются территориальные споры.

Статутом Лиги Наций закреплялся правовой способ разрешения возникших споров. Так в соответствии со ст. 12 Статута Лиги Наций за членами организации закрепляется обязанность разрешения споров посредством третейского разбирательства. Постоянная Палата Третейского Суда являлась как раз тем органом, где данные споры рассматривались. Данная организация осталась жизнеспособной и с крахом Лиги Наций. Хотя она и не вошла в судебную структуру ООН, но сохранила родовые связи с Международным судом и продолжает оставаться структурным элементом системы правовой защиты законных интересов стран — членов ООН.

По мнению автора, Постоянная Палата Третейского Суда явилась первым наднациональным элементом системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации, позволяющим достигать консенсуса национальных интересов в правовых пределах законных интересов, связанных с защитой территориальных пределов государственного суверенитета.

Формирование системно-функционального аспекта правовой защиты законных интересов Российской Федерации проявляется в Статуте Лиги Наций. Так ст. 16 Статута Лиги Наций уже предусмотрены санкции со стороны организации за начало войны, что является основой возникновения

¹ Сенявская Е. С. Участие Финляндии во Второй мировой войне // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2009. № 11 (238). С. 101 — 111.

² Постоянная палата третейского суда : официальный сайт. URL: <https://pca-cpa.org/en/about/introduction/history> (дата обращения 05.07.2018).

³ Пешнин А. С. Постоянная Палата Третейского Суда как средство мирного разрешения международных споров // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 4. С. 298 — 305.

правого регулирования межгосударственных отношений. В то же время, отсутствие самодостаточных ресурсов в правовом механизме принуждения к соблюдению норм международного права показало несостоятельность этой международной организации, выразившаяся в начале Второй мировой войны¹.

Таким образом, данный период характеризуется зарождением наднациональной подсистемы правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере. Цели предотвращения тяжких гуманитарных последствий от военных способов защиты национальных интересов трансформировались в цели защиты интересов государств правовыми средствами и способами, санкционированными и одобряемыми международным сообществом. Сформирован один из элементов системы — Постоянная Палата Третейского Суда, который в дальнейшем нашел свое место в структуре системы защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере.

Проведенный анализ показал, что зарождение системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере происходило по эволюционному пути в период с 1907 г. по 1945 г.

Зарождение системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации проявляется в трансформации цели предотвращения тяжких гуманитарных последствий от военных способов защиты национальных интересов в цель защиты интересов государств правовыми средствами и способами, санкционированными и одобряемыми международным сообществом. Декларация целей способствует формированию такого элемента системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере, как Постоянная палата третейского суда.

Данные научные положения могут быть использованы при моделировании системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере.

Библиография

1. Акчурина, О. С. Великобритания и идея Лиги Наций : от Союза демократического контроля до общества Лиги Наций / О. С. Акчурин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 8 — 1 (58). — С. 17 — 21.
2. Возжеников, А. В. Опасность для жизненно важных интересов объектов национальной безопасности : сущность, содержание, классификация / А. В. Возжеников, Д. Л. Цыбаков // Власть. — 2015. — № 6. — С. 94 — 98.
3. Гагарин, Е. О. Есть ли будущее у международного гуманитарного права? / Е. О. Гагарин // Военное право. — 2018. — № 4. — С. 244 — 251.
4. Григорьев, А. Г. Правовые последствия институционализации законных интересов Российской Федерации / А. Г. Григорьев // Юридический мир. — 2017. — № 11. — С. 22 — 25.
5. Григорьев, А. Г. Теоретические подходы к классификации государственных законных интересов в международных правовых отношениях / А. Г. Григорьев // Государственная власть и местное самоуправление. — 2017. — № 12. — С. 29 — 34.
6. Жуковская, Т. Ю. СССР и Лига Наций : опыт сотрудничества с международной организацией / Т. Ю. Жуковская // Дневник АШПИ. — 2004. — № 19 — 20. — С. 98 — 101.
7. Иванова, Н. Н. К вопросу о правовой природе государственных интересов : конституционно-правовой аспект / Н. Н. Иванова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2013. — № 1 (39). — С. 251 — 253.
8. Капица, М. С. Документы внешней политики СССР : Министерство иностранных дел СССР, т. 11: 1 января — 31 декабря 1928 г. / М. С. Капица [и др.]. — 1966.
9. Кудлай, А. А. Суверенитет и национальная безопасность : вызовы и приоритеты для Российской Федерации / А. А. Кудлай // Бюллетень науки и практики. — 2016. — № 6 (7). — С. 329 — 336.
10. Петров, А. М. Право и национальный государственный интерес (некоторые аспекты теории вопроса) / А. М. Петров, Д. М. Апкаев // Право и безопасность. — 2014. — № 1. — С. 18 — 22.
11. Пешнин, А. С. Постоянная Палата Третейского Суда как средство мирного разрешения международных споров / А. С. Пешнин // Актуальные проблемы российского права. — 2009. — № 4. — С. 298 — 305.
12. Седова, Н. А. Национальные интересы Российской Федерации и роль транспортной

¹ Акчурина О. С. Великобритания и идея Лиги Наций : от Союза демократического контроля до общества Лиги Наций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 — 1 (58). С. 17 — 21.

безопасности в их обеспечении / Н.А. Седова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2017. — № 3 (72). — С. 68 — 71.

13. Сенинская, Е. С. Участие Финляндии во Второй мировой войне / Е. С. Сенинская // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. — 2009. — № 11 (238). — С. 101 — 111.

14. Субочев, В. В. Основные доктринальные положения научной школы профессора А. В. Малько / В. В. Субочев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — № 4 (111). — С. 25 — 28.

15. Туганов, Ю. Н. О некоторых особенностях защиты и охраны государственной границы Российской Федерации / Ю. Н. Туганов, В. Коляда // Самоуправление. — 2013. — № 3. — С. 15 — 17.

16. Ходнев, А. С. Первая мировая война и дискуссии о создании универсальной

международной организации / А. С. Ходнев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. — 2014. — № 5. — С. 113 — 121.

17. Царенкова, Н. Ю. Пограничные органы ФСБ России в системе обеспечения национальных интересов Российской Федерации в пограничной сфере / Н. Ю. Царенкова // Государство и право в XXI веке. — 2016. — № 1. — С. 52 — 58.

18. Чернявский, С. И. К 110-летию Второй гаагской конференции мира / С.И. Чернявский // *Juvenis scientia*. — 2017. — № 7. — С. 30 — 33.

19. Щерба, С. П. Защита интересов бизнеса органами прокуратуры : российский и зарубежный опыт / С. П. Щерба, Н. Д. Бут // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2016. — № 4 (54). — С. 42 — 48.

The origin of the legal protection system for the legitimate interests of the Russian Federation in the border area

© Grigoriev A. G.,

Specialist of OOO "Center for Expertise and Legal Protection", Ph.D. in Law

Abstract. The problem of protecting the legitimate interests of the Russian Federation in the border area under current conditions is characterized by an increase in the importance of such protection by the legal means of international law. The article explores the system-historical aspect of the origin of legal protection of legitimate interests of the Russian Federation in the border area. To establish the time limits for the emergence of a system for protecting the legitimate interests of the Russian Federation in the border area, historical events and related international legal norms are limited. Based on the analysis of international legal norms, the characteristics of the origin of such aspects of legal protection of legitimate interests of the Russian Federation as: system-target, system-element and system-functional are given.

Key words: legitimate interests of the Russian Federation, border area, system approach, League of Nations, UN.

Обеспечение реализации осужденными свободы совести как одной из основ обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы

© Лосева С. Н.,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН
России

Аннотация. В качестве одного из важных направлений обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы в статье рассматриваются особенности реализации осужденными свободы совести.

Ключевые слова: свобода совести, осужденный, уголовно-исполнительная система, безопасность, исправительное учреждение.

Рецензент — А. В. Вилкова, доктор педагогических наук, доцент.

В соответствии с действующим законодательством безопасность — это состояние защищенности жизненно важных интересов, личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Согласно ст. 3 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» в содержание деятельности по обеспечению безопасности входит выявление, анализ и оценка угроз безопасности; их предупреждение и устранение, локализация и нейтрализация последствий их проявления; организация научной деятельности в области обеспечения безопасности.

Угроза безопасности может выражаться в специфическом поведении как отдельного осужденного, так и группы осужденных. Само слово «поведение» состоит из двух частей: «по» и «ведение». Слово «ведение», «ведать», по В. И. Далю, — «знать, иметь сведения о чём-то». То есть, осужденный действует так, как знает, какой информацией обладает. Поведение — рефлексия на полученную информацию.

Наше понимание свободы совести в рассматриваемом аспекте исходит из понятия совести как ориентира для самоопределения человека в целом и осужденного в частности, в том числе при принятии им решения на основе собственных убеждений, которые складываются из полученной им прежде информации. Иными словами, осужденный является субъектом-

получателем информации, использующим её для формирования собственных убеждений, принятия на их основе решений. Таким образом, свобода совести — право осужденного на самостоятельное принятие жизнеопределяющих решений на основе имеющейся информации, исходя из которой это решение принимается и оформляется в поведение.

Жизнедеятельность любого человека — это непрерывная цепочка принятия деловых и личных решений, их реализация. И информация лежит в основе этих решений¹. Поскольку зачастую решения людьми принимаются в состоянии разной степени неопределённости, задача норм права — максимально снизить уровень неопределённости посредством гарантий со стороны государства (ст. 28 Конституции Российской Федерации, п. 1 ст. 14 УИК РФ) предоставления субъекту полной и объективной информации для её использования в принятии решения.

Субъектом, предоставляющим информацию для реализации осужденным свободы совести, являются, с одной стороны, учреждения и организации, оказывающие различные услуги, в том числе и в сфере предоставления специфической информации: образовательные учреждения (в т.ч. курсы, консалтинговые компании и т.д.),

¹ Еляков А. Д. Информационная свобода человека // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 3. С. 126 — 129.

социальные службы, иные государственные, муниципальные и, в особенности, частные структуры (в обязательном порядке средства массовой информации и рекламные агентства), имеющие публичный характер. С другой стороны — сотрудники администрации учреждения, родственники осужденных и осужденные, как содержащиеся совместно в одном учреждении, так и в других местах лишения свободы¹.

По нашему мнению, под гарантиями реализации осужденными права на свободу совести должно пониматься следующее. Во-первых, обеспечение открытости информации. Предоставляемая информация должна быть представлена в очевидной форме при помощи разъяснения и ссылками на соответствующие нормативные источники, научные исследования, в случае отсутствия таких доказательств, потребитель информации — субъект, принимающий решения, должен быть осведомлен об этом до принятия им решения.

Во-вторых, защита субъекта правоприменения от нарушений свободы совести. Нарушениями свободы совести являются любое сознательное введение в заблуждение (обман), укрывательство или иное искажение информации (как правило, с целью спровоцировать требуемое поведение от субъекта-получателя информации), или сознательное её замалчивание (если только оно не вызвано интересами государственной безопасности или сохранением тайны личной жизни третьих лиц) постольку, поскольку перечисленные действия препятствуют свободному принятию субъектом жизнеопределяющего решения или напрямую способствуют принятию субъектом ошибочного решения.

В настоящее время мы постоянно сталкиваемся с беспринципным искажением информации, её укрывательством, сознательным замалчиванием или напрямую с введением в заблуждение (обманом). Субъектами такого искажения информации зачастую являются средства массовой информа-

ции: телевизионные программы, Интернет, радиопередачи, журналы, книги, компьютерные программы и т.д., а также деструктивные организации, иные организации, спекулирующие на неосведомлённости граждан в тонкостях правовых, экономических, психологических (духовных) и иных социальных вопросов. Иногда субъектами, искажающими информацию, становятся как раз те организации, которые непосредственно должны быть гарантами её истинности². Что касается вопросов внутренней безопасности учреждения, то субъектами, искажающими информацию, могут быть группы осужденных отрицательной направленности, которые, искажая информацию, побуждают других осужденных к исповеданию криминальных ценностей, к нарушениям установленного порядка отбывания наказания.

Опасность искажения информации состоит в следующем. Сформированные на основе искажённой информации убеждения могут способствовать принятию неверных решений. Иначе говоря, в конкретной ситуации субъект полагает, что действует правильно, вернее, принимая решение, он исходит из тех убеждений, которые считает верными, правильными, соответствующими той информации, которая ранее была преподнесена ему как правильная. Но ввиду того, что ранее эта преподнесённая информация была в значительной степени искажена — принятое решение стало неверным, ошибочным, к тому же оно может привести и к негативным последствиям, как, например, нарушению прав других людей, нарушению норм закона, преступлению.

При этом субъект принятия решения — осужденный, не воспринимает свои действия как ошибочные, как нарушение норм общества, поскольку он считает, что действовал в соответствии со своими убеждениями, которые в свою очередь были сформированы из полученной из того же общества информации. И если такая информация

¹ Стахов А. И. Безопасность в правовой системе Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2006. № 1. С. 2 — 8.

² Недосекова Е. С. Административно-правовые аспекты обеспечения информационной безопасности таможенных органов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2011.

им всё же получена, и при этом никаким образом не была ограничена государством (например, выражено предупреждение, предоставлено разъяснение о возможных вредных последствиях, о значении результата воздействия этой информации для заинтересованных лиц), или иным образом не раскрыто её истинное содержание и значение, субъект, принимающий такую информацию определяет её как верную, правильную, поскольку позиция современной системы права гласит: разрешено всё, что не запрещено законом.

Именно раскрытие истинного содержания и значения той информации, которая сформировала искажённые убеждения лиц, преступивших закон, является одной из основных задач профилактической работы с осужденными. Главенствующую роль в работе по организации реализации осужденными свободы совести призван сыграть метод разъяснения.

Убеждение, как элемент свободы совести, — это готовый продукт, сформированный в сознании, из которого в последствие будет произрастать поведение. Сырьём же для этого продукта как раз и является информация. Поэтому для того, чтобы скорректировать убеждения правонарушителя, необходимо предоставить ему полные и достоверные сведения, раскрывающие истинное содержание и значение той информации, на которой строятся его (осужденного) убеждения. Но, раскрыв прежнюю искажённую информацию, необходимо предоставить альтернативную правильную, разобранную до очевидности, при необходимости научно обоснованную. Для этого её необходимо иметь, и в последующем помочь адаптировать правильную информацию непосредственно конкретным осужденным самому к себе при поддержке сотрудников, с учётом психологических и физиологических особенностей, помочь выработать на её основе новые правильные убеждения («иные убеждения»). Именно это должно стать одной из основных задач индивидуального подхода в работе с осужденными, а также иметь место при организации реализации направлений воспитательной

работы с осужденными: нравственном, правовом, трудовом, физическом, этическом, половом, и т.д.¹

Для изучения содержания идеологического, религиозного, политического и деструктивного направлений в формировании убеждений, сотрудникам пенитенциарных учреждений рекомендуется самостоятельное изучение, изучение в рамках служебной подготовки, а также проведение занятий с осужденными на основе различных пособий, подготовленных специально для данной аудитории.

Используя информацию и методологию из этих ресурсов, сотрудникам совместно друг с другом, а также на занятиях с осужденными необходимо раскрыть природу и историю идеологий потребления, культурного питания, культа секса и насилия, наркотизации, идеологии преступного сообщества; сущность таких идеологических направлений, как «эмо», «готы», «чайлдфри», цветные революции, национализм и иных направлений, имеющих скрытые деструктивные цели; сущность и цели деятельности организаций, позиционирующих себя как научные, одновременно с этим имеющие скрытые намерения, иных общественных организаций, имеющих скрытые деструктивные цели, зачастую позиционирующих себя как правозащитные².

Таким образом, обеспечив реализацию осужденными свободы совести — свободы выбирать и иметь свои убеждения, системы ценностей, обучив осужденных навыкам критического мышления, администрация тем самым способствует повышению уровня доверия к сотрудникам администрации со стороны осужденных, повышению степени контроля за оперативной обстановкой в учреждении и качества управления коллективом осужденных, препятствуя слепому следованию осужденных за преступными и

¹ Конин Н. М. Понятие и сущность общественной безопасности // Право и практика. 2010. № 1. С. 51 — 59.

² Рудаков А. М. Содержательный аспект реализации свободы совести и свободы вероисповедания: выявленные нарушения в отношении подростков // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 152 — 156.

деструктивными авторитетами с целью дестабилизации обстановки в учреждении, реализации иных угроз безопасности.

Библиография

1. Еляков, А. Д. Информационная свобода человека / А. Д. Еляков // Социально-гуманитарные знания. — 2005. — № 3. — С. 126 — 129.

2. Конин, Н. М. Понятие и сущность общественной безопасности / Н. М. Конин // Право и практика. — 2010. — № 1. — С. 51 — 59.

3. Недосекова, Е. С. Административно-правовые аспекты обеспечения информационной безопасности таможенных органов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Е. С. Недосекова. — Люберцы, 2011. — 171 с.

4. Рудаков, А. М. Содержательный аспект реализации свободы совести и свободы вероисповедания: выявленные нарушения в отношении подростков / А. М. Рудакова // Человек: преступление и наказание. — 2014. — № 3. — С. 152 — 156.

5. Стахов, А. И. Безопасность в правовой системе Российской Федерации // Безопасность бизнеса. — 2006. — № 1. — С. 2 — 8.

Ensuring the exercise of freedom of conscience by convicted persons as one of the foundations of security in institutions the penal system

© Loseva S. N.,
senior researcher PKU research Institute of the Federal
penitentiary service of Russia

Abstract. As one of the important directions of security in the institutions of the penal system, the article considers the features of the realization of freedom of conscience by convicts.

Keywords: freedom of conscience, convicted person, penal system, security, correctional institution.

О некоторых актуальных проблемах подготовки сил и средств правоохранительных органов к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств

© Масленников Е. Е.,

кандидат юридических наук, заместитель начальника НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России

Аннотация. В научной статье рассматриваются отдельные аспекты подготовки сил и средств правоохранительных органов к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств и актуальные проблемы указанной деятельности.

Ключевые слова: правоохранительные органы, национальная безопасность, чрезвычайные обстоятельства, тактико-специальные учения, правопорядок.

Рецензент — О. В. Дамаскин, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

К чрезвычайным обстоятельствам, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер, законодатель относит попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления и т.д., при которых вводится чрезвычайное положение¹.

Базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого

развития страны на долгосрочную перспективу, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации². Обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних, и иных правонарушений (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений.

В последние годы в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации отмечаются положительные результаты по наращиванию совместных усилий, касающихся противодействия современным вызовам и угрозам безопасности граждан России, принимаются предусмотренные действующим законодательством меры по обеспечению правопорядка в стране. Так, реализуемый МВД России комплекс мер по противодействию вызовам и угрозам внутренней безопасности позволил сохранить контроль над оперативной обста-

¹ Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».

² Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

новкой в стране. Значительные силы и средства полиции в 2017 — 2018 годах были задействованы при обеспечении безопасности крупных общественно-политических и спортивных мероприятий (Чемпионат мира и Кубок конфедераций по футболу, Петербургский международный экономический форум, Всемирный фестиваль молодёжи и студентов пр.), ответственные задачи решались в ходе избирательных кампаний в органы законодательной и исполнительной власти различных уровней. В ряде субъектов Российской Федерации были задержаны активные участники особо опасных националистических группировок. На системной основе осуществлялись мероприятия по участию в противодействии терроризму. Отслеживались миграционные потоки с целью недопущения проникновения на территорию Российской Федерации боевиков. Во взаимодействии с ФСБ России и Росгвардией в 2017 г. было проведено в общей сложности 14 контртеррористических операций и более шестнадцати тысяч оперативных мероприятий¹.

В деятельности ФСИН России существенно уменьшилось количество умышленных причинений тяжкого вреда здоровью и случаев дезорганизации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, сократилось количество побегов из-под охраны². Отмечены высокие показатели в деятельности СК России по раскрываемости преступлений, которых удалось достичь благодаря эффективному взаимодействию следователей с оперативными подразделениями ФСБ России и МВД России: «раскрываемость убийств впервые в новейшей истории Российской Федерации превысила уровень 91 %, фактов умышленного причи-

нения тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом — 95 %, а изнасилований — 97 %»³.

Имеются положительные итоги служебной деятельности и в других силовых структурах Российской Федерации. Вместе с тем, в вопросах подготовки сил и средств правоохранительных органов к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств выявлены следующие актуальные проблемы.

Актуальные проблемы организационно-управленческого характера: имеет место недостаточное управленческое влияние руководства подразделений отдельных правоохранительных органов на совершенствование готовности сил и средств к действиям при чрезвычайных обстоятельствах: вопросы состояния готовности сил и средств, привлекаемых к выполнению задач при чрезвычайных обстоятельствах, рассматриваются на оперативных совещаниях, однако мероприятия по совершенствованию планирования и подготовки к действиям при чрезвычайных обстоятельствах предлагаются неэффективные, контроль их выполнения осуществляется бессистемно.

Актуальные проблемы, связанные с обучением сотрудников: руководящий состав отдельных подразделений правоохранительных органов имеет недостаточные знания методики подготовки и проведения тактико-специальных учений. Отдельные сотрудники элементов группировки сил и средств не владеют тактикой действий в ходе проведения специальной операции.

Актуальные проблемы организации и проведения тактико-специальных, командно-штабных учений, тактико-строевых занятий и штабных тренировок:

1) при проведении тактико-специальных учений предложения членов групп управлений иногда не соответствуют

¹ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2018 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/document/12414315> (дата обращения: 28.08.2018).

² Отчет о заседании коллегии ФСИН России по вопросу «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в 2017 г. и задачах на 2018 г.» // Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://фсин.рф/fsin/college/> (дата обращения: 28.08.2018).

³ Под председательством Александра Бастрыкина состоялось расширенное заседание коллегии СК России, на котором подведены итоги деятельности ведомства за 2017 и определены задачи на 2018 год // Официальный сайт СК России // URL: <https://sledcomrf.ru/news/329231-v-sledstvennom-komitete-prohodit.html> (дата обращения: 28.08.2018).

складывающейся обстановке, носят поверхностный и неконкретный характер;

2) необходимые служебные документы должностными лицами отрабатываются не в полном объеме (напр., допускается отсутствие организационных указаний подведомственным подразделениям, выводимым на учения, постановка задач группам боевого порядка осуществляется без применения макетов объектов, планы проведения тактико-специальных учений отрабатываются не на картах и схемах и т.д.);

3) в ходе штабных тренировок и учений надлежащим образом не проверяется реальность расчетов сил и средств планов действий при возникновении чрезвычайных обстоятельств¹;

4) недостаточно отрабатываются вопросы по оказанию медицинской помощи пострадавшим (напр., по определению порядка оказания первой помощи в группах боевого порядка в период активной фазы специальной операции);

5) не осуществляются в полной мере мероприятия морально-психологического обеспечения личного состава (напр., задачи по морально-психологическому обеспечению ставятся не конкретно, не определяется какими силами и в какое время будут проводиться беседы с личным составом групп боевого порядка в целях психологической подготовки к действиям при чрезвычайных обстоятельствах и т.д.).

Актуальные проблемы материально-технического обеспечения:

1) допускается несоответствие экипировки сотрудников, входящих в резерв подразделений, характеру выполнения служебных задач;

2) в отдельных подразделениях правоохранительных органов отмечается недостаточное количество транспортных средств для перевозки личного состава (напр., отсутствуют командно-штабные машины, являющиеся подвижными пунктами управле-

ния, наличие которых может существенно облегчить выполнение задачи элементам группировки по развертыванию стационарного пункта управления и выделения высвободившегося времени на боевое слаживание элементов группировки);

3) имеет место однообразие в питании личного состава, принимающего участие в тактико-специальных учениях, длящихся несколько дней.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в ближайшей перспективе правоохранительным органам предстоит наращивать совместные усилия по противодействию современным вызовам и угрозам безопасности граждан, принимая все предусмотренные действующим законодательством меры по обеспечению правопорядка в стране. Результативность выполнения служебных задач во многом будет зависеть от решения актуальных проблем подготовки сил и средств к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Библиография

1. Барабанов, Н. П. Организационно-правовые основы деятельности подразделений охраны в территориальном органе уголовно-исполнительной системы : монография / Н. П. Барабанов, Е. Е. Масленников, А. В. Акчурин. — Рязань: Академия ФСИН России, 2013. — 152 с.

¹ Барабанов Н. П., Масленников Е. Е., Акчурин А. В. Организационно-правовые основы деятельности подразделений охраны в территориальном органе уголовно-исполнительной системы: монография. Рязань, Академия ФСИН России, 2013. С. 99 — 103.

About some actual problems of preparation of forces and means of law enforcement bodies for actions in the event of emergencies

© Maslennikov E. E.,

Candidate of legal Sciences, Deputy head of SIC-2 of the PKU research Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Abstract. The scientific article deals with some aspects of the preparation of forces and means of law enforcement bodies to act in the event of emergencies and actual problems of the reviewing activity.

Key words: law enforcement bodies, national security, emergencies, tactical- special exercises, law and order.

Военная безопасность России в современных условиях

© Никонович С. Л.,

доктор юридических наук, доцент, преподаватель кафедры криминалистики Военного университета

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы военной и национальной безопасности Российской Федерации, выделяются проблемы и уровни безопасности, внешние и внутренние угрозы. Автор освещает внутренние угрозы безопасности, приводит примеры и рекомендации по минимизации угроз государству.

Ключевые слова: военная безопасность; национальная безопасность; уровни безопасности; внешние и внутренние угрозы безопасности.

Рецензент — О. В. Дамаскин, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Военная безопасность характеризует состояние обороноспособности страны, ее возможности по обеспечению защиты национальных интересов военными средствами¹. Она определяет готовность государства противостоять внезапному началу агрессии со стороны других государств, а также минимизировать ущерб и разрушительные последствия в случае развязывания ограниченного военного конфликта либо полномасштабной войны.

Говоря о военной безопасности, нельзя не затронуть национальную безопасность, поскольку первая является составной частью второй. Основными объектами, входящими в систему национальной безопасности, являются личность, общество и государство. Эти элементы взаимосвязаны и взаимно обусловлены, но их структура, содержание могут изменяться в зависимости от обстоятельств, касающихся политического устройства государства, наличия внешних и внутренних угроз, выдвигаемых приоритетов и т.п.²

Государство и его главная составляющая — гражданское общество являются

средством сохранения этой ценности и достижения цели развития, человек же становится главным ресурсом государства по защите его же собственных общественных интересов.

Поэтому национальная безопасность должна рассматриваться не как состояние «прочности, стабильности и незыблемости», а как системное свойство страны, которое позволяет ей прогрессивно развиваться в условиях существования рисков, неопределенностей, вызовов и угроз.

Безопасность государства может быть обеспечена наличием эффективного механизма управления и координации всех социальных сил общества, а также действенных институтов их защиты³.

«Национальная безопасность — это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства»⁴.

Практическая реализация состояния защищенности личности решается, в том чис-

¹ Чикинов С. Г., Богданов С. А. Особенности обеспечения военной безопасности России в XXI столетии в условиях глобализации // Военная мысль. 2016. № 6. С. 37 — 51. Мещангина Е. И. К вопросу о правовом обеспечении национальной безопасности Российской Федерации // Военное право. 2018. № 4.

² Феномен национальной безопасности [Электронный ресурс] // <http://mylektsii.ru/1-44564.html>

³ Система обеспечения военной и государственной безопасности и условия ее формирования [Электронный ресурс] // http://studbooks.net/100759/pravo/sistema_obespecheniya_voennoy_gosudarstvennoy_bezopasnosti_usloviya_formirovaniya

⁴ Чикинов С. Г., Богданов С. А. Указ. соч. С. 38.

ле, и с помощью военной безопасности государства.

По мнению А. А. Прохожева, с которым мы солидарны, «военная безопасность — это защищённость жизненно важных интересов личности, общества и государства в оборонной сфере от внутренних и внешних угроз»¹.

Военная безопасность определяется общим уровнем развития и эффективностью функционирования национальной безопасности. Опасности и угрозы в оборонной сфере есть порождение экономических, информационных, технологических и других опасностей. Поэтому военная безопасность, в известном смысле, есть производная от других подсистем безопасности, в то же время она зависима от них.

Военная безопасность оказывает существенное воздействие на все иные подсистемы национальной безопасности. Так, обеспечивая безопасность личности, общества и государства в оборонной сфере от военной агрессии со стороны других государств, предотвращая любое противоправное вооруженное насилие, направленное против суверенитета страны, ее конституционного строя, территориальной целостности, создаются надежные условия для реализации национальных интересов России во всех других сферах.

Таким образом, все подсистемы национальной безопасности, как ее структурные элементы, находятся в постоянной взаимосвязи. Вырвать хотя бы один из этих элементов из целостного комплекса — значит ослабить систему.

В свою очередь, все подсистемы национальной безопасности влияют на военную безопасность. Поэтому военная безопасность не только определяется уровнями развития и эффективности функционирования всех иных подсистем национальной безопасности, но и носит интегративный характер, оказывая существенное воздействие на все другие подсистемы.

В целях сохранения военной безопасности Российской Федерации необходима постоянная готовность военного потенциала страны. Этот потенциал должен обладать способностью, отразить любое нападение противника, на любом участке государственной границы. Необходимая ступень военной безопасности достигается наличием совокупности составляющих: военных, политико-дипломатических, экономических, идеологических и других. При этом все государственные институты должны действовать целенаправленно и согласованно.

Военный компонент включает в себя наличие достаточных сил и средств Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, необходимых для отражения военной агрессии, их боеспособности и боевой готовности, а также снабжения Вооруженных Сил и других войск необходимым вооружением и имуществом.

Политико-дипломатический компонент военной безопасности определяет безопасность государства вследствие паритетного соотношения военно-политических сил на международной арене, гарантий исполнения международных договоренностей, контроля за нераспространением ядерного и других видов вооружений и средств их доставки.

Экономический компонент содержит в себе необходимое и достаточное финансирование военно-промышленного комплекса страны, выполнение со стороны военных производств государственного заказа на изготовление вооружения, в том числе новейшего, мобилизационные возможности промышленности и др.

Морально-психологический компонент определяется, прежде всего, степенью морально-психологического состояния личного состава Вооруженных Сил и других войск, морального состояния и психологической подготовки населения².

Военную безопасность принято подразделять на три уровня: глобальный, региональный и национальный. На глобальном уровне военная безопасность России обес-

¹ Феномен национальной безопасности [Электронный ресурс] // <http://mylektsii.ru/1-44564.html>

² Прохожев А. А. Феномен национальной безопасности. Курс лекций [Электронный ресурс] // <http://mylektsii.ru/1-44564.html>

печивается мероприятиями по контролю за нераспространением оружия массового уничтожения, сокращению стратегических наступательных вооружений и др. На региональном уровне она обеспечивается укреплением военно-стратегического положения России путем создания системы коллективной безопасности в масштабе СНГ, прежде всего, в рамках ОДКБ¹. На национальном уровне безопасность государства обеспечивается, в основном, поддержанием необходимого военного потенциала страны.

На военную безопасность России оказывают влияние внешние и внутренние угрозы. С внешней стороны военными угрозами считаются: усиление присутствия вооруженных сил НАТО в Европе, дестабилизация ситуации в приграничных с Россией государствах, увеличение иностранного контингента близ границ с Россией, распространение ядерного, химического, биологического оружия, разработка новейших видов вооружений и информационных технологий ведения гибридной войны.

Внутренние угрозы являются результатом деятельности, направленной на дестабилизацию государственной власти, а также разжигание межнациональной розни, терроризм и экстремизм.

Рассмотрим их подробнее.

Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976, к внутренним военным опасностям относит, в частности, деятельность, направленную на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию внутривластной и социальной ситуации в стране, дезорганизацию функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры Российской Федерации.

Касаясь указанного пункта, необходимо отметить, что в Российской Федерации, маскируясь демократическими лозунгами, действует разветвленная сеть некоммерче-

ских организаций (НКО), финансируемых из-за рубежа различными фондами, непосредственно связанными с Государственным департаментом США, а также миллиардером Д. Соросом. Такие организации наносят существенный вред национальным интересам страны, подрывают идеологию государства, пагубно воздействуют на молодое поколение. НКО занимаются сбором информации военно-технического значения, военной экономики, финансирования и др. По заданию западных спецслужб они собирают информацию о военнослужащих, участвовавших в различных военных конфликтах, как внутри страны (например, в Чеченской Республике), так и за рубежом (например, в Сирии). В дальнейшем данные используются спецслужбами западных разведок в своих целях. Когда такой военнослужащий или военный пенсионер посещает с туристическим визитом одну из стран НАТО, его могут арестовать и по надуманному обвинению подвергнуть уголовному наказанию (лишить свободы на длительный срок, с отбыванием наказания в одной из тюрем западных стран). В настоящее время указанные организации активно собирают списки лиц, участвовавших в боевых действиях в непризнанных республиках ДНР и ЛНР.

Сейчас уже всем понятно, что России объявили войну и действуют против нее эффективно на всех фронтах: идеологическом (СМИ, НКО, создание экстремистских организаций и др.), экономическом (санкции), военно-техническом (шпионаж, терроризм). СМИ западной Европы, США за последнее время стали работать наступательно и агрессивно по отношению к России. Это связано с осуществлением деятельности по изоляции России от всего мира, попыткой превратить ее в страну-изгой. Россия объективно стоит на пути США по переделу мира по американской модели, не дает ей в полной мере проводить политику экспансии, развязывания войн. Успехи России в Сирии не дают покоя политикам США. Конгресс США явился инициатором принятия в 2014 г. законопроекта «Russian Aggression Prevention Act 2014» («Акт о предотвращении агрессии со стороны Рос-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

сии 2014»), который одобрил выделение 10 млрд. долл. США в период 2015 — 2017 гг. на, так называемое, «развитие демократии» в России. Эти средства идут на поддержку НКО, находящихся на территории России и в странах ближнего зарубежья.

После развала СССР США оказались единственной сверхдержавой в мире. Политики самого высокого уровня, в том числе и администрация американского президента, заговорили об исключительности американской нации. Конгресс США участвует в законодательной деятельности других государств, а также в принятии законов, предназначенных для других стран мира. Государства Европы вынуждены принимать национальные законодательные акты, отвечающие интересам американской «демократии».

Примерами распространения юрисдикции США в отношении других государств являются Закон о свободе вероисповедания в странах мира от 27 января 1998 г., Закон о демократии в России 2002 г., Закон о демократии в Беларуси от 20 октября 2004 г., т.н. «Закон Магнитского» (Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of December 2012). Указанные законодательные акты основаны на якобы массовом нарушении в нашей стране прав человека, преследовании людей по политическим мотивам и т.п. Данные нормативные акты позволяют властям США выдвигать обвинения в адрес российских граждан, ущемлять их права во внесудебном порядке, подвергать аресту на территории иностранных государств с дальнейшим перемещением в США для привлечения к уголовной ответственности¹.

По нашему мнению, нужны решительные меры в отношении НКО как враждебных нашей стране организаций. На федеральном уровне необходимо принять нормативный правовой акт о запрете НКО, финансируемых из-за рубежа. Перекрыть пути финансирования НКО из-за рубежа.

Такая практика уже существует. Так, в Венгрии в июне 2018 г. принят комплекс нормативных правовых актов, ограничива-

ющих НКО, финансируемых из фондов Сороса (Stop Soros law). В Италии лидер партии Fratelli d'Italia (братья Италии) призвала парламент республики принять закон, с помощью которого можно было бы регулировать деятельность фонда «Открытое общество». Указанный фонд финансирует неправительственные организации, основная цель которых — борьба за незаконную иммиграцию, либерализацию наркотиков и борьбу с традиционными гендерными ролями и семейными ценностями.

В России первый шаг для этого сделан, когда НКО, финансируемые из-за рубежа, обязали указать источники дохода, и определили их статус — иностранных агентов. Наиболее одиозным членам НКО необходимо предложить выезд на запад (большинство из них имеет двойное гражданство). Практика показывает, как только такие личности попадают на запад, интерес к ним быстро пропадает. Например, Pussy Riot — феминистская панк-группа, проводившая агрессивную агитацию за западные гендерные ценности, действовавшая с 2011 г. и получившая мировую известность после хулиганского выступления в храме Христа Спасителя. Доказано, что участники группы получали финансирование из Канады, причем две участницы имели в этой стране вид на жительство. Участниц группы Толоконникову и Алехину осудили за хулиганство к двум годам лишения свободы. Дело получило широкий общественный резонанс как внутри страны, так и за рубежом. Однако после освобождения по отбытии наказания участницы группы уехали в Канаду, после чего о них благополучно забыли.

Согласно Военной доктрине Российской Федерации, к внутренним военным опасностям относится также деятельность террористических организаций и отдельных лиц, направленная на подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации.

На территории России, стран ближнего зарубежья действует разветвленная сеть террористических организаций, основной целью которых является совершение терактов и дестабилизация ситуации в стране. В результате побед национальной армии Си-

¹ Красинский В. В. Защита государственного суверенитета : монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017.

рии происходит вытеснение боевиков с обжитых сирийских территорий в Турцию, Ирак, Ливию, Афганистан, а также в Россию. Несмотря на эффективную работу отечественных спецслужб, террористы не прекращают свою деятельность. Яркое тому свидетельство — взрыв в метро Санкт-Петербурга 3 апреля 2017 г., ответственность за которое на себя взяла террористическая организация «Аль-Каида». Спецслужбы уничтожили на Северном Кавказе представителя «Аль-Каиды» Абу Дзейта, через которого длительное время финансировались террористические группировки, действовавшие в России, в частности, он финансировал нападение на МВД в Ингушетии и теракт в Беслане. На месте его уничтожения было обнаружено много оружия, готовые бомбы для терактов, ваххабитская литература. Кроме того, из рассекреченных данных суда Нью-Йоркского района Бруклин по делу пакистанского террориста Абида Насира, сподвижника Осамы бен Ладена, стало известно, что террористы «Аль-Каиды» планировали взрыв газопровода и нападение на посольство США на территории России¹.

Одной из внутренних военных опасностей Военная доктрина Российской Федерации называет деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь, на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества.

В частности, на прилавках книжных магазинов до сих пор имеется литература по истории, обществознанию, опубликованная на средства американского бизнесмена Джорджа Сороса. В таких источниках изложение второй мировой войны занимает две страницы, причем указано, что Вооруженные силы СССР в той войне играли вспомогательную роль, а основными борцами с фашистской Германией были США и Великобритания. Ни слова нет о жертвах, которые понес наш народ в борьбе с фашизмом.

Многие выпускники школ не знают ис-

торию своей страны и не интересуются ею. Это прямое идеологическое вмешательство, имеющее для молодого поколения пагубные последствия. Иностранные СМИ в сети Internet распространяют точку зрения западных политологов о том, что «фашизм» и «сталинизм» — феномены одного порядка и поэтому, по их мнению, как в свое время осудили фашизм, так же надо осудить и сталинизм. Предлагается считать преступными действия фашистов и бойцов Красной Армии во второй мировой войне и тем самым умалить победу советского народа над фашизмом. Западные СМИ в течение трех последних лет игнорируют в своей печати ежегодное шествие 9 мая «Бессмертного полка», хотя в 2018 г. такое шествие было организовано не только в России, но и в странах запада: США, Австралии, Германии, Франции и многих других.

В числе военных угроз Военная доктрина Российской Федерации называет также провоцирование межнациональной и социальной напряженности, экстремизма, разжигание этнической и религиозной ненависти либо вражды.

Анализ статистических данных о преступности в России свидетельствует о росте преступлений экстремистской направленности.

Так, в 2008 г. было зарегистрировано 460 преступлений, в 2009 г. — 548, что на 19,1 % выше показателя предыдущего года, в 2010 г. — 656, что на 19,6 % больше, чем в 2009 г., в 2012 г. — соответственно 686, что на 11,9 % больше, в 2013 г. — 896, что на 28,7 % больше, чем в 2012 г., в 2016 г. — 889 фактов².

Законодательные и исполнительные органы страны уделяют этому явлению должное внимание, однако, несмотря на принимаемые меры, экстремизм, особенно в молодежной среде, продолжает процветать.

Радикальная оппозиция внутри страны не оставляет попыток провоцирования межнациональных конфликтов, особенно это

¹ Коммерсантъ. 2017. 26 июня [Электронный ресурс] // www.kommersant.ru

² Методика расследования преступлений экстремистской направленности : учеб. пособие / Д. И. Аминов, С. Ю. Бирюков, С. Л. Никонович и др. М.: Юнити-Дана, 2016. С. 4.

проявляется в Крыму, где пытаются противопоставить крымских татар всем остальным национальностям, проживающим там, памятуя о том, что во времена войны татар депортировали из Крыма в Сибирь. В частности, Менджлис крымско-татарского народа, признанный в нашей стране в 2016 г. запрещенной экстремистской организацией, не оставляет попыток свергнуть законную власть в Крыму. При этом представители этой организации находятся в Турции и от туда же финансируются.

Таким образом, обеспечение военной безопасности Российской Федерации — важнейшее направление деятельности государства. Конечной его целью является обеспечение своевременного реагирования Российской Федерации на военные угрозы, как в настоящем, так и в будущем.

В настоящее время вероятность вооруженного нападения на Россию со стороны стран НАТО незначительна. Тем не менее, не следует успокаиваться и следует держать

Вооруженные Силы в постоянной готовности. Именно Вооруженные Силы Российской Федерации составляют основу обеспечения военной безопасности государства.

Библиография

1. Красинский, В. В. Защита государственного суверенитета : монография / В. В. Красинский. — М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017.
2. Методика расследования преступлений экстремистской направленности : учеб. пособие / Д. И. Аминов, С. Ю. Бирюков, С. Л. Никонович и др. — М.: Юнити-Дана, 2016.
3. Мещангина, Е. И. К вопросу о правовом обеспечении национальной безопасности Российской Федерации / Е. И. Мещангина // Военное право. — 2018. — № 4.
4. Прохожев, А. А. Феномен национальной безопасности. Курс лекций [Электронный ресурс] / А. А. Прохожев // <http://mylektsii.ru/1-44564.html>
5. Чикинов, С. Г. Особенности обеспечения военной безопасности России в XXI столетии в условиях глобализации / С. Г. Чикинов, С. А. Богданов // Военная мысль. — 2016. — № 6. — С. 37 — 51.

Russia's military security in modern conditions

© Nikonovich S. L.,
doctor of law, associate Professor, lecturer, Department of
criminology, Military University

Abstract. The article considers the issues of military and national security of the Russian Federation highlights the problems and levels of security, external and internal threats. The author highlights the internal security threats, gives examples and recommendations to minimize threats to the state.

Key words: military security; national security; security levels; external and internal security threats.

Административное право

Сущность административно-юрисдикционной деятельности военнослужащих пограничных органов федеральной службы безопасности

© Борисова А. С.,

специалист юридического отдела Центра исследования проблем Российского права «Эквитас»

Аннотация. В статье проведен анализ научных теоретических взглядов на сущность и понятие административно-юрисдикционной деятельности военнослужащих пограничных органов, рассмотрены полномочия пограничных органов в сфере административного производства. Введено авторское понятие административно-юрисдикционной деятельности.

Ключевые слова: административное право, административная юрисдикция; административная деятельность; правосубъектность, административные правонарушения в области защиты Государственной границы Российской Федерации; производство по делам об административных правонарушениях.

Рецензент — Ю. Н. Туганов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Творцы законов в республиках и королевствах должны твёрдо сдерживать корыстные устремления людей и лишать их всякой надежды на безнаказанность.

Никколо Макиавелли

Федеральная служба безопасности — это единая централизованная система органов федеральной службы безопасности, осуществляющая в пределах своих полномочий решение задач по обеспечению безопасности Российской Федерации. Успешное выполнение органами безопасности задач по защите государства от внутренних и внешних угроз во многом зависит от того, насколько в правовом отношении регламентирована и научно обоснованна их организация: система органов государственной безопасности, их структура, полномочия и направления их деятельности. В этой связи на первый план выходят вопросы правового регулирования. Так, Указом Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 г. № 308 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации» была упразднена Федеральная пограничная служба Российской Федерации и соответственно функции, которые она выполняла были пе-

реданы Федеральной службе безопасности Российской Федерации.

Данные меры, предпринятые в целях совершенствования государственного управления в области безопасности, выразившиеся в переподчинении пограничных органов Федеральной пограничной службы Российской Федерации Федеральной службе безопасности Российской Федерации, переход к построению охраны государственной границы преимущественно оперативными силами, средствами и методами, направленными прежде всего на борьбу с международным терроризмом и трансграничной преступностью, потребовали и новых подходов к организации деятельности пограничных органов.

Полномочия пограничных органов закреплены в Законе Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» и Федеральном законе от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», регулирующими правоотношения в

пограничной сфере; закрепляющими правовые, экономические и организационные основы пограничной деятельности и отражающим значение Государственной границы как важнейшего правового института, выражающим принципиальную позицию государства в обеспечении его суверенитета, независимости, территориальной целостности. Заметим, что данные полномочия носят общий характер и детализированы в подзаконных нормативных источниках: указах Президента Российской Федерации¹, постановлениях Правительства Российской Федерации², ведомственных актах³. Таким образом, если проанализировать этот огромный массив законодательства, то можно сделать вывод, что в зависимости от юридических функций выделяются полномочия пограничных органов как общего, так и специального характера по применению: 1) мер предупреждения; 2) мер пресечения;

¹ См., например: Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации».

² См., например: Постановление Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2017 г. № 1572 «Об утверждении Правил применения специальных средств при защите Государственной границы Российской Федерации в пределах приграничной территории и обеспечении собственной безопасности пограничных органов федеральной службы безопасности»; постановление Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2008 г. № 872 «Об утверждении Правил осуществления контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации».

³ См., например: Приказ ФСБ России от 7 августа 2017 г. № 455 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче пропусков для въезда (прохода) лиц и транспортных средств в пограничную зону, разрешений на хозяйственную, промысловую и иную деятельность, проведение массовых общественно-политических, культурных и других мероприятий, содержание и выпас скота в пограничной зоне, промысловую, исследовательскую, изыскательскую и иную деятельность в Российской части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов, где установлен пограничный режим»; приказ ФСБ России от 7 августа 2017 г. № 454 «Об утверждении Правил пограничного режима».

и 3) мер по привлечению к ответственности правонарушителей.

Показательным является количество совершаемых правонарушений, связанных с нарушениями режима Государственной границы Российской Федерации, пограничного режима и режима в пунктах пропуска. Так, в 2017 г. пограничными органами задержано более 3,5 тыс. нарушителей государственной границы, пресечено свыше 43,4 тыс. нарушений режима государственной границы и около 45,4 тыс. нарушений пограничного режима⁴. А за совершенные правонарушения в области защиты Государственной границы Российской Федерации назначено свыше 26 тыс. административных наказаний в виде штрафов на общую сумму 16,4 млн. руб., выдворено за пределы Российской Федерации более 500 правонарушителей из числа иностранных граждан и лиц без гражданства⁵.

Другими словами, значительное место в деятельности подразделений пограничного контроля пограничных органов занимает административно-юрисдикционная деятельность⁶, в ходе которой названные органы применяют меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

⁴ Глава Погранслужбы ФСБ: наша стратегическая цель — последовательный переход к дистанционному контролю за охраняемой границей // Официальный сайт международной информационной группы «Интерфакс». 2017, 26 мая. [Электронное издание]: URL: <http://www.interfax.ru/interview/563807> (дата обращения 30.01.2018 г.).

⁵ Статистические данные за 2017 г. Росстата // Официальный сайт Росстата. 2017, 15 февраля. [Электронное издание]: URL: <http://www.gks.ru/wps/wsm>.

⁶ Об административно-юрисдикционной деятельности органов безопасности, а также других войск и органов см.: Алексеев М. В. Понятие и направления совершенствования организации подготовки административных регламентов в деятельности органов федеральной службы безопасности // Военное право. 2018. № 4. С. 29 — 35; Туганов Ю. Н. Административно-юрисдикционная деятельность военной полиции: анализ нормативных актов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2015. № 6. С. 14 — 18; Он же. Административно-юрисдикционная деятельность национальной гвардии: анализ нормативных актов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2016. № 6. С. 115 — 119 и др.

Заметим, что такая деятельность в науке административного права уже с давних времён называется административной юрисдикцией¹.

Вместе с тем, как общее понятие административной юрисдикции, так и непосредственно пограничных органов не имеет своего правового закрепления в административно-деликтном законодательстве. Подобное положение характерно и для теории административного права: среди ученых до сих пор нет единства во взглядах на понимание этого правового феномена.

Анализ научной литературы позволяет выделить наиболее характерные точки зрения по данному вопросу. Так, одни ученые (Д. Н. Бахрах, А. П. Корнев, Ю. Н. Стариков, А. Ю. Якимов полагают, что административная юрисдикция — это юрисдикционная деятельность административных органов на основе административно-процессуальных норм; другие (А. П. АLEXIN, Ю. М. Козлов, П. И. Кононов, Л. Л. Попов, Н. Ю. Хаманева) считают, что административная юрисдикция — это исполнительно-распорядительная деятельность по применению установленных государством нормативных предписаний к конкретным случаям, разрешению конфликтных правовых ситуаций в случаях возникновения спора о праве либо нарушения установленных законодательством правил.

Думается, что такие определения не в полной мере отражает содержание указанной дефиниции. Поэтому, считаю, что административно-юрисдикционная деятельность пограничных органов — это система правоотношений, возникающих при осуществлении этими органами (их должностными лицами) правоохранительной деятельности, охватывающей рассмотрение административно-правовых споров и принятие по ним властных актов в установленных законом порядке и формах, с целью достижения определённых правовых результатов, связанных с применением мер административного принуждения.

Помимо указанных выше нормативных правовых актов основы административно-юрисдикционной деятельности пограничных органов регламентируются КоАП РФ), в ст. 23.10 которого закреплена правосубъектность пограничных органов по рассмотрению дел об административных правонарушениях в области:

— защиты Государственной границы Российской Федерации;

— охраны континентального шельфа, исключительной экономической зоны и морской среды (внутренних морских вод и территориального моря);

— использования и охраны водных биологических (живых) ресурсов внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации;

— защиты суверенных, исключительных прав Российской Федерации на проведение ресурсных и морских исследований, иных работ в пределах континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации, а также экономических интересов Российской Федерации при использовании указанных акваторий и их ресурсов.

Административно-юрисдикционные полномочия пограничных органов включают в себя составление протоколов об административных правонарушениях, вынесение определений и постановлений (решений) по делам об административных правонарушениях, назначение административных наказаний по делам об административных правонарушениях, внесение представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений, и осуществление иных полномочий по делам об административных правонарушениях, отнесённым КоАП РФ к ведению органов федеральной службы безопасности.

Однако нельзя сводить административную юрисдикцию только к рассмотрению пограничными органами административных споров. Требуется трактовать это понятие несколько шире, рассматривать как часть исполнительно-распорядительной деятель-

¹ См., например: Салищева Н. Г. Административный процесс в СССР. М., 1964. С. 16; Шергин А. П. Административная юрисдикция. М., 1989. С. 45.

ности пограничных органов подзаконного, правоприменительного, правоохранительного характера, осуществляемую в рамках таких законодательно закрепленных административно-юрисдикционных производств, как: разбирательство споров, применение мер административного принуждения, деятельность по исполнению государственного принуждения, выполняющую охранительную, воспитательную и регулятивную функции. Ведь военнослужащие пограничных органов (должностные лица) рассматривают не только вопросы, которые связаны с административными спорами, но и те, по которым не наступает административная ответственность.

Таким образом, осуществляя деятельность в области защиты Государственной границы должностные лица пограничных органов ФСБ России наделены обширным кругом прав и обязанностей, составляющих их компетенцию, такое подробное закрепление их полномочий связано с выполнением данными органами важнейшей для госу-

дарства задачи – обеспечение государственной безопасности.

Библиография

1. Алексеев М. В. Понятие и направления совершенствования организации подготовки административных регламентов в деятельности органов федеральной службы безопасности / М. В. Алексеев // Военное право. — 2018. — № 4. — С. 29 — 35.
2. Салищева Н. Г. Административный процесс в СССР / Н. Г. Салищева. — М., 1964.
3. Туганов, Ю. Н. Административно-юрисдикционная деятельность военной полиции: анализ нормативных актов / Ю. Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2015. — № 6. С. 14 — 18.
4. Туганов, Ю. Н. Административно-юрисдикционная деятельность национальной гвардии: анализ нормативных актов / Ю. Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2016. — № 6. — С. 115 — 119.
5. Шергин, А. П. Административная юрисдикция / А. П. Шергин. — М., 1989. С. 45.
6. Якимов А. Ю. Субъекты административной юрисдикции (правовой статус и его реализация) / А. Ю. Якимов. — М., 1996.

The essence of administrative jurisdictional activity of members of the border agencies of the Federal Security Service

© Borisova A. S.,

specialist of the Legal Department of the Center for Russian Law Research «Equitas»

Annotation. The analysis of the academic theoretical views on the essence of administrative jurisdictional activity of members of the border agencies of the Federal Security Service, reviewed the powers of the border authorities in area of administrative proceedings. The author introduced the author's concept of administrative jurisdictional activity.

Key words: administrative law, administrative jurisdictional activity, legal personality, administrative offenses in the field of protection of the Russian State border, proceedings in cases of administrative offenses.

Об эффективности управления командиром подчиненным воинским формированием и необходимости оценки его управляющего воздействия

© Глухов Е. А.,

полковник юстиции, кандидат юридических наук,
Санкт-Петербургский военный институт войск
национальной гвардии

Аннотация. В статье анализируются критерии эффективности управленческой деятельности командира воинского формирования. Автор делает вывод о субъективизме указанной оценки, акцента проверки документов, а не реального управляющего воздействия и его результатов, отсутствие обязанности определять главное и второстепенное при оценке управленческих решений. Также в статье показывается взаимосвязь управляющего воздействия и полученных результатов, объясняются причины нежелания командира принимать рискованные решения.

Ключевые слова: эффективность управления, критерии оценки эффективности, риск, субъективизм, главное и второстепенное, командир, Вооруженные Силы, бюрократизм, причинно-следственные связи.

Рецензент — В. М. Корякин, доктор юридических наук, профессор.

Только противоречие стимулирует развитие науки.
Его надо подчеркивать, а не замазывать.

С. Капица

Восточная мудрость гласит: «Стадо баранов под предводительством льва может обратить в бегство стаю львов, во главе которых стоит баран». Эта пословица означает, что при правильном эффективном управлении и посредственных исполнителях желаемый результат наступит с большей вероятностью, нежели его пытались бы получить сильные энергичные исполнители, возглавляемые «слабым» по деловым качествам управленцем.

Действительно, деятельность руководителя оказывает на результат работы возглавляемой им организации гораздо большее влияние, чем деятельность иных сотрудников. Организация может работать по изначально заданному алгоритму и сама, без руководителя, но именно на руководителе лежит обязанность оперативно реагировать на постоянно меняющуюся ситуацию, возникновение новых и часто непредвиденных обстоятельств. Качество принятого решения во многом определяет в дальнейшем весь процесс деятельности организации, верно принятые управленческие решения совершенствуют работу организации, а непра-

вильно принятые решения — снижают и ухудшают эффективность работы всей системы.

А в военной сфере правоотношений от принятого командиром решения, от того, насколько оно продумано, обосновано и эффективно, зависят жизни многих людей, безопасность и независимость страны. В этих целях командир наделен обязанностями: совершенствовать методы управления воинской частью (подразделением); непосредственно руководить боевой подготовкой подчиненных военнослужащих; умело распределять работу и обязанности между подчиненными (ст. 75 — 86 УВС ВС РФ). В этих целях командиру предоставлено право единолично принимать решения, отдавать в установленном порядке соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение.

В настоящей статье попытаемся проанализировать, как оценивается эффективность военного управления, деятельность военного руководителя. Также постараемся ответить на вопрос, в каком случае командирское управление является эффективным, а в каком — не является таковым?

В самом общем виде эффективность (лат. *efficientia*) определяется как соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами¹. Иными словами, эффективность управления — это соотношение результата, эффекта к затратам (финансовым, временным, людским), обеспечившим получение желаемого результата.

Но если в коммерческих отношениях эффективность работы менеджеров характеризуется, главным образом, динамикой прибыли организации, то в государственном управлении этот метод не работает, поскольку общественные ценности и результаты измерить или сопоставить их ресурсным затратам в денежной форме практически невозможно. Деятельность может быть эффективной — экономичной (с точки зрения минимальных затрат), однако совсем не эффективной в плане достижения целей обороны государства. Поэтому огрехи и ошибки персонала методами бухгалтерского учёта трудно выявить. Нет критерия, чтобы определить, не были ли излишними издержки, выделенные, к примеру, на создание «ядерного щита» или агентурной сети в армии потенциального противника.

В теории организации и административного управления эффективность деятельности определяется как «отношение чистых положительных результатов (превышение желательных последствий над нежелательными) и допустимых затрат»². То есть управление, которое обеспечивает достижение поставленных целей с наименьшей затратой ресурсов, может считаться эффективным.

В англоязычной литературе существует понятие «management efficiency» — т.н. «операционная» эффективность — это соотношение между результатами управленческой деятельности и затрачиваемыми усилиями, которая определяется, главным образом, деловыми качествами руководите-

лей, а также тем, насколько рационально используется их потенциал³.

Руководство страны ставит перед руководителями властных структур на местах задачи по достижению намеченных целей с наименьшими затратами сил, средств и времени. Требования здесь аналогичны требованиям в бизнесе: не делать бесполезной и лишней работы, оптимизировать административные процедуры, вести успешное планирование и контроль, добиться оптимальных средств и методов руководящей работы. И руководители низового уровня ежедневно принимают множество управленческих решений, в процессе которых им приходится осуществлять выбор оптимального (по их мнению) решения из определенного набора альтернатив.

Структура повседневной деятельности войск в общем виде такова: боевое дежурство, мобилизационная работа, боевая подготовка, эксплуатация вооружения и военной техники, финансово-хозяйственная деятельность, поддержание правопорядка, воинской дисциплины, морально-психологического состояния личного состава, организация службы войск и обеспечение безопасности военной службы. Соответственно сам процесс управления можно рассматривать как совокупность решения управленческих задач по отдельным видам деятельности и оценивать его эффективность можно как в целом, так и по каждой из составляющих.

Работа командира по управлению различными видами повседневной деятельности идентична по структуре. Разница лишь в объекте управления и в степени влияния внутренних и внешних факторов на управленческий процесс⁴. В самом общем виде управление, в том числе и военное, включает в себя основные управленческие функ-

¹ ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (утвержден приказом Росстандарта от 28 сентября 2015 г. № 1390-ст) / М.: «Стандартинформ», 2015.

² Саймон Г., Смитбург Д., Томпсон В. А. Менеджмент в организациях. М. 1995. С. 253.

³ Дадашева Э. А. Концептуальные подходы к управлению эффективности организацией // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. № 2. С. 80 — 92.

⁴ Гуйвенко В. Н., Багиров А. М., Зюзин А. В. К вопросу об оценке эффективности управления повседневной деятельностью войск // Военная мысль. 1999. № 4. С. 45 — 47.

ции: планирование, организацию деятельности, регулирование, контроль.

Ввиду специфики деятельности военной организации и закрытости достоверной информации о состоянии Вооруженных Сил в свободном доступе оценить реальное состояние армии и деятельности военного командования может только вышестоящий орган военного управления. Поэтому и проводятся в войсках периодические проверки (инспектирования), в целях определения готовности и способности войск к выполнению возложенных на них задач, установления фактического положения дел. Такого рода проверки проводятся по планам старшего начальника, проверяемой воинской части по результатам проверки выставляется оценка, делается вывод о готовности или неготовности воинской части выполнить возложенные задачи в мирное и военное время.

Однако в мирное время, когда у воинского формирования нет реальной боевой задачи, нет реального ее выполнения, вывод проверяющих о готовности или неготовности воинской части носит, во многом, вероятностный характер. В условиях отсутствия соприкосновения с противником говорить о своей победе над ним преждевременно, тем более не зная, что за противник встретится в будущем, какими силами и средствами он будет располагать.

Каким же образом, на основании чего проверяющие (инспектирующие) приходят к выводу о готовности или неготовности воинской части к выполнению поставленных задач? В каждом федеральном органе исполнительной власти по данному вопросу существует свой руководящий документ, где указаны направления деятельности, подлежащие проверке, и критерии, учитываемые при оценке проверяемого направления деятельности. В рамках предмета настоящей статьи нас будут интересовать, главным образом, критерии, характеризующие процесс управления командиром подчиненным ему воинским формированием.

Как правило, качество управления оценивается по следующим параметрам:

- наличие планов деятельности;
- характер мероприятий планов деятельности и их направленность на достиже-

ние целей эффективного функционирования;

- контроль за своевременной реализацией плановых мероприятий;

- проведение оперативных совещаний по вопросам исполнительности подчиненных и проведение в жизнь их решений;

- направленность принимаемых командиром решений, их влияние на решение задач, стоящих перед воинским формированием, и стабильное их функционирование.

Таким образом, проверяющие оценивают качество управленческой деятельности командира за отчетный период по имеющимся документам (планы работы, планы подготовки, протоколы совещаний, доклады и отчеты, приказы о результатах проведения мероприятий и т.п.). Между тем, наличие планирующих и отчетных документов еще не означает высокий уровень эффективности управления¹.

Кроме того, как видно из приведенных критериев оценки, проверяющие оценивают управленческую деятельность военного руководителя субъективно, руководствуясь своим видением того, нужны ли для воинской части мероприятия, указанные в плане, способствуют ли они достижению целей ее эффективного функционирования, правильные ли решения принимает командир.

Рассмотрим на примере.

Допустим, командир воинской части принимает решение отремонтировать войсковое стрельбище силами и средствами своей воинской части. В этих целях он ежедневно выделяет подчиненный личный состав для производства ремонта мишенной обстановки, окопов, капониров, ограждений, пункта управления и иных объектов. Перевозка личного состава от места дислокации воинской части до стрельбища организуется автомобильным транспортом воинской части, соответственно тратится моторесурс, горючее, привлекаются водители. Ввиду того, что на стрельбище нет казарм, личный состав ежедневно утром убывает на стрель-

¹ Более подробно см.: Глухов Е. А. Планы ради планов ... или о содержании и объемах личного планирования // Право в вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2015. № 7. С. 104 — 110.

бище, вечером — возвращается. Питание личного состава ремонтной команды также организуется по месту ремонтных работ, для чего ежедневно на стрельбище необходимо привозить обед. Естественно, что вместе с личным составом выделяется старший команды, медицинский работник.

С одной стороны, командир получил общественно-полезный результат — закрепленное за ним войсковое стрельбище отремонтировано, готово к выполнению на нем боевых стрельб.

С другой стороны, ремонтная команда некоторое время (пусть будет месяц) не занимается предметами боевой подготовки, обслуживанием закрепленного вооружения и техники. Истрачены дополнительные моторесурсы, ГСМ, личный состав имеет право на дополнительное время отдыха «за переработку». Кроме того, личный состав ремонтной команды вряд ли обладал высоким уровнем навыков и умений в сфере ремонтных работ.

Так как в этом случае оценить управленческое решение командира на производство ремонта войскового стрельбища силами подчиненного личного состава?

По формальным признакам, решение командира воинской части отремонтировать стрельбище силами своих подчиненных соответствует вышеприведенным критериям оценки командирской деятельности как правильной: план работ имелся, характер работ направлен на достижение полезной цели, контроль за ходом ремонтных работ был налажен, совещания по ремонту проводились, требования безопасности при производстве работ нарушены не были.

Но было ли решение эффективным? При наличии возможности осуществления указанного ремонта стрельбища силами контрагентов — сторонней строительной организации, полагаю, что нет. Войсковое формирование, по сути, не предназначено для ремонта и строительства зданий и сооружений (стройбаты давно расформированы), поэтому более правильное решение — провести ремонтные работы можно было бы путем заключения соответствующего договора подряда со сторонней строительной организацией, сэкономив при этом матери-

альные и временные ресурсы воинской части, не отвлекая людей от плановых занятий. Для этого командир должен был принять меры по расчету и истребованию денежных средств для заключения хозяйственного договора, провести мероприятия по его заключению и контролю исполнения. Представляется, что применительно к данному примеру справедливо утверждение, что «нацеленность договорной работы в воинских частях на проведение мероприятий, обеспечивающих поддержание боевой готовности, отличает ее от договорной работы в коммерческих организациях»¹.

В проиллюстрированной ситуации командир фактически привлек личный состав к производству хозяйственных работ, которые проведены успешно, есть положительный результат, но в ущерб вопросам боевой подготовки подразделений, привлекаемых к ремонтным работам.

Какая из двух приведенных задач (ремонт зданий и сооружений или боевая готовность воинской части) является главной, а какая — второстепенной? На самом деле вопрос о степени важности задач, имеющих обязанности должностных лиц является очень важным.

Эффективность государственного управления тесно связана со способностью аппарата определять приоритетные направления развития и надлежащим образом распределять ресурсы, а также со стратегическим потенциалом органов государственной власти устанавливать приоритетные направления деятельности, определяя индикаторы деятельности и вероятные последствия². Таким образом, правильное определение цели деятельности и затраты усилий — важнейшее условие обеспечения эффективности руководства.

И наоборот, смещение внимания с главной цели на побочные, второстепенные

¹ Харитонов С. С. Правовая экспертиза как элемент правового обеспечения (сопровождения) договорной работы с участием воинских частей // Военно-юридический журнал. 2018. № 2. С. 8.

² Барциц И.Н. Конституционное право на хорошее (эффективное) управление: критерии, показатели, оценки // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 64 — 71.

неминуемо приведёт и к снижению эффективности управления.

Необходимо определить главную цель существования любого воинского формирования. Согласно ст. 10 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» Вооруженные Силы Российской Федерации составляют основу обороны нашего государства. Они предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории страны.

Таким образом, военные организации нацелены, в первую очередь, на ведение боевых действий и на подготовку к ведению боевых действий. Поэтому главной целью управления повседневной деятельностью войск является поддержание соединений, воинских частей, подразделений в постоянной готовности к выполнению поставленных задач в установленные сроки в различных условиях обстановки. Следовательно, в качестве такого обобщенного критерия может выступать способность органа управления соединения (воинской части, подразделения) обеспечить поддержание боевой готовности на требуемом уровне¹.

Если же вместо поддержания боевой готовности, работы с военной техникой, изучения военных дисциплин командир прикажет подчиненным «львиную часть» времени заниматься наведением порядка на закрепленной территории, отработкой прохождения подразделения с песней, ремонтом казарм, то такое воинское подразделение не будет готово воевать, не будет готово для выполнения своей главной задачи.

В условиях, когда одни и те же исполнители могут заниматься либо хозяйственными работами, либо оттачиванием воинского мастерства, совершенствование одного направления служебной деятельности, как правило, улучшает один показатель за счет ухудшения другого. Поэтому, готовясь к проверке боевой и мобилизационной готовности, командование тратит больше усилий на устранение недостатков и шерохова-

тостей именно в этой сфере, и на этом фоне уделяет меньше внимания и времени вопросам финансово-хозяйственной деятельности, воспитательной работы, приему посетителей и т.п.

Итак, первый дефект оценки эффективности деятельности командира — это размытые формулировки критериев при оценке его действий и отсутствие шкалы важности (приоритетов) выбранных задач. Суды проверяют лишь законность принятого командиром решения, а не его эффективность и целесообразность². Правильными ли были его управленческие решения, обоснованными ли, целесообразными, направленными ли на решение первостепенных задач — все это определяется по субъективному усмотрению проверяющего или старшего начальника.

Автор ранее уже высказывал свое отношение к данному вопросу: как правило, оценка работы подчиненных структур (и их руководителей) их же начальниками завышена. Говоря об успешной работе подчиненных структур, старшие руководители тоже становятся сопричастны к этому успеху, ведь получается, что именно под их «чутким» руководством эти структуры добились высоких показателей в работе. Здесь уже усматриваются основания для награждения, премирования, повышения по службе самих руководителей, высоко оценивших деятельность подчиненных. Даже без раз-

² Хотя в судебной практике встречаются случаи, когда суды вынуждены вникать и разбираться в целесообразности принятых командованием решений, но это происходит в процессе обоснования нарушения норм права. Так, Европейский Суд по правам человека в одном из решений пришел к выводу, что у пилотов, производивших воздушные атаки, в ходе которых пострадали гражданские лица, отсутствовала актуальная информация о расположении и перемещениях гражданского населения. Кроме того, они не были предупреждены командованием о большом количестве беженцев на дороге. В результате ЕСПЧ признал нарушение Российской Федерацией ст. 2 Конвенции в связи с невыполнением обязанности по защите права на жизнь заявительницы, ее сына и трех племянниц. См. Постановление ЕСПЧ от 24 февраля 2005 г. «Дело Исаева (Isayeva) против Российской Федерации» (жалоба № 57950/00) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 12.

¹ Гуйвенко В. Н., Багиров А. М., Зюзин А. В. Указ. соч.

личного рода поощрений хорошие оценки подчиненных создают возможности для руководителя занятия более высокой должности и дальнейшего пользования сопутствующими этой должности благами и преференциями¹.

Бывает, что здесь происходит подмена понятий «эффективность управления» и «управляемость подчиненного коллектива». Наглядное различие указанных дефиниций приводит Э. А. Дадашева: «Если командующий отдал приказ «наступать» и войска действительно перешли в наступление — имеет место наличие управляемости, но при этом, если в результате маневра войска попали в окружение, налицо отсутствие эффективности управления»².

Вторым дефектом в существующих критериях оценки качества управления, по мнению автора, является оценка деятельности командира по бумагам, а не по фактически достигнутым результатам. Проверяются наличие планов, отметки о выполнении, конспекты проведения занятий и т.п. Зная такой подход, в армии в среде командиров культивируется стиль работы «сделал — запиши, а не сделал — два раза запиши». Управленческая деятельность постепенно сводится к письмоводству; вместо фактического исполнения требований законодательства и мероприятий по поддержанию боевой готовности должностные лица привыкают довольствоваться написанием бумаг. А так как бумажное исполнение никогда не встречает препятствий, то высшее командование привыкает ставить начальникам на местах задачи, фактически невыполнимые (на картах побеждать получается гораздо проще, чем реального противника).

Поэтому во избежание бюрократизма и в целях повышения объективности оценки кроме документов управленческую деятельность командира необходимо все же оцени-

вать не только по наличию самого управляющего воздействия командира, но и по организованной им системе управления, слаженности коллектива, результативности управляющего воздействия, его результату.

Однако другая крайность не менее вредна. Весьма часто проверяющие или старшие начальники оценивают эффективность работы командира лишь по достигнутым показателям возглавляемого им подразделения, не принимая в расчет характер сложившейся обстановки и саму деятельность командира.

Так, зачастую деятельность командира по сохранению жизни и здоровья военнослужащих признается неудовлетворительной, если в подразделении или воинской части зафиксировано большое количество травм. Опять-таки, большое количество — оценочное суждение, обычно командиров ругают, если количество травм в текущем году больше, чем в аналогичном периоде прошлого года или превышает среднее количество травм по войскам. Причем травмы могут военнослужащие могли получить совершенно случайно, не нарушая никаких требований безопасности, не при исполнении служебных обязанностей.

Между тем, при отсутствии виновных действий командира, да и самой причинно-следственной связи между действием (бездействием) руководителя и наступившими вредными последствиями считать управляющее воздействие плохим, неэффективным, полагаю, нельзя. Как нельзя и наказывать командира за проступки подчиненных, за исключением случаев, когда он скрыл правонарушение или не принял необходимых мер в пределах своих полномочий по предупреждению правонарушений и привлечению к ответственности виновных лиц (ст. 8 ДУ ВС РФ).

Профессор О. С. Иоффе отмечал, что причинная связь между поведением человека и наступившим результатом приобретает правовое значение лишь при том условии, что это поведение вызвало действительность результата или, по крайней мере, создало конкретную возможность его наступ-

¹ Глухов Е. А., Корякин В. М. Главное и второстепенное при оценке деятельности военнослужащего: постановка проблемы // Военное право. 2018. № 2. С. 17 — 24.

² Дадашева Э. А. Концептуальные подходы к эффективности управления организацией // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009 № 2. С. 80 — 92.

ления¹. Если же причинная связь между действиями командира и наступившим результатом отсутствует, то полученный результат никоим образом не может быть критерием оценки эффективности управления. Поэтому и нельзя привлекать к ответственности ни командира, ни самого военнослужащего за случайно полученную травму (поскользнулся на льду, растянул ногу при игре в футбол и т.п.). Нет взаимосвязи указанных травм и с инструктажем по требованиям безопасности, ибо они получены случайно, здесь отсутствует субъективная сторона правонарушения.

Относительно причинно-следственных связей между управляющим воздействием и наступившим результатом следует отметить еще и то, что некоторые результаты проявляются лишь в далеком будущем, их объективная оценка возможна лишь через годы (например, правильность или неправильность решений о сокращении военного вуза или об изменении системы подготовки офицеров).

Кроме того, следует учитывать еще и степень риска при принятии решений. Природа риска определяется тем, что он порождается процессами как субъективного характера, так и такими, существование которых, в конечном счете, не зависит от воли и сознания человека. Степень риска определяется величиной потерь при наступлении непредусмотренного события (математическим ожиданием величины потерь) в сравнении с включенными средствами (затраченными усилиями). Риск представляет собой ситуацию выбора между двумя возможными вариантами действий: менее привлекательным, но более надежным, и более привлекательным, но менее надежным, когда исход проблематичен и связан с возможными неблагоприятными последствиями.

Риск также может быть связан с выбором такого варианта действий (решения), который идет вразрез с инструкциями, предписаниями, жесткими правилами. При этом, если отступление от обязательных для

выполнения предписаний (к примеру, требований боевого устава или наставления) приведет к положительному результату (успеху) деятельности, то оценка данного варианта решения может быть дана положительная и даже высокая. Кроме того, сторона, оценивающая деятельность лица, принимавшего данный вариант решения, не будет акцентировать внимание на его несоответствии требованиям боевого устава и, скорее всего, назовет его «творческим». Однако в случае неудачного результата деятельности военному специалисту будет предъявлено обвинение в нарушении требований боевого устава².

Следовательно, командиру гораздо безопаснее принимать решение по шаблону, указанному в руководящем документе, чем хотя бы чуть-чуть от него отступить, даже ради достижения полезной цели. И проверяющие скорее заметят отступление от руководящего документа, укажут его в качестве нарушения, чем будут оправдывать «самодеятельность» (инициативу) командира.

Между тем, исследования деятельности командиров по принятию решения на бой в годы Великой Отечественной войны свидетельствуют, что более 70 % рискованных решений обеспечили успех выполнения боевой задачи и лишь менее 30 % решений из них оказались неэффективными. И наоборот, менее 50 % нерискованных решений обеспечили эффективность выполнения боевой задачи³.

Подводя итог, следует отметить, что главная функция командира воинского формирования — управлять подчиненными. И управлять ими не как ему вздумается, а управлять эффективно, ради главной цели военной организации — для поддержания постоянной боевой готовности. Поэтому все решения командира должны быть взаимосвязаны с этой главной целью и не противоречить ей.

¹ Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 233.

² Соколов Е. А. Психологические особенности риска командира при выполнении служебно-боевых задач // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 3. С. 73 — 84.

³ Там же.

Что касается проверки и оценки управленческих решений командира, то поскольку такие решения в повседневной деятельности принимаются довольно часто, по разным направлениям жизнедеятельности, то дать им общую и объективную оценку довольно затруднительно. Тем более, не имея специальных алгоритмов выставления такой оценки.

Между тем, повышение эффективности и безопасности функционирования системы военного управления названо в Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976, в качестве основной задачи развития военной организации (п. 35). Эффективность военного управления может быть повышена, только если управленческие решения должностных лиц будут объективно и адекватно оцениваться. Автор сознает, что создание алгоритмов оценки и технических средств автоматизации для них — задача весьма трудоемкая, но, полагаю, что это единственный путь к укреплению обороноспособности и повышению эффективности руководства воинскими формированиями.

Библиография

1. Барциц, И. Н. Конституционное право на хорошее (эффективное) управление: критерии, показатели, оценки / И. Н. Барциц // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 11. — С. 64 — 71.
2. Глухов, Е. А. Планы ради планов ... или о содержании и объемах личного планирования / Е. А. Глухов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2015. — № 7. — С. 104 — 110.
3. Глухов, Е. А. Главное и второстепенное при оценке деятельности военнослужащего: постановка проблемы / Е. А. Глухов, В. М. Корякин // Военное право. — 2018. — № 2. — С. 17 — 24.
4. Гуйвенко, В. Н. К вопросу об оценке эффективности управления повседневной деятельностью войск / В. Н. Гуйвенко, А. М. Багиров, А. В. Зюзин // Военная мысль. — 1999. — № 4. — С. 45 — 47.
5. Дадашева, Э. А. Концептуальные подходы к управлению эффективности организацией / Э. А. Дадашева // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2009. — № 2. — С. 80 — 92.
6. Иоффе, О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. — Л., 1955.
7. Саймон, Г. Менеджмент в организациях / Г. Саймон, Д. Смитбург, В. Томсон. — М. 1995.
8. Соколов, Е. А. Психологические особенности риска командира при выполнении служебно-боевых задач / Е. А. Соколов // Гуманитарные науки и образование в Сибири. — 2014. — № 3. — С. 73 — 84.
9. Харитонов С. С. Правовая экспертиза как элемент правового обеспечения (сопровождения) договорной работы с участием воинских частей / С. С. Харитонов // Военно-юридический журнал. — 2018. — № 2. — С. 6 — 9.

About effective management of the commander the subordinated military formation and need to assessment of his managing director of influence

© Glukhov E. A.,

colonel of justice, Candidate of Law Sciences, St. Petersburg military institute of troops of national guard

Summary. In article criteria of efficiency of administrative activity of the commander of military formation are analyzed. The author does a conclusion about subjectivity of the specified assessment, accent of verification of documents, but not the real managing director of influence and his results, lack of a duty to define main and minor at assessment of administrative decisions. Also in article the interrelation of the operating influence and the received results is shown, the reasons of unwillingness of the commander to make risky decisions speak.

Keywords: management efficiency, criteria for evaluation of efficiency, risk, subjectivity, main and minor, commander, Armed forces, bureaucracy, relationships of cause and effect

Влияние военно-политической работы на законность в войсках: правовой аспект

© Харитонов С. С.,

полковник юстиции запаса, кандидат юридических наук, профессор

Аннотация. В статье анализируется вопрос влияния создаваемых военно-политических органов на укрепление законности в войсках.

Ключевые слова: военно-политическая работа, органы по работе с личным составом, законность

Рецензент — В. М. Корякин, доктор юридических наук, профессор.

Цели воспитания у военнослужащих понимания и поддержки государственной политики в области обеспечения обороны, формирования высоких военно-профессиональных, боевых и психологических качеств, патриотизма традиционно находятся в центре внимания военно-политического руководства государства и руководителей военных ведомств. При этом пути достижения указанных целей в разных странах, имея много общего, отличаются особенностями, обусловленными историей развития нации, геополитическими, религиозными, законодательными и другими причинами.

Так, в США забота о морально-психологических качествах личного состава возведена в ранг государственной политики. Важнейшей задачей является воспитание национально-государственного самосознания, гордости за принадлежность к вооруженным силам США — «оплоту демократии во всем мире», лояльности к правительству страны и ее президенту.

В Великобритании, опираясь на такую черту национального характера англичан, как преклонение перед историей, армейское руководство стремится внедрить в сознание личного состава веру в превосходство «английского образа жизни», британской нации в целом. С этой целью превозносится идея о былом «величии Англии», предпринимаются попытки соединить романтику колониальных походов прошлого с перспективой службы на заморских территориях.

Во Франции проблемами воспитания личного состава французской армии зани-

маются три специализированные организации: Управление по информации и связям с общественностью, созданное в 1998 г. на базе Службы информации и общественных отношений вооруженных сил, одна из задач которой — пропаганда военной политики Франции; Институт социального управления; служба военных священников¹.

Революционные витки исторического развития современной России не могли не сказаться и на морально-политической составляющей обучения и воспитания личного состава. Достаточно вспомнить известные факты «реорганизаций» структур, отвечающих за «души» солдат: после исчезновения вместе с Советским Союзом Главного политического управления СА и ВМФ и создания в 1992 г. Главного управления по работе с личным составом Минобороны России эта структура была и Управлением по работе с личным составом Минобороны России, и Главным управлением по работе с личным составом Минобороны России, и Главным управлением воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации, и, наконец, Главным управлением по работе с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации, Положение о котором утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации от 13 декабря 2013 г. № 890.

Параллельно корректировались общий порядок (основы) организации работы с личным составом в Вооруженных Силах

¹ Уткин В. Особенности воспитательной работы в ВС США, Великобритании и Франции // Зарубеж. воен. обозрение. 2001. № 11. С. 8 — 12.

Российской Федерации, Положение об органах по работе с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации и Типовые обязанности должностных лиц органов по работе с личным составом соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, которые утверждены приказом Министра обороны Российской Федерации от 12 октября 2016 г. № 655, разумеется, с «привязкой» к соответствующим статьям Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, применительно к обязанностям заместителей командиров по воспитательной работе.

Очередное реформирование органов, осуществляющих политико-просветительскую и воспитательную работу в войсках, продолжено в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30 июля 2018 г. № 454 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 "Вопросы Министерства обороны Российской Федерации" и в Положение, утвержденное этим Указом».

Преобразования существенные, поскольку, во-первых, создается Главное военно-политическое управление Вооруженных Сил Российской Федерации, возглавляемое заместителем Министра Российской Федерации — начальником Управления, во-вторых, к полномочиям Минобороны России отнесена организация военно-политической работы вместо морально-психологического обеспечения Вооруженных Сил, в-третьих, военное ведомство в рамках разработки и реализации мер, направленных на информирование о деятельности Вооруженных Сил, повышение в обществе авторитета и престижа военной службы, сохранение и приумножение патриотических традиций, организует в этих целях наряду с военно-исторической, культурной работой и иной деятельностью теперь и военно-патриотическую работу.

В связи с изложенным выше возникает ряд весьма серьезных вопросов, касающихся как практической реализации содержа-

тельной части данной законодательной новеллы, так и ее научного осмысления в контексте обеспечения законности в армии.

Применительно к последней деятельности отметим, что в научных публикациях обращалось внимание на необходимость определения термина «военно-патриотическое воспитание» в нормативных актах¹, поскольку дефиниция этого термина и краткое описание сущности определяемого им явления приводятся только в словарях, в соответствии с которыми военно-патриотическое воспитание — это «целенаправленное формирование у граждан страны любви к Родине, готовности к её вооружённой защите»².

Не удастся найти при обращении к официальным правовым источникам «расшифровки» и «военно-патриотической работы».

Без раскрытия содержания (смысла) явления через описание его существенных и отличительных признаков вряд ли возможно установить его границы, что неизбежно приводит к путанице, размытости определений со всеми вытекающими последствиями, наиболее ярко проявляющимися в военно-административном управлении.

В связи со сказанным выше возникает вопрос: что будет вложено законодателем в понятие «военно-политическая работа»? Ведь даже в энциклопедиях не удастся найти такого термина. И останется ли морально-психологическое обеспечение войск как «один из основных видов обеспечения военных (боевых) действий», под которым понимается «система мероприятий, направленных на формирование и поддержание высокого морального духа армии, морально-психологического состояния и дисциплины личного состава, правопорядка воинского, на сплочение воинских коллективов и противодействие информационно-

¹ См., напр.: Харитонов В. С. О необходимости правового закрепления определения военно-патриотического воспитания граждан России // Военное право. 2016. № 4. С. 121 — 122.

² URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=4411@morfDictionary> (дата обращения: 28.08.2018).

психологическому воздействию противника?»¹

Будут ли образованы факультеты «военно-политической работы» в военных вузах, или они интегрируются в существующие ныне факультеты морально-психологического обеспечения войск?

Понимание смысла и содержания военно-политической работы важно с позиции укрепления законности в войсках, поскольку реализация этой деятельности традиционно возможна через соответствующих заместителей командиров. Статьи УВС ВС РФ определяют их как заместителей по воспитательной работе, но с учетом введения в оборот нового понятия, скорее всего, в войсках появятся должности заместителей командиров по военно-политической работе, границы ответственности и обязанности которых будут определены указанным выше Уставом.

Представляется, что военно-политическая работа, которую планируется проводить в войсках, сделает возможными поиск, апробацию и, при положительном эффекте, внедрение новых форм и направлений укрепления законности с учетом того, что «законность — одно из центральных и, пожалуй, наиболее сложных понятий правоведения. Существует множество его трактовок — от совпадающих до взаимоисключающих. Разброс мнений, помимо прочего, объясняется тем, что явление сильно политизировано и идеологизировано, отражало и отражает устремления различных правящих элит, которые, сменяя друг друга, придавали категории законности нужное, нередко конъюнктурное, содержание»².

Обеспечение законности в Вооруженных Силах Российской Федерации в настоящее время в соответствии со ст. 25 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», возложено на органы прокуратуры, следственные органы, суды и военную полицию.

¹ URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=8264@morfDictionary> (дата обращения: 28.08.2018).

² Рыбаков В. А. Законность: к вопросу о понятии // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». 2013. № 2 (35). С. 6 — 11.

На должностных лиц юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации, согласно п. 7 Положения о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 700, возложена задача «участия в укреплении законности и правопорядка в деятельности Вооруженных Сил».

На заместителей командиров по воспитательной работе в настоящее время возложены обязанности, естественно влияющие на законность как принцип служебной деятельности военнослужащих: организация и проведение мероприятий по укреплению воинской дисциплины, профилактике правонарушений среди личного состава; организация и проведение правового обучения личного состава, воспитание его в духе беспрекословного исполнения федеральных законов, общевоинских уставов и приказов командиров (начальников); организация общественно-государственной подготовки военнослужащих; анализ состояния воинской дисциплины, причин преступлений и происшествий, ведение учета дисциплинарных проступков, выработка и принятие мер по их предупреждению и т. д.

Мыслится, что заместителям командиров по военно-политической работе могут быть вменены обязанности, которые в настоящее время отсутствуют у кого-либо из должностных лиц органов военного управления, но оказывают влияние на неукоснительное, полное и точное соблюдение и исполнение законов всеми субъектами военного права:

— организация мероприятий по разъяснению личному составу воинского подразделения решений Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации и Министра обороны Российской Федерации по вопросам военной политики, которые отражаются в соответствующих нормативных правовых актах;

— осуществление взаимодействия с органами военной прокуратуры, военными следственными органами, военными судами и военной полицией по вопросам профилактики правонарушений (в настоящее время в

соответствии с п. 6 Положения об органах по работе с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 12 октября 2016 г. № 655, в функции органов по работе с личным составом входит организация в установленном порядке совместной работы с органами военной прокуратуры, военными следственными органами и военными судами по вопросам профилактики правонарушений и правового воспитания военнослужащих);

— организация доведения до личного состава приказов (материалов) об осуждении военнослужащих.

Требует переосмысления и общественно-государственная подготовка в войсках как форма государственно-патриотического, воинского, нравственного, правового и эстетического воспитания личного состава, которая организована в соответствии с правовыми предписаниями, изложенными в Руководстве по организации общественно-государственной подготовки в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденном приказом Министра обороны Российской Федерации от 12 мая 2005 г. № 170. Результатом такого переосмысления может стать и отказ от общественно-государственной подготовки в пользу военно-политической подготовки личного состава и его информирования.

Напомним, что согласно п. 8 Инструкции по организации правового обучения в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 7 декабря 2013 г. № 878, в воинских частях обязательной формой правового обучения явля-

ется проведение занятий по указанному выше предмету:

— с офицерами, прапорщиками (мичманами) — в системе профессионально-должностной подготовки;

— с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту на должностях сержантов и старшин, — в системе должностной подготовки;

— с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту и по призыву на должностях солдат и матросов, — в ходе плановых занятий и в часы воспитательной работы.

В заключение отметим, что в условиях современного глобального информационно-психологического противоборства стран новое понимание деятельности соответствующих воинских должностных лиц, проводящих морально-идеологическую работу с личным составом, требует определенного обновления и в подходе к осмыслению деятельности правоохранительных органов и воинских должностных лиц, участвующих в обеспечении законности в федеральных органах, в которых предусмотрено прохождение военной службы.

Библиография

1. Рыбаков, В. А. Законность: к вопросу о понятии / В. А. Рыбаков // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». 2013. № 2 (35). С. 6 — 11.
2. Уткин, В. Особенности воспитательной работы в ВС США, Великобритании и Франции / В. Уткин // Зарубежное военное обозрение. — 2001. — № 11. — С. 8 — 12.
3. Харитонов, В. С. О необходимости правового закрепления определения военно-патриотического воспитания граждан России / В. С. Харитонов // Военное право. — 2016. — № 4. — С. 121 — 122.

The influence of military-political work on the rule of law in the troops: legal aspect

© Kharitonov S. S.,

Colonel of Justice of the Reserve, Candidate of Law, Professor

Abstract. The article analyzes the issue of the influence of the created military-political bodies on strengthening the rule of law in the troops.

Keywords: military-political work, bodies for work with personnel, legality.

Военные аспекты гражданского права

Роль и место воздушных судов в системе объектов недвижимого имущества

© Егоров А. П.,

аспирант факультета национальной безопасности
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Аннотация. В статье сделан вывод, что в настоящее время существует неопределенность среди ученых по поводу момента приобретения воздушными судами статуса недвижимости, так как индивидуализация воздушного судна как недвижимой вещи «в силу закона» происходит гораздо ранее его государственной регистрации, в первую очередь, при вводе воздушного судна в эксплуатацию и подтверждении уполномоченным органом технических характеристик и безопасности эксплуатации конкретного судна.

Ключевые слова: воздушное право, воздушное судно, летательный аппарат, государственная регистрация, авиация, правовое регулирование

Рецензент — В. М. Корякин, доктор юридических наук, профессор.

Мы продолжаем начатый в предыдущих номерах журнала «Военное право» анализ правовой природы воздушных судов как специфических объектов гражданского права¹.

Придание мобильным вещам, таким, как транспорт (воздушный, речной, автомобильный), статуса недвижимости может быть обусловлено как за счет относительно их высокой стоимости, так и экономической значимости таких объектов. Помимо прочего, отдельные ученые выделяют такие причины, как стремление обеспечить публичный интерес, необходимость наличия достоверных сведений о правах на указанное имущество и необходимость повышенного (в сравнении с иными объектами гражданского права) контроля за владением, использованием и распоряжением ими².

В этой связи признание воздушного судна предметом, экономически и по другим основаниям предназначенным для движения (движимых по природе), недвижимыми вещами имеет основной целью расширение на эти объекты правового режима недвижимости, специфика которого обусловлена необходимостью государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

При этом государственная регистрация выступает по своей сущности регулятором общественных отношений в этой сфере³, т.н. «удостоверением технико-эксплуатационных характеристик судов и космических объектов, безопасности их использования; определение национальной принадлежности имущества»⁴. Автор согласен с мнением отдельных ученых⁵, справедливо считающих, что отнесение судов и космических объектов к недвижимости обусловлено тем, что у них присутствует такой

¹ Егоров А. П. О терминологической определенности понятия воздушного судна с учетом правового регулирования в Российской Федерации // Военное право. 2018. № 4. С. 70 — 73; Егоров А. П. О подходах к классификации воздушных судов в системе объектов недвижимого имущества // Военное право. 2018. № 3. С. 122 — 155.

² Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»: постатейный комментарий / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2007. С. 7.

³ Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2004. Т. 2. С. 114.

⁴ Болтанова Е. С. Договор купли-продажи недвижимости (общие положения) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 8.

⁵ Гришаев С. П. Правовой режим недвижимого имущества // СПС «Консультант Плюс».

признак, как связь с землей, в т.ч. водной и воздушной ее поверхностью.

Кроме того, как верно отмечает Д. Р. Симаев, «недвижимость всегда является индивидуально-определенной и незаменимой вещью (это юридическая, а иногда и фактическая незаменимость), при этом индивидуально-определенный статус недвижимых вещей по природе обеспечивают два основных признака:

— стационарность, а потому естественны пространственно-географические признаки недвижимости;

— индивидуализирующий признак: в результате кадастрового и технического учета каждому объекту присваивается кадастровый номер — уникальный и не повторяющийся на территории Российской Федерации, сохраняющийся до тех пор, пока данная вещь существует как единый объект зарегистрированного права»¹.

Таким образом, воздушные суда являются объектами, включенными в систему объектов недвижимого имущества. Несмотря на то, что признак стационарности для воздушных судов не характерен, индивидуализация нестационарной недвижимости происходит путем присвоения ей индивидуализирующих признаков. Получается, что воздушное судно начинает обладать статусом недвижимости после индивидуализации, т.е. государственной регистрации воздушного судна.

В научном мире существует две точки зрения по поводу момента приобретения воздушными судами статуса недвижимости. О. М. Козырь², М. И. Брагинский³, Б. Л. Хаскельберг и В. В. Ровный⁴ считают, что воздушные суда приобретают статус недвижимости с момента их регистрации. Речь

идет о государственной регистрации судов, которая происходит одновременно с государственной регистрацией прав, т.е. их индивидуализация происходит путем занесения в реестр основных характеристик: наименования, основных технических данных, номера судна и др.

О. Н. Садиков⁵, Т. Ковальковская, И. Шедогубов⁶, Д. В. Чеканов⁷ и Б. М. Гонгало⁸ в своих трудах, напротив, отмечают, что недвижимость «в силу закона» является таковой независимо от факта ее государственной регистрации. В этом случае, так как изготовление (постройка) судов, подлежащих государственной регистрации, осуществляется по договору поставки, то изготовленные (построенные) суда становятся недвижимостью после их передачи заказчику и лишь в том случае, когда эти объекты подлежат государственной регистрации специально уполномоченными органами. Так, по мнению указанных ученых, «определяющим фактором признания воздушного судна недвижимым имуществом является не факт его государственной регистрации, а лишь установленная законодательством необходимость соответствующей регистрации. Когда конкретное воздушное судно по закону требуется регистрировать, то его следует считать объектом недвижимости независимо от того, зарегистрировано оно или нет»⁹.

С учетом того, что в ВК РФ употреблено в отношении судов выражение «подлежащие государственной регистрации», а не «зарегистрированные», то указанные объекты приобретают статус недвижимости с момента их возникновения как воздушного

¹ Симаев Д. Р. Правовой режим воздушных судов как объектов недвижимости : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 39.

² Козырь О. М. Понятие недвижимого имущества в российском гражданском праве. Сделки с недвижимостью // Закон. 1999. № 4. С. 19.

³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2000.

⁴ Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В. Индивидуальное и родовое в гражданском праве / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2004.

⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. О. Н. Садикова. Изд. 5-е, испр. и доп. М.: «Контракт», «ИНФРА-М», 2006.

⁶ Ковальковская Т., Шедогубов И. Правовой режим воздушных судов // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 31.

⁷ Чеканов Д. В. Правовой режим космических объектов // Законодательство. 2002. № 12.

⁸ Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств: вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004.

⁹ Ковальковская Т., Шедогубов И. Правовой режим воздушных судов // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 31.

судна, т.е. летательного аппарата, предназначенного для выполнения полетов.

В этой связи автор придерживается мнения, что индивидуализация воздушного судна как недвижимой вещи «в силу закона» происходит гораздо ранее его государственной регистрации, в первую очередь, при вводе воздушного судна в эксплуатацию и подтверждении уполномоченным органом технических характеристик и безопасности эксплуатации конкретного судна.

Таким образом, определяя место воздушных судов в системе объектов недвижимого имущества, необходимо отметить неопределенность среди ученых по поводу момента приобретения воздушными судами статуса недвижимости. Индивидуализация воздушного судна как недвижимой вещи «в силу закона» происходит гораздо ранее его государственной регистрации, в первую очередь, при вводе воздушного судна в эксплуатацию и подтверждении уполномоченным органом технических характеристик и безопасности эксплуатации конкретного судна.

Библиография

1. Болтанова Е. С. Договор купли-продажи недвижимости (общие положения) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. С. Болтанова. — Томск, 2001.
2. Брагинский, М. И. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — М.: Статут, 2000.
3. Гонгало, Б. М. Учение об обеспечении обязательств: вопросы теории и практики / Б. М. Гонгало. — М.: Статут, 2004.

4. Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2004. Т. 2.

5. Гришаев, С. П. Правовой режим недвижимого имущества / С. П. Гришаева // СПС «Консультант Плюс».

6. Егоров, А. П. О подходах к классификации воздушных судов в системе объектов недвижимого имущества / А. П. Егоров // Военное право. — 2018. — № 3. — С. 122 — 155.

7. Егоров, А. П. О терминологической определенности понятия воздушного судна с учетом правового регулирования в Российской Федерации / А. П. Егоров // Военное право. — 2018. — № 4. — С. 70 — 73.

8. Ковальковская Т. Правовой режим воздушных судов / Т. Ковальковская, И. Шедогулов // Российская юстиция. — 2001. — № 1.

9. Козырь, О. М. Понятие недвижимого имущества в российском гражданском праве. Сделки с недвижимостью / О. М. Козырь // Закон. — 1999. — № 4.

10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. О. Н. Садикова / Изд. 5-е, испр. и доп. — М.: «Контракт», «ИНФРА-М», 2006.

11. Симаев, Д. Р. Правовой режим воздушных судов как объектов недвижимости : дис. ... канд. юрид. наук / Д. Р. Симаев. — М., 2010.

12. Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»: постатейный комментарий / под ред. П. В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2007.

13. Хаскельберг, Б. Л. Индивидуальное и родовое в гражданском праве. — 2-е изд., перераб. и доп. / Б. Л. Хаскельберг, В. В. Ровный. — М.: Статут, 2004.

14. Чеканов, Д. В. Правовой режим космических объектов / Д. В. Чеканов // Законодательство. — 2002. — № 12.

The role and place of aircraft in the system of real estate objects

© Egorov A. P.,
post-graduate student of the national security faculty of
Ranepa under the President of the Russian Federation

Annotation. The article concludes that currently there is uncertainty among scientists about the time of acquisition of real estate status by aircraft, as the individualization of the aircraft as a real thing "by law" occurs much earlier than its state registration, first of all, when the aircraft is put into operation and confirmed by the authorized body of technical characteristics and safety of operation of a particular

Keywords: air law, aircraft, aircraft, state registration, aviation, legal regulation

Расходы гражданских аэропортов по оказанию услуг, связанных с обеспечением полетов военной авиации, подлежат возмещению за счет средств федерального бюджета

© Корякин В. М.,

профессор Военного университета, заместитель директора Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Статья представляет собой комментарий к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2018 г. № 32-П, в соответствии с которым признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации положения п. 3 ст. 69 Воздушного кодекса Российской Федерации (ВК РФ) в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования ими не обеспечивается определенность условий возмещения юридическим лицам за счет средств федерального бюджета расходов на предоставление услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов, принадлежащих государственным органам, выполняющим функции по обеспечению обороны страны и безопасности государства.

Ключевые слова: воздушное судно; оборона страны; аэропортовое и наземное обеспечение полетов; возмещение расходов по оказанию услуг.

Рецензент — А. В. Кудашкин, доктор юридических наук, профессор.

Важнейшей функцией государства является обеспечение обороны страны и военной безопасности. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (ст. 1) понимает под обороной систему политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории. В свою очередь, военная безопасность, являясь элементом национальной безопасности¹, выступает в качестве одной из стратегических целей обороны страны².

Федеральный закон «Об обороне» определяет полномочия органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также организаций и граждан в области обороны. В частности, в соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 8 указанного Федерального

закона организации, независимо от организационно-правовых форм и форм собственности обязаны в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставлять для нужд обороны здания, сооружения, транспортные средства и другое имущество, находящиеся в их собственности, с последующей компенсацией понесенных расходов в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

Обеспечение полетов воздушных судов, а именно аэронавигационное (организация и обслуживание воздушного движения, обеспечение авиационной электросвязи, предоставление аэронавигационной и метеорологической информации, поиск и спасание), радио- и светотехническое, инженерно-авиационное, аэродромное, аварийно-спасательное и другое обеспечение полетов воздушных судов, в силу п. 1 ст. 69 ВК РФ осуществляется на единообразных условиях для всех пользователей воздушного пространства с взиманием платы; исключения из данного правила составляют случаи, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

¹ Мещангина Е. И. К вопросу о правовом обеспечении национальной безопасности Российской Федерации // Военное право. 2018. № 4. С. 25 — 28.

² П. 33 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

В частности, законодательством Российской Федерации предусмотрено аэронавигационное обслуживание и обеспечение полетов без взимания платы (за исключением полетов, связанных с коммерческими воздушными перевозками) воздушных судов Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 10.2 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне») и войск национальной гвардии (ст. 17 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»), а также воздушных судов, используемых пограничными органами (ч. 4 ст. 30 Федерального закона от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»). Органы федеральной службы безопасности при выполнении служебных задач имеют право использовать на безвозмездной основе воздушное пространство Российской Федерации, территории аэропортов, аэродромов (посадочных площадок) независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, а также получать на безвозмездной основе обеспечение полетов (п. «ж.1» ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»). Воздушные суда, принадлежащие указанным государственным органам, относятся к государственной авиации, и имеют особый правовой режим¹, одним из элементов которого является рассматриваемое освобождение этих органов от взимания с них платы за пользование гражданской авиационной инфраструктуры.

Следует заметить, что указанные отношения будут строиться на договорных началах, что требует привлечения специалистов для юридического сопровождения заключаемых договоров, поэтому возможно согласиться с утверждением, что «... в настоящее время нормативно не определено содержание правовой экспертизы документов, относящихся к закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд».²

¹ Егоров А. П. Правовой режим воздушных судов государственной авиации как объектов недвижимого имущества // Военное право. 2017. № 5. С. 68 — 71.

² Харитонов С. С. Правовая экспертиза как элемент правового обеспечения (сопровождения) договорной

Однако обязав коммерческие организации обеспечивать полеты государственной авиации в интересах обороны и безопасности, государство должно следить, чтобы это не приводило к ограничению свободы предпринимательской деятельности, гарантированной Конституцией Российской Федерации.

Несовершенство и противоречивость правового регулирования в данной области общественных отношений стало предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации³.

Как следует из материалов дела, в Конституционный Суд обратились ПАО «Аэропорт Кольцово» и АО «Международный аэропорт Нижний Новгород». В жалобах они указали, что в 2016 г. Арбитражный суд г. Москвы отказал в удовлетворении требований к Российской Федерации в лице Минфина России о взыскании убытков в размере стоимости оказанных в 2014 г. услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством от платы за эти услуги. Убытки Кольцово оцениваются в 35 млн. руб., Нижнего Новгорода — около 20 млн.

При этом суды исходили из того, что непредоставление уполномоченным государственным органом — Федеральным агентством воздушного транспорта субсидий на основании норм бюджетного законодательства на возмещение недополученных

работы с участием воинских частей // Военно-юридический журнал. 2018. № 2. С. 10.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2018 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 69 Воздушного кодекса Российской Федерации, подпункта 1 пункта 2 статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также пунктов 3 и 6 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям на возмещение недополученных ими доходов от предоставления услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от платы за эти услуги, в связи с жалобами публичного акционерного общества "Аэропорт Кольцово" и акционерного общества "Международный аэропорт Нижний Новгород"».

истцами соответствующих доходов не тождественно по своей правовой природе неисполнению обязательств. Кроме того, по мнению судов, заявители избрали ненадлежащий способ защиты права, поскольку деятельность уполномоченных государственных органов по предоставлению субсидий юридическим лицам предполагает осуществление государственных полномочий, а потому оспаривание решений уполномоченного государственного органа об отказе в предоставлении субсидий возможно в порядке, предусмотренном гл. 24 АПК РФ.

Как полагают заявители, таким образом, становится возможным уклонение государства от исполнения взятых на себя обязательств, перекладывая несение публичных расходов на коммерческую организацию. Тем самым оказывается нарушено право частной собственности и конституционный принцип равенства перед законом и судом.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 июля 2018 г. констатировал, что специальное законодательное регулирование использования воздушного пространства, аэронавигационного обслуживания и обеспечения полетов в аэропортах и на аэродромах на территории Российской Федерации (независимо от их принадлежности) без взимания платы связано с особым статусом субъектов соответствующих отношений, обусловленным стоящими перед ними задачами в области обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты прав и свобод граждан, т.е. воплощает в себе публичный интерес, и, кроме того, специфика деятельности указанных органов не позволяет в значительном числе случаев заранее планировать полеты воздушных судов, а соответственно, расходование бюджетных средств на данные цели. Это обуславливает правомочие федерального законодателя при регулировании общественных отношений в данной сфере закрепить в федеральном законе условия, отражающие специфику осуществления предпринимательской деятельности соответствующего вида. При этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, федеральный законодатель должен соблюдать выте-

кающие из конституционных принципов правового государства, равенства и справедливости требования определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования.

Деятельность организаций, оказывающих услуги по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от платы за них, является предпринимательской, т.е. самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг; осуществляющие ее лица, зарегистрированные в этом качестве в установленном законом порядке, преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (абз. 3 п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 50 ГК РФ) и реализуют тем самым права, закрепленные ст. 34 (ч. 1) и 35 (ч. 2) Конституции Российской Федерации.

Выполнение коммерческими организациями обязанностей публичного характера за собственный счет зачастую не согласуется с основной целью их деятельности и при отсутствии механизма возмещения понесенных ими расходов может привести, в конечном итоге, к неправомерному ограничению указанных конституционных прав федеральным законодателем, который, предъявляя к субъектам экономической деятельности конкретные требования, во всяком случае связан конституционным принципом недопустимости искажения самого существа права на занятие предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью.

Регулируя посредством гражданского законодательства предпринимательскую деятельность коммерческих организаций, федеральный законодатель обязан учитывать, что возможные ограничения федеральным законом свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, сораз-

мерными и необходимыми для защиты основных конституционных ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, а государственное вмешательство — обеспечивать частное и публичное начала в сфере экономической деятельности.

Соответственно, общим принципом регулирования отношений в сфере оказания услуг по обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от взимания платы за оказанные услуги, является необходимость соблюдения баланса конституционно защищаемых ценностей, который предполагает учет наряду с публичными интересами государства, связанными с выполнением задач по обеспечению обороны страны и безопасности государства, государственной защиты прав и свобод граждан, также интересов юридических лиц, оказывающих соответствующие услуги, как субъектов гражданских правоотношений (предпринимательской деятельности), эффективное функционирование которых предполагает возмещение им затрат на оказание таких услуг.

Исходя из этого федеральный законодатель, пределы усмотрения которого определяются конституционными целями и ценностями, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными обязательствами Российской Федерации, закрепляя в федеральных законах за рядом пользователей воздушного пространства право на аэропортовое и наземное обеспечение полетов воздушных судов без взимания платы, должен обеспечить непротиворечивое регулирование отношений в данной сфере, с тем чтобы публичные цели, которые преследует государство, возлагая на коммерческие организации, предоставляющие соответствующие услуги, указанную обязанность, не привели к неправомерному ограничению свободы предпринимательской деятельности и не препятствовали ее осуществлению. С учетом публичного интереса, лежащего в основе оказания данных услуг пользователям воздушного пространства, освобожденным в соответствии с законодательством

Российской Федерации от взимания платы, не исключается установление специального порядка их оплаты (решение этого вопроса находится в сфере нормотворческой дискреции органов государственной власти). Однако, во всяком случае, коммерческим организациям, предоставляющим услуги пользователям воздушного пространства, освобожденным в соответствии с законодательством Российской Федерации от взимания платы за оказанные услуги, должны быть возмещены понесенные ими расходы.

Проанализировав соответствующие нормы ВК РФ, а также Правила предоставления субсидий из федерального бюджета организациям на возмещение недополученных ими доходов от предоставления услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от платы за эти услуги, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 25 января 2013 г. № 37¹, Конституционный Суд отметил, что указанными актами баланс интересов участников соответствующих правоотношений обеспечивается только в том случае, когда федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период предусмотрено достаточно бюджетных ассигнований на цели предоставления таких субсидий, а до Росавиации, как получателя средств федерального бюджета доведено достаточно лимитов бюджетных обязательств для удовлетворения требований всех субъектов предпринимательской деятельности, оказывающих названные услуги. Как свидетельствуют материалы, представленные заявителями, а также полученные

¹ Данные Правила утратили силу с 1 января 2018 г. в связи с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2017 г. № 1665 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета на возмещение организациям недополученных доходов от предоставления услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от платы за них».

Конституционным Судом Российской Федерации из государственных органов, достаточность лимитов бюджетных обязательств не гарантируется в практике реализации рассматриваемых нормативных положений.

Согласно названным Правилам (как и Правилам, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2017 г. № 1665) предоставление субсидий осуществляется одновременно в порядке очередности заявок в пределах бюджетных ассигнований и лимитов бюджетных обязательств (п. 6). Соответственно, не исключены случаи, когда те субъекты предпринимательской деятельности, которые подадут соответствующее заявление до 1 мая года, следующего за годом, за который запрашивается возмещение, т.е. в пределах нормативно установленных сроков, и которые имеют правовые основания для удовлетворения своих требований, могут не получить необходимых денежных средств, если лимиты бюджетных обязательств будут исчерпаны в связи с выплатами тем, кому субсидии уже предоставлены в порядке очередности их заявок.

При этом отсутствует как механизм (порядок) возмещения расходов на аэропортовое и наземное обеспечение полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от взимания платы за оказанные услуги, так и порядок возмещения организациям недополученных доходов от их предоставления в части, не покрытой посредством соответствующего субсидирования, а возможность решения вопроса об их возмещении в последующих финансовых годах также действующим законодательством не предусмотрена. Тем самым фактически допускается возможность несения организацией этих расходов в ряде случаев полностью или частично за свой счет.

Следовательно, несмотря на наличие правовой регламентации порядка субсидирования возмещения организациям недополученных доходов от предоставления указанных услуг, направленного на поддержание баланса между частными и публичными интересами, отсутствие в действующем

правовом регулировании надлежащего механизма возмещения — в случае выявления в конкретном финансовом году недостаточности предусмотренных в федеральном законе о бюджете на эти цели бюджетных ассигнований, исчерпания доведенных лимитов бюджетных обязательств и отказа уполномоченного государственного органа в предоставлении субсидии по этой причине — создает неопределенность в вопросе о возмещении расходов на аэропортовое и наземное обеспечение полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от взимания платы за оказанные услуги, и свидетельствует о наличии имеющего конституционную значимость пробела в правовом регулировании, который вступает в противоречие с конституционными гарантиями свободы экономической деятельности, права частной собственности, а также принципами равенства, справедливости и соразмерности ограничений прав и свобод.

Основываясь на данных аргументах, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к обоснованному выводу о том, что положения п. 3 ст. 69 ВК РФ и п. 3 и 6 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям на возмещение недополученных ими доходов от предоставления услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от платы за эти услуги, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее ст. 19 (ч. 1 и 2), 34 (ч. 1), 35 (ч. 1) и 55 (ч. 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования ими не обеспечивается определенность условий возмещения юридическим лицам за счет средств федерального бюджета расходов на предоставление услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от взимания платы за оказанные услуги, в случае исчерпания в конкретном финансовом году

доведенных лимитов бюджетных обязательств на возмещение недополученных доходов от предоставления соответствующих услуг и при отказе уполномоченного государственного органа в предоставлении субсидии по этой причине.

Исходя из этого Конституционный Суд обязал Федеральное Собрание и Правительство Российской Федерации внести в действующее правовое регулирование изменения (дополнения), которые обеспечивали бы надлежащие условия осуществления соответствующего вида предпринимательской деятельности посредством предоставления возможности возмещения расходов на аэропортовое и наземное обеспечение полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от взимания платы за эти услуги, с

тем чтобы исчерпание лимитов бюджетных обязательств не являлось препятствием для такого возмещения, а субъекты предпринимательской деятельности не ставились в неравное положение в зависимости от времени обращения за таким возмещением в пределах нормативно установленных сроков.

Библиография

1. Егоров, А. П. Правовой режим воздушных судов государственной авиации как объектов недвижимого имущества / А. П. Егоров // Военное право. — 2017. — № 5. — С. 68 — 71.
2. Мещангина, Е. И. К вопросу о правовом обеспечении национальной безопасности Российской Федерации / Е. И. Мещангина // Военное право. — 2018. — № 4. — С. 25 — 28.
3. Харитонов С. С. Правовая экспертиза как элемент правового обеспечения (сопровождения) договорной работы с участием воинских частей / С. С. Харитонов // Военно-юридический журнал. — 2018. — № 2. — С. 8 — 13.

The expenses of civil airports for the provision of services related to the provision of flights of military aircraft are subject to compensation at the expense of the Federal budget

© Koryakin V. M.,

Professor of the Military University, Deputy Director of the Law Institute of the Russian University of transport (MIIT), doctor of law, Professor

Annotation. The article is a comment to the decision of the constitutional Court of the Russian Federation of July 16, 2018 № 32-П, according to which the provisions of paragraph 3 of the article are not relevant to the Constitution of the Russian Federation articles 69 of the Air code of the Russian Federation (VC RF) to the extent that the system of current legal regulation does not provide certainty of the conditions of compensation to legal entities at the expense of the Federal budget for the provision of services for airport and ground support of flights of aircraft owned by state bodies performing functions to ensure national defense and state security.

Key words: aircraft; national defense; airport and ground support of flights; reimbursement of expenses on rendering services.

Материальное обеспечение военнослужащих и военных организаций

Становление и развитие законодательства о правовом режиме военных городков

© Верховодов В. А.,

юрист, соискатель ученой степени кандидата юридических наук

Аннотация. В статье проводится историко-правовой анализ условий и причин, обусловивших появление в нашем государстве таких специфических поселений как военные городки. Автором предложена периодизация становления и развития законодательства о правовом режиме военных городков.

Ключевые слова: историко-правовые аспекты, военные поселения, военные городки.

Рецензент — В. М. Корякин, доктор юридических наук, профессор.

Изучение вопросов становления и развития законодательства, регламентирующего порядок создания, функционирования и прекращения функционирования военных городков, невозможно без уяснения причин и условий, способствовавших возникновению института военных городков.

До эпохи Ивана IV войско на Руси не было профессионально обученным и представляло собой дворянское или посадское ополчение.

К 1550 г. возникла практическая необходимость замены ополченцев, вооруженных пищалями и прибывающих на время походов, постоянной пехотой. Вернувшись в Москву после второго неудачного похода на Казань в марте 1550 г., Иван IV с советниками приступил к новым преобразованиям в военной сфере государства.

«Огненные стрельцы» и как личная охрана царя, и как ядро начавшейся формироваться регулярной армии, возникли в 1545 г. Однако нам интересно появление документа о расквартировании войск.

По указу (приговору) в лето 7058 (то есть в 1550 г.) «учинил у себя царь ... выборных стрельцов и с пищалей 3000 человек, а велел им жити в Воробьевской слободе, а головы у них учинил детей боярских ...». Всего было создано шесть «статей» (отрядов) выборных стрельцов по 500 человек в каждой. «Статьи» делились на сотни во гла-

ве с сотниками из детей боярских¹. То есть выборные стрельцы составили первый постоянный московский гарнизон.

В октябре 1550 г. царь и бояре приговорили «учинить в Московском уезде, да в половине Дмитрова, да в Рузе, да в Звенигороде ... от Москвы верст за 60 и за 70, помещиков детей боярских лутчих слуг 1000 человек»², наделив последних поместьями в Подмосковье и наделив их служить при дворе. В периоды между военными походами (в мирное время) стрельцы несли «гарнизонную службу», выполняя в городах функции нынешней полиции и пожарной команды.

Обычно в слободе жил один полк. Стрелецкие слободы назывались по именам полковников – Зубова, Пыжова, Вишнякова и др. Служба в стрелецком войске являлась пожизненной, и, как правило, передавалась по наследству. Стрельцам были установлены определенные льготы в виде освобождения от уплаты налогов при занятии ремеслом и торговлей. Кроме того, стрельцы получали денежное и хлебное жалованье.

Стрелецкое войско находилось в ведении Стрелецкого приказа.

¹ Чернов А. В. Образование стрелецкого войска // Исторические записки. М., 1951. Т. 38. С. 285.

² Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. Л., 1986. С. 31.

Таким образом стрелецкие слободы были первыми на Руси территориями компактного проживания в городах (посадах, слободах) служивых людей и их семей. К такому же выводу пришел и П. В. Ильменейкин¹.

По мнению В. И. Горбачева, «учреждение стрелецкого войска в середине XVI века рассматривается в исторической науке как первая попытка создания регулярного войска. По многим элементам войсковой организации его можно оценивать как очередную ступень в эволюции вооруженных сил, сближавшую его с регулярной армией нового времени»².

В 1680-х годах Стрелецкие приказы преобразованы в полки, состоявшие из рот. В 1684 г. под Москвой специально для военно-тактических маневров был построен потешный городок под названием «Пресбург». В 1687 г. по указанию Петра I была построена Преображенская солдатская слобода, в которой жили солдаты полка. Это строительство стало первым в истории Москвы проектом регулярной застройки.

В 1691 г. Потешные войска Петра I окончательно разделились на два полка (Преображенский и Семеновский), которые просуществовали вплоть до Октябрьской революции 1917 г. При создании указанных полков Петр I осознал преимущества использования регулярной армии, поэтому по образу Семеновского и Преображенского полков он стал создавать другие полки.

Наряду с появлением полков «нового строя» и полков иноземного строя, при Петре I в солдатские, рейтарские, драгунские и гусарские полки нельзя было набирать одних только «служилых людей из числа помещиков».

Изменился также способ расквартирования и обеспечения войск. Полки могли размещаться в слободах или домах горожан, последние же обязаны были содержать рас-

квартированный в них полк (постой). После точного подсчета мужского населения становилось понятно, какой налог необходимо собирать с каждого двора на содержание армии.

От служивых людей требовалось постоянное совершенствование в военном деле. Их нельзя было отпускать по домам в мирное время и созывать только в военное. Поэтому служивых, особенно в иноземные полки, стали набирать тем же способом, как впоследствии рекрутов.

После Стрелецких восстаний 1682 г. и 1698 г. Петром I положено начало ликвидации стрелецких слобод. Их территория заселялась преимущественно ремесленниками и торговцами.

С приходом к власти Павла I (ноябрь 1796 г.) был издан указ о принятии новых воинских уставов: «О полевой и пехотной службе», «О полевой кавалерийской службе» и «Правила о службе кавалерийской».

Военные преобразования повлияли и на существование солдатских слобод. Император Павел I старался «отменить» реформы Петра I и Екатерины II. Ограничив срок военной службы солдат 25 годами, он одновременно ввел для уволенных со службы по состоянию здоровья или выслуге более 25 лет пенсию с содержанием таких солдат в подвижных гарнизонных или инвалидных ротах.

Результатом военных реформ Павла I было создание новых родов войск, а также строительство постоянных казарм по всей территории Российской империи. Строили их за счёт местного дворянства и горожан. До этого отдельные казённые казармы строились только в Петрограде. Император решил положить этому конец. В 1797 г. он отдал распоряжение переоборудовать под казармы Екатерининский дворец в Москве.

В XIX в. участие в строительстве казарм принимают лучшие зодчие того времени. Сами постройки, включавшие несколько казарм с плацем, составляли крупный военный комплекс, со временем превращавшийся в своеобразный «город в городе». Казармы, как более компактные расположения воинских людей в сравнении со слободами, положили начало следующему этапу разви-

¹ Ильменейкин П. В. Правовые пробелы в вопросах нормативного регулирования порядка жилищного обеспечения жителей закрытых военных городков // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2011. № 4. С. 43 — 49.

² Горбачев В. И. Стрелецкое войско рязанских и украинских городов России 30 — 40-х гг. XVII в. : дис. ... канд. истор. наук. Рязань, 2012.

тия законодательства, регламентирующего жизненный цикл военных городков.

Казарменные городки вместе со штабными городками впоследствии составили основу так называемых «военных поселений». В 1810—1812 гг. император Александр I попытался поселить запасной батальон от Елецкого пехотного полка в Могилевской губернии. Однако Отечественная война 1812 г. помешала воплотить идеи императора в жизнь.

После ее окончания Александр I вновь принимается за создание военных поселений. Идея их создания была призвана, главным образом, сократить расходы государства по содержанию армии. А. А. Аракчеев стал воплощать желание императора в жизнь. Делал он это с беспощадной последовательностью. Военные поселения создавались по однотипному плану. В них заселяли людей с семьями.

В 1817 г. выпускаются и первые документы¹, регламентирующие особый статус военных поселян, их разделение по категориям, для каждой из которых устанавливались свои права, обязанности, функции, а также повинности. Немного позднее в связи с первым опытом поселения артиллерии было разработано и утверждено «Положение о военном поселении пешей артиллерии»², согласно которому создавался округ поселенной гренадерской артиллерийской дивизии.

Одновременно государством были определены некоторые экономические и социальные гарантии, такие как: материальная помощь, поддержание хозяйства при чрезвычайных обстоятельствах, льготное кредитование, страховые и продовольственные фонды, бесплатное образование, медицинское обслуживание и др.

¹ Учреждение о военном поселении пехоты. Ч. 1. Спб., 1817; Учреждение о военном поселении регулярной кавалерии. Ч. 1. Спб., 1817. С. 11 — 30, 62 — 90; Ч. 2. Спб., 1817. С. 1 — 53; Правила о переходе коренных жителей в военные поселяне округа военного поселения кавалерии. Спб., 1817; Положение о военном поселении на Кавказе. Спб., 1837. С. 30 — 36.

² Положение о военном поселении пешей артиллерии. Спб., 1826.

Территории округов изымались из ведения гражданских властей (прообраз отвода земельных участков) и переходили в подчинение военного ведомства. Менялся коренным образом уклад и стиль жизни в поселенных округах. При этом сама система военных поселений развивалась как закрытая система. Регламентировалось и посещение указанных территорий — только с особого разрешения начальства.

Военные поселяне не могли покидать свои округа без разрешения полкового начальства.

В конечном итоге жесткая и непривычная регламентация всех сторон жизнедеятельности поселян встретила сопротивление народных масс. Крестьяне, которые сопротивлялись новой системе, подвергались жестоким наказаниям. Современники того времени говорили о замкнутости поселений и их оторванности от мира.

Особенностью военных поселений было то, что расходы на формирование военных поселений не предусматривались (не считая разовое выделение средств на их создание). По мнению О. В. Матвеева «была попытка создать самофинансирующуюся и самовоспроизводящуюся систему, удешевив и упростив содержание и комплектование армии»³.

С 1835 по 1857 г. военные поселения находились в подчинении департамента военных поселений Военного министерства.

Многие проблемы военных поселений привели к полному их упразднению в 1857 г. Александром II. Внешняя и внутренняя политика государства требовали новой военной реформы, в которой не нашлось места военным поселениям, зато была создана сеть военных и юнкерских учебных заведений, в которые принимались представители всех сословий.

Кроме того, была усовершенствована система военного управления, а в августе 1864 г. было утверждено «Положение о военных округах». Командующему войсками округа теперь подчинялись все расположен-

³ Матвеев О. В. Военные поселения — идеи, проекты, реализация: На примере Новгородских военных поселений 1816 — 1831 гг. : дис. ... канд. истор. наук. Великий Новгород, 1999.

ные в округе воинские части и военные учреждения.

«Манифест о введении всеобщей воинской повинности» и «Устав о воинской повинности» (январь 1874 г.), просуществовавший вплоть до 1918 г., были нацелены на службу в «постоянных войсках» и не содержали положений о размещении войск в поселениях (городках).

Статьями 462 — 463 Устава о воинской повинности¹ было определено, что «в местах, назначенных для постоянного квартирования, войска размещаются казарменным порядком». При недостаточности мест в казармах воинским частям разрешалось занимать свободные казенные и общественные здания и помещения, а «при невозможности и сего способа размещения — по отводу у обывателей».

При этом казарменным называлось «такое расположение войск, при котором нижние чины размещаются в каждом здании в состав не менее роты, эскадрона, сотни или батареи. В городах же и селениях, где не имеется соответствующих помещений, расположение войск признается казарменным и тогда, когда в каждом здании можно будет разместить в пехоту и артиллерию не менее взвода, а в кавалерии не менее половины взвода».

После Октябрьской Революции 1917 г. новые реформаторы старались всячески искоренить сословия и самодержавный строй. На смену Своду законов Российской империи стали выпускаться отдельные документы различных органов власти и управления молодой республики.

Их точечный характер, по крайней мере, в первые годы существования РСФСР и СССР, не позволял говорить о целостной правовой системе. Тем не менее, автор, встречал исторические источники, начиная с 1919 г. (в том числе топографические карты), в которых использовался термин «военный городок».

Однако в силу множественности органов государственной власти и управления, выпуска ими различных видов правовых ак-

тов (письма, тезисы, доклады, справки, записки, предложения, выводы, заключения, приказы и т.д.), разрозненности архивов, детальную картину о состоянии законодательства о правовом режиме военных городков в послереволюционный период представить достаточно проблематично.

Известно, что в 1921 — 1922 гг. проводились мероприятия по определению постоянной дислокации воинских частей. Это требовало обустроить и отремонтировать здания и казармы, пострадавшие в ходе гражданской войны. Из-за отсутствия казарм красноармейцы не редко размещались в избах и даже в землянках.

Реввоенсовет СССР уделял внимание вопросам обеспечению войск всеми видами довольствия. Приходилось не только приводить в порядок разрушенный за годы войны казарменно-жилищный фонд, освобождать ранее занимаемые здания, но и строить новые военные городки, оборудовать новые площадки для устройства аэродромов при авиационных частях².

Несмотря на то, что в послереволюционный период было построено множество военных городков, по мнению автора, имеется смысл детально изучить правовые вопросы создания военных городков, начиная с конца Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг., так как военные городки, имевшиеся в наличии до Великой Отечественной войны, во время ее перестали существовать или были сильно разрушены.

Автор столкнулся с проблемой отсутствия специального законодательного закрепления порядка создания военных городков, поэтому был вынужден проанализировать практически все постановления Совета Министров СССР, имевшие гриф секретности «совершенно секретно» и «секретно», изданные, начиная с 1944 г. по 1965 г., рассекреченные к настоящему времени.

В процессе исследования было выяснено, что имеется группа схожих по определенным критериям постановлений Совета Министров СССР, проанализировав кото-

¹ Свод законов Российской империи в 16-ти томах. Т. IV. СПб, 1913. С. 202.

² <http://www.oboznik.ru/?p=23129>

рые, можно схематично представить следующий порядок создания военных городков.

1. Исходя из геополитических интересов, вопросов обороны страны и ее безопасности создавались некие объекты, причем не всегда они создавались военными министерствами.

После постановки задачи на строительство необходимо было провести соответствующее проектирование. Практически каждый объект, возведенный на территории СССР, имел в своем составе здания и сооружения, построенные по проектам 53-го Центрального проектного ордена Трудового Красного Знамени института Министерства обороны Российской Федерации, задачей которого являлось типовое и индивидуальное проектирование оборонительного и не оборонительного строительства, начиная с 1931 г.

2. Для строительства объекта отводились в установленном порядке земельные участки, чаще всего тем же постановлением, что и создание таких объектов.

Однако имели место отдельные постановления Совета Министров СССР о создании комплексных систем военных объектов, расположенных на различных территориях. В данных случаях земельные участки де-факто закреплялись в статусе безвозмездного бессрочного пользования за воинскими частями.

3. Для обеспечения жизнедеятельности строительства объекта первоначально возводились временные дома. Постоянное жилье для лиц, обслуживающих данный объект, сразу никогда не строилось.

Впоследствии капитальные работы вокруг военных объектов предусматривали общевоинское строительство, жилищное строительство, оборонительное строительство, реконструкцию аэродромов, строительство объектов связи и др. Министерством Вооруженных Сил СССР утверждались титульные списки на объекты строительства.

4. После завершения строительства объекта и ввода его в эксплуатацию издавался приказ командующего войсками военного округа, которым уже военный городок

включался в Перечень закрытых военных городков.

Однако любое подобное строительство невозможно было осуществить без соответствующей ресурсной базы.

Из Германии в послевоенные годы вывозились не только технологии¹, конструкции² и оборудование³, но и предприятия (заводы, фабрики, верфи и т.д.) целиком⁴.

Из Германии вывозилось: энергосиловое оборудование (электростанции), кузнечно-прессовое оборудование, горно-металлургическое оборудование, подъемно-транспортное оборудование, электротехническое оборудование, сварочное оборудование, станки и специнструмент⁵.

Активно велась работа по распределению трофейных и подъему морских и реч-

¹ О перенесении достижений новейшей германской техники в пищевую промышленность СССР : постановление Совета Министров СССР от 7 апреля 1946 г. № 758301с. // ГАРФ, Ф. 5446, оп. 106с, д. 186, л. 134 — 136.

² О вывозе в СССР металлоконструкций промышленных зданий и сооружений из советской зоны оккупации Германии : постановление Совета Министров СССР от 13 августа 1946 г. № 1780-772с. // ГАРФ, Ф. 5446, оп. 106с, д. 223, л. 31 — 35.

³ О вывозе оборудования с немецких военных предприятий : постановление Совета Министров СССР от 13 сентября 1946 г. № 2060-850с. // ГАРФ, Ф. 5446, оп. 106с, д. 226, л. 27 — 28; О вывозе оборудования с немецкого судостроительного завода «Вильгельмс Гафен» из английской зоны оккупации Германии : постановление Совета Министров СССР от 14 ноября 1946 г. № 2484-1040с. // ГАРФ, Ф. 5446, оп. 106с, д. 238, л. 146 — 147; О вывозе оборудования семнадцати немецких предприятий из западных зон Германии : постановление Совета Министров СССР от 13 декабря 1946 г. № 2685-1104с. // ГАРФ, Ф. 5446, оп. 106с, д. 239, л. 127 — 129.

⁴ О передаче и вывозе на заводы Министерства вооружения из Германии пяти артиллерийских и стрелковых заводов : постановление Совета Министров СССР от 17 июня 1946 г. № 1261-518с. // ГАРФ, Ф. 5446, оп. 106с, д. 206, л. 78 — 79; Об уточненном списке германских предприятий, изымаемых в собственность СССР : постановление Совета Министров СССР от 19 сентября 1946 г. № 2140-870с. // ГАРФ, Ф. 5446, оп. 106с, д. 226, л. 169 — 187.

⁵ О распространении оборудования, прибывшего из США и Германии в порты СССР : постановление Совета Министров СССР от 20 января 1947 г. № 105-51с. // ГАРФ, Ф. 5446, оп. 106с, д. 241, л. 118 — 119.

ных кораблей и судов¹. В случае невозможности использования их по назначению корабли и суда разрезались на металлолом².

Анализ совершенно секретных и секретных постановлений Совета Министров СССР за период с 1944 по 1965 гг. привел автора к умозаключению о том, что военные объекты строились, в том числе, за счет ресурсной базы по репарационным поставкам.

Кроме того, к строительству военных объектов в военные и послевоенные годы привлекались как военнопленные³ (немцы, японцы), так и заключенные. За годы войны на строительства НКВД было направлено свыше 2 млн. человек⁴.

Было выявлено, что восстанавливаемые и строящиеся объекты можно классифицировать по «типам».

Логично было бы предположить о системности издания соответствующих нормативных правовых актов в начале послевоенного периода. Но уже через 6 — 7 лет такая система начала организовываться.

Для упорядочения строительства военных объектов в зависимости от стоимости их строительства были выпущены сначала Постановление Совета Министров СССР от 6 марта 1951 г. № 690-347с «О порядке утверждения проектных заданий, технических проектов и сметно-финансовых расчетов на объекты специального строительства Военного Министерства СССР и Военно-

Морского Министерства»⁵, а затем Постановление Совета Министров СССР от 26 октября 1953 г. № 2707-1144с «О порядке утверждения проектов и смет на строительство объектов Министерства обороны СССР»⁶.

Таким образом формировалась правовая основа любого военного строительства в зависимости от его стоимости и типичности.

Под схематично предложенный в настоящей статье порядок создания военных городков автором из массива совершенно секретных и секретных постановлений Совета Министров СССР, рассекреченных к настоящему времени, были выделены следующие типы объектов:

- военно-морские базы;
- арсеналы, склады;
- аэродромы;
- научно-исследовательские институты и лаборатории;
- военно-учебные заведения (военные училища и Академии);
- полигоны;
- заводы и ремонтные предприятия;
- центры связи и радиоцентры;
- воинские части.

Причем для каждого типа объектов были найдены и сопоставлены от 3 до 5 военных городков, впоследствии попавших в Перечень закрытых военных городков.

Появление термина «закрытый военный городок», по мнению автора статьи, явилось следующим этапом развития законодательства о правовом режиме военных городков.

Воинские части, включая военно-учебные заведения, как правило, размещались в военных городках, а также в отдельных зданиях, принадлежащих Министерству обороны СССР.

¹ См., напр.: О распределении трофейных и поднятых кораблей и судов : постановление Совета Министров СССР от 16 декабря 1947 г. № 4036-1384. // ГАРФ, Ф. 5446, оп. 106с, д. 283, л. 157-161. Утверждено распределение 934 трофейных и подъемных кораблей и судов: Министерство вооруженных сил СССР — 496 единиц, Министерство строительства военных и военно-морских предприятий — 61 единица, МВД СССР — 45 единиц.

² Об организации судоразделочных баз для разделки на металлолом судов, непригодных к восстановлению : постановление Совета Министров СССР от 9 апреля 1947 г. № 945-294с. // ГАРФ, Ф. 5446, оп. 106с, д. 259, л. 43 — 46.

³ Об обеспечении продовольствием военнопленных, занятых на подземных работах : постановление Совета Министров СССР от 25 января 1947 г. № 130-64с. // ГАРФ, Ф. 5446, оп. 106с, д. 241, л. 5.

⁴ Петров Н. В. История империи «Гулаг» // URL: <http://www.pseudology.org/GULAG/Glava11.htm> (дата обращения: 13.01.2012).

⁵ О порядке утверждения проектных заданий, технических проектов и сметно-финансовых расчетов на объекты специального строительства Военного Министерства СССР и Военно-Морского Министерства : постановление Совета Министров СССР от 6 марта 1951 г. № 690-347с. // ГАРФ, Ф. 5446, оп. 106с, д. 580, л. 330 — 331.

⁶ О порядке утверждения проектов и смет на строительство объектов Министерства обороны СССР : постановление Совета Министров СССР от 26 октября 1953 г. № 2707-1144с. // ГАРФ, Ф. 5446, оп. 106с, д. 900, л. 252 — 254.

Однако до 1965 г. отсутствовало законодательное закрепление такого понятия как «военный городок».

С появлением приказа Министра обороны СССР от 22 апреля 1965 г. № 100 «О введении в действие Положения о квартирно-эксплуатационной службе и квартирном довольствии Советской Армии и Военно-Морского Флота»¹ (далее — Положение о квартирном довольствии) данный правовой пробел был устранен.

Под «военным городком» в Положении о квартирном довольствии понимался располагаемый на одном земельном участке комплекс зданий и сооружений, имеющий определенное целевое назначение для размещения одной или нескольких воинских частей, предприятий и организаций Министерства обороны СССР.

Впоследствии, претерпев некоторые изменения, термин «военный городок» был перенесен в Положение о квартирно-эксплуатационной службе и квартирном довольствии Советской Армии и Военно-Морского Флота, который был утвержден приказом Министра обороны СССР от 22 февраля 1977 г. № 75 «О введении в действие Положения о квартирно-эксплуатационной службе и квартирном довольствии Советской Армии и Военно-Морского Флота»² (далее — Положение о КЭС).

В 1977 г. под «военным городком» понимался комплекс зданий и сооружений, расположенных на одном земельном участке и используемых для расквартирования воинских частей и для размещения военнослужащих, рабочих и служащих Советской

Армии и Военно-Морского Флота (п. 34 Положения о КЭС).

Как известно, военные объекты были ключевым фактором создания военного городка³. А п. 30 Положения о квартирном довольствии к закрытым военным городкам императивно относил:

— военные городки воинских частей, имеющих систему пропусков;

— обособленные военные городки воинских частей, расположенных вне черты населенных пунктов;

— военные городки на аэродромах, при военных академиях, военно-учебных заведениях, полигонах, базах, складах, арсеналах, научно-исследовательских институтах, а также при воинских частях специального назначения.

В некоторых постановлениях Совета Министров СССР, имевших гриф «совершенно секретно» и «секретно», рассекреченных к настоящему времени, начиная с 1965 г., автору уже встречался термин «закрытый военный городок».

Впоследствии рассматриваемый термин, не претерпев значительных изменений, прочно закрепился в законодательстве СССР и Российской Федерации.

В настоящее время к закрытым военным городкам относятся расположенные в населенных пунктах военные городки воинских частей, имеющие систему пропусков, а также отдельные обособленные военные городки воинских частей, расположенные вне населенных пунктов (ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Подводя итог историческому экскурсу, необходимо отметить, что четкие хронологические рамки этапов становления и развития законодательства о военных городках выделить достаточно сложно. Практически каждый этап характеризуется параллельным возникновением последующего этапа. Тем не менее, автором условно выделяются следующие этапы становления и развития за-

¹ Положение о квартирно-эксплуатационной службе и квартирном довольствии Советской Армии и Военно-морского флота : приказ Министра обороны СССР от 22 апреля 1965 г. № 100 // Справочник по законодательству для офицеров Советской Армии и флота. М. : Воениздат, 1970. С. 312 — 321.

² О введении в действие Положения о квартирно-эксплуатационной службе и квартирном довольствии Советской Армии и Военно-Морского Флота : приказ Министра обороны СССР от 22 февраля 1977 г. № 75. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=6262&req=doc#0> (дата обращения: 11.03.2011).

³ Верхововов В. А. Становление правового режима закрытых военных городков в СССР в послевоенные годы: исторические уроки // Военно-юридический журнал. 2016. № 3. С. 27 — 29.

конодательства, регламентирующего порядок создания, функционирования и прекращения функционирования (правовой режим) военных городков:

1) I этап (1550 — 1698 годы) — этап возникновения территорий компактного проживания в городах (посадах, слободах) служивых людей и их семей (стрелецких слобод) и начала ликвидации стрелецких полков;

2) II этап (1687 — 1797 годы) — этап создания петровских солдатских слобод и появления единичных казарм в Петрограде;

3) III этап (1797 — 1810 годы) — этап перехода от размещения низших чинов в слободах к размещению в казармах по всей территории Российской империи; появление военных округов;

4) IV этап (1810 — 1857 годы) — этап возникновения и упразднения аракчеевских «военных поселений»;

5) V этап (1919 — 1964 годы) — этап возникновения военных городков и постепенная регламентация отдельных вопросов, связанных с их функционированием;

6) VI этап (с 1965 г. по настоящее время) — этап появления термина «закрытый

военный городок» и включения его в законодательство СССР и Российской Федерации.

Библиография

1. Верховодов, В. А. Становление правового режима закрытых военных городков в СССР в послевоенные годы: исторические уроки / В. А. Верховодов // Военно-юридический журнал. — 2016. — № 3. — С. 27 — 29.

2. Горбачев, В. И. Стрелецкое войско рязанских и украинских городов России 30 — 40-х гг. XVII в. : дис. ... канд. истор. наук / В. И. Горбачев. — Рязань, 2012.

3. Ильменейкин, П. В. Правовые пробелы в вопросах нормативного регулирования порядка жилищного обеспечения жителей закрытых военных городков / П. В. Ильменейкин // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2011. — № 4. — С. 43 — 49.

4. Матвеев, О. В. Военные поселения — идеи, проекты, реализация: На примере Новгородских военных поселений 1816 — 1831 гг. : дис. ... канд. истор. наук / О. В. Матвеев Великий Новгород, 1999.

5. Петров, Н. В. История империи «Гулаг» / Н. В. Петров // URL: <http://www.pseudology.org/GULAG/Glava11.htm> (дата обращения: 13.01.2012).

6. Чернов, А. В. Образование стрелецкого войска / А. В. Чернов // Исторические записки. — М., 1951. — Т. 38. — С. 285.

Formation and development of legislation on the legal regime of military camps

© Verkhovodov V. A.,

a lawyer, a competitor of a scientific degree of candidate of legal Sciences

Annotation. The article carries out a historical and legal analysis of the conditions and causes that caused the emergence in our country of such specific settlements as military camps. The author proposes a periodization of the formation and development of legislation on the legal regime of military camps.

Key words: historical and legal aspects, military settlements, military camps.

Налог на имущество организаций и транспортный налог: платить ли военным организациям?

© Зайков Д. Е.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Гражданское право и гражданский процесс» Юри-
дического института Российского университета
транспорта (МИИТ)

Аннотация. в статье рассматривается проблема уплаты налога на имущество организаций и транспортного налога военными организациями, личный состав которых полностью состоит из работников.

Ключевые слова: военная организация, налог на имущество организаций, транспортный налог, работники, военнослужащие.

Рецензент — В. М. Корякин, доктор юридических наук, профессор.

Военные организации¹ наравне с другими субъектами правоотношений являются участниками налоговых отношений и плательщиками установленных законом налогов и сборов.

Вместе с тем, в силу специфики предназначения и выполняемых функций военные организации обладают рядом налоговых льгот. Однако толкование и применение в практической деятельности соответствующих положений налогового законодательства Российской Федерации зачастую неоднозначны, что создает предпосылки неопределенности правового регулирования и нарушения прав и законных интересов военных организаций. Одними из наиболее актуальных в указанном плане являются налог на имущество организаций и транспортный налог.

В силу ст. 373 и 374 НК РФ по общему правилу налогоплательщиками налога на имущество организаций признаются организации, имеющие движимое и недвижимое имущество (в том числе имущество, переданное во временное владение, в пользование, распоряжение, доверительное управление и т.д.), учитываемое на балансе в качестве объектов основных средств в порядке, установленном для ведения бухгалтерского учета.

Согласно ст. 357 НК РФ по общему правилу налогоплательщиками транспортного налога признаются лица, на которых в соответствии с законодательством Российской Федерации зарегистрированы транспортные средства, признаваемые объектом налогообложения.

В соответствии с подп. 2 п. 4 ст. 374 НК РФ не признается объектом налогообложения по налогу на имущество организаций имущество, принадлежащее на праве оперативного управления федеральным органам исполнительной власти и федеральным государственным органам, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная и (или) приравненная к ней служба, используемое этими органами для нужд обороны, гражданской обороны, обеспечения безопасности и охраны правопорядка в Российской Федерации.

Согласно подп. 6 п. 2 ст. 358 НК РФ не являются объектом налогообложения по транспортному налогу транспортные средства, принадлежащие на праве оперативного управления федеральным органам исполнительной власти и федеральным государственным органам, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная и (или) приравненная к ней служба.

Содержание данных правовых норм не дает возможность прямо применить их к военным организациям, однако толкование

¹ Юридические лица, независимо от организационно-правовой формы, находящиеся в ведомственном подчинении Минобороны России.

указанных законоположений в судебной практике позволило добиться указанной цели.

Так, ВАС РФ в Определении от 16 апреля 2008 г. № 3050/08 по делу № А82-1638/07-37 указал, что в целях применения ст. 374 НК РФ¹ имуществом, принадлежащим федеральному органу исполнительной власти на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, следует считать не только имущество, непосредственно закрепленное за федеральным органом исполнительной власти, но и имущество, находящееся в хозяйственном ведении и (или) оперативном управлении юридических лиц (государственных учреждений, федеральных государственных унитарных предприятий), в которых законодательно предусмотрена военная и (или) приравненная к ней служба², используемое этими организациями для нужд обороны, гражданской обороны, обеспечения безопасности и охраны правопорядка в Российской Федерации.

Таким образом, были установлены условия, совокупность которых являлась основанием для освобождения от уплаты налога на имущество организаций и транспортного налога:

— во-первых, правовой статус организации — федеральное государственное учреждение (унитарное предприятие), подведомственное федеральному органу исполнительной власти, в котором законодательством Российской Федерации предусмотрена военная и (или) приравненная к ней служба;

— во-вторых, имущество, являющееся объектом налогообложения, должно принадлежать организации на праве оперативного управления (хозяйственного ведения) и использоваться для нужд обороны, гражданской обороны и т.д.;

— в-третьих, в организации должно предусматриваться прохождение военной и (или) приравненной к ней службы, соответ-

ственно, штат организации должен содержать воинские должности.

Именно последний тезис и является камнем преткновения и причиной возникновения неоднозначного применения рассматриваемых положений налогового законодательства Российской Федерации в отношении военных организаций, личный состав которых полностью состоит из работников, работающих по трудовым договорам.

Анализируя данную ситуацию, можно прийти к выводу о том, что приведенная трактовка положений ст. 358 и 374 НК РФ обусловлена буквальным (формальным) пониманием их содержания, не учитывает особенности правового статуса военных организаций, а также не в полной мере соответствует телеологическому толкованию указанных норм права.

Во-первых, применение к военной организации всех без исключения требований, предусмотренных рассматриваемыми нормами налогового законодательства и предъявляемых к федеральному органу исполнительной власти, видится излишним и необоснованным.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военная служба — особый вид федеральной государственной службы, которая предусматривается и исполняется в федеральных органах исполнительной власти, в Вооруженных Силах Российской Федерации, а военные организации в силу ст. 11 Федерального закона «Об обороне» входят в состав Вооруженных Сил Российской Федерации и непосредственно в них военная служба законодательством Российской Федерации не предусматривается.

Во-вторых, само по себе наличие военно-служебных и (или) трудовых отношений (военнослужащие и работники соответственно) в военной организации, как представляется, никоим образом не может и не должно оказывать влияния возникновение (прекращение) обязанности военной организации по уплате налога на имущество организаций и транспортного налога.

Требование ст. 358 и 374 НК РФ о прохождении военной службы в соответствующую

¹ В равной степени это распространяется и на ст. 358 НК РФ.

² Подобный вывод был сделан на основании системного толкования ст. 1, 10 и 11 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» и ст. 294 и 296 ГК РФ.

щих федеральных органах исполнительной власти обусловлено лишь необходимостью исключительно целевого предназначения федерального имущества, которое освобождается от налогообложения, — использование для нужд обороны.

А предъявление требования о том, что в военной организации должно предусматриваться прохождение военной службы, а штат военной организации должен содержать воинские должности — необоснованно, избыточно и не соответствует замыслу законодателя, изложенному в соответствующих нормах налогового законодательства Российской Федерации. Более того, здесь возможна постановка вопроса о коррупционной составляющей подобных правовых предписаний, на что обращали внимание военные юристы¹.

Тем не менее, в основном судебная практика придерживается изначально установленного подхода, что, на наш взгляд, влечет неоправданное увеличение налогового бремени, возлагаемого на военные организации, в штате которых отсутствуют воинские должности. Учитывая то обстоятельство, что в составе Вооруженных Сил Российской Федерации имеется достаточное количество подобных военных организаций², негативное влияние, оказываемое на их финансовые ресурсы, а также отрицательный эффект в целом на бюджет Минобороны России, является существенным.

Вместе с тем необходимо отметить, что в арбитражных судах изредка появляются мнения, отличные от устоявшейся практики, в части иных условий и обстоятельств, при наличии которых военные организации освобождаются от уплаты налога на имущество организаций и транспортного налога.

Так, Определением ВАС РФ от 14 июля 2011 г. № ВАС-6302/11 по делу № А11-4135/2010 было передано в Президиум ВАС

РФ для пересмотра в порядке надзора дело, разрешенное в соответствии с указанным подходом. В этом судебном акте делалась попытка (очень слабая) обосновать наличие в организации особого вида государственной службы, а также наличие в организации военной службы в связи с занятием должности заместителя генерального директора прикомандированным сотрудником ФСБ России в связи с включением его в штатную численность организации и выплатой ему заработной платы по занимаемой должности.

Однако Постановлением Президиума ВАС РФ от 1 ноября 2011 г. № 6302/11 по делу № А11-4135/2010 предлагаемая «тройкой судей» позиция была отвергнута, и поддержана существовавшая линия судебной практики, которая актуальна и по сегодняшний день³.

Другой пример. В Постановлении Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 марта 2017 г. № 19АП-134/17 по делу № А64-5348/2016 также была принята попытка изменения устоявшейся практики, но уже с более обстоятельными и логически верными доводами.

Данный арбитражный апелляционный суд указал: «Положения налогового законодательства связывают право на спорную льготу по налогу на имущество не с фактом наличия в штате конкретной организации должностей военной службы, а именно с законодательно предусмотренной военной службой в соответствующем федеральном государственном органе.

В рассматриваемом случае в Вооруженных Силах Российской Федерации, управляемых Министерством обороны Российской Федерации, в состав которых входят, в том числе, учреждения, законодательно предусмотрена военная служба.

Соответственно у суда апелляционной инстанции имеются основания полагать, что в учреждении, входящем в состав Вооруженных Сил Российской Федерации и созданном в соответствии с положениями ст.

¹ См., например: Харитонов С.С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как эффективное средство противодействия коррупции // Право в Вооруженных силах — военно-правовое обозрение. 2011. № 1. С. 107 — 108.

² В их число, в частности, входят научные организации, управления финансового обеспечения Минобороны России, санатории и др.

³ См., напр.: Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 марта 2018 г. № 19АП-134/17 по делу № А64-5348/2016.

11.1 Федерального закона «Об обороне», законодательно (ст. 11, 12 данного Закона) предусмотрена военная служба.

У суда апелляционной инстанции при этом не имеется правовых оснований для толкования спорной нормы налогового законодательства, как обуславливающей возможность применения спорной льготы по налогу на имущество исключительно в отношении организаций, в штате которых имеются должности военной службы. Налоговым органом не приведено закона, который бы устанавливал либо утверждал штаты каких-либо организаций. ...

Таким образом, учреждение является частью Вооруженных Сил Российской Федерации, находится в ведомственном подчинении Министерства обороны Российской Федерации, входит в систему Министерства обороны Российской Федерации и, следовательно, в систему федеральных органов исполнительной власти. Также имущество, закрепленное за учреждением, находится в федеральной собственности и используется в интересах Российской Федерации, в том числе, для нужд обороны и обеспечения безопасности государства, т.е. осуществляется в публичных целях.

При этом, налоговым органом не оспаривается, что принадлежащее учреждению имущество используется в интересах Российской Федерации, в том числе, для нужд обороны и обеспечения безопасности государства.

Соответственно, в учреждении, как части Вооруженных Сил Российской Федерации, законодательно предусмотрена военная служба.

Следовательно, учреждение отвечает всем требованиям, установленным подп. 2 п. 4 ст. 374 НК РФ, и обоснованно применило льготу по налогу на имущество организаций.

Ввиду чего решение налогового органа, согласно которому учреждению доначислен налог на имущество организаций и пени в связи с неправомерным применением учреждением положений подп. 2 п. 4 ст. 374 Налогового кодекса Российской Федерации, не соответствует закону и нарушает права учреждения».

Однако данный судебный акт Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 20 июля 2017 г. № Ф10-2477/17 по делу № А64-5348/2016 был отменен по следующей причине: вывод судов о том, что в учреждении законодательно (ст. 11, 12 Закона об обороне) предусмотрена военная служба, не соответствует нормам материального права, что, в свою очередь, обуславливалось отсутствием в штатном расписании учреждения воинских должностей.

Таким образом, в настоящее время судебная практика изменений не претерпела, несмотря на актуальную потребность в таковом.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в Минобороны России отсутствует единая позиция относительно обязанности военной организации, личный состав которой состоит исключительно из работников, уплачивать налог на имущество организаций и транспортный налог.

Так, Правовой департамент Минобороны России в письме от 27 марта 2018 г. № 207/811 указал: «Минфин России в письме от 11 марта 2013 г. № 03-05-05-01/7251 разъяснил, что нормы подп. 2 п. 4 ст. 374 и подп. 6 п. 2 ст. 358 Налогового кодекса Российской Федерации могут применяться в отношении входящих в структуру Министерства обороны Российской Федерации самостоятельных юридических лиц, имеющих статус государственной военной организации, в которой предусмотрена военная и (или) приравненная к ней служба и в штате которой состоят военнослужащие.

Данная позиция подтверждается сложившейся судебной практикой (например, Постановление Президиума ВАС РФ от 1 ноября 2011 г. № 6302/11).

Учитывая вышеизложенное, действие норм подп. 2 п. 4 ст. 374 и подп. 6 п. 2 ст. 358 НК РФ распространяется на федеральные учреждения, подведомственные Минобороны России, в которых предусмотрена военная служба и в штате которых состоят военнослужащие».

Департамент финансового обеспечения Минобороны России в письме от 13 апреля 2018 г. № 184/7/5209 выразил следующую точку зрения: «В соответствии с подп. 2 п. 4

ст. 374 и подп. 6 п. 2 ст. 358 Налогового кодекса Российской Федерации имущество, принадлежащее на праве оперативного управления федеральным органам исполнительной власти (самостоятельным юридическим лицам (далее — учреждения), входящим в их структуру), не является объектом налогообложения по налогу на имущество организаций и транспортному налогу в случае, если в указанных органах власти (учреждениях, входящих в их структуру) законодательно предусмотрена военная и (или) приравненная к ней служба.

При этом наличие военных и (или) приравненных к ним должностей определяется штатами (штатными расписаниями) учреждений.

С учетом изложенного, по мнению Департамента финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, при отсутствии в штате (штатном расписании) учреждения воинских и (или) приравненных к ним должностей, имущество такого учреждения является объектом налогообложения по налогу на имущество организаций и транспортному налогу».

Однако Департамент имущественных отношений Минобороны России в письме от 25 мая 2018 г. № 141/15709 отразил кардинально противоположную позицию¹: «Согласно Положению о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, Министерство обороны Российской Федерации:

— является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны;

— является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере управления и распоряжения имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации;

— осуществляет в пределах своей компетенции правомочия собственника имущества, закрепленного за Вооруженными Силами Российской Федерации.

Министерство обороны Российской Федерации осуществляет свою деятельность непосредственно и через органы управления военных округов, иные органы военного управления, территориальные органы (военные комиссариаты).

В связи с вышеизложенным имущество Министерства обороны Российской Федерации и его территориальных органов, используемое в целях реализации полномочий в установленной сфере деятельности для нужд обороны в Российской Федерации, не признается объектом обложения налогом на имущество организаций.

Кроме того, в п. 7 Обзора практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений гл. 30 НК РФ, доведенного Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 17 ноября 2011 г. № 148, указано, что не признается объектом обложения налогом на имущество организаций то имущество, в отношении которого соответствующие органы исполнительной власти осуществляют правомочия собственника независимо от того, что закреплено ли это имущество на праве оперативного управления за самим органом исполнительной власти или за подведомственными ему учреждениями.

С учетом изложенного имущество федеральных государственных учреждений (казенных, бюджетных и автономных), подведомственным Министерству обороны Российской Федерации, не признается объектом обложения налогом на имущество организаций независимо от наличия в штате учреждений воинских должностей».

Безусловно, позиция Департамента имущественных отношений Минобороны России является как минимум спорной, причем предлагаемое им обоснование не выдерживает никакой критики. Исходя из указанного положения Обзора практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений гл. 30 НК РФ, прийти к изложенному выводу Департамента имущественных от-

¹ Только в отношении налога на имущество организаций. Транспортный налог не относится к компетенции Департамента имущественных отношений Минобороны России.

ношений Минобороны России нельзя, а вот к противоположному — можно.

Однако такая ситуация неопределенности в позиции Минобороны России влечет крайне негативные последствия для военных организаций, личный состав которых полностью состоит из работников. Конечно, решение указанной проблемы может быть довольно бесхитрым — введение в штат военной организации хотя бы одной воинской должности, но это не позволяет в целом исключить имеющуюся неопределенность.

Согласно п. 11 Положения о формировании государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансовом обеспечении выполнения государственного задания, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2015 г. № 640, объем финансового обеспечения выполнения государственного задания военной организации (ФГУ) рассчитывается на основании, в том числе, затрат на уплату налогов, в качестве объекта налогообложения по которым признается имущество во-

енной организации. Таким образом, выделение указанным военным организациям субсидий на выполнение государственного задания без учета уплаты налога на имущество организаций и транспортного налога (что фактически имеет место) создает предпосылки для привлечения их к ответственности за нарушение налогового законодательства Российской Федерации и с соответствующими негативными последствиями.

Таким образом, вопрос уплаты налога на имущество организаций и транспортного налога военными организациями, личный состав которых состоит исключительно из работников, имеет актуальное значение как на федеральном, так и на ведомственном уровне и в целях исключения неоднозначности и произвольности толкования соответствующих положений НК РФ требует своего законодательного разрешения.

Библиография

Харитонов С. С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как эффективное средство противодействия коррупции // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2011. — № 1. — С. 107 — 108.

Corporate property tax and transport tax: do I pay to military organizations?

© Zaykov D. E.,

Candidate of law, associate Professor of the Department of Civil law and civil process of the Law Institute of the Russian University of transport

Annotation. The article deals with the problem of paying taxes on property of organizations and transport tax by military organizations whose personnel consist entirely of workers.

Key words: military organization, corporate property tax, transport tax, employees, military personnel.

Денежное довольствие военнослужащих в современной России

© Ильин Ю. А.,

старший преподаватель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета

Аннотация. В статье анализируется процесс становления и развития системы денежного довольствия военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований, рассматривается современное состояние данной системы.

Ключевые слова: денежное довольствие, дополнительные денежные выплаты, материальное обеспечение военнослужащих.

Рецензент — В. М. Корякин, доктор юридических наук, профессор.

В последнее время в значительной мере возрос интерес к сфере оплаты и стимулирования воинского труда, что представляется нам вполне закономерным явлением. Военные юристы активно дискутируют по сложным вопросам правоприменительной практики в области денежного довольствия военнослужащим.¹

Однако, для понимания и качественной характеристики того, что существует в данной сфере сегодня, необходимо знать, что этому предшествовало. Именно поэтому характеристика процесса становления и развития системы денежного довольствия военнослужащих имеет серьезное значение для поиска путей ее дальнейшего совершенствования. Важно понимать, что становление данной системы началось в начале 90-х

годов, при смене векторов политического, социального и культурного развития нашего общества.

С 1 января 1993 г. был введен в действие Закон Российской Федерации от 22 января 1993 г. № 4338-1 «О статусе военнослужащих», который закрепил порядок денежного обеспечения военнослужащих, а также установил новые правила внесения изменений в обновленную систему денежного довольствия военнослужащих.

Рассматривая упомянутый порядок, необходимо отметить его некоторые недостатки. Законодательно были определены оклады лишь для должностей солдат и матросов, для остальных должностей правила определения размеров окладов не были установлены. При этом оклад по воинской должности солдата и матроса, проходящего военную службу по контракту, не мог быть меньше 5 МРОТ, а оклады по воинским званиям не могли быть меньше половины оклада по должности. Что же касается вопросов индексации денежного довольствия военнослужащих, то они были определены опять же исключительно для первичных воинских должностей.

Данные положения имели юридическую силу до 1998 г., когда был принят новый Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»².

¹ См, например: Харитонов С. С. Специфика денежного довольствия и заработной платы в контексте взыскания денежных средств с военнослужащего: законность и аналогия принимаемых решений // Право в Вооруженных силах — военно-правовое обозрение. 2018. № 2. С. 21 — 25; Его же. О некоторых аспектах правоприменительной практики в сфере денежного довольствия военнослужащих // Там же. 2018. № 5. С. 9 — 12; Его же. Должно ли выплачиваться единовременное пособие военнослужащим, участвующим в борьбе с терроризмом, наряду со страховыми выплатами по обязательному государственному страхованию их жизни и здоровья // Там же. 2011. № 5. С. 5 — 6; Его же. О выплате денежной компенсации военнослужащему за наем жилого помещения // Военно-юридический журнал. 2018. № 1. С. 15 — 19; Его же. К вопросу выплат в служебных командировках военнослужащим: правовые аспекты // Военное право. 2018. № 3. С. 167 — 170.

² Корякин В. М. Федеральный закон «О статусе военнослужащих»: 20 лет спустя // Военное право. 2018. № 4.

С этого момента начинается подлинное развитие системы денежного довольствия военнослужащих. Были определены оклады для всех воинских должностей, установлены их границы. Были введены новые виды денежных выплат различными приказами Министра обороны Российской Федерации. Однако такой всплеск законодательного урегулирования вопросов денежного довольствия военнослужащих вызвал сложности в практической их реализации. Именно поэтому в 2006 г. был издан приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» (к настоящему времени он утратил силу), который упростил данную систему, сделав ее более организованной и урегулированной¹.

Однако, несмотря на постоянное расширение видов денежного довольствия военнослужащих проводился и обратный процесс — урезание социальных прав и льгот военнослужащим. Первое существенное урезание прав и льгот военнослужащих было осуществлено в соответствии с Федеральным законом от 7 мая 2002 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам денежного довольствия военнослужащих и предоставления им отдельных льгот». Этим Федеральным законом были отменены следующие льготы военнослужащих и членов их семей:

1) право на компенсацию НДФЛ, который с них удерживался, в денежном эквиваленте;

2) право военнослужащих, которые имеют право на пенсию за выслугу лет, на получение надбавки к денежному довольствию в размере до 50 % от той пенсии, которая могла им быть назначена при увольнении;

3) право военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на ежеме-

сячную доплату к своему денежному довольствию в размере до 50 % от оклада по воинской должности, обязанности по которой он выполняет дополнительно к своей основной должности;

4) право военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и членов их семей, а также лиц, уволенных с военной службы, на льготы по оплате жилищно-коммунальных услуг.

В свою очередь, отмена данных льгот сопровождалась введением некоторых компенсационных мер. Недостатком данных мер было то, что они вводились поэтапно, а не одновременно с отменой льгот, что повлияло на уровень жизни военнослужащих и их семей².

На первом этапе (с 1 января 2002 г.) Указом Президента Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. № 1509 «О дополнительных мерах по материальному стимулированию некоторых категорий военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, которые занимали командные должности с реальным наличием личного состава в подчинении, была установлена надбавка за выполнение задач по работе на командной должности. Размер данной надбавки составлял от 300 до 500 руб. в зависимости от занимаемой должности³.

Указом Президента Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. № 1510⁴ с 1 января 2002 г. были увеличены предельные размеры надбавки военнослужащим за сложность, напряженность и специальный режим военной службы с 50 до 70 % от оклада по воинской должности.

На втором этапе (с 1 июля 2002 г.) оклады по должности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту,

² Корякин В. М. Льготы в военном праве // Государство и право. 2006. № 12. С. 88 — 97.

³ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 24 января 2002 г. № 33 «О мерах по улучшению материального положения некоторых категорий военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» (утратил силу).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. № 1510 «О дополнительных мерах по усилению социальной защиты военнослужащих».

¹ Денежное довольствие и социальное обеспечение военнослужащих : учебник / под общ. ред. В. В. Бондаря. — 2-е изд., перераб. и доп. Ярославль: ВФЭА, 2007.

были приравнены к окладам по должности федеральных государственных служащих¹. Также была увеличен размер надбавки за выслугу лет.

На третьем этапе (с 1 января 2003 г.) оклады по воинским званиям военнослужащих были по размерам приравнены к размерам надбавок за квалификационный разряд соответствующих федеральных государственных служащих. Также в 1,11 раза было повышено денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту².

Несмотря на кажущиеся положительные меры, предпринятые государством в области укрепления материального положения военнослужащих, они не смогли качественно улучшить их благосостояние. Несмотря на доклады Главного финансово-экономического управления Минобороны России об увеличении денежного довольствия военнослужащих в 2 — 2,5 раза, их реальные доходы увеличились всего лишь в 1,5 — 2 раза. Кроме того, даже это увеличение было минимизировано инфляцией в 2003 г., определенное влияние на ситуацию оказали существенно увеличившиеся расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг. В результате более 34 % семей военнослужащих имели доходы (из расчета на одного члена семьи) менее прожиточного минимума по регионам России.

Последующее ограничение и так невысокого денежного довольствия военнослужащих, предпринятое с 1 января 2005 г.,

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 2002 г. № 462 «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих».

² Постановление Правительства Российской Федерации от 29 сентября 2003 г. № 605 «О повышении денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации» (утратило силу).

еще более усугубило ситуацию. Поэтому с 1 марта 2005 г. решениями Президента Российской Федерации были введены новые меры, связанные с повышением материального благосостояния граждан.

Так, военнослужащим была введена надбавка в размере одного оклада по воинской должности³. Благодаря этой мере уровень благосостояния военнослужащих войскового звена увеличился на 25 %. Была увеличена надбавка за напряженность и специальный режим службы (с 120 % до 200 %) для тех военнослужащих, которые проходили службу в самых «дорогостоящих» по уровню жизни регионах России — Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, для остальных военнослужащих, проходящих службу в иных регионах Российской Федерации, такая надбавка была увеличена с 70 % до 120 %. Были увеличены выплаты на поднаём жилья — с 500 до 1 500 руб., а если в семье военнослужащего больше 3 человек — до 2 250 руб.

Вступивший в силу с 1 октября 2004 г. Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 1258 «Вопросы денежного довольствия военнослужащих» (утратил силу) установил ежемесячное поощрение военнослужащим, занимающим определенные должности в центральных аппаратах федеральных органов исполнительной власти, в размере, кратном их окладам по должности. Данные положения были введены с целью поддержки определенных категорий военнослужащих.

Происходило и последовательное повышение размеров окладов военнослужащих-контрактников. В соответствии с указаниями Президента Российской Федерации оклады как по воинскому званию, так и по воинской должности, были увеличены сначала в 1,15 раза (с 1 января 2006 г.)⁴, затем в

³ Указ Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. № 177 «О ежемесячном денежном поощрении отдельных категорий сотрудников, имеющих специальные звания» (утратил силу).

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 13 декабря 2005 г. № 759 «О повышении денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по

1,1 раза (с 1 января 2007 г.)¹, а потом в 1,15 раза (с 1 декабря 2007 г.).

Более того, еще большее увеличение оклада по воинскому званию было достигнуто за счет увеличения суммы денежной компенсации, полагающейся взамен продовольственного пайка, и последующего ее присоединения к упомянутому окладу.

В 2006 — 2007 гг. были также увеличены размеры надбавок за работу со сведениями, составляющими государственную тайну (с 10 — 25 % до 15 — 50 % в зависимости от уровня секретности сведений, с которым работает конкретный военнослужащий), нормы морского денежного довольствия, предназначенного для плавсостава ВМФ, компенсации за уплату НДФЛ тем военнослужащим, которые проходят военную службу за границей.

Были увеличены доплаты и за научную деятельность военнослужащих. Так, в 2006 г. доплаты за ученую степень «кандидат наук» были увеличены в 3 раза, а доплаты докторам наук — в 4 раза². Увеличились должностные оклады доцентов и профессоров: доцентов на 40 %, а профессоров — на 60 %.

Таким образом, принятые государством меры по укреплению материального благосостояния военнослужащих возымели свое действие. Номинально уровень их доходов увеличился в 3,5 — 4 раза (у контрактников), а у призывников — в 8,5 — 9 раз. Однако, если учитывать инфляцию, то уровень роста доходов оказался гораздо ниже: у контрактников — в 1,6 — 2 раза, у призывников в 4 — 4,2 раза.

контракту, и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти».

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2006 г. № 857 «О повышении денежного довольствия военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти» (утратило силу).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 2 июня 2006 г. № 343 «Об установлении надбавок за ученую степень и (или) ученое звание сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и военнослужащим, проходящим военную службу по контракту» (утратило силу).

Минобороны России также принимало активное участие в разработке и практической реализации законодательных актов, связанных с укреплением материального благосостояния военнослужащих. В частности, среди них можно выделить:

— принятые в 2006 г. поправки к Федеральному закону «О статусе военнослужащих», касающиеся повышения надбавок военнослужащим и гражданскому персоналу Вооруженных Сил за наличие ученой степени (кандидат наук — с 900 до 3 000 руб., доктор наук — с 1 500 до 7 000 руб.)³ были реализованы приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 января 2007 г. № 33;

— положение о выплате окладов в полуторном размере военнослужащим, проходящим военную службу в подразделениях, размещенных на территориях Беларуси, Казахстана и Киргизии, установленное соответствующим Федеральным законом⁴, реализовано приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 февраля 2007 г. № 87;

— установленное Указом Президента Российской Федерации положение о выплатах за имеющиеся у военнослужащих государственные награды, а также за иные поощрения⁵, приведено в исполнение приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 октября 2006 г. № 428;

— постановление Правительства Российской Федерации от 2 июня 2006 г. № 343, увеличившее размер доплат за ученую степень, а также размер окладов доцентов и профессоров было реализовано прика-

³ Федеральный закон от 17 октября 2006 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

⁴ Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 284-ФЗ «О социальных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу в воинских формированиях Российской Федерации, дислоцированных на территориях Республики Беларусь, Республики Казахстан и Киргизской Республики, а также лицам, работающим в этих формированиях».

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 25 июля 2006 г. № 765 «О единовременном поощрении лиц, проходящих федеральную государственную службу».

зом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200;

— положения о надбавках за работу со сведениями, составляющими государственную тайну¹, были реализованы на основании приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200.

Также велась работа по упорядочению системы нормативных правовых актов, регулирующих вопросы денежного довольствия военнослужащих. С целью упорядочить систему таких нормативных актов приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 утвержден Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, объединивший в себе положения 47 приказов Министра обороны Российской Федерации, которые этим же приказом были признаны недействующими. В то же время какие-то новые льготы и надбавки он не устанавливал и не увеличивал их, иначе говоря, данный приказ носил под собой чисто кодифицирующий характер.

Определенные меры принимались также по укреплению материального благосостояния военнослужащих, проходивших службу за пределами Российской Федерации. Так, принятым Правительством Российской Федерации постановлением² были установлены денежные компенсации военнослужащим, проходившим военную службу по контракту за границей, уплачивающим НДФЛ со своего денежного довольствия, в размере суммы уплачиваемого ими налога. Также были введены этим постановлением иные надбавки и компенсации. Примечательно, что данная компенсация

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2006 г. № 573 «О предоставлении социальных гарантий гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны».

² Постановление Правительства Российской Федерации от 29 августа 2007 г. № 543 «О дополнительных мерах социальной поддержки отдельных категорий военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту за границей».

должна была выплачиваться данной категории военнослужащих только до индексации их денежного довольствия либо до повышения окладов в установленном законом порядке. В отношении военнослужащих Минобороны России в развитие данного постановления был издан приказ Министра обороны Российской Федерации от 25 сентября 2007 г. № 394.

Также принимались определенные меры по повышению денежного довольствия военнослужащих, проходивших военную службу на флоте, причем данные решения принимались Министром обороны Российской Федерации в условиях ограниченных средств федерального бюджета, выделенных Минобороны России. В частности, такими решениями являлись:

а) с 1 июля 2006 г. повысился размер надбавки за особые условия службы, причем размер повышения зависел от типа корабля, на котором военнослужащий проходил службу. Если военнослужащий проходил службу на надводном корабле, то надбавка вырастала на 50 %, а если на подводном — на 100 % (основание — приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200);

б) была также повышена норма морского денежного довольствия до 100 % от оклада по воинской должности (основание — приказ Министра обороны Российской Федерации от 11 сентября 2007 г. № 367).

Впоследствии была продолжена работа по индексации денежного довольствия военнослужащих. Например, Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 198-ФЗ «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период до 2009 и 2010 годов» были предусмотрены следующие размеры и сроки индексации довольствия:

1. с 1 декабря 2007 г. — на 15 %;
2. с 30 сентября 2008 г. — на 15 %;
3. с 1 августа 2009 г. — на 6,8 %;
4. с 1 января 2010 г. — на 6,5 %.

В период с 2012 по 2014 г. индексация не проводилась под различными предложениями. С 2015 г. индексация денежного довольствия военнослужащих

была приостановлена до 2016 г.¹ В дальнейшем действие положений соответствующего Федерального закона приостанавливалось каждый год, вплоть до 2018 г. Лишь в 2018 г. денежное довольствие военнослужащих было проиндексировано на 4%.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и в дальнейшем проводились увеличения размеров окладов по воинскому званию и воинской должности соответствующими постановлениями Правительства Российской Федерации. Так, с 1 февраля и 1 октября 2008 г. данные оклады увеличивались в 1,09 раза²; с 1 августа 2009 г. — в 1,085 раза; с 1 апреля 2011 г. — в 1,065 раза; с 1 апреля 2012 г. — в 1,06 раза. Однако, данные повышения окладов минимизировались инфляцией и отсутствием индексации.

Сегодня денежное довольствие военнослужащих регулируется несколькими нормативными правовыми актами, основным из которых является Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». В денежное довольствие военнослужащих входит не только фиксированный оклад, но и определенные надбавки.

Если военнослужащий служит на контрактной основе, то размер его денежного довольствия каждый месяц складывается из

двух окладов: по воинскому званию и по воинской должности. Если военнослужащий проходит военную службу по призыву, то он получает каждый месяц оклад по должности и дополнительные выплаты, к числу которых относятся:

- 1) надбавка за уровень квалификации;
- 2) надбавка за особые условия службы;
- 3) надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну;
- 4) надбавка за выполнение задач, сопряжённых с опасностью для жизни и здоровья в мирное время.

Военнослужащим по контракту также наряду с окладом денежного довольствия выплачиваются надбавки и дополнительные выплаты.

Надбавка за выслугу лет к окладу денежного содержания — одна из основных выплат, которая полагается контрактнику, который прослужил более двух лет.

При стаже от двух до пяти лет размер надбавки равняется 10 %. Далее, сумма доплаты увеличивается на 5 % за каждые пять лет, пока не достигнет 40 %.

Надбавка за классную квалификацию составляет:

- III класс — 5 %;
- II класс — 10 %;
- I класс — 20 %;
- класс мастера — 30%.

Надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну рассчитывается исходя из формы допуска и может достигать 65 % оклада военнослужащего по воинской должности. Размер данной надбавки в зависимости от секретности сведений, а также порядок их выплаты военнослужащим, проходящим военную службу в Вооруженных Силах, определяется Президентом Российской Федерации. В отношении других федеральных органов исполнительной власти, где Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрена военная служба, определяется актами глав данных ведомств.

Надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья военнослужащего, составляет до 100 % от оклада по воинской должности.

¹ Федеральный закон от 6 апреля 2015 г. № 68-ФЗ «О приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации в части порядка индексации окладов денежного содержания государственных гражданских служащих, военнослужащих и приравненных к ним лиц, должностных окладов судей, выплат, пособий и компенсаций и признании утратившим силу Федерального закона «О приостановлении действия части 11 статьи 50 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».

² Постановление Правительства Российской Федерации от 31 января 2008 г. № 35 «О повышении в 2008 году денежного довольствия военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти» (утратило силу).

Правила ее выплаты определяются Правительством Российской Федерации¹.

Кроме описанных надбавок, военнослужащий по контракту может претендовать на:

а) ежемесячную доплату за особые достижения в службе (до 100 %);

б) премию за добросовестное и эффективное исполнение своих должностных обязанностей в размере не более 3 должностных окладов в расчете на год;

в) ежегодную материальную помощь, которая равна как минимум одному окладу².

Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» предполагаются не только регулярные, но и отдельные выплаты, которые начисляются в связи с наступлением определенных событий.

К ним можно отнести:

1. Суточные расходы на период командировки за каждый день нахождения в командировке (а равно и при переезде к новому месту службы) — не более 300 руб. в сутки³;

2. Подъёмное пособие в связи с переводом на новое место службы (в размере одного оклада на военнослужащего и одной четверти оклада на каждого члена его семьи;

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2011 г. № 1122 «О дополнительных выплатах военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время».

² Постановление Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 993 «О выплате военнослужащим премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей и ежегодной материальной помощи».

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 43 «О возмещении суточных расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, военнослужащим, сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, за счет средств федерального бюджета».

3. Единовременное пособие для увольняющегося с военной службы. При этом значение имеет срок выслуги. В случае, если военнослужащий имеет общую продолжительность службы менее 20 лет, то ему полагается пособие в размере 2 окладов денежного содержания, а если больше 20 лет — в размере 7 таких окладов (кроме случаев, указанных в ч. 4 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»). При этом, если военнослужащий имеет государственные награды, то количество окладов, подлежащих выплате, увеличивается на один;

4. Если увольнение происходит по причине признания военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, не годным к службе из-за полученной военной травмы, то ему начисляется разовая компенсация в размере 1 млн. руб. Для военнослужащих-контрактников сумма компенсации увеличивается вдвое.

В случае, если во время службы военный получил инвалидность, то Российская Федерация компенсирует причинённый здоровью вред ежемесячными выплатами, а также назначает пенсионное обеспечение⁴. При этом закон делит пенсию по инвалидности на две категории:

— инвалидность, полученная вследствие военной травмы;

— инвалидность, полученная вследствие заболевания, которое перенес военнослужащий в период прохождения военной службы.

Соответственно, выплаты различаются по данным двум категориям. В первом случае размер пенсии составляет: при I и II группах инвалидности — 85 % от суммы денежного довольствия, начисляемого

⁴ Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членов их семей».

конкретному военнослужащему до получения инвалидности, при III группе — 50 %. По второй категории размеры пенсии составляют: при инвалидности I и II групп — 75 %, при III группе — 40 %. При этом в качестве денежного довольствия для исчисления пенсии выступает оклад по воинскому званию плюс оклад по воинской должности плюс надбавка за выслугу лет.

Ежемесячные же компенсации составляют: при I группе инвалидности — 14 000 руб., при II — 7 000 руб., при III — 2 800 руб.

Эти выплаты не зависят от других доплат и не прекращаются после увольнения в запас. Но они могут быть отменены в отдельных случаях, если гражданин получает такие же выплаты на основании иных нормативных актов Российской Федерации.

Рассмотрев составные части денежного довольствия военнослужащих, необходимо также определить условия, дающие военнослужащим право на денежное довольствие.

Так, военнослужащие, состоящие на военной службе в Вооруженных Силах, имеют право на получение денежного довольствия, если они:

- занимают штатные должности в воинских частях, на кораблях, судах, в штабах, управлениях, учреждениях, военных образовательных организациях, на предприятиях;
- обучаются в военных образовательных организациях;
- состоят в распоряжении.

В отдельных случаях военнослужащие могут прикомандировываться к гражданским министерствам и ведомствам с оставлением на военной службе. Таким военнослужащим денежное довольствие выплачивается соответствующими министерствами и ведомствами в размере и порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Таким образом, можно сказать, что денежное довольствие является основным источником обеспечения военнослужащих и состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием, которые составляют

оклад месячного содержания военнослужащих, месячных и иных дополнительных выплат.

Кроме того, при начислении сумм денежного оклада имеет место такой фактор, как стандартный налоговый вычет отдельным категориям военнослужащих.

Так, в подп. 2 п. 1 ст. 218 НК РФ установлено, что ветераны боевых действий имеют право на получение стандартного налогового вычета в размере 500 руб. за каждый месяц налогового периода. К сожалению, на деле это означает, что офицеру, рисковавшему жизнью в одном, а то и нескольких вооруженных конфликтах, награжденному боевыми орденами и медалями, ежемесячное денежное довольствие выплачивается практически в одинаковых размерах с теми военнослужащими, кто всю свою военную службу провел в более спокойной обстановке. Разница в денежном довольствии с военнослужащим, имеющего равную «весовую категорию» (одинаковые оклады по воинской должности, воинскому званию, такая же выслуга лет и такие же месячные дополнительные выплаты), но не являющегося ветераном боевых действий, составляет 65 руб. Поэтому вполне обоснованным будет выглядеть предложение об увеличении размера стандартного налогового вычета для ветеранов боевых действий (и приравненных к ним категорий военнослужащих) на порядок — например, в размере оклада по воинской должности или оклада по воинскому званию. Тогда это будет действительно «облегчением», поскольку льгота — облегчение кому-нибудь, предоставляемое как исключение из общих правил для таких военнослужащих¹.

Подытожив вышеприведенное, необходимо обозначить особое положение военнослужащих, добросовестно исполнявших свои обязанности до пенсионного возраста.

У военнослужащего, получающего в конце военной службы относительно стабильное денежное довольствие, с выходом на заслуженный отдых жизненный уровень значительно снижается. Объясняется это

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2011.

тем, что в расчетную базу для исчисления военной пенсии входят только оклад по воинской должности, оклад воинскому званию и процентная надбавка за выслугу лет. А размеры их по-прежнему невысоки. По нашему мнению, при совершенствовании системы денежного довольствия это должно быть учтено. Прозвучавшие предложения по устранению имеющихся противоречий в действующей системе денежного довольствия потребуют, разумеется, внесения изменений в существующую нормативно-правовую базу. Тем более, что согласно Положению о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 Министру обороны Российской Федерации предоставлены полномочия подготавливать совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти предложения по совершенствованию систем денежного довольствия военнослужащих, заработной платы гражданского персонала Вооруженных Сил, пенсионного обеспечения лиц, уволенных с военной службы, и их семей.

Библиография

1. Денежное довольствие и социальное обеспечение военнослужащих : учебник / под общ. ред.

В. В. Бондаря. — 2-е изд., перераб. и доп. — Ярославль: ВФЭА, 2007. — 238 с.

2. Корякин, В. М. Льготы в военном праве / В. М. Корякин // Государство и право. — 2006. — № 12. — С. 88 — 97.

3. Корякин, В. М. Федеральный закон «О статусе военнослужащих»: 20 лет спустя / В. М. Корякин // Военное право. — 2018. — № 4.

4. Харитонов, С. С. Должно ли выплачиваться единовременное пособие военнослужащим, участвующим в борьбе с терроризмом, наряду со страховыми выплатами по обязательному государственному страхованию их жизни и здоровья / С. С. Харитонов // Право в Вооруженных силах — военно-правовое обозрение. — 2011. — № 5. — С. 5 — 6.

5. Харитонов, С. С. К вопросу выплат в служебных командировках военнослужащим: правовые аспекты / С. С. Харитонов // Военное право. — 2018. — № 3. — С. 167 — 170.

6. Харитонов, С. С. О выплате денежной компенсации военнослужащему за наем жилого помещения / С. С. Харитонов // Военно-юридический журнал. — 2018. — № 1. — С. 15 — 19.

7. Харитонов, С. С. О некоторых аспектах правоприменительной практики в сфере денежного довольствия военнослужащих / С. С. Харитонов // Право в Вооруженных силах — военно-правовое обозрение. — 2018. — № 5. — С. 9 — 12.

8. Харитонов, С. С. Специфика денежного довольствия и заработной платы в контексте взыскания денежных средств с военнослужащего: законность и аналогия принимаемых решений / С. С. Харитонов // Право в Вооруженных силах — военно-правовое обозрение. — 2018. — № 2. — С. 21 — 25.

Cash allowance of servicemen in modern Russia

© Ilin Y. A.,

senior Lecturer at the Department of military administration, administrative and financial law of the Military University

Annotation. The article analyzes the process of formation and development of the system of monetary allowance of the armed Forces of the Russian Federation, other troops and military formations, considers the current state of the system.

Key words: monetary allowance, additional monetary payments, material support of the military personnel.

О реализации права на обеспечение жильем военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы), не являющихся участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения, но находящихся с ними в браке

© Свинных Е. А.,

доктор юридических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается проблема реализации права на жилищное обеспечение военнослужащих, заключивших первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 2005 г., продолжающих прохождение военной службы или уволенных с нее после указанной даты, если их супруг (супруга) участвуют в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих. Автор описывает правовую позицию, занятую в этом вопросе Конституционным Судом Российской Федерации, и указывает на возможное негативное последствие ее реализации в законодательстве.

Ключевые слова: право на жилье; военнослужащий; жилищное обеспечение; накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих; супруги

Рецензент — Ю. Н. Туганов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Изучение правовых аспектов жилищных отношений с участием военнослужащих по-прежнему интересует военных юристов¹, а функционирование накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее — НИС) вызывает и продолжает вызывать вопросы. Причем не только у ее участников, но и у членов их семей. Одним из дискуссионных вопросов является реализация права на обеспечение жильем помещениями военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы), которые не являются участниками НИС, но находятся с ними в браке. Если бы данные лица не состояли в браке с участни-

ками НИС, то они могли бы претендовать на обеспечение жильем в порядке, определенном абзацем двенадцатым п. 1, п. 13, 14, 16 — 19 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее — Закон о статусе военнослужащих). Однако вследствие того, что указанные военнослужащие (граждане, уволенные с военной службы) являются членами семьи участника НИС, они лишены возможности реализовать право на обеспечение жильем в соответствии с вышеупомянутым порядком (п. 15 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих).

На наш взгляд, наиболее приемлемой моделью жилищного обеспечения военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы), не являющихся участниками НИС, но находящихся с ними в браке, является модель, предусмотренная абзацем двенадцатым п. 1, п. 13, 14, 16 — 19 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих. Это объясняется следующим.

Во-первых, при предоставлении военнослужащим (гражданам, уволенным с военной службы) жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма размер общей жилой площади такого помещения определяется в соответствии с законодательно установленной

¹ См., например, из последних по времени публикаций: Харитонов С. С. К вопросу об обоснованности отказа военнослужащего от предоставляемого ему специализированного жилого помещения // Военное право. 2017. № 6. С. 167 — 176; Его же. Предоставление дополнительной жилой площади военнослужащим: проблемы правоприменения // Вестник военного права. 2018. №1. С. 52 — 57; Его же. К вопросу последствий невозможности сдачи предоставленного военнослужащему государством жилья: правовые и нравственные аспекты // Военно-юридический журнал. 2018. № 8. С. 3 — 6; Его же. К проблеме справедливости правовых предписаний в области жилищных отношений при расторжении военнослужащим брака // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2018. № 6. С. 30 — 35.

нормой предоставления. Она составляет 18 кв. м общей площади жилого помещения на одного человека (п. 1 ст. 15¹ Закона о статусе военнослужащих). Причем, чем больше у военнослужащего членов семьи, тем больше общая площадь предоставляемого ему жилого помещения. Норматив общей жилой площади, используемый при исчислении размера жилищной субсидии, также не может быть менее 18 кв. м¹ и напрямую зависит от количества членов семьи военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы)². Помимо этого, отдельные категории военнослужащих имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения (п. 2 ст. 15¹ Закона о статусе военнослужащих). Что касается военнослужащих — участников НИС, то, как следует из финансово-экономического обоснования проекта федерального закона № 60410-4 «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», усредненная норма площади жилья на одного военнослужащего изначально была принята в размере 54 кв. м, исходя из расчетного состава семьи 3 человека³. Поменялась ли эта норма вслед за увеличением размера накопительного взноса на одного участника НИС после принятия Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (далее — Закон о НИС) или осталась прежней, нам неизвестно. Размер предоставляемых военнослужащему — участнику НИС денежных

средств не зависит от количества членов его семьи. Кроме того, Закон о НИС не предусматривает увеличения размера накопительного взноса в случае занятия участником НИС определенных воинских должностей, присвоения ему определенных воинских званий и пр.

Во-вторых, военнослужащие, не являющиеся участниками НИС, в случае самостоятельной реализации ими своего права на жилищное обеспечение, получают жилое помещение без возникновения долговых обязательств. Военнослужащие — участники НИС, напротив, в большинстве случаев приобретают жилое помещение за счет предоставления им в рамках НИС заемных денежных средств. К этому их подталкивают инфляционные процессы в российской экономике и желание улучшить жилищные условия при прохождении военной службы в местах, где отсутствует достаточный объем фонда служебного жилья. Необходимо также заметить, что, как следует из новейшей судебной практики, при получении целевого жилищного займа в период брака долговые обязательства возникают не только у участника НИС, но и у его супруга (супруги)⁴.

Несмотря на достоинства модели жилищного обеспечения, предусмотренной абзацем двенадцатым п. 1, п. 13, 14, 16 — 19 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих, по сравнению с НИС, она неприменима в отношении военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы), не являющихся участниками НИС, но находящихся с ними в браке. *De lege lata* на военнослужащих, являющихся участниками НИС, и членов их семей не распространяется действие абзаца двенадцатого п. 1, п. 13, 14, 16 — 19 ст. 15, а также абзацев второго и третьего п. 1 ст. 23 Закона о статусе военнослужащих. Гражданином А. В. Удовиченко была оспорена конституционность указанного ограниче-

¹ П. 3 Правил расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим-гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих», утвержденных постановлением Правительства Рос. Федерации от 3 февр. 2014 г. № 76.

² Ковтков Д. И. Предоставление субсидии для приобретения или строительства жилого помещения членам семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и членам семей граждан, уволенных с военной службы и погибших (умерших) после увольнения с военной службы // *Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение*. 2015. № 7. С. 64 — 69.

³ URL: http://sozd.parliament.gov.ru/bill/60410-4#bh_histras (дата обращения: 10.08.2018).

⁴ Подробнее см.: Свиных Е. А., Свиных О. Ю. Правовой режим имущества, приобретенного в период брака участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // *Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение*. 2017. № 12. С. 41 — 46.

ния, закрепленного в п. 15 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих.

Фабула дела, рассмотренного Конституционным Судом Российской Федерации¹, заключается в следующем. А. В. Удовиченко проходил военную службу по контракту с 3 августа 1993 г. Он и члены его семьи (супруга и несовершеннолетний ребенок) решением жилищной комиссии воинской части от 30 апреля 2014 г. были признаны нуждающимися в жилом помещении для постоянного проживания. 17 мая 2014 г. А. В. Удовиченко был уволен с военной службы по состоянию здоровья — в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе (подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»). Общая продолжительность его военной службы на момент увольнения составила 20 лет 7 месяцев 28 дней. 21 июля 2014 г. А. В. Удовиченко был исключен из списков личного состава воинской части.

Решением жилищной комиссии воинской части от 1 августа 2015 г. А. В. Удовиченко и члены его семьи были исключены из списков нуждающихся в жилом помещении, поскольку супруга заявителя, проходящая военную службу по контракту в звании прапорщика, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 9 Закона о НИС является участником НИС.

Суды общей юрисдикции первой и апелляционной инстанций отказали А. В. Удовиченко в удовлетворении исковых требований, в том числе об оспаривании указанного решения жилищной комиссии, обязанности включить в список нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и предоставить жилое помещение по договору социального найма. В мотивировочной части судебных постановлений было указано, что в силу п. 15 ст. 15 Закона о статусе военно-

служащих А. В. Удовиченко, являясь членом семьи лица, проходящего военную службу по контракту и включенного в реестр участников НИС, не может быть обеспечен жилым помещением иным способом, нежели путем приобретения или строительства жилых помещений по программе НИС. При этом на момент вступления в силу указанных судебных постановлений право супруги заявителя на обеспечение ее и членов ее семьи жилым помещением по НИС не реализовано.

Предваряя рассмотрение правовой позиции, занятой Конституционным Судом Российской Федерации, позволим себе привести следующие соображения в обоснование своего несогласия с выбранным законодателем подходом к решению вопроса жилищного обеспечения военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы), не являющихся участниками НИС, но находящихся с ними в браке.

Действительно, в случае реализации военнослужащим НИС права на обеспечение себя и членов своей семьи жилым помещением в рамках НИС отпадают основания для признания его супруга (супруги) нуждающимся в улучшении жилищных условий. Однако это будет иметь место далеко не всегда. Например, если семья многодетная, то общая площадь приобретенного в рамках НИС жилого помещения может быть меньше учетной нормы.

Стоит обратить внимание также и на то обстоятельство, что участниками НИС могут быть лица, поступившие на военную службу в возрасте, близком к предельному для пребывания на военной службе. Суммарный размер их накоплений и предоставляемого им целевого кредита (займа) будет небольшим и не позволит приобрести жилое помещение без привлечения дополнительных денежных средств.

Кроме того, рассматриваемое решение законодателя не способствует поддержанию авторитета института брака, а косвенно поощряет сожительство. Норма п. 15 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих в действующей редакции создает предпосылки для уклонения военнослужащих, не являющихся участниками НИС, от вступления в брачные

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2018 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности пункта 15 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобой гражданина А.В. Удовиченко».

отношения с военнослужащими — участниками НИС до момента реализации своего права на жилищное обеспечение.

Однако стоит также заметить, что в случае предоставления военнослужащему (гражданину, уволенному с военной службы), не являющемуся участником НИС, но находящемуся с ним в браке, права на жилищное обеспечение не как члену семьи участника НИС, а в порядке, определенном абзацем двенадцатым п. 1, п. 13, 14, 16 — 19 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих, возможна следующая ситуация. Указанный военнослужащий может реализовать свое право на жилищное обеспечение до реализации аналогичного права его супругом — участником НИС. При этом при подсчете общей площади жилого помещения, предоставляемого такому военнослужащему, будут учитываться все члены его семьи, в том числе и супруг — участник НИС. В последующем данный факт никак не отразится на праве супруга — участника НИС на жилищное обеспечение в рамках НИС. В ч. 3 ст. 9 Закона о НИС не предусмотрено такого основания исключения военнослужащего, участвующего в НИС, из реестра ее участников, как обеспечение его жилым помещением в качестве члена семьи военнослужащего в соответствии с Законом о статусе военнослужащих. Жилое же помещение, приобретаемое в браке за счет выделяемых в рамках НИС средств, является общей совместной собственностью супругов. Таким образом, в описанной ситуации будет иметь место повторное обеспечение жильем. Именно это обстоятельство и явилось причиной принятия федеральным законодателем в рамках предоставленной ему дискреции рассматриваемого нами ограничения. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что данное ограничение основано на вытекающем из Конституции Российской Федерации принципе социальной справедливости. Она направлено на предотвращение необоснованного сверхнормативного предоставления военнослужащим (и членам их семей) жи-

лищных гарантий, установленных Законом о статусе военнослужащих¹.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая жалобу А.В. Удовиченко, обратил внимание на следующее. Установленное федеральным законодателем ограничение влечет за собой утрату военнослужащим—гражданином (гражданином, уволенным с военной службы), не являющимся участником НИС, но находящимся с ними в браке, вне зависимости от своего волеизъявления ранее возникшего у него на основании Закона о статусе военнослужащих права на предоставление жилого помещения. Реализация его потребностей в жилье поставлена законодателем в зависимость от реализации жилищных прав супруги (супруга) в соответствии с Законом о НИС. Далее Конституционный Суд Российской Федерации совершенно справедливо указал, что само по себе признание военнослужащего участником НИС и включение его в соответствующий реестр не свидетельствует о реализации им указанного вида жилищной гарантии. Ведь, по общему правилу, право на использование накоплений, учтенных на именном накопительном счете участника НИС, возникает при достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более или при наличии определенных оснований для увольнения со службы в случае достижения общей продолжительности военной службы десять лет и более (п. 2 ст. 3, ст. 9 и 10 Закона о НИС). То есть Конституционный Суд учел тот факт, что участник НИС может и не реализовать предоставленное ему право на заключение договора целевого жилищного займа (ч. 1 ст. 14 Закона о НИС). Это может быть связано, как с нежеланием становится должником, так и с увольнением с военной службы до истечения трехлетнего срока участия в НИС, установленного законодателем в качестве обязательного условия для реализации права на заключение вышеупомянутого договора займа.

¹ См.: определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 дек. 2014 г. № 2893-О, от 29 янв. 2015 г. № 117-О, от 9 июня 2015 г. № 1223-О и др.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, такое правовое регулирование не имеет объективного и разумного оправдания. Оно ставит военнослужащих, заключивших первый контракт на прохождение военной службы до 1 января 2005 г., продолжающих проходить военную службу или уволенных с нее после этой даты и имеющих супругу (супруга), участвующую (участвующего) в НИС, в неравное положение с военнослужащими этой же категории, не состоящими в супружеских отношениях с военнослужащими — участниками НИС. Это «не согласуется с конституционными принципами равенства и справедливости и вытекающими из них критериями соразмерности (пропорциональности) допустимых ограничений прав и свобод. Указанное правовое регулирование нарушает также принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который, помимо прочего, предполагает, что приобретенное гражданами на основе ранее действовавшего правового регулирования право будет уважаться властями и будет реализовано».

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что п. 15 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих не соответствует Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он в системе действующего правового регулирования препятствует реализации возникшего права военнослужащего, заключившего первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 2005 г., продолжающего прохождение военной службы или уволенного с нее после указанной даты, на предоставление ему и членам его семьи, включая супругу (супруга), жилого помещения согласно положениям Закона о статусе военнослужащих в связи с участием супруги (супруга) этого военнослужащего в НИС, независимо от волеизъявления военнослужащего и его супруги (супруга) воспользоваться таким способом осуществления права на обеспечение жилым помещением вместо участия супруги (супруга) военнослужащего в НИС. Федеральному законодателю предписано внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, учитываю-

щие правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации.

Вне всякого сомнения, правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации имеет важное значение для развития законодательства о статусе военнослужащих. Изменения действующего правового регулирования позволят военнослужащим (гражданам, уволенным с военной службы), не являющимся участниками НИС, но находящимся с ними в браке, выбирать вместе с их супругами — участниками НИС наиболее приемлемую для них модель жилищного обеспечения. При этом, если выбор будет сделан не в пользу модели НИС, то супруг (супруга) — участник НИС должны, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, исключаться из реестра участников НИС. Это позволит предотвратить необоснованное сверхнормативное предоставление военнослужащим и членам их семей жилищных гарантий. Однако реализация такого подхода в законодательстве будет продолжать демотивировать военнослужащих, относящихся к различным моделям жилищного обеспечения, к вступлению в брак друг с другом.

Библиография

1. Ковтков, Д. И. Предоставление субсидии для приобретения или строительства жилого помещения членам семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и членам семей граждан, уволенных с военной службы и погибших (умерших) после увольнения с военной службы / Д. И. Ковтков // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2015. — № 7. — С. 64 — 69.
2. Свиных, Е. А. Правовой режим имущества, приобретенного в период брака участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих / Е. А. Свиных, О. Ю. Свиных // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2017. — № 12. — С. 41 — 46.
3. Харитонов, С. С. К вопросу об обоснованности отказа военнослужащего от предоставляемого ему специализированного жилого помещения / С. С. Харитонов // Военное право. — 2017. — № 6. — С. 167 — 176.
4. Харитонов, С. С. Предоставление дополнительной жилой площади военнослужащим: проблемы правоприменения / С. С. Харитонов // Вестник военного права. — 2018. — № 1. — С. 52 — 57.

5. Харитонов, С. С. К вопросу последствий невозможности сдачи предоставленного военнослужащему государством жилья: правовые и нравственные аспекты / С. С. Харитонов // Военно-юридический журнал. — 2018. — № 8. — С. 3 — 6.

6. Харитонов, С. С. К проблеме справедливости правовых предписаний в области жилищных отношений при расторжении военнослужащим брака / С. С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2018. — № 6. — С. 30 — 35.

Realization of the right to housing by servicemen and veterans, which are not participations of savings and mortgage system of housing provision for servicemen, but are married to such participations

© Svininyh E. A.,
doctor of legal sciences, associate professor of the department of civil law, pvs1997@mail.ru

Abstract. This article is devoted to challenges of realization of the right to housing by service members who have concluded their first military enlistment contract before January 1, 2005, and which are serving or discharged after this date, if their spouses participate in the savings and mortgage system of housing for servicemen. The author describes the legal position taken by the Constitutional Court of the Russian Federation on this matter, and points to the possible negative consequences of its implementation in the legislation.

Keywords: right to housing; serviceman; housing provision; savings and mortgage system of housing provision for servicemen; spouses

---

Воинская обязанность и военная служба

Подготовка российских граждан к военной службе на основе военно-патриотического воспитания: некоторые вопросы совершенствования законодательства

© Зорин О. Л.,
подполковник, кандидат юридических наук,
доцент

Аннотация: в статье раскрывается содержание военно-патриотического воспитания в Российской Федерации, анализируется его правовая основа и высказывается ряд предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, подготовка граждан к военной службе.

Рецензент — С. С. Харитонов, кандидат юридических наук, профессор.

Как в мировой истории, так и в нашей стране накоплен большой опыт военно-патриотического воспитания молодого поколения, призванного решать разносторонние задачи по его морально-психологической, военной, физической подготовке и формированию других необходимых качеств личности для защиты своей родины. Так, еще в Афинах и Спарте предпринимались усилия в сфере военно-патриотического образования подрастающего поколения. Военно-патриотическая подготовка будущих защитников существовала и во времена Древней Руси.

Особую актуальность данная работа в России имеет в последнее время, что обусловлено как внешними факторами (значительно возросшей напряженностью в международных отношениях; усилением активности международного терроризма и др.), так и внутренними угрозами российскому государству и обществу (сохраняющиеся демографические проблемы¹, рост преступлений террористической направленности, уклонение определенного количества граж-

дан от призыва на военную службу, слабая вовлеченность молодежи в процессы патриотического воспитания (включая его военно-патриотическую составляющую)², трудности в подготовке молодых людей к военной службе, а также отсутствие пока еще у данной части населения установки на потребность в ценностях патриотизма (т.е. в иерархии системы ценностей патриотические ценностные ориентации не обладают особой значимостью) и др.).

Поэтому не случайно, что система патриотического воспитания подрастающего поколения (и в частности ее основа — военно-патриотическое направление), находится в центре внимания российского руководства и государственных органов на федеральном, региональном уровнях, на уровне органов местного самоуправления, что говорит об определяющей роли государства в этом процессе. Так, Президент Российской Федерации — Верховный Главнокомандующий Во-

¹ Патриотическое воспитание молодежи в Российской Федерации: состояние, актуальные проблемы и направления развития // Сборник материалов «Круглого стола» на тему: «Опыт субъектов Российской Федерации по военно-патриотическому воспитанию молодежи». М.: Совет Федерации, 2015. С. 17.

² Так, на вопрос «Как вы считаете, в нашей стране патриотическому воспитанию молодежи уделяется достаточно внимания?», большинство опрошенных (92,05 %) ответили, что недостаточно; 3,32 % затруднились ответить и только 4,63 % респондента указали на достаточное внимание патриотической работе // URL: <http://mil.ru> (дата обращения: 20.06.2018). Из этого можно сделать вывод, что идея этого воспитания у молодежи в настоящее время крайне востребована.

оруженными Силами В. В. Путин неоднократно в своих выступлениях говорил о том, что будущее державы может быть построено только на прочном фундаменте патриотизма¹, способным обеспечить сохранность общественно-политической стабильности в стране, а также восстановление национальной экономики и укрепление обороноспособности государства². Именно такая идеология — идеология патриотизма — обозначена В. В. Путиным как приоритетное направление политики российского государства.

Соответственно, воспитание у молодых российских граждан чувства любви к Родине, готовности к ее защите, постоянное качественное развитие российских Вооруженных Сил, предопределяющее престижность военной службы — залог существования Российской Федерации как суверенного государства. В связи с этим весьма важным является то, что в России законодательно закреплено обязательное военно-патриотическое воспитание граждан (ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»).

Особо следует отметить, в связи с вышесказанным, взгляды известного русского мыслителя И. А. Ильина, который был уверен, что воспитание уважения и гордости за национальную армию России — ключевое направление патриотического воспитания молодежи. Ребенок должен научиться переживать успех своей национальной армии как свой личный успех; его сердце должно сжиматься от ее неудачи; ее вожди должны быть его героями; ее знамена — его святынею. Сердце человека вообще принадлежит той стране и той нации, чью армию он считает своею. Дух война, стоящего на страже правопорядка внутри страны и на страже

родины в ее внешних отношениях, отнюдь не есть дух «реакции», «насилия» и «шовинизма», как думают иные даже до сего дня. Без армии, стоящей духовно и профессионально на надлежащей высоте, родина останется без обороны, государство распадется, и нация сойдет с лица земли. Преподавать ребенку иное понимание, делает вывод И. А. Ильин, значит, содействовать этому распаду и исчезновению³. Это высказывание остается актуальным и сегодня.

В научной литературе военно-патриотическое воспитание рассматривается во взаимосвязи с целями государственной политики в области патриотического воспитания и с учетом его специфической направленности, связанной с задачами по обеспечению обороны страны и безопасности государства⁴, имеет определенную систему⁵, включающую в себя конкретное содержание, формы, методы и средства, а также различные субъекты военно-патриотического воспитания, решающие определенные, свойственные им задачи в данной области⁶.

³ Баринов В. А. И. А. Ильин: мыслитель о грядущей России, национальной армии и патриотизме // Российский военно-правовой сборник № 9 : Военное право в XXI веке. М.: За права военнослужащих, 2007. С. 160.

⁴ Патриотическое воспитание молодежи в Российской Федерации: состояние, актуальные проблемы и направления развития. С. 6.

⁵ Как верно замечает И. В. Кузурманова, системой называется совокупность элементов, объединенных общей функциональной средой, обладающая признаками связности (наличие связей, позволяющих посредством переходов по ним от элемента к элементу соединить два элемента совокупности), а также свойством (назначением, функцией), отличным от свойств отдельных элементов совокупности. (Кузурманова И. В. Паспортная система Российской Федерации и ее использование в деятельности пограничных органов Федеральной службы безопасности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 27.).

⁶ Военно-патриотическое воспитание организуется органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления совместно с Минобороны России и федеральными органами исполнительной власти (федеральными государственными органами), в которых законом предусмотрена военная служба, и проводится в общеобразовательных организациях, реализующих образовательные программы основного общего и среднего общего образования, профессиональных образовательных организациях и образовательных орга-

¹ Встреча Президента России В. В. Путина с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи 12 сентября 2012 г. (URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470/work> (дата обращения: 07.07.2018)).

² Встреча В. В. Путина с активом Клуба лидеров 3 февраля 2016 г. (URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51263/work> (дата обращения: 07.07.2018)).

Отметим, что некоторые авторы в своих научных публикациях отмечают отсутствие понятия «военно-патриотическое воспитание» на законодательном уровне и говорят о необходимости «на нормативном уровне дать определение военно-патриотическому воспитанию граждан, закрепить его цель, задачи и основные направления»¹.

Полагаем, что содержание военно-патриотического воспитания определяется его целью, которая достигается решением двух основных взаимосвязанных задач. Первая из них направлена на развитие у российской молодежи гражданственности и патриотизма, способности активно участвовать в укреплении российского общества и государства. Вторая, связана с целенаправленным воспитанием у молодежи допризывного возраста готовности к успешному выполнению специфических функций по обеспечению национальной и военной безопасности России в различных сферах деятельности (прежде всего, военной, а также правоохранительной и др.)². Как сложная система, военно-патриотическое воспитание объединяет следующие основные взаимосвязанные направления: духовно-нравственное, историческое, политико-правовое, социокультурное, патриотическое, военно-ориентированное (деятельностное), психологическое и воспитание на воинских традициях. Формы военно-патриотической работы весьма разнообразны и могут носить как учебно-образовательный характер, так и

низациях высшего образования, в учебных пунктах, а также военно-патриотических молодежных и детских объединениях (п. 18 постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 1999 г. № 1441 «Об утверждении Положения о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе»). С другой стороны, к субъектам данной воспитательной деятельности можно отнести религиозные объединения; учреждения культуры; семью; воинские коллективы; СМИ; отдельных людей, ставших побудительным примером, образцом для подражания.

¹ Харитонов В. С. О необходимости правового закрепления определения военно-патриотического воспитания граждан России // *Военное право*. 2016. № 4. С. 124.

² Лутовинов В. И. Патриотическое и военно-патриотическое воспитание в современной России (концептуальные основы) // *СОТИС: Социальные технологии, исследования*. 2015. № 5. С. 32.

включать военно-прикладную составляющую, т.е. практический компонент. К средствам военно-патриотического воспитания относятся: материально-технические (учебные аудитории, музеи, мемориальные комплексы, памятники, монументы, места боевой славы, СМИ, произведения литературы и искусства и др.) и образовательные (основные теоретические, методические и научно-практические рекомендации по организации и проведению военно-патриотического воспитания)³. Среди методов военно-патриотического воспитания могут использоваться: убеждение, метод примера, стимулирование, соревнование и др.

При этом с точки зрения психологии существенная особенность военно-патриотического воспитания состоит в том, что оно тесно переплетается с патриотическим воспитанием в следующих сферах: эмоционально-волевой сфере (охватывающей такие качества личности как активность, ответственность, честность, чувство собственного достоинства и др.); познавательной сфере (в которую входят знание правовых и нравственных норм, общечеловеческих ценностей, понимание социальных явлений и др.); мотивационной сфере (где формируются потребности совершения гражданских поступков, гражданская позиция, отношение к труду, людям, обществу, государству и др.)⁴.

Военно-патриотическое воспитание молодых граждан Российской Федерации в настоящее время регулируется весьма обширным количеством нормативных правовых актов как на уровне Российской Федерации (федеральные законы, подзаконные акты, в том числе ведомственные), так и на уровне субъектов Российской Федерации (региональные законы о патриотическом воспитании граждан, региональные программы патриотического воспитания молодежи и т. п.).

Среди наиболее значимых для военно-патриотического воспитания молодежи до-

---

³ Там же. С. 38 — 39.

⁴ Верещак С. Б., Абрамова Л. А., Верещак А. В. Вопросы совершенствования патриотического воспитания в Российской Федерации // *Право и практика*. 2017. № 4. С. 297.

кументов следует назвать Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», Указ Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи», Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации», Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976), постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 1999 г. № 1441 «Об утверждении Положения о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе», постановление Правительства Российской Федерации от 5 июня 2000 г. № 436 «О проведении конкурса на лучшую подготовку граждан Российской Федерации к военной службе, организацию и проведение призыва на военную службу», постановление Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях», постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 — 2020 годы”», распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2010 г. № 134-р «О Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года», распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», иные нормативные правовые акты Российской Федерации, в части касающейся вопросов военно-патриотического воспитания.

Немаловажное место среди них занимают и ведомственные акты Минобороны России, включая изданные совместно с другими федеральными органами исполнительной власти, отвечающими за военно-патриотическую работу с молодыми гражданами. К ним относятся: приказ Министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2005 г. № 135 «О проведении конкурса на лучшую подготовку граждан Российской Федерации к военной службе, организацию и проведение призыва на военную службу», приказ Министра обороны Российской Федерации от 15 октября 2014 г. № 745 «Об утверждении Порядка взаимодействия органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации при организации и проведении мероприятий по военно-патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации», приказ Министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2016 г. № 210 «Об утверждении Ведомственной программы Министерства обороны Российской Федерации по реализации государственной программы "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 — 2020 годы"», приказ Минобороны России и Минобрнауки России от 24 февраля 2010 г. № 96/134 «Об утверждении Инструкции об организации обучения граждан Российской Федерации начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования, образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования и учебных пунктах» и др.

Анализ вышеуказанного законодательства позволяет выделить некоторые проблемные моменты, влияющие на эффективность решения задач военно-патриотического воспитания.

Первое. В связи с тем, что правовые нормы о патриотическом воспитании содержатся главным образом в подзаконных нормативных документах (что относится и к его военно-патриотической составляющей) и единого законодательного акта, регулирующего данные вопросы не имеется, то в це-

лях преодоления этого пробела группой депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в конце 2017 г. был внесен проект Федерального закона «О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации», определяющим основные направления и принципы системы патриотического воспитания, цели, задачи и ценности патриотического воспитания, объекты и субъекты данного вида воспитания в Российской Федерации и т.д.

Данным проектом впервые на законодательном уровне предлагается ввести понятие «военно-патриотическое воспитание», под которым понимается комплекс мероприятий, направленных на формирование у граждан осознанной необходимости исполнения конституционного долга по защите Отечества, подготовки к военной службе, воспитания гордости за принадлежность к своему народу, к его свершениям, за Вооруженные Силы России, почитания национальных традиций, святынь и символов, увековечения памяти воинов, погибших при защите Родины, уважения к отечественной истории, военной службе, мотивации на сохранение и приумножение славных воинских традиций предков.

На наш взгляд представленная формулировка является достаточно дискуссионной и считаем более удачным и полным следующее определение: под военно-патриотическим воспитанием понимается систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, организаций и объединений по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению конституционных долга и обязанности по вооруженной защите Родины и тем самым способствующих воспитанию любви к Родине, верности боевым традициям российского народа и его Вооруженных Сил, а также приобретению гражданами военных знаний, навыков, умений. Эта формулировка будет точнее соответствовать ст. 59 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.

Второе. Как серьезную ошибку законодателя следует расценивать, на наш взгляд, отмену с 1 сентября 2013 г. абз. 1 п. 2 ст. 14 Федерального закона 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» в связи с принятием Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ. Ранее данный абзац предусматривал условие о том, что гражданам, прошедшим подготовку в военно-патриотических молодежных и детских объединениях, предоставляется преимущественное право на зачисление в избранные ими военные училища при условии соответствия всем требованиям к поступающим в военные образовательные организации. Причина такой отмены выглядит более чем странной. Считаем, что возврат данного правостимулирующего средства повысит заинтересованность у молодых людей обучаться в указанных объединениях военно-патриотической направленности. Тем более, что на фоне возросшего конкурса среди абитуриентов в военные образовательные организации кандидат, получивший в них воспитание, будет иметь больше шансов (при прочих равных условиях) на зачисление в выбранную военную образовательную организацию. Восстановление названной меры было бы вполне разумным шагом со стороны законодателя.

Третье. В ряд нормативных правовых по вопросам патриотического воспитания граждан Российской Федерации и проведения конкурса на лучшую подготовку граждан Российской Федерации к военной службе, организацию и проведение призыва на военную службу (постановление Правительства Российской Федерации от 5 июня 2000 г. № 436, приказ Министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2005 г. № 135) предлагаем внести изменения, касающиеся увеличения размера денежных средств для поощрения победителей конкурса в целях усиления позитивной роли данного вида поощрения, а также повышения его ценности и общественного значения.

Так, действующим приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2005 г. № 135 «О проведении конкурса на лучшую подготовку граждан Российской Федерации к военной службе, организацию

и проведение призыва на военную службу» установлены соответствующие премиальные выплаты руководителям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и должностным лицам, ответственным за подготовку граждан к военной службе (в настоящее время не более 5 тыс. руб.), в зависимости от занятого призывного места по результатам конкурса, которые остаются неизменными продолжительное время.

Четвертое. В настоящее время в нашей стране по инициативе Министра обороны Российской Федерации и поддержке Президента Российской Федерации с мая 2016 г. активно возрождается Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «ЮНАРМИЯ» (далее — Движение). Движение было создано в соответствии с Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» в целях совершенствования государственной политики в области воспитания подрастающего поколения, создания благоприятных условий для гармоничного развития личности детей, формирования нравственных ценностей и ориентиров, а также военно-патриотического воспитания. Юнармия функционирует в рамках Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» и призвано консолидировать отечественное патриотическое движение.

В соответствии с п. 11.3. Устава Движения его имущество формируется на основе денежных поступлений от организаций и учреждений, предприятий и отдельных лиц, добровольных взносов и пожертвований; поступлений от проводимых в соответствии с уставом лекций, выставок, аукционов, культурных, спортивных и иных мероприятий; доходов от предпринимательской деятельности Движения; гражданско-правовых сделок; других не запрещенных законодательством Российской Федерации поступлений.

В связи с тем, что данное Движение

приобретает массовый характер¹ и является системообразующим молодежным и детским общественным объединением, а также участвует в реализации государственной молодежной политики Российской Федерации, считаем необходимым предусмотреть оказание ему целевой финансовой поддержки путем предоставления субсидий из федерального бюджета, а также выделение грантов на целевое финансирование отдельных общественно полезных военно-патриотических программ.

Таким образом, вышеизложенное позволяет констатировать, что в силу своей сложности и многоаспектности военно-патриотическое воспитание является важным компонентом не только военной безопасности, но и строительства гражданского общества России и целенаправленно осуществляется как для удовлетворения потребностей наших Вооруженных Сил, так и для удовлетворения жизненно важных потребностей человека, общества и государства.

Представляется, что предложенные меры по совершенствованию законодательства о военно-патриотическом воспитании могут быть учтены при осуществлении нормотворческой деятельности.

Библиография

1. Баринов, В. А. И. А. Ильин: мыслитель о грядущей России, национальной армии и патриотизме / В. А. Баринов // Российский военно-правовой сборник № 9 : Военное право в XXI веке. — М.: За права военнослужащих, 2007. — С. 157 — 161.
2. Верещак, С. Б., Вопросы совершенствования патриотического воспитания в Российской Федерации / С. Б. Верещак, Л. А. Абрамова, А. В. Верещак // Право и практика. — 2017. — № 4. — С. 295 — 299.
3. Кузурманова, И. В. Паспортная система Российской Федерации и ее использование в деятельности пограничных органов Федеральной службы безопасности : дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Кузурманова. — М., 2004. — 198 с.
4. Лутовинов, В. И. Патриотическое и военно-патриотическое воспитание в современной России (концептуальные основы) / В. И. Лутовинов // СО-ТИС: Социальные технологии, исследования. — 2015. — № 5. — С. 15 — 40.

¹ Сейчас в него входит 85 региональных отделений и насчитывает более 246 тыс. человек (URL: <https://mil.ru> (дата обращения: 27.06.2018)).

5. Патриотическое воспитание молодежи в Российской Федерации: состояние, актуальные проблемы и направления развития // Сборник материалов «Круглого стола» на тему: «Опыт субъектов Российской Федерации по военно-патриотическому воспитанию молодежи». — М.: Совет Федерации, 2015.

6. Солодилов, А. В. Патриотизм и государственно-патриотическая идеология / А. В. Солодилов. — Монино, 2011. — 92 с.

7. Харитонов, В. С. О необходимости правового закрепления определения военно-патриотического воспитания граждан России / В. С. Харитонов // Военное право. — 2016. — № 4. — С. 123 — 124.

Training of the russian citizens for military service on the basis of military patriotic education: some questions of improvement of the legislation

© Zorin O. L.,

PhD of Law, lieutenant- colonel, docent

Summary. In article the content of military patriotic education in the Russian Federation reveals, its legal basis is analyzed and a number of suggestions for improvement of the legislation in this sphere expresses.

Key words: military-Patriotic education, preparation of citizens for military service.

Влияние фактора употребления наркотических средств на правовой статус военнослужащего

© Капитонова Е. А.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Пензенского государственного университета

Аннотация. В статье исследуется влияние факта потребления наркотических и иных запрещенных одурманивающих веществ на содержание правового статуса военнослужащего. Присутствует краткий обзор организационных мер борьбы с явлением наркотизма в Вооруженных Силах Российской Федерации. Изучаются особенности прав, обязанностей и ответственности военнослужащих, употребляющих наркотики. Особое внимание уделяется новым положениям законодательства – обязательному прохождению химико-токсикологических исследований, возможности увольнения со службы в случае отказа от обследования или привлечения к ответственности за потребление наркотиков, отмена гарантий при увольнении по такому основанию. Выявляются противоречия в нормах закона, делаются выводы о возможных способах преодоления правовых коллизий.

Ключевые слова: военнослужащий, правовой статус военнослужащего, наркотические средства, психотропные вещества, профилактика правонарушений, дисциплинарная ответственность.

Рецензент — С. С. Харитонов, кандидат юридических наук, профессор.

В последние годы статистика потребления наркотических и иных запрещенных веществ в среде военнослужащих озвучивается редко, так что создается впечатление, что эту тему намеренно стараются не делать достоянием общественности. В апреле 2018 г. сайт Минобороны России бодро отразил, что количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в Вооруженных Силах России снизилось в 2,5 раза¹, при этом не были указаны ни конкретные числовые данные, ни точный временной период, в рамках которого зафиксировано данное снижение. Признавая, что за последние годы в этой сфере действительно сделано немало (в т.ч. значительно улучшено правовое регулирование и внедрены новые организационные мероприятия, успешно образующие комплексную систему работы по противодействию незаконному обороту и потреблению наркотиков в среде военнослужащих), автор настоящей статьи, тем не менее, склонен выразить некоторое сомнение в том, что означенную проблему можно

считать окончательно решенной и не заслуживающей более внимания специалистов. В этом плане заслуживает поддержки мнение К. В. Харабета о необходимости рассмотрения военной наркокриминологии в качестве относительно самостоятельного направления военной криминологии².

Полагаем справедливым утверждение, что «... армия не существует изолировано от негативных процессов и пороков, которые существуют в обществе в целом. Одним из таких негативных явлений в последние годы стало проникновение наркомании в военную среду, борьба с которой, учитывая нахождение людей в погонах при оружии, бескомпромиссна»³.

Социологические исследования показывают, что мужчины подвержены наркомании гораздо больше, чем женщины. В 2007 г. на вопрос об употреблении наркотиков хотя бы раз в жизни положительно от-

¹ В Вооруженных Силах РФ в два с половиной раза сократилось количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12173282@egNews.

² Харабет К. В. Военная наркокриминология как перспективное направление военной криминологии // Военное право. 2018. № 3. С. 259 — 265.

³ Харитонов С. С. Правовые аспекты увольнения с военной службы военнослужащих, использующих наркотические средства не в медицинских целях // Право в Вооруженных силах — военно-правовое обозрение. 2018. № 3. С. 9 — 11.

вечали примерно 10,7 % мужчин и всего 6,1 % женщин, при этом наибольшую «заинтересованность» в опасном пристрастии проявила молодежь — мужчины юного возраста, окончившие 9 — 11 классов общеобразовательной школы или имеющие среднее профессиональное образование (выпускники техникумов и колледжей)¹. В 2018 г., согласно опросу ВЦИОМ, 8 % респондентов признались, что среди их близких и знакомых есть люди, регулярно употребляющие наркотики, а почти половина опрошенных высказала уверенность, что зависимых от наркотиков в последние годы стало больше (о сокращении числа наркоманов сказали только 16 %)². Здесь тоже есть некоторая тенденция к снижению показателей (в 2017 г. о наличии наркозависимых среди знакомых говорили 12 %, а были уверены в росте их числа по стране в целом 52 %³), хотя и не до конца ясно, вызвана ли она объективными факторами или желанием скрыть достоверную информацию. Совсем иные данные по состоянию на май 2015 г. приводит негосударственная исследовательская организация «Левада-Центр»: согласно их опросам, знакомые наркозависимые имеются у 17 % населения, а сами пробовали наркотики хотя бы раз в жизни примерно 8 % опрошенных⁴.

Даже менее негативные результаты опросов ВЦИОМ дают возможность судить о том, что ситуация с наркоманией в России еще далека от оптимистичных прогнозов, ведь согласно общепринятому мнению на

каждого выявленного потребителя наркотиков приходится 8 — 10 не выявленных.⁵

Насколько лучше дело обстоит в среде военнослужащих, которые, по большому счету, представляют собой среднестатистических выходцев из российского общества со всеми его проблемами? Какие барьеры на пути проникновения наркомании в армейский коллектив ставит действующее законодательство? Какие санкции предусматривает оно для нарушителей? Рассмотрим ответы на два последних вопроса в рамках анализа влияния фактора наркотических и подобных им веществ на правовой статус военнослужащего.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» наркотическими средствами признаются вещества синтетического или естественного происхождения, а также любые препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681. Указанный Перечень формируется в соответствии не только с национальным законодательством, но также с требованиями подписанных Россией международных договоров (в т.ч. Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г.).

В той же правовой норме содержатся понятия психотропных веществ, прекурсоров и аналогов наркотических средств и психотропных веществ, а также препаратов, их содержащих. Признавая различие химической структуры и свойств всех названных соединений, в дальнейшем в целях облегчения восприятия текста настоящей публикации мы будем обобщенно называть их наркотическими средствами, подразумевая под этим понятием все виды запрещенных веществ, если по тексту не будет оговорено иное.

Что касается организационных мер по борьбе с явлениями наркомании в среде военно-

¹ Бабошкин П. И. Основные направления профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, среди военнослужащих : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 3.

² Наркомания в России: мониторинг. Пресс-выпуск № 3696 от 25 июня 2018 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9177>

³ Наркомания в России: масштаб проблемы, и как с ней бороться? Пресс-выпуск № 3404 от 26 июня 2017 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9177>.

⁴ К Дню борьбы с наркоманией: Пресс-выпуск от 23.06.2015 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.levada.ru/2015/06/23/k-dnyu-borby-s-narkomaniej>.

⁵ Мурашкин И. А. Методика расследования хищений и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Вооруженных Силах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Черноусов А. А. О мерах по профилактике употребления наркотических средств военнослужащими частей и соединений Вооруженных Сил Российской Федерации // Научная сессия ГУАП: сборник докладов. СПб., 2017. С. 237 — 238; и др.

служащих, то они в основном базируются на приказе Министра обороны Российской Федерации от 6 марта 2008 г. № 105¹ и сводятся к следующим направлениям:

— проведение воспитательной и санитарно-просветительской работы о правовых, социальных и медицинских последствиях наркомании² (в т.ч. регулярное проведение узкоспециализированных профилактических мероприятий, включая ежегодный месячник «Армия против наркотиков»);

— плановые и внезапные обследования личного состава в войсках, центральных органах военного управления и военных учебных заведениях на предмет своевременного выявления лиц, имеющих опыт употребления наркотиков (с 2013 г. проведено более 25 тысяч внезапных проверок, широта охвата которых составила 100% личного состава³);

— совместная с органами правопорядка и военной контрразведки работа по вопросам своевременного выявления и пресечения попыток поступления наркотиков на территорию гарнизонов и военных городков.

Систематическая организационная работа дополняется сугубо правовыми мерами, призванными очистить Вооруженные Силы от лиц, склонных к употреблению наркотических веществ. Все эти юридические меры можно рассматривать как тем или иным образом влияющие на правовой статус военнослужащего.

Рассмотрим их, поделив для удобства восприятия на несколько условных групп.

1. *Отношение лица к наркотическим средствам как фактор, определяющий возможность приобретения правового статуса военнослужащего.*

¹ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 6 марта 2008 г. № 105 «О совершенствовании работы органов военного управления по противодействию незаконному потреблению наркотических средств и психотропных веществ и их незаконному обороту в Вооруженных Силах Российской Федерации».

² Карлушкин О. С. Правовые и организационные меры профилактики правонарушений военнослужащих, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Военно-юридический журнал. 2014. № 2. С. 18 — 19.

³ В Вооруженных Силах РФ в два с половиной раза сократилось количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12173282@egNews.

Действующее российское законодательство сформулировано таким образом, что лицам с наркозависимостью частично закрыт доступ как на военную службу по контракту, так и на службу по призыву.

В соответствии с п. 1 ст. 5.1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» любые действия, связанные с отношением гражданина к военной службе (постановка на учет, призыв, поступление на службу по контракту, прохождение альтернативной гражданской службы, поступления в военные образовательные организации любого уровня), сопровождаются медицинским освидетельствованием. Для будущих контрактников и абитуриентов данное освидетельствование, помимо осмотра ряда врачей-специалистов, включает в себя проведение химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов.

Ст. 45 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» устанавливает ограничения на занятие определенными видами деятельности, связанными с источниками повышенной опасности, для лиц, которые признаны в установленном порядке больными наркоманией. Перечень таких видов деятельности предусмотрен постановлением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 1993 г. № 377⁴, и в нем наркомания указана как противопоказание к занятию должностей в любых ведомствах и службах, деятельность которых связана с ношением и применением огнестрельного оружия. Негодность подобных лиц к военной службе подтверждается и ст. 19 Расписания болезней⁵, согласно которой граждане, больные наркоманией и токсикоманией, а также злоупотребляющие наркотическими и токсическими веществами, не могут стать военнослужащими по состоянию здоровья. При этом единичное или эпизодическое употребление психоактивных веществ не может служить основанием для применения данной статьи, исходя из чего мы можем констатировать, что проникновение в Вооруженные Силы Российской Федерации лиц, время от времени употребляющих

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 28 апреля 1993 г. № 377 «О реализации Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе».

наркотики, но не злоупотребляющих ими, потенциально все же возможно.

Отдельно в абз. 5 ст. 34 Закона о воинской обязанности и военной службе оговаривается невозможность заключить контракт о прохождении военной службы с лицом, которое привлекалось к административной ответственности за потребление наркотиков, если срок, в течение которого гражданин считается подвергнутым административному наказанию, в его отношении не истек.

Таким образом, в обоих случаях законодательство хотя и ставит барьер на пути проникновения в ряды военнослужащих лиц, склонных к употреблению наркотиков, но на практике он действует в основном лишь в отношении конченых наркоманов, у которых установлен такой диагноз как наркомания (злоупотребление запрещенными веществами). Остальные, даже те, кто имеет опыт не единичного, а «эпизодического» употребления наркотиков, признаются годными к военной службе. Подобное решение выглядит несколько непоследовательным и вызывает определенные сомнения в его соотносимости с теми положениями законодательства, что будут описаны ниже.

2. Наркотические средства как повод для расширения обязанностей военнослужащего в рамках его правового статуса.

В число обязанностей военнослужащего входит прохождение обязательных химикотоксикологических исследований на предмет определения наличия в его организме следов потребления запрещенных веществ. Правовую основу этого требования составляет абз. 5 п. 2 ст. 16 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», согласно которому подобные исследования обязательны для контрактников с периодичностью не реже 1 раза в год, если иное не установлено законом.

Порядок проведения химикотоксикологических исследований определен приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 июня 2011 г. № 800 «Об утверждении Руководства по диспансеризации военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации». Помимо них, контроль за отношением военнослужащего к наркотическим веществам осуществляется сразу несколькими способами:

— фельдшер или санитарный инструктор не реже 1 раза в неделю во время утренних медосмотров либо перед сном осматривает военнослужащих на предмет выявления следов упо-

требления наркотиков (имеются в виду по большей части следы от внутривенного введения; они же выявляются в ходе медосмотра перед помывкой в бане);

— перед заступлением на боевое дежурство, боевую службу или в караул врач или дежурный фельдшер проводит медосмотр личного состава и при необходимости имеет право провести экспресс-тестирование на наличие наркотических средств в крови (попавшиеся на употреблении наркотиков к дежурству не допускаются);

— время от времени проводятся выборочные внезапные контрольные обследования военнослужащих на предмет употребления наркотических средств (проверка должна затронуть не менее 15 % личного состава, однако в случае, если она покажет негативные результаты, повторному тестированию должны быть подвергнуты уже 100 % личного состава данного подразделения; курсанты военных образовательных организаций в любом случае подвергаются таким обследованиям в полном составе);

— военнослужащие, в отношении которых подтвержден факт употребления наркотических средств, должны пройти осмотр психиатра-нарколога, который имеет право поставить вопрос о дальнейшем освидетельствовании на предмет негодности к военной службе;

— в отношении военнослужащих с эпизодическим (однократным) употреблением наркотических средств без вредных последствий устанавливается динамическое диспансерное наблюдение (периодичность обследования в этом случае определяется врачом индивидуально);

— в отношении водителей дополнительное обследование проводится в ходе медосмотра перед каждым выездом в рейс и после возвращения из него.

Химико-токсикологическое исследование на практике представляет собой скрининговое тестирование с помощью тест-полосок или аппаратно-программного комплекса «ИМЕДИС»¹.

3. Потребление наркотических средств как фактор, определяющий временные границы существования правового статуса военнослужащего.

¹ Согиайнен А. А., Чичерин Л. П., Щепин В. О., Жуков Г. С. Правовые и организационные аспекты освидетельствования военнослужащих на употребление психоактивных веществ // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2016. № 7 — 8. С. 18.

Данное обстоятельство имеет место только в отношении контрактников, для которых законом предусмотрены особые основания досрочного увольнения со службы:

— непрохождение в установленном порядке обязательных химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств (п. «к» ч. 2 ст. 51 Закона о воинской обязанности и военной службе);

— совершение административного правонарушения, связанного с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (п. «л» ч. 2 ст. 51 Закона о воинской обязанности и военной службе).

Следует обратить внимание, что в настоящее время в законодательстве имеется некоторое расхождение в формулировках, которое можно расценить как правовую коллизию. Как уже говорилось выше, единичное или эпизодическое употребление наркотических средств не является препятствием к несению военной службы, а злоупотребление запрещенными веществами, сопровождающееся лишь незначительными изменениями личности, влечет присвоение категории «В», т.е. «ограниченно годен» (ст. 19 Расписания болезней). Вопрос увольнения военнослужащих по состоянию здоровья не раз становился предметом рассмотрения высших судебных инстанций Российской Федерации. Результатом стала выработанная унифицированная позиция, согласно которой признание ВВК военнослужащего ограниченно годным к военной службе дает ему право, но не обязывает досрочно увольняться с военной службы¹. Таким образом, суды сходятся во мнении, что даже ограниченно годный к службе военнослужащий (к разряду каковых относится и злоупотребляющий запрещенными веществами) теоретически может продолжать свою службу.

Кроме того, не следует забывать, что упомянутые выше п. «к» и «л» ч. 2 ст. 51 Закона о воинской обязанности и военной службе имеют, скорее, опосредованное отношение к потреблению наркотических средств, поскольку подразумевают не столько сам факт потребления,

сколько его отдаленные последствия (привлечение к ответственности либо отказ от обязательных химико-токсикологических исследований). В случае, когда военнослужащий от сдачи анализов не отказывается и к административной ответственности в установленном порядке не привлекался, увольнять его со службы со ссылкой на эти нормы нельзя.

Это, однако, не означает, что обычный факт потребления запрещенных веществ может остаться без внимания и не повлечь для нарушителя никаких правовых последствий. Рассмотрим их в следующем пункте.

4. *Потребление наркотиков как фактическое основание юридической ответственности военнослужащего.*

Ст. 40 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» запрещает потребление на территории России наркотиков и психотропных веществ без назначения врача, как и любых новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Ответственность военнослужащего по призыву в этой сфере следует отличать от ответственности контрактника. Лицо, проходящее военную службу по призыву, обладает чуть меньшим уровнем ответственности, который выражается в следующих составляющих:

— уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (подробно рассматривать данные составы преступлений мы здесь не будем, оговоримся только, что в конце прошлого года УК РФ существенно ужесточил ответственность за незаконный оборот наркотиков на территории воинской части, добавив данное место совершения преступления в число квалифицирующих признаков состава, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 228.1, что перевело такого рода деяния из категории тяжких преступлений в число особо тяжких — с наказанием до 12 лет лишения свободы вместо 8 и с возможностью наложения штрафа в размере до 500 000 руб.²);

— дисциплинарная ответственность за нарушение запрета на потребление наркотических средств в период военной службы.

В отличие от обычных граждан, к военнослужащим не применима административная от-

¹ См., например: п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О; и др.

² Ермолович Я. Н. Ужесточена уголовная ответственность военнослужащих за незаконный оборот наркотиков (комментарий к Федеральному закону «О внесении изменения в статью 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 31 декабря 2017 г. № 494-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2018. № 3. С. 32 — 36.

ветственность за потребление наркотических средств, предусмотренная ст. 6.9 КоАП РФ, которая влечет наказание в виде штрафа в размере от 4 000 до 5 000 руб. либо административного ареста на срок до 15 суток. В соответствии с ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ для лиц, проходящих военную службу или призванных на военные сборы, административная ответственность по ст. 6.9 заменяется на дисциплинарную.

Юридическим основанием дисциплинарной ответственности военнослужащих служат общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации. Рассмотрим их требования.

Согласно ст. 20 УВС ВС РФ военнослужащий обязан заботиться о сохранении своего здоровья не только посредством закалывания и физподготовки, но также и тем, что он в процессе службы должен воздерживаться от вредных привычек и употребления запрещенных одурманивающих веществ. Абз. 3 ст. 171 УВС ВС РФ прямо запрещает гражданам, проходящим военную службу, хранить в месте своего размещения наркотические средства.

Выполнение этого запрета контролируется командирами, а также силами военной полиции Вооруженных Сил, одной из задач которой является противодействие незаконному обороту наркотиков в среде военнослужащих (п. 18 ст. 20 УВП ВС РФ¹). Для реализации этой функции военная полиция наделена полномочиями осуществлять личный досмотр и досмотр вещей военнослужащих (п. 5 ст. 21 УВП ВС РФ). Обнаруженные наркотики могут быть изъяты, а их дальнейшая сохранность будет обеспечиваться силами самой военной полиции².

Фактическим основанием дисциплинарной ответственности в этом случае выступает дисциплинарный проступок, который может выражаться как в форме действия, так и в форме бездействия. Как действие квалифицируется потребление наркотических веществ, а также их хранение в случае, когда запрещенные вещества перепрятываются, маскируются либо для них создается специальный тайник. Бездействием

может быть признано такое хранение, которое заключается в простом содержании наркотиков в помещении, где находится сам военнослужащий, без активных действий по их сокрытию (например, в кармане одежды или в обуви). Следует отметить, что хранение в виде бездействия на практике встречается реже, что связано с очевидным желанием нарушителя скрыть запрещенные предметы.

Употребление наркотических средств отнесено ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и приложением № 7 к ДУ ВС РФ к числу грубых дисциплинарных проступков. Это означает, что оно может повлечь дисциплинарное взыскание в форме дисциплинарного ареста на срок до 30 суток.

Для военнослужащих, проходящих службу по контракту, перечень возможных взысканий расширен за счет такого вида взыскания, как предупреждение о неполном служебном соответствии. После этого военнослужащему дается 1 год на исправление, и, если таковое, по мнению командира, не произойдет либо будет иметь место повторное нарушение, будет принято решение об увольнении его с военной службы (ст. 96 ДУ ВС РФ).

Кроме того, употребление и (или) хранение наркотических средств военнослужащим-контрактником может быть сразу расценено как невыполнение условий контракта, проявившееся в форме грубого дисциплинарного проступка. В этом случае возможно увольнение его с военной службы со ссылкой на подп. «в» п. 2 ст. 51 Закона о воинской обязанности и военной службы.

5. Склонность к употреблению наркотиков как основание для уменьшения объема обязанностей военнослужащего.

В соответствии с п. 2 ст. 150 УГиКС ВС РФ военнослужащих, склонных к употреблению запрещенных одурманивающих веществ, запрещено назначать в караул. Таким образом, в этом смысле имеет место некоторое изменение объема обязанностей такого гражданина относительно его сослуживцев.

6. Употребление наркотических средств как фактор, снижающий объем прав военнослужащего.

Немаловажную часть прав лица, проходящего военную службу по контракту, составляют правовые гарантии — особые положения законодательства, предоставляющие ему дополнительные выгоды и преференции, как правило, недоступные лицам гражданского персонала. Среди таких гарантий упоминается, в частности,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации».

² Корякин В. М., Минтягов С. А., Подшибякин А. Н. Военная полиция Вооруженных Сил российской Федерации: теоретико-правовые и практические аспекты деятельности : научно-практический комментарий. М.: Центр правовых коммуникаций, 2018.

выплата единовременного пособия при увольнении с военной службы (ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»). Размер этой выплаты довольно существенный — 2 оклада денежного содержания для тех, кто прослужил менее 20 лет, и 7 окладов для тех, кто прослужил 20 лет и более.

В то же время при применении данной гарантии имеется ряд ограничений, среди которых, помимо прочего, упоминаются случаи, когда:

— военнослужащий не прошел обязательное химико-токсикологическое исследование на предмет наличия в его организме следов употребления наркотических средств (п. 14 ч. 4 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ);

— он был уволен со службы в связи с совершением административного правонарушения, связанного с потреблением наркотиков (п. 14 ч. 4 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ).

Введение подобных ограничений состоялось чуть больше года назад, в конце июля 2017 г.¹, и подобную меру, безусловно, следует признать шагом вперед в вопросе обеспечения существующего запрета на потребление наркотических средств в период военной службы.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие основные выводы.

1. Проблема потребления наркотических и иных запрещенных веществ в среде военнослужащих находится на контроле у Минобороны России и командования воинских частей и подразделений Вооруженных Сил, чем объясняется большое число грамотно структурированных организационных мероприятий, направленных на снижение уровня наркотизма в Вооруженных Силах России. Наиболее действенной из этих мер следует признать проведение внезапных проверок личного состава с применением химико-токсикологических исследований на предмет своевременного выявления лиц, имеющих опыт употребления наркотиков. Немаловажно, что отказ от участия в такого рода обследовании сам по себе рассматривается как нарушение и может повлечь дисциплинарное взыскание вплоть до увольнения со службы.

¹ Федеральный закон от 18 июля 2017 г. № 174-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

2. Действующее российское законодательство за последние годы сформировало адекватную систему барьеров на пути проникновения явлений наркотической зависимости в ряды военнослужащих. В рамках настоящей статьи было предложено рассматривать ее применительно к содержанию правового статуса военнослужащего, то есть объему его прав, обязанностей и ответственности. Подобный подход позволил сформулировать следующие основные направления влияния фактора потребления запрещенных веществ на правовой статус лица, проходящего военную службу:

— определение потенциальной возможности приобретения правового статуса военнослужащего;

— расширение перечня обязанностей (прохождение обследований);

— определение временных границ существования правового статуса военнослужащего (возможность досрочного увольнения со службы);

— фактическое основание юридической ответственности военнослужащего (уголовной и дисциплинарной);

— незначительное уменьшение перечня обязанностей (недопуск к несению службы в карауле);

— снижение объема прав военнослужащего при увольнении со службы (за счет отмены в его отношении определенных гарантий).

3. Большое число законов и подзаконных актов, регулирующих вопросы правового статуса военнослужащих в России, иногда приводит к их противоречивости и формированию правовых коллизий. Таковых, однако, немного, и они, как показано в статье, легко разрешаются посредством систематического толкования нормативной базы.

4. Среди новелл законодательства последних лет однозначно положительно следует отметить следующие, которые, на наш взгляд, способны оказать наибольшее влияние на улучшение ситуации в данной сфере:

— введение возможности внезапных выборочных химико-токсикологических обследований личного состава на предмет установления следов употребления наркотиков (с обязательным обследованием 100 % личного состава соответствующего подразделения в случае выявления в нем лица, употребляющего запрещенные вещества);

— обеспечение обязательности прохождения такого рода исследований силой принудительного воздействия (вплоть до возможности

увольнения военнослужащего-контрактника за отказ от прохождения обследования);

— отмена гарантии в форме единовременной выплаты при увольнении военнослужащего со службы в связи с таким отказом либо в случае привлечения его к административной ответственности за потребление наркотиков.

Указанные меры в случае их целенаправленного и систематического применения способны сформировать в воинских коллективах четкое понимание неотвратимости наказания за любые проступки, связанные с употреблением наркотических средств, что в долгосрочной перспективе непременно приведет к снижению числа лиц с наркотическим опытом среди военнослужащих.

Библиография

1. Бабошкин, П. И. Основные направления профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, среди военнослужащих : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П. И. Бабошкин. — Краснодар, 2007. — 21 с.
2. Ермолович, Я. Н. Ужесточена уголовная ответственность военнослужащих за незаконный оборот наркотиков (комментарий к Федеральному закону «О внесении изменения в статью 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 31 декабря 2017 г. № 494-ФЗ) / Я. Н. Ермолович // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2018. — № 3. — С. 32 — 36.
3. Карпушкин, О. С. Правовые и организационные меры профилактики правонарушений военнослужащих, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / О. С. Карпушкин // Военно-юридический журнал. — 2014. — № 2. — С. 18 — 22.
4. Корякин, В. М. Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации: теоретико-правовые и практические аспекты деятельности : научно-практический комментарий / В. М. Корякин, С. А. Минтягов, А. Н. Подшибякин. — М.: Центр правовых коммуникаций, 2018. — 336 с.
5. Мурашкин, И. А. Методика расследования хищений и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Вооруженных Силах : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Мурашкин. — М., 1999. — 224 с.
6. Согияйнен, А. А. Правовые и организационные аспекты освидетельствования военнослужащих на употребление психоактивных веществ / А. А. Согияйнен, Л. П. Чичерин, В. О. Щепин, Г. С. Жуков // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2016. — № 7 — 8. — С. 16 — 20.
7. Харабет, К. В. Военная наркокриминология как перспективное направление военной криминологии / К. В. Харабет // Военное право. — 2018. — № 3. — С. 259 — 265.
8. Харитонов, С. С. Правовые аспекты увольнения с военной службы военнослужащих, использующих наркотические средства не в медицинских целях / С. С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2018. — № 3. — С. 9 — 11.
9. Черноусов, А. А. О мерах по профилактике употребления наркотических средств военнослужащими частей и соединений Вооруженных Сил Российской Федерации / А. А. Черноусов // Научная сессия ГУАП : сборник докладов; Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. — СПб., 2017. — С. 237 — 240.

Influence of the factor of use of drugs on the legal status of the serviceman

© Kapitonova E. A.,

candidate of juridical sciences, associate professor at the criminal law chair of the law department of Penza State University

Annotation. The article studies the influence of the fact of drug and other prohibited intoxicants consumption on the content of the legal status of the soldier. There is a brief overview of the organizational measures to combat the phenomenon of drugs in the Armed Forces of the Russian Federation. The features of the rights, duties and responsibilities of soldiers who use drugs are studied. Special attention is paid to the new provisions of the legislation – the compulsory passage of the chemical-toxicological studies, the possibility of dismissal from service in case of failure of an examination or of prosecution for drug use, the abolition of guarantees in case of dismissal on these grounds. Contradictions in the norms of the law are revealed, conclusions are drawn about possible ways to overcome legal conflicts.

Keywords: military, legal status of the serviceman, drugs, psychotropic substances, prevention of offenses, disciplinary responsibility

Конфликт интересов на военной службе как возможность возникновения экстремистской деятельности

© Петров И. В.,

доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», кандидат юридических наук

Аннотация. В данной статье рассматривается конфликт интересов, который может стать возможностью для возникновения экстремизма на военной службе. В настоящее время активно формируются совершенно новые механизмы конфликта интересов, когда у военнослужащих возникает личная или групповая заинтересованность в достижении определенной цели, которая влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им служебных обязанностей (осуществление полномочий) и может привести к возникновению такого антисоциального явления как экстремизм, что в свою очередь может привести к нанесению невосполнимого вреда охраняемым законом интересам личности, общества и государства.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, конфликт интересов, военная служба, урегулирование конфликта интересов.

Рецензент — Ю. Н. Туганов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Конфликт интересов на военной службе и его последствия к настоящему времени стал предметом пристального внимания многих авторов, в том числе — военных ученых-юристов¹. Законодательно все более четко урегулируются вопросы противодействия коррупции и экстремистской деятельности, предотвращения конфликта интересов, который неразрывно связан с понятием личной заинтересованности должностного лица.

Исходя из норм Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», личную заинтересованность военнослужащих, гражданских служащих и работников можно определить

как возможность получения ими при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества, в том числе имущественных прав или услуг имущественного характера, для себя или для третьих лиц; а конфликт интересов — как ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Военная служба сама по себе обладает высоким конфликтным потенциалом, который, с одной стороны, создается внешней средой, в которой государственные органы, в которых предусмотрена военная служба, реализуют свои полномочия, а с другой стороны, внутренней средой, формируемой сферой специфических административно-служебных отношений, связанных с прохождением военной службы. Возникновение конфликта интересов на военной службе возможно в силу специфики, которая обусловлена ненадлежащей реализацией

¹ Бараненков В. В. Конфликт интересов на военной службе: сущность и проблемы квалификации // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2015. № 6; Кандыбин Р. А. Сущность и типология конфликта интересов на государственной службе в военной организации государства // Военное право. 2013. № 1; Козлов Т. Л., Харитонов С. С. Урегулирование конфликта интересов на военной службе // Право в Вооруженных силах — военно-правовое обозрение. 2010. № 7. С. 46 — 52; Корякин В. М., Костюк О. Н. Увольнение с военной службы в связи с утратой доверия как последствие неурегулированного конфликта интересов на военной службе // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2012. № 2.

конституционных принципов защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина, несоблюдением принципов военной (государственной) службы, отклоняющимися от нормы действиями, решениями и поведением военнослужащих.

Конфликт интересов на военной службе, как правило, приводит к негативным последствиям, возникновению которых способствуют необъективное исполнение военнослужащим должностных обязанностей, противоречия между его личной заинтересованностью и законными интересами граждан, организаций, общества, государства. Такие последствия выражаются в нарушении гарантированных прав граждан, причинении вреда законным интересам граждан, организаций, общества, муниципальных образований, субъектов Российской Федерации, Российской Федерации, нанесении ущерба авторитету государства, военной (государственной) службы, престижу и имиджу органов государственной власти и управления.

Конфликт интересов на военной службе, по мнению автора, полностью устранить практически невозможно, поэтому в конфликтной ситуации можно только осуществить процедуру его эффективного урегулирования. В этих целях, а также для снижения его отрицательных последствий необходимо научиться обнаруживать причины его возникновения, способствующие этому условия, выявлять динамику развития конфликта, следить за его протеканием, управлять разрешением, снижать уровень конфликтного противостояния¹.

Крайне важно в целях недопущения отрицательных последствий выявить конфликт интересов на ранних стадиях его возникновения и развития. Выявление конфликтной ситуации может производиться путем анализа рапортов военнослужащих об обращении к ним в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, рассмотрения сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых военнослу-

жащим; уведомлений о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения; служебных записок; обращений граждан и организаций, в том числе в электронном виде, публикаций в средствах массовой информации².

В связи с выросшим количеством прецедентов конфликта интересов на военной службе, с целью предотвращения рецидивов законодательно введена ответственность командира за непринятие мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, возникшего у подчиненного ему военнослужащего. Такой командир подлежит увольнению с военной службы в соответствии с подп. «д.2» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» с формулировкой «в связи с утратой доверия». Но нередки случаи, когда сам командир является тем самым субъектом конфликта интересов, что влечет за собой более тяжелые последствия для охраняемых законом интересов. Имея в своих руках большую власть, исходя из личной корыстной заинтересованности, личных предубеждений, неприязненному отношению к отдельным группам лиц, конфессиям, должностные лица способны к таким действиям, которые, влекут за собой нарушение прав человека. Но не стоит забывать и о другой составляющей, когда инициатором выступают военнослужащие по призыву, сержантский состав, офицеры.

При стечении многих факторов, таких как недостаточный контроль со стороны руководства, ущемление прав некоторых групп, неправильно выбранная политика по созданию благоприятной среды внутри воинского коллектива, наличие противоборствующих сторон, тяжелая обстановка в регионе, обстоятельства конфликта интересов могут послужить возможностью для возникновения экстремистской деятельности. Дилемма состоит в том, что в различных ситуациях экстремистские проявления будут разнообразны, и шаблонное мышление в

¹ Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., Щит-М., 2012.

² Преступность и правонарушения (2012 — 2016 гг.): Статистический сборник. М.: ГИАЦ МВД России. 2017.

данной ситуации не будет верным. В одних ситуациях инициатором может быть лицо, занимающее высокое положение в служебной иерархии, в других, напротив, это будет лицо (группа лиц), проходящих военную службу по призыву, в третьем случае это может быть угроза извне. Также стоит обратить внимание на то, что в вооруженных силах превалирует групповой экстремизм, что делает его еще более опасным.

Мотивация правонарушителей существенно отличается от мотивации законопослушных граждан. Мотивацию преступного поведения в экстремистских организациях разделяют на личную и групповую. Нахождение в группе способствует возникновению определенных мотивов поведения, постановке новых целей и уходу от старых. При формировании мотивов и целей экстремистской активности в группе, как правило, происходит обмен мнениями, знаниями, опытом, а также взаимное убеждение и внушение, ускоряющее решимость совершить правонарушение, преступление. Практика экстремизма находит выражение в различных формах экстремистской деятельности, начиная от проявлений, не выходящих за общественно-опасные рамки (общественная вредность), и заканчивая такими острыми и общественно опасными формами, как мятеж, повстанческая деятельность, терроризм.

В вооруженных силах конфликт интересов, перерастающий в экстремизм, опасен тем, что военнослужащие, используя свое должностное положение, преследуя корыстные цели, руководствуясь мнимыми нормами морали, религии, будучи допущенными к различным видам вооружения и военной техники (огнестрельное оружие, взрывные устройства и т.п.), могут нанести несоизмеримый вред своими противоправными действиями для широкого круга лиц, совершая такие деяния общественно-опасными способами (поджог, взрыв и т.д.).

Так, в качестве субъекта экстремизма может выступать руководство, которое используя так называемый «карт-бланш», испытывая неприязнь к определенной группе военнослужащих из-за их вероисповедания

(например, мусульманство), проводит такую политику внутри воинского образования, при которой нормальное существование и выполнение своих должностных обязанностей не представляется возможным (религиозный экстремизм). Со временем такое мышление навязывается и остальным военнослужащим, которые изначально и не были настроены негативно против лиц, исповедующих ислам, навязывается публично, открыто, невзирая на все нормы морали и закона. Желая получить некие привилегии от руководства, например, в виде попустительства по службе или покровительства, военнослужащие идут, как им кажется, на некие уступки, делая вид, что соглашаются с взглядами группы, и со временем сами становятся ярыми ее представителями¹.

Так, в научной литературе приводится такой пример. Группа военнослужащих по призыву из 3 человек, исповедующих крайний ислам, после прохождения курса молодого бойца, распределившись в одно подразделение, начинает проводить политику террора, путем избиения, издевательств над сослуживцами, выкрикивая лозунги: «Чечня это сила», «Ахмат-сила!», «Дагестан-сила!», заставляя произносить те же лозунги тех, к кому они применяют силу. При этом данные военнослужащие получают различный доход в виде ценностей, денег и иных имущественных благ. Происходит дискриминация по мотивам расовой и национальной принадлежности. Тех, кто также исповедует ислам, склоняют на свою сторону путем представления запрещенной литературы, легендирования и т.п. Увеличиваясь, группа радикально настроенных военнослужащих начинает обрастать устойчивыми связями с четким распределением обязанностей, лидерами, исполнителями и так далее, что может привести к крайне радикальному экстремизму².

¹ Алиев А. К., Арухов З. С., Ханбабаев К. М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М.: Наука, 2007.

² Безбородов М. И. Профилактика религиозного экстремизма как важная составляющая сохранения мира и обеспечения безопасности // URL:

Согласно действующему законодательству в качестве проявления экстремизма рассматривают хулиганство, публичную демонстрацию нацистской символики, распространение экстремистских материалов, вандализм, осквернение мест захоронения и многое другое. Для каждого из видов проявления законодателем установлены свои меры предупреждения, пресечения, принуждения, убеждения, поощрения; чем выше общественная опасность негативного поведения, тем строже применяемые меры воздействия. За различные проявления экстремизма предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность.

В случае конфликта интересов на военной службе как предпосылке к экстремистской деятельности, хулиганство является тем правонарушением, которое можно охарактеризовать как зачаточное действие. Смысл не в том, что за хулиганством последует экстремизм, а в том, что, совершая хулиганские действия и, в лучшем случае, понеся за это дисциплинарное или административное наказание, некоторые лица тем самым лишь укрепляют свою «веру» в ложные ценности и, невзирая на негативную оценку общества, продолжают противоправный образ жизни. В связи с этим актуальным вопросом является выявление, предупреждение и пресечение, а также профилактика экстремистской деятельности на военной службе.

В целях законодательного урегулирования вопросов борьбы с экстремизмом принят Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Следует отметить, что в данном федеральном законе указаны меры не только уголовного, но и административного принуждения, профилактики и предупреждения экстремистской деятельности¹.

Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим двум основным направлениям:

— принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

— выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

В целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности;

Эффективное урегулирование конфликта интересов на военной службе обусловлено реализацией предусмотренных Конституцией Российской Федерации и иными законодательными актами:

— принципов защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина;

— принципов государственной службы;

— внедрения механизма противодействия коррупции;

— формирования государственной службы как целостного государственно-правового института;

— совершенствования системы политических, социально-экономических, правовых, культурных отношений не только на государственном уровне, но и на уровне личных интересов;

— стремления к достижению баланса интересов гражданина, общества и государства при решении публичных вопросов².

Для недопущения конфликтов интересов, который впоследствии может привести к экстремизму, по мнению автора, необхо-

http://www.petrso.ru/Chairs/Politology/bezborodov_publ_26.pdf. 2012.

¹ Долгова А. И. Экстремизм и правовая основа реагирования на него // Военное право. 2018. № 3. С. 252 – 260.

² Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2009. № 1. С. 23.

димо принимать меры по его предотвращению, например:

1. Превентивный метод — предотвращение возникновения конфликта интересов. Примером такого метода могут являться профилактические действия командира воинской части в отношении своих подчинённых, между которыми назревает конфликт интересов. Однако этот метод целесообразно применять лишь в стадии зарождения конфликта интересов.

2. Раскрытие информации, то есть государственные служащие обязаны регулярно декларировать своё имущество, доходы и расходы. Данный метод широко используется на практике, поскольку это является обязанностью государственных служащих, включая военнослужащих, замещающих должности, включенные в соответствующие перечни.

3. Добровольный отказ от участия — это отказ от участия в процессе принятия решения, связанного с возникновением конфликтов интересов. К такому действию могут побудить обще этические соображения, профессиональная этика, локальный правовой акт. Заключается в создании максимально благоприятной профессиональной среды для ее субъектов, в которой любые правонарушения будут осуждаться повсеместно.

4. Мониторинг со стороны антикоррупционных организаций и коллегиальных органов. В системе государственной службы существует Комиссия по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов. Параллельно существуют независимые антикоррупционные организации, представляющие интересы общества и отслеживающие возникновение конфликта интересов. Данный метод получает наибольший «коэффициент полезного действия» при использовании его точно, он является вторым ситом после метода раскрытия информации, а именно в случае имеющихся данных, что лицо причастно к экстремистской деятельности (финансирует или получает финансирование для деятельности экстремистской направленности), но соответственно не отражает

данного дохода в представляемых сведениях.

Подводя итог, можно констатировать, что конфликт интересов на военной службе как возможность к возникновению экстремистской деятельности является острой проблемой современности. Военные конфликты в Сирии, Украине актуализируют данную проблематику. Зарождаются новые экстремистские организации как политической, так и религиозной направленности, одной из целей которых является нарушение конституционной целостности России и (или) запугивание общества, органов власти. А это требует принятия немедленных мер реагирования. Несмотря на достаточно хорошо развитую систему нормативных правовых актов, регулирующих вопросы предупреждения конфликта интересов и противодействия экстремизму, мы считаем необходимым провести более детальную разработку нормативной правовой базы не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов Российской Федерации, учитывая территориальные признаки, статистику преступлений экстремистской и террористической направленности, общий криминогенный фактор отдельно взятой территориальной единицы. Особое внимание следует уделять тем военнослужащим, которые вернулись с территории, граничащей с зонами конфликта, брать их под соответствующий контроль, а в необходимых случаях проводить с ними профессиональную психологическую работу.

Следует расширить полномочия органов исполнительной власти в борьбе с правонарушениями экстремистской направленности не только с помощью средств уголовного права, но и административного, гражданского, трудового, таможенного и других. Основываясь на приведенных выше дефинициях, целесообразно разработать индивидуальные меры по профилактике и урегулированию конфликта интересов на военной службе как возможности для возникновения экстремистской деятельности.

Библиография

1. Алиев, А. К. Религиозно-политический экстремизм и этно-конфессиональная толерантность на Северном Кавказе / А. К. Алиев, З. С. Арухов, К. М. Ханбабаев. — М.: Наука, 2007.
2. Антонян, Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю. М. Антонян. — М., Щит-М., 2012.
3. Бараненков, В. В. Конфликт интересов на военной службе: сущность и проблемы квалификации // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение / В. В. Бараненков. — 2015. — № 6.
4. Безбородов, М. И. Профилактика религиозного экстремизма как важная составляющая сохранения мира и обеспечения безопасности / М. И. Безбородов // URL: http://www.petrso.ru/Chairs/Politology/bezborodov_publ_26.pdf. 2012.
5. Кандыбин, Р. А. Сущность и типология конфликта интересов на государственной службе в военной организации государства / Р. А. Кандыбин // Военное право. — 2013. — № 1.
6. Кашепов, В. Квалификация преступлений экстремистской направленности / В. Кашепов // Уголовное право. — 2009. — № 1.
7. Козлов, Т. Л. Урегулирование конфликта интересов на военной службе / Т. Л. Козлов, С. С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2010. — № 7. — С. 46 — 52.
8. Корякин, В. М. Увольнение с военной службы в связи с утратой доверия как следствие неурегулированного конфликта интересов на военной службе // В. М. Корякин, О. Н. Костюк // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2012. — № 2.

Conflict of interests in military service as a possibility of extremist activity

© **Petrov I. V.**,

Associate Professor of the Department of criminal law and national security of the Novosibirsk state University of Economics and management "NINH", candidate of legal Sciences

Annotation: This article examines the conflict of interest, which may be an opportunity for extremism in the military service. At present, entirely new mechanisms of conflict of interest are being actively developed when military personnel have a personal or group interest in achieving a certain goal, which affects or may affect the proper, objective and impartial performance of their duties (the exercise of powers) and can lead to such an anti-social phenomenon as extremism, which in turn can lead to irreparable harm to the legally protected interests of the individual, society and the state.

Key words: Extremism, extremist activity, conflict of interest, military service, conflict of interest settlement.

Профессиональный психологический отбор по военно-учетным специальностям: вопросы правового регулирования

© Харитонов В. С.,

студент Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы правового регулирования организации и порядка проведения профессионального психологического отбора граждан призывного возраста для подготовки в общественных объединениях по военно-учетным специальностям.

Ключевые слова: профессиональный психологический отбор, военно-учетная специальность, подготовка к военной службе.

Рецензент — В. М. Корякин, доктор юридических наук, профессор.

Подготовке граждан к военной службе традиционно уделяется значительное внимание руководством любого государства, что находит отражение в определении форм и направлений такой подготовки.

Большое значение придается профессионально-психологическому отбору граждан к овладению теми или иными воинскими специальностями, который проводится как в странах НАТО¹, так и в государствах СНГ — Беларуси² и, конечно, России³.

¹ См., напр.: Поляков С. П., Кайдалова Н. С. Опыт профессионального отбора и подготовки кадров для службы в вооруженных силах в ведущих странах блока НАТО (на примере США, Великобритании, Германии) // Воен. академ. журн. 2015. № 4 (8). С. 135 — 141; Зефирова Е. В., Переходко Ф. Г., Щеголев В. А. Вневойсковая подготовка военных специалистов из числа студентов в странах НАТО (на примере США и Англии) // Ученые записки ун-та им. П. Ф. Лесгафта. 2017. № 2 (144). С. 187 — 192 и др.

² См., напр.: Кисель А. Ю. Особенности профессионально-психологического отбора военнослужащих срочной военной службы // Молодой ученый. 2015. № 2. С. 450 — 455; Медведев А. В. Оптимизация профессионального психологического отбора в системе подготовки военнослужащих, проходящих службу по контракту // Системогенез учебной и профессиональной деятельности : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. Методология системогенетического подхода. Конструктивные и деструктивные тенденции профессионального

Порядок отбора граждан для направления на обучение для получения военно-учетной специальности (ВУС) и организация обучения определены Положением о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 1999 г. № 1441, и конкретизированы в Инструкции о подготовке граждан Российской Федерации по военно-учетным специальностям солдат, матросов, сержантов и старшин в общественных объединениях и образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 мая 2001 г. № 202, а также Руководстве по профессиональному психологическому отбору в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденном приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 января 2000 г. № 50 (далее — Руководство).

становления и реализации личности. Ярославль, 2015. С. 236 — 238.

³ Корякин В. М. Профессиональный психологический отбор кандидатов для прохождения военной службы: новации правового регулирования // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2018. № 5. С. 2 — 5.

В соответствии со ст. 5.2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» граждане при направлении для подготовки по ВУС в общественные объединения или профессиональные образовательные организации проходят профессиональный психологический отбор.

Руководством определено, что профессиональный психологический отбор в Вооруженных Силах Российской Федерации является одним из видов профессионального отбора наряду с другими видами отбора (социальный, медицинский, образовательный, отбор по физической подготовленности) и представляет собой комплекс мероприятий, направленных на достижение качественного комплектования воинских должностей на основе обеспечения соответствия предъявляемым требованиям профессионально важных социально-психологических, психологических и психофизиологических качеств граждан, призываемых на военную службу.

К задачам профессионального психологического отбора в части направления призывников на обучение для получения ВУС относятся следующие:

— военно-профессиональная ориентация граждан на овладение ВУС;

— определение профессиональной пригодности граждан к подготовке (обучению) по ВУС, военной службе на воинских должностях и выработка рекомендаций по их отбору для подготовки (обучения) по ВУС и распределению по воинским должностям.

Решение второй задачи осуществляется на основании приложений к Руководству — Психологической классификации воинских должностей, замещаемых солдатами, матросами, сержантами и старшинами, и Перечня отдельных воинских должностей (специальностей) указанного состава военнослужащих.

Иначе говоря, соответствующие специалисты в военных комиссариатах должны ответить на следующие вопросы:

— к какой ВУС у призывника есть предрасположенность?

— может ли кандидат овладеть соответствующей ВУС?

— если да, то насколько успешно и качественно?

И конечно, важно, чтобы желание юноши стать, например, военным связистом или водителем было подтверждено по итогам профессионального психологического отбора.

Мероприятия по профессиональному психологическому отбору проводятся с использованием методов социально-психологического изучения, психологического и психофизиологического обследования.

Социально-психологическое изучение предусматривает оценку условий воспитания и развития личности, ее военно-профессиональной направленности, организаторских способностей, особенностей общения и поведения в коллективе, образовательной и профессиональной подготовленности.

Психологическое и психофизиологическое обследование позволяет оценивать познавательные психические процессы (ощущение, восприятие, память, мышление), внимание, психологические особенности личности (способности, характер, темперамент), свойства нервной системы (силу, подвижность, лабильность, уравновешенность, динамичность), психомоторику и нервно-психическую устойчивость.

Социально-психологическое изучение проводится с использованием следующих основных методов: изучение документов, наблюдение, опрос (беседа, анкетирование).

Основным методом психологического и психофизиологического обследования является профессионально-психологическое испытание (тестирование), в том числе с использованием технических средств.

По результатам профессионального психологического отбора выносятся одно из следующих заключений о профессиональной пригодности граждан к подготовке (обучению) по ВУС:

а) рекомендуется в первую очередь — первая категория. Относящиеся к этой

категории граждане по уровню развития профессионально важных качеств полностью соответствуют требованиям воинской должности;

б) рекомендуется — вторая категория. Граждане этой категории в основном соответствуют установленным требованиям;

в) рекомендуется условно — третья категория. Относящиеся к этой категории граждане по уровню развития профессионально важных качеств минимально соответствуют требованиям воинской должности, поэтому допускаются к обучению при недостатке кандидатов. Отметим, что формулировка «недостаток кандидатов» в значительной степени обтекаемая и, скорее всего, речь идет о недостатке кандидатов для обучения по ВУС из граждан первой и второй групп;

г) не рекомендуется — четвертая категория. Зачисленные в эту категорию граждане по уровню развития профессионально важных качеств не соответствуют требованиям воинской должности.

Граждане, имеющие четвертую категорию профессиональной пригодности, не могут быть направлены для подготовки по ВУС в общественные объединения.

При вынесении заключений о профессиональной пригодности граждан учитывается также уровень их нервно-психической устойчивости.

Оценка нервно-психической устойчивости выносится по четырем уровням: высокая, хорошая и удовлетворительная нервно-психическая устойчивость, а также неудовлетворительная нервно-психическая устойчивость или нервно-психическая неустойчивость, под которой понимается склонность юноши к нарушениям психической деятельности при значительных психических и физических нагрузках. Лица с нервно-психической неустойчивостью относятся только к четвертой категории профессиональной пригодности.

Отметим, что если по четвертой группе пригодности для обучения по ВУС вопрос решен императивно — граждане, отнесенные

к этой группе, на обучение не отправляются, то по остальным группам в п. 14 Руководства определено, что заключения при направлении граждан для подготовки по ВУС в общественных объединениях учитываются военными комиссариатами.

Таким образом, результаты отбора принимаются во внимание военными комиссариатами, но не являются определяющими при решении вопроса о направлении гражданина на обучение по военно-учетной специальности.

Согласно п. 27 Руководства должностное лицо военного комиссариата, на которое возложены обязанности по отбору граждан для подготовки в общественных объединениях, осуществляющих подготовку по ВУС:

- проводит военно-профессиональную ориентацию граждан на овладение ВУС;

- ведет учет ВУС и специальностей, родственных воинским должностям (специальностям), по которым осуществляется подготовка в общественных и образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования;

- проводит отбор граждан для подготовки по военно-учетным специальностям с учетом их профессиональной пригодности, установленной при первоначальной постановке на воинский учет;

- участвует в социально-психологическом изучении граждан, отобранных кандидатами для подготовки по ВУС;

- представляет данные о результатах подготовки граждан по ВУС в общественных объединениях специалисту по профессиональному психологическому отбору военного комиссариата.

В заключение отметим, что существующая система профессионального психологического отбора граждан для получения «воинской профессии», по которой они в дальнейшем будут проходить военную службу по призыву, в целом успешно способствует решению задачи по комплектованию Вооруженных Сил

Российской Федерации подготовленными кадрами.

Кроме того, следует согласиться с мнением А. Г. Караяни, высказанным им в статье «О профессиональном психологическом отборе граждан при исполнении ими воинской обязанности», о том, что «последние военные события... в "горячих точках" планеты убедительно подтверждают тот факт, что современные войны — это не только ракетные и авиационные удары, маневры и боестолкновения войск, но и ожесточенное столкновение интеллектов, мотивов, воли, способностей, профессионализма и дисциплины противоборствующих сторон. Превосходство над противником в «человеческом измерении» войны и боя достигается различными путями, среди которых одним из наиболее эффективных является профессиональный психологический отбор военнослужащих».

Библиография

1. Зефирова, Е. В. Вневойсковая подготовка военных специалистов из числа студентов в странах НАТО (на примере США и Англии) / Е. В. Зефирова, Ф. Г. Переходко, В. А. Щеголев // Ученые записки ун-та им. П. Ф. Лесгафта. — 2017. — № 2 (144). — С. 187 — 192.
2. Караяни, А. Г. О профессиональном психологическом отборе граждан при исполнении ими воинской обязанности / А. Г. Караяни // Вестник военного права. — 2017. — № 3. — С. 72 — 73.
3. Кисель, А. Ю. Особенности профессионально-психологического отбора военнослужащих срочной военной службы / А. Ю. Кисель // Молодой ученый. — 2015. — № 2. — С. 450 — 455.
4. Корякин, В. М. Профессиональный психологический отбор кандидатов для прохождения военной службы: новации правового регулирования / В. М. Корякин // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2018. — № 5. — С. 2 — 5.
5. Медведев, А. В. Оптимизация профессионального психологического отбора в системе подготовки военнослужащих, проходящих службу по контракту / А. В. Медведев // Системогенез учебной и профессиональной деятельности : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. Методология системогенетического подхода. Конструктивные и деструктивные тенденции профессионального становления и реализации личности. — Ярославль, 2015. — С. 236 — 238.
6. Поляков, С. П. Опыт профессионального отбора и подготовки кадров для службы в вооруженных силах в ведущих странах блока НАТО (на примере США, Великобритании, Германии) / С. П. Поляков, Н. С. Кайдалова // Военно-академический журнал. — 2015. — № 4 (8). — С. 135 — 141.

Professional psychological selection in military registration specialties: issues of legal regulation.

© Kharitonov V. S.,

a student of the All-Russian State University of Justice (RPA
of the Ministry of Justice of Russia)

Annotation. In the article some questions of legal regulation of the organization and the order of carrying out of professional psychological selection of citizens of draft age for preparation in public associations on military registration specialties are considered.

Keywords: professional psychological selection, military registration specialty, preparation for military service.

Противодействие коррупции в военной организации государства

Уведомления о фактах обращения к военнослужащим в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений, как одна из мер профилактики коррупции

© **Богунова А. А.**,
научный сотрудник Центра правовых исследований

Аннотация. В статье рассматриваются уведомления о фактах обращения к военнослужащим в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений, как одна из мер профилактики коррупции.

Ключевые слова: военные организации, профилактика коррупции, обязанность военнослужащего уведомлять о фактах обращения в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений.

Рецензент — В. В. Бараненков, доктор юридических наук, профессор.

Не из страха, а из чувства долга должно воздержаться от дурных поступков.

Демокрит

Проблема профилактики коррупции в военных организациях в последние годы приобрела особую актуальность¹. Ежегодно

в Российской Федерации военнослужащими совершаются сотни коррупционных правонарушений. Коррупция проникла во все звенья Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирова-

¹ Бараненков В. В. Организационно-правовые основы деятельности и функционирования аттестационных комиссий в сфере профилактики коррупции в воинских частях // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2015. № 2. С. 2 — 8; Бараненкова И. В. Как организовать эффективную работу по профилактике коррупции в воинской части: рекомендации по обеспечению соблюдения военнослужащими требований к служебному поведению // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2013. № 12; Бараненкова И. В. Основные правовые средства профилактики коррупции в воинских частях. 2017. № 1. С. 205 — 217; Богунова А. А. О некоторых проблемах профилактики коррупции в военных организациях // Военное право. 2017. № 1. С. 218 — 225; Дамаскин О. В. Коррупция: состояние, причины, противодействие: учеб. пособие. М.: Триумфальная арка, 2009; Козлов В. В. Ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением военной службы, установленные федеральным законодательством о противодействии коррупции и о государственной гражданской службе Российской Федерации (о некоторых проблемах правовых ограничений военнослужащих, установленных статьей 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих») // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2011. № 5. С. 36 — 40; Костюк

О. Н., Корякин В. М. Увольнение с военной службы в связи с утратой доверия как последствие неурегулированного конфликта интересов на военной службе // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2012. № 2. С. 34 — 37; Корякин В. М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: монография. М., 2009; Противодействие коррупции в военной организации государства: монография. М., 2012; Туганов Ю. Н. Антикоррупционная деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации: правовой аспект // Россия-Китай: проблемы обеспечения национальной и международной безопасности: сб. докл. VII Всерос. научно-практ. конф. Чита, 2009; Харитонов С. С. О мерах организационно-правового характера, реализуемых командирами (начальниками), по противодействию коррупции // Военное право. 2012. № 2. С. 215 — 223; Харитонов С. С., Илий С. К. Криминологическая характеристика коррупционной преступности в военной организации государства // Военное право. 2012. № 3. С. 58 — 70; Штаненко В. И., Цветков А. С. Увольнение военнослужащих в связи с утратой доверия // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2013. № 2. С. 25 — 27.

ний и органов, присутствует на всех их уровнях и создает серьезную угрозу нормальному функционированию военных организаций¹.

Так, за коррупционные преступления в 2016 — 2017 гг., как указывает заместитель генерального прокурора Российской Федерации — главный военный прокурор В. Петров, осуждено пять генералов²; в 2016 г. выявлено 2,4 тыс. нарушений закона в сфере деятельности войск, более 250 человек понесли административную ответственность, возбуждено 161 уголовное дело; за 9 месяцев 2017 г. военными прокурорами вскрыто более 2 тыс. нарушений закона в данной сфере, наказано в административном порядке около 200 юридических и физических лиц, по материалам прокурорских проверок возбуждено 109 уголовных дел. Анализ коррупционных правонарушений за январь — ноябрь 2017 г. показывает снижение уровня коррупции в военных организациях на 23 процента по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. Отмечается снижение количества следующих видов коррупционных правонарушений за указанный период: мошенничество с использованием служебного положения — на 45 процентов; присвоение и растраты — на 44 процента; пре-

вышение должностных полномочий — более чем на 32 процента; должностной подлог — на 30 процентов. Размер ущерба от указанных преступлений уменьшился более чем на 60 процентов³.

Именно эффективность антикоррупционных мер, как указывает В. Петров⁴, позволила снизить уровень коррупционных преступлений в военных организациях в 2017 г. И особое место в противодействии коррупции занимает профилактика коррупции.

Профилактика коррупции, по мнению Т. Л. Козлова, представляет собой совокупность мер упреждающего воздействия, цель которых заключается в недопущении появления новых форм коррупции, их количественного и качественного изменения. Важную роль играет предупреждение формирования совокупности условий, способствующих развитию данного явления. Цель профилактики коррупции состоит в обеспечении превалирования общественного, служебного интереса над личным, корыстным в процессе реализации публичных функций⁵.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» военнослужащие обязаны уведомлять руководителей, начальников военных организаций, органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений, за исключением случаев, когда по данным фактам проведена или проводится проверка.

В данном случае, по мнению автора, уведомление выступает одной из мер профилактики коррупции способной ограничить или нейтрализовать факторы коррупции в

¹ Аграфонов М. Ю., Тирских А. А. Профилактика коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, с целью недопущения расторжения служебных отношений по основанию «утрата доверия» // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции : матер. Всеросс. круглого стола (9 дек. 2016 г.). Казань : КЮИ МВД России, 2017. С. 9 — 13.

² В качестве примера заместитель Генерального прокурора Российской Федерации — главный военный прокурор В. Петров называет уголовное дело в отношении бывшего руководителя департамента планирования и координации материально-технического обеспечения Министерства обороны Российской Федерации генерал-лейтенанта С. Жирова, признанного виновным в злоупотреблении должностными полномочиями. Причиненный ущерб военному ведомству превысил 57 млн. руб. (приговор вынесен в 2016 г.). См.: Валерий Петров : военным прокурорам удалось снизить уровень коррупции : интервью // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/interwiew//20171208/1510486741.html> (дата обращения: 29.06.2018).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Богунова А. А. О видах организационно-правовых мер профилактики коррупции в военных организациях // Коррупция как угроза безопасности личности, общества, государства : матер. межвуз. науч.-практ. конф. от 8 декабря 2017 г. : ч. 2. СПб : ППКВК ФСБ России, 2017. С. 3 — 15; Козлов Т. Л. Профилактика коррупции на военной службе // Военное право. 2012. № 3. С. 1 — 2.

военных организациях, а также защитить военнослужащего от неправомерных действий¹.

Анализ материалов заседаний Совета по противодействию коррупции показывает, что вышеуказанная мера активно применяется государственными служащими. Так, только в 2015 г. поступило и рассмотрено более 5,5 тыс. уведомлений, по результатам которых возбуждено 2 863 уголовных дела (в этом же году осуждено 1700 человек)².

Именно своевременно поданный рапорт военнослужащего о фактах обращения к нему в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений может спасти от неприятностей и обвинений в нарушении антикоррупционного законодательства.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2017 г. № 830 утвержден Порядок уведомления о фактах обращения в целях склонения военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации к совершению коррупционных правонарушений, регистрации таких уведомлений и Перечень сведений, содержащихся в уведомлениях; аналогичные нормативные акты утверждены и в иных войсках, воинских формированиях и органах³.

¹ Бараненкова И. В. Порядок уведомления о фактах обращения к военнослужащим в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений // Военное право. 2018. № 3(49). С. 70 — 77.

² Заседание Совета по противодействию коррупции 26 января 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51207> (дата обращения: 29.06.2018).

³ Приказ ФСБ России от 10 июня 2010 г. № 291 «Об утверждении Порядка уведомления военнослужащими и федеральными государственными гражданскими служащими органов федеральной службы безопасности о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений, регистрации таких уведомлений и организации проверки содержащихся в них сведений»; приказ Росгвардии от 6 февраля 2017 г. № 40 «Об утверждении Порядка уведомления о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, регистрации таких уведомлений и организации проверки содержащихся в них сведений в войсках национальной гвардии Российской Федерации»; приказ МЧС России от 2 июля 2010 г. № 314 «Об утверждении Порядка уведомления представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения

Невыполнение военнослужащим данной должностной (служебной) обязанности является правонарушением, влекущим его увольнение с военной службы либо привлечение его к иным видам ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 1, 3 ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

Необходимо заметить, что уведомление о фактах обращения в целях склонения военнослужащего к совершению коррупционных правонарушений должно осуществляться в письменном виде по форме, утвержденной вышеперечисленными приказами, и в указанные сроки⁴.

Анализ ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции» показывает, что законодатель предусматривает два подхода к сообщениям о фактах обращения в целях склонения военнослужащего к совершению коррупционных правонарушений:

— обязывающий подход, который возлагает на военнослужащего обязанность к активному поведению и устанавливает санкции за игнорирование;

— позволяющий подход, предоставляющий военнослужащему возможность совершать действия по собственному усмотрению в отношении других военнослужащих⁵ (военнослужащий, которому стало известно о факте обращения каких-либо лиц к иным сотрудникам военной организации в целях склонения их к совершению корруп-

федерального государственного служащего Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий к совершению коррупционных правонарушений, регистрации таких уведомлений и организации проверки содержащихся в них сведений»; и др.

⁴ Как отмечает И. В. Бараненкова, приказами федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, утвержден свой порядок уведомления для военнослужащих каждого ведомства (с различной степенью детализации). См.: Бараненкова И. В. Порядок уведомления о фактах обращения к военнослужащим в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений // Военное право. 2018. № 3(49). С. 70 — 77.

⁵ Сабитов Р. А. Правовое стимулирование сообщений о коррупции // Виктимология. 2017. № 4 (14). С. 5 — 13.

ционных правонарушений, вправе уведомлять об этом руководителя, начальника военной организации).

Обязанность военнослужащего уведомлять о фактах обращения в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений должна включать, как указывает Д. В. Мирошниченко¹, убежденность в необходимости сообщения им о готовящемся или совершенном коррупционном правонарушении как должном поведении, стимулом к выполнению которой становится не моральный долг, а угроза применения дисциплинарных санкций. Такая мера, по мнению Н. В. Хлоновой², должна способствовать не только выявлению коррупционных правонарушений, но и выработке у военнослужащих нетерпимого отношения к проявлениям коррупции.

Существуют различные подходы к данному вопросу, которые условно можно разделить:

1) на формирование негативного отношения к коррупционным проявлениям в обществе через активную государственную антикоррупционную кампанию, включающую в себя: показ сюжетов по телевизионным каналам об аресте лиц уличенных в коррупционных преступлениях; публикацию статей в газетах и журналах о преступлениях коррупционной направленности; информирование общества о количестве возбужденных уголовных дел и выявленных коррупционных факторах; демонстрацию статистической информации (Д. А. Тороков³);

2) на формирование негативного отношения к коррупционным проявлениям через антикоррупционное образование, позволяющее развивать правовое сознание, гражданскую этику, приобретение знаний о механизме защиты от коррупции; формирование в обществе мировоззрения, осуждающего коррупцию и формирование в обществе социальной активности в сфере борьбы с коррупцией (Н. И. Емельянова, М. Л. Подкатилина⁴).

По мнению Т. Я. Хабриевой, в настоящее время в Российской Федерации сформирована правовая и организационная основа противодействия коррупции⁵.

Одной из важных гарантий соблюдения нормативных предписаний, как указывают Н. И. Черногора, М. В. Запоило, О. А. Иванюка, является высокий моральный уровень государственных (муниципальных) служащих⁶, который, по мнению автора, должен формироваться как через активную государственную антикоррупционную кампанию, так и через антикоррупционное образование.

Одной из основных задач профилактики коррупции сформулированной в Национальном плане противодействия коррупции на 2018 — 2020 годы является повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию

¹ Мирошниченко Д. Ю. Уголовно-правовое воздействие на коррупцию. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 164.

² Хлонова Н. В. Сообщения о коррупционных правонарушениях : перспективы совершенствования с учетом зарубежного опыта // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 272 — 279.

³ Тороков Д. А. Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, как способ преодоления коррупции в государственном управлении // Современные научные исследования и инновации 2015. № 12 [Электронный ресурс]. URL:<http://web.snauka.ru/issues/2015/12/61038> (дата обращения: 07.06.2018).

⁴ Емельянова Н. И., Подкатилина М. Л. Антикоррупционное образование в российских учебных заведениях // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 34 — 40.

⁵ Хабриева Т.. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 7.

⁶ Черногор Н. И., Запоило М. В., Иванюк О. А. Роль этических и нравственных норм в обеспечении соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 130 — 141.

в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания¹.

Благодаря уведомлению о коррупционном правонарушении руководство военной организации своевременно принимает меры по устранению указанного правонарушения и контролирует ситуацию.

Однако отношение к указанной обязанности в российском обществе весьма неоднозначное. И причины, как указывают В. Ю. Артемов, Н. А. Голованова, С. А. Кубанцев², кроются в том, что современное российское общество находится в состоянии разновекторности многих социальных установок, что делает проблемой реализацию в качестве нормы социального поведения сообщения гражданами о фактах коррупции.

Анализ исторической литературы показывает, что в разные исторические периоды вопросы уведомления/неуведомления рассматривались как в качестве самостоятельных институтов, так и в рамках института соучастия в преступлении³. В этом отношении можно привести ряд примеров.

1. В Соборном уложении 1649 г. была прописана обязанность сообщать о готовящемся государственном преступлении — извете. В связи с этим в законе выделялся особый состав государственного преступления — неуведомление, наказываемое смертной казнью (за доказанный извет лицо, уведомившее получало вознаграждение).

2. «Служилый человек», принимаемый на службу к великому князю Московскому, был обязан уведомлять о замыслах против него. Соборное уложение 1649 г. дополнило договор личной службы нормой о наказании за неуведомление.

3. Также закон об извете (уведомлении) обязывал уведомлять и на всех родственников изменника (при побеге

изменника за рубеж дети, жены, родители, братья становились соучастниками побега, заложниками, которые не могли не знать о готовящемся государственном преступлении, всем им грозила смертная казнь).

4. При Петре I в 1715 г. был утвержден Артикул воинский с кратким толкованием⁴, согласно которому неуведомление рассматривалось в качестве самостоятельного преступления, которым занимался созданный институт фискалата⁵. Лица, уведомившие получали специальное вознаграждение, им предоставлялись различные льготы в налогообложении, торговых пошлинах и другие. За неуведомление о вредных для государства деяниях устанавливалось жестокое наказание. Анонимные уведомления запрещались. Присылать или подбрасывать анонимные письма считалось преступлением, и следствие по ним не проводилось.

5. Уведомление поощрялось и в отдельных отраслях: например, таможенное дело, которое к середине XVIII в. стало централизованным. Этому во многом способствовала проведенная в 1752 — 1757 гг. таможенная реформа, в ходе которой были ликвидированы внутренние таможи, был учрежден институт таможенных объездчиков, на которых возлагалась обязанность поимки контрабандистов в пограничной полосе. Таможенный устав 1755 г., в котором уделялось особое внимание борьбе с контрабандой, устанавливал строгое требование ко всем лицам, пересекающим границы Российской империи. Уставом поощрялось уведомление о контрабанде (если уведомление подтверждалось, то уведомитель получал

¹ Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 — 2020 годы».

² Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: науч.-практ. пособие / В. Ю. Артемов, Н. А. Голованова, С. А. Кубанцев [и др.]; отв. ред. А. М. Цирин, Е. И. Спектор. М.: ИД «Юриспруденция», 2016.

³ Там же.

⁴ Уголовное законодательство. Введение // Российское законодательство X — XX вв.: в 9 т. М.: Юридическая литература, 1986. Т. 4. С. 314 — 315.

⁵ Фискал — должность для надзора за чиновниками, учрежденная Петром I. Фискалам в обязанность вменялось доносить о злоупотреблениях должностных лиц, за что они получали часть денежного взыскания, налагаемого на виновных. См.: Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции.

половину конфискованных товаров, за вычетом причитавшихся с них таможенных платежей, другая половина передавалась казне).

6. В первые годы советской власти вопросы неуведомления о преступлениях рассматривались в рамках соучастия в преступлении.

Отношение к уведомлению (информированию) со стороны государства было разное: в одни исторические периоды государство стимулировало (морально и материально) лиц уведомивших (информаторов), а в другие — порицало их действия.

В современном общественном сознании оценка действий уведомителей в большинстве случаев остается отрицательной: им навешивают незаслуженные ярлыки, дают отрицательную социально-правовую характеристику, которая может обернуться для них изоляцией в их окружении, личной трагедией¹.

Причина такого поведения граждан кроется, как указывают В. Ю. Артемов, Н. А. Голованова, С. А. Кубанцев, в том, что культура восприятия практики сообщения о фактах коррупции в нашей стране не развита. Можно выделить следующие основные проблемы при сообщении о коррупционных правонарушениях:

1. Отсутствие реальной заинтересованности граждан в огласке этих случаев.

2. Обеспечение соблюдения принципов обоснованности и добросовестности заявления о факте коррупции.

3. Сложность квалификации лицом, не являющимся специалистом, того или иного деяния в качестве коррупционного.

4. Боязнь мести/запугивания со стороны обличаемых в рамках распространения информации о фактах коррупции лиц.

5. Возможность нанесения ущерба, превышающего пользу от раскрытия факта о коррупции.

6. Специфическое отношение окружающих к лицам, сообщающим информацию о фактах коррупции², которые рискуют стать изгоями в коллективе, получив метку «стукача», «осведомителя» и т.п.

Чтобы исключить подобные случаи необходимо формировать в обществе, в том числе и в военных организациях, нетерпимость к коррупции через средства массовой информации, расширяя знания о правах человека и гражданина, объясняя механизм их реализации в государственных учреждении-

² Так, например, в январе 2018 г. на YouTube опубликовало видеобращение капитана А. Золотарева, служившего по контракту в мотострелковой воинской части в г. Валуйки Белгородской области, к Президенту Российской Федерации В. Путину, в котором сообщалось:

1. За отказ А. Золотарева участвовать в коррупционных схемах и неоднократное написание жалоб на имя Президента Российской Федерации о данных фактах, со стороны руководства воинской части в его адрес поступали угрозы: «убить и сжечь его семью»; «отправить его в командировку в другой город на «базу, которая мечтает его видеть»; «что он «сдохнет, и вся семья ... сдохнет».

2. Показания, данные им вышестоящему руководству при личной беседе, были переданы личному составу воинской части, что привело к травле и унижению офицера.

3. В период с ноября 2016 г. по апрель 2017 г. ему было объявлено 5 дисциплинарных взысканий за отсутствие на службе без уважительной причины, в связи с чем, возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 337 УК РФ (самовольное оставление части).

4. Предприняты попытки со стороны руководства войсковой части признать его «невменяемым», результаты медицинского исследования данный факт не подтвердили.

5. 22 ноября 2017 г. капитан Золотарев обратился в Курский гарнизонный военный суд и оспорил решение аттестационной комиссии об его увольнении. Гарнизонный военный суд признал незаконными наложенные на него три дисциплинарных взыскания (остальные два взыскания отменило командование войсковой части).

6. Решение Курского гарнизонного военного суда вступило в силу в конце декабря 2017 г., однако капитан А. Золотарев до сих пор не восстановлен на службе. (См.: Офицер армии отказался участвовать в коррупционных схемах: его уволили и угрожали сжечь семью [Электронный ресурс]. URL: <https://daily.afisha.ru/news/14017-officer-armii-otkazalsya-uchastvovat-v-krrupcionnyh-shemah-ego-uvolili-i-ugrozhal-szhech-semyu/> (дата обращения: 15.05.2018)).

¹ Ерохин В. И., Ерохина Ю. В. Научно-практический комментарий к Модельному закону «О противодействии коррупции». М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2012.

ях, порядок и процедуру рассмотрения обращений граждан.

При этом важно освещать различные аспекты добропорядочности, вопросы укрепления институтов государственной власти, соблюдения антикоррупционного законодательства, информирования о разоблачении и наказании коррупционеров¹,

¹ Вот некоторые примеры разоблачения и наказания коррупционеров: 5 июля 1996 г. председатель Комитета Государственной Думы по обороне Л. Рохлин выступил на заседании Государственной Думы с разоблачением злоупотреблений в системе Минобороны. По его словам, бывший министр обороны П. Грачев «погряз в коррупции и окружил себя прихлебателями и ворами»; коррупционные разоблачения и последовавшие отставки высоких должностных лиц в Министерстве обороны и в Роскосмосе в конце 2012 г.; 2 июля 2013 г. задержан мэр Ярославля Е. Урлашов за вымогательство взятки в 14 млн. руб., 3 августа 2016 г. приговорен к 12,5 годам колонии; 27 февраля 2014 г. задержан за получения взятки в 1 млн. руб. глава администрации Иваново А. Матвеев, 4 декабря 2014 г. приговорен к 4 годам лишения свободы с отбыванием в колонии строго режима и штрафу в размере 20 млн. руб.; 5 ноября 2014 г. бывший мэр Астрахани М. Столяров приговорен к 10 годам лишения свободы и штрафу в размере 500 млн. руб. за взятку в 10 млн. руб.; 18 сентября 2015 г. Следственным комитетом Российской Федерации возбуждено уголовное дело в отношении преступного сообщества, возглавляемого главой Республики Коми В. Гайзером и его заместителем А. Черновым, а также А. Зарубиным и В. Веселовым по статьям «организация и участие в преступном сообществе», «мошенничество», «легализация денежных средств»; 24 июня 2016 г. следователями Следственного комитета Российской Федерации совместно с сотрудниками ФСБ России задержан губернатор Кировской области Н. Белых за получение взятки на сумму 400 тыс. евро, возбуждено уголовное дело по статье «получение взятки в особо крупном размере»; в сентябре 2016 г. арестован заместитель начальника управления «Г» Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) МВД России полковник Д. Захарченко за получение взятки в размере 7 млн. руб. и за злоупотребление должностными полномочиями; 15 ноября 2016 г. главным управлением по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации возбуждено уголовное дело в отношении министра экономического развития А. Улюкаева за получение взятки в размере 2 млн. долларов. (См.: Исаков В. Б. Танцуют все! Парламентские дневники 1996 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обновления: 10.06.2018)); Коломийцев В. Ф. Россия перед вызовами времени (заметки социолога)

формировать гражданское мнение относительно неприемлемости, вредности, осуждения коррупционных деяний².

В воинских коллективах эти ценности должны, по мнению автора, формироваться: через личный пример руководства; через офицерские собрания, собрания военнослужащих; через планы наставничества над лицами, впервые поступающих на военную службу; через кодекс этики и служебного поведения; через кадровую политику; через антикоррупционное образование, которые будут способствовать выработке стойкого «иммунитета» к коррупции.

Библиография

1. Аграфонов, М. Ю. Профилактика коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, с целью недопущения расторжения служебных отношений по основанию «утрата доверия» / М. Ю. Аграфонов, А. А. Тирских // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции : матер. Всеросс. круглого стола (9 дек. 2016 г.). — Казань : КЮИ МВД России, 2017. — С. 9 — 13.

2. Бараненков, В. В. Организационно-правовые основы деятельности и функционирования аттестационных комиссий в сфере профилактики коррупции в воинских частях / В. В. Бараненков // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2015. — № 4. — С. 2 — 8.

3. Бараненкова, И. В. Как организовать эффективную работу по профилактике коррупции в воинской части : рекомендации по обеспечению соблюдения военнослужащими требований к служебному поведению / И. В. Бараненкова // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2013. — № 12.

4. Бараненкова, И. В. Основные правовые средства профилактики коррупции в воинских частях / И. В. Бараненкова // Военное право. — 2017. — № 1. — С. 205 — 217.

// Гражданин и право. 2013. № 2; Дела в отношении высокопоставленных чиновников в России в 2012 — 2016 годах [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/spravka/20161115/14813701159.html> (дата обращения: 15.05.2018); Самые громкие коррупционные скандалы в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/2016/11/15/samyie-gromkie-korrupcionnye-skandaly-v-rossii.html> (дата обращения: 15.05.2018)).

² Богунова А. А. Указ. соч.; Корепанова-Камская Д. С. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) // СПС «Гарант».

5. Бараненкова, И. В. Порядок уведомления о фактах обращения к военнослужащим в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений / И. В. Бараненкова // *Военное право*. — 2018. — № 3(49). — С. 70 — 77.
6. Богунова, А. А. О видах организационно-правовых мер профилактики коррупции в военных организациях / А. А. Богунова // *Коррупция как угроза безопасности личности, общества, государства : матер. межвуз. науч.-практ. конф. от 8 декабря 2017 г. : ч. 2*. СПб : ППКВК ФСБ России, 2017. С. 3 — 15.
7. Дамаскин, О. В. Коррупция: состояние, причины, противодействие : учеб. пособие / О. В. Дамаскин. — М. : Триумфальная арка, 2009. — 304 с.
8. Емельянова, Н. И. Антикоррупционное образование в российских учебных заведениях / Н. И. Емельянова, М. Л. Подкатилина // *Юридическое образование и наука*. — 2014. — № 2. — С. 34 — 40.
9. Ерохин, В. И. Научно-практический комментарий к Модельному закону «О противодействии коррупции» / В. И. Ерохин, Ю. В. Ерохина. — М. : РОСМЭН-ПРЕСС, 2012.
10. Исаков, В. Б. Танцуют все! Парламентские дневники 1996 года / В. Б. Исаков // СПС «Гарант».
11. Козлов, В. В. Ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением военной службы, установленные федеральным законодательством о противодействии коррупции и о государственной гражданской службе Российской Федерации (о некоторых проблемах правовых ограничений военнослужащих, установленных статьей 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих») / В. В. Козлов // *Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение*. — 2011. — № 5. — С. 36 — 40.
12. Козлов, Т. Л. Профилактика коррупции на военной службе / Т. Л. Козлов // *Военное право*. — 2012. — Вып. № 3. — С. 1 — 2.
13. Коломийцев, В. Ф. Россия перед вызовами времени (заметки социолога) / В. Ф. Коломийцев // *Гражданин и право*. — 2013. — № 2.
14. Корепанова-Камская, Д. С. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / Д. С. Корепанова-Камская. — СПС «Гарант», 2014.
15. Корякин, В. М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия : моногр. / В. М. Корякин. — М., 2009. — 333 с.
16. Костюк, О. Н. Увольнение с военной службы в связи с утратой доверия как последствие неурегулированного конфликта интересов на военной службе доверия / О. Н. Костюк, В. М. Корякин // *Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение*. — 2012. — № 2. — С. 34 — 37.
17. Мирошниченко, Д. Ю. Уголовно-правовое воздействие на коррупцию / Д. Ю. Мирошниченко. — М. : Юрлитинформ, 2010. — 198 с.
18. Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции : науч.-практ. пособие / В. Ю. Артемов, Н. А. Голованова, С. А. Кубанцев [и др.] ; отв. ред. А. М. Цирин, Е. И. Спектор. — М.: ИД «Юриспруденция», 2016.
19. Противодействие коррупции в военной организации государства : моногр. / под общ. ред. А. В. Кудашкина. — М., 2012. — 160 с.
20. Сабитов, Р. А. Правовое стимулирование сообщений о коррупции / Р. А. Сабитов // *Виктимология*. — 2017. — № 4 (14). — С. 5 — 13.
21. Тороков, Д. А. Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, как способ преодоления коррупции в государственном управлении / Д. А. Тороков // *Современные научные исследования и инновации* — 2015. — № 12.
22. Туганов, Ю. Н. Антикоррупционная деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации: правовой аспект / Ю. Н. Туганов // *Россия-Китай: проблемы обеспечения национальной и международной безопасности : сб. докл. VII Всерос. научно-практ. конф.; ЧитГУ*. — Чита, 2009.
23. Уголовное законодательство Х — XX вв. : в 9 т. — М. : Юридическая литература, 1986. — Т. 4.
24. Хабриева, Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы / Т. Я. Хабриева // *Журнал российского права*. — 2012. — № 6. — С. 5 — 17.
25. Харитонов, С. С. О мерах организационно-правового характера, реализуемых командирами (начальниками), по противодействию коррупции // *Военное право*. — 2012. — № 2. — С. 215 — 223.
26. Харитонов, С. С. Криминологическая характеристика коррупционной преступности в военной организации государства / С. С. Харитонов, С. К. Илий // *Военное право*. — 2012. — № 3. — С. 58 — 70.
27. Хлонова, Н. В. Сообщения о коррупционных правонарушениях : перспективы совершенствования с учетом зарубежного опыта / Н. В. Хлонова // *Актуальные проблемы экономики и права*. — 2013. — № 1. — С. 272 — 279.
28. Черногор, Н. И. Роль этических и нравственных норм в обеспечении соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции / Н. И. Черногор, М. В. Запоило, О. А. Иванюк // *Журнал российского права*. — 2017. — № 9. — С. 130 — 141.
29. Штаненко, В. И. Увольнение военнослужащих в связи с утратой доверия / В. И. Штаненко, А. С. Цветков // *Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение*. — 2013. — № 2. — С. 25 — 27.

Notifications on the facts of addressing servicemen with a view to inciting them to commit corrupt offenses, as one of the measures to prevent corruption

© **Bogunova A. A.**,
researcher, Centre for legal studies, rule-35@inbox.ru

Abstract. The article deals with notifications about the facts of addressing servicemen with the aim of inducing them to commit corruption offenses, as one of the measures to prevent corruption.

Keywords: military organizations, prevention of corruption, the duty of the serviceman to notify the facts of the appeal with a view to inciting him to commit corrupt offenses.

О совершенствовании порядка привлечения военнослужащих к ответственности за коррупционные правонарушения

© **Иванов Р. В.,**

соискатель ученой степени кандидата юридических наук, Военный университет

Аннотация. Статья представляет собой научно-практический комментарий к Федеральному закону от 3 августа 2018 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции». Закон уточняет и конкретизирует порядок привлечения государственных служащих, в том числе военнослужащих к дисциплинарной ответственности за нарушения законодательства о противодействии коррупции.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; коррупционные правонарушения; ответственность за нарушения антикоррупционного законодательства.

Рецензент — В. М. Корякин, доктор юридических наук, профессор.

Вопросы противодействия коррупции на протяжении последних десяти лет остаются в центре внимания как органов государственной власти и местного самоуправления, так и научной общественности. Согласно антикоррупционному законодательству одним из важнейших принципов профилактики коррупции является неотвратимость ответственности за коррупционные правонарушения (п. 4 ст. 3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»).

В этих целях в законодательство внесены дополнения, закрепляющие нормы как материального права (о формах, видах и мерах юридической ответственности), так и процессуальные нормы, предусматривающие порядок привлечения виновных лиц к ответственности за коррупционные правонарушения. В полной мере это относится и к военному законодательству. Так, в 2011 г. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» был дополнен ст. 51.1, устанавливающей порядок применения к военнослужащим взысканий за коррупционные правонарушения¹.

Данный порядок неоднократно становился предметом научного анализа в публикациях военных ученых-юристов на страницах военно-правовых изданий². В данных публикациях наряду с позитивными оценками порядка привлечения военнослужащих к ответственности за нарушения антикоррупционного законодательства высказывались и некоторые критические замечания, а также формулировались предложения по совершенствованию законодательства в данной области общественных отношений.

Правоприменительная практика также показала некоторые изъяны правового регулирования указанного порядка. В частности,

---

ственного управления в области противодействия коррупции».

² См., например: Душкин И. В. Взыскания за коррупционные правонарушения, применяемые на военной службе (противоречия, возникающие при применении взысканий) // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2012. № 5; Козлов Т. Л. Коррупционные правонарушения на военной службе: понятие и классификация // Военное право. 2012. № 2; Корякин В. М. О порядке применения к военнослужащим взысканий за коррупционные правонарушения // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2012 № 5; Плёнкин Н. А. Коррупционные правонарушения и ответственность военнослужащих // Военное право. 2013. № 4; Харитонов С. С. О мерах организационно-правового характера, реализуемых командирами (начальниками), по противодействию коррупции // Военное право. 2012. № 2. С. 215 — 223.

---

¹ Данная статья была введена Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государ-

выявилась некоторая забюрократизированность процедуры привлечения военнослужащих к ответственности, проявляющаяся в том, что обязательным условием принятия решения о применении взыскания являлось проведение проверки либо рассмотрение данного вопроса аттестационной комиссией воинской части. Без доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений, или без рекомендации аттестационной комиссии соответствующий командир (начальник) не имел права применять дисциплинарное взыскание за коррупционное правонарушение.

Второй недостаток рассматриваемого порядка заключался в сроке давности применения к военнослужащему взыскания за нарушение требований антикоррупционного законодательства: он составлял лишь один месяц со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения. Правда в п. 4 ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» содержалась оговорка о том, что в указанный срок не входит период временной нетрудоспособности военнослужащего, время пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также время проведения проверки и рассмотрения ее материалов аттестационной комиссией. Однако на практике указанный месячный срок оказался недостаточным для того, чтобы принять взвешенное и продуманное решение.

В целях устранения указанных недостатков правового регулирования порядка привлечения военнослужащих к ответственности за коррупционные правонарушения принят Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции», который вступил в силу со дня его официального опубликования. В соответствии со ст. 16 данный документ вступил в силу со дня официального

опубликования на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — с 3 августа 2018 г.

Основные изменения, внесенные в ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», состоят в следующем:

— *во-первых*, п. 2 дополнен нормой о том, что с согласия военнослужащего и при условии признания им факта совершения коррупционного правонарушения взыскание, за исключением увольнения в связи с утратой доверия, может быть применено на основании доклада подразделения кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений о совершении коррупционного правонарушения, в котором излагаются фактические обстоятельства его совершения, и письменного объяснения такого военнослужащего. Т.е. обязательное проведение проверки по факту совершения коррупционного правонарушения и рассмотрения данного вопроса на заседании аттестационной комиссии отныне требуется только в случаях применения к военнослужащему меры взыскания в виде увольнения с военной службы в связи с утратой доверия, а также когда военнослужащий не признает факт совершения им коррупционного правонарушения и не дает согласия на применение к нему мер дисциплинарного воздействия;

— *во-вторых*, п. 3.1 изложен в редакции, согласно которой при малозначительности совершенного коррупционного правонарушения к военнослужащему применяется взыскание в виде выговора. При этом из данного пункта исключено требование о том, что данное взыскание применяется исключительно по результатам проведенной проверки или по рекомендации аттестационной комиссии (как указано выше, такой порядок действует в случае если военнослужащий признает факт совершения им коррупционного правонарушения);

— *в-третьих*, в п. 4 увеличены сроки давности применения к военнослужащему взыскания за коррупционное правонарушение. Теперь взыскание может быть применено не позднее 6 месяцев со дня поступления информации о совершении военнослу-

жащим коррупционного правонарушения и не позднее 3 лет со дня его совершения. Согласно ранее действовавшему правовому регулированию взыскание должно было быть применено не позднее 1 месяца со дня поступления информации о правонарушении, а если были уважительные причины отсутствия военнослужащего на службе в данный период, — не позднее 6 месяцев со дня поступления указанной информации.

Учитывая, что общие сроки давности привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности установлены Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», потребовалось снесение соответствующих уточнений и в данный закон. Согласно п. 8 ст. 28.2 данного Федерального закона (в редакции, действовавшей до 3 августа 2018 г.) военнослужащий не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности по истечении 1 года со дня совершения дисциплинарного проступка, в том числе в случае отказа в возбуждении в отношении военнослужащего уголовного дела или прекращения в отношении его уголовного дела, но при наличии в его действии (бездействии) признаков дисциплинарного проступка. В связи с тем, что в отношении сроков давности привлечения военнослужащих к ответственности за коррупционные правонарушения Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 307-ФЗ установлены иные сроки (до 3 лет со дня их совершения), п. 8 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дополнен оговоркой: «за исключением случаев, когда федеральными законами установлены иные сроки давности привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности».

Таким образом, прокомментированные выше изменения порядка привлечения военнослужащих к ответственности за нарушения законодательства о противодействии коррупции, безусловно, послужат практической реализации и воплощению на практике неотвратимости ответственности как одного из важнейших принципов противодействия коррупции.

Вместе с тем, по нашему мнению, институт юридической ответственности воен-

нослужащих за коррупционные правонарушения нуждается в дальнейшем совершенствовании. Так, продолжают сохранять свою актуальность ряд серьезных изъянов в правовом регулировании данных вопросов, выявленных и обоснованных ранее в научных публикациях.

Так, из содержания проанализированной выше ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» следует, что за совершение коррупционного правонарушения к военнослужащему могут быть применены два вида взысканий: либо досрочное увольнение с военной службы в связи с утратой доверия, либо (при малозначительности правонарушения) — выговор. На это уже обращалось внимание В. М. Корякиным, который в одной из своих статей задавался вполне резонным вопросом: почему законодатель из довольно большого перечня (более 10) возможных мер дисциплинарного воздействия на военнослужащих ограничился только двумя указанными выше?¹ Как представляется, такое правовое регулирование существенно ограничивает права командиров (начальников) по применению дисциплинарных взысканий. В связи с этим мы поддерживаем предложение указанного автора о том, чтобы в п. 3.1 вместо указания на выговор как меру воздействия на виновного в совершении коррупционного правонарушения звучало: «иное дисциплинарное взыскание, предусмотренное Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и общевоинскими уставами».

Тот же автор в другой своей публикации высказывал недоумение: почему с учетом повышенной общественной опасности коррупционных правонарушений они не отнесены с категории грубых дисциплинарных проступков?² Получается, что, например, опоздание на службу продолжительностью более 4 часов или утрата удостоверения личности квалифицируется законодате-

¹ Корякин В. М. Увольнение или выговор: третьего не дано? // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2015. № 4. С. 36.

² Корякин В. М. Грубые дисциплинарные проступки: вопросы квалификации и правоприменения // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2017. № 4. С. 6.

лем как более тяжкий дисциплинарный проступок, нежели нарушение требований законодательства о противодействии коррупции. Парадокс данной ситуации очевиден.

Все это свидетельствует о том, что институт юридической ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Библиография

1. Душкин, И. В. Взыскания за коррупционные правонарушения, применяемые на военной службе (противоречия, возникающие при применении взысканий) / И. В. Душкин // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2012. — № 5. — С. 4 — 6.

2. Козлов, Т. Л. Коррупционные правонарушения на военной службе: понятие и классификация / Т. Л. Козлов // Военное право. — 2012. — № 2.

3. Корякин, В. М. Грубые дисциплинарные проступки: вопросы квалификации и правоприменения / В. М. Корякин // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2017. — № 4. — С. 2 — 5.

4. Корякин, В. М. О порядке применения к военнослужащим взысканий за коррупционные правонарушения / В. М. Корякин // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2012. — № 5. — С. 2 — 4.

5. Корякин, В. М. Увольнение или выговор: третьего не дано? / В. М. Корякин // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2015. — № 4. — С. 34 — 37.

6. Плёткин, Н. А. Коррупционные правонарушения и ответственность военнослужащих / Н. А. Плёткин // Военное право. — 2013. — № 4.

7. Харитонов, С. С. О мерах организационно-правового характера, реализуемых командирами (начальниками), по противодействию коррупции / С. С. Харитонов // Военное право. — 2012. — № 2. — С. 215 — 223.

About improvement of the order of attraction of the military personnel to responsibility for corruption offenses

© Ivanov R. V.,

the competitor of a scientific degree of candidate of legal Sciences, Military University

Abstract. the article is a scientific and practical commentary to the Federal law of August 3, 2018 № 307-FZ "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in order to improve control over compliance with the legislation of the Russian Federation on anti-corruption". The law clarifies and specifies the procedure for bringing civil servants, including military personnel, to disciplinary responsibility for violations of anti-corruption legislation.

Keywords: corruption; anti-corruption; corruption offenses; responsibility for violations of anti-corruption legislation.

Коррупционное правонарушение и дисциплинарный проступок судьи: соотношение понятий

© Туганов Ю. Н.,

заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, профессор Российской таможенной академии

© Аулов В. К.,

доцент кафедры Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

© Щукин А. Г.,

судья Забайкальского краевого суда

Аннотация. В статье авторы исследуют соотношение понятий «коррупционное правонарушение» и «дисциплинарный проступок» судьи. По результатам анализа исследуемой проблемы авторы приходят к выводу о том, что, оценка (квалификация) действия (бездействия) судьи как «поведения, воспринимаемого как коррупционное правонарушение» или как «коррупционного правонарушения», не имеет самостоятельного правового смысла и в отрыве от состава дисциплинарного проступка не порождает правовых последствий.

Ключевые слова: судебная власть, судья, коррупционное правонарушение, дисциплинарный проступок судьи.

Рецензент — В. М. Корякин, доктор юридических наук, профессор.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, сохранение условий для коррупции названо среди прочих главных стратегических рисков и угроз национальной безопасности (п. 55 Стратегии). В Стратегии отмечено, что рост преступных посягательств, связанных с коррупцией, является одним из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности (п. 38). Одновременно в Стратегии указано, что снижение уровня коррупции будет способствовать обеспечению национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан (п. 48).

С учетом изложенного, разработка определения поведения судьи, которое может восприниматься как коррупционное правонарушение, представляется чрезвычайно актуальным.

Особую значимость предмет обсуждения приобретает с учетом того, что определенная часть норм антикоррупционного законодательства неконкретна. Базовый Фе-

деральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» во многом декларативен и носит рамочный характер. По мнению некоторых юристов¹, указанный нормативный правовой акт является скорее концепцией антикоррупционной борьбы, а не детально прописанным действенным правовым механизмом.

Между тем поставленные вопросы особенно важны именно для судебского сообщества. Определение понятийного выражения «поведение судьи, которое потенциально может восприниматься как коррупционное правонарушение», является одним из непростых, теоретически не разработанных и в то же время, наиболее дискуссионных вопросов современного понимания феномена дисциплинарной ответственности судей.

В то же время правильное разрешение проблематики отграничения правомерного поведения судьи от поведения, где присут-

¹ См., напр.: Чернышева Е. В., Ермош В. О. Социально-психологическое осмысление коррупционного поведения // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии : матер. XIX Межд. науч.-практ. конф.: к 25-летию Гуманитарного университета. М., 2016. С. 275 — 280.

ствуют признаки коррупционного правонарушения, представляется чрезвычайно важным для соблюдения конституционных принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность.

Однако ответ на вопрос о возможности восприятия поведения судьи как коррупционного правонарушения, требует уточнений, касающихся конкретизации субъекта такого восприятия (третье лицо, средства массовой информации, квалификационная коллегия судей (далее — ККС), коллеги, работники аппарата, сотрудники правоохранительных органов) — что и является предметом исследования данной статьи.

Между тем очевидно, что восприятие и оценка одних и тех же действий судьи разными субъектами может существенно отличаться. Необходимо сразу оговориться, что в статье речь пойдет о восприятии, и, соответственно, об оценке поведения судьи исключительно квалификационной коллегией судей.

И еще оговорка. За пределами настоящей статьи остается казуальный способ построения правового материала, который все шире используется в попытках придать определенность и конкретность корпоративным отношениям судейского сообщества в сфере дисциплинарной ответственности судей. В частности, такая технология используется в Методических рекомендациях по реализации квалификационными коллегиями судей норм законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции (2017 г.).

Оставить без рассмотрения конкретные фабулы дисциплинарных дел заставляют издержки такого способа. Беспредельное увеличение объема конкретизированных формулировок правового материала ввиду необходимости перечисления различных правовых ситуаций, юридических феноменов и фактов, все равно не достигает информативной полноты по причине отсутствия технико-юридической возможности учета всех нюансов дисциплинарной ответственности.

Стоит отметить, что такая точка зрения не совпадает с преобладающим мнением ККС, подготовивших ответы на опрос, ор-

ганизованный одной из квалификационных коллегий судей¹. Девять из четырнадцати ККС субъектов Российской Федерации считают, что присутствующий в приложениях к Методическим рекомендациям перечень деяний, квалифицированных как несоблюдение судьями антикоррупционного законодательства, следует расширять путем ежегодного утверждения Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации соответствующего решения по результатам обобщения практики ККС регионов.

Однако существует мнение, что казуальная технология хотя и расширяет представления о коррупционном правонарушении как варианте асоциального поведения судьи, но, одновременно и детерминирует сомнения в принципиальной возможности выработать мнение ККС, релевантное всему спектру коррупционных практик.

Соответственно, обсуждать мнение ККС по поставленному вопросу имеет смысл лишь в связи с необходимостью оценки конкретного действия (бездействия) судьи на предмет наличия всех конструктивных элементов состава дисциплинарного проступка. По этой причине процесс определения правомерности использования понятия «поведение судьи, которое может восприниматься как коррупционное правонарушение», возможно только лишь в рамках дисциплинарной ответственности судей. По сути, это означает выявление правовой природы и особенностей соотношения трех понятий: «поведение судьи», «коррупционное правонарушение» и «дисциплинарный проступок судьи».

Стоит отметить, что российский законодатель активно использует существительное «поведение» в самых разнообразных составных юридических терминах. Научному осмыслению этих терминов посвящено значительное количество диссертационных исследований, в том числе и на соискание степени доктора юридических, социологи-

¹ Всего в опросе приняло участие 28 квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации.

ческих, психологических, медицинских и политических наук¹.

Однако независимо от особенностей используемой методологической концепции и при всей условности разделения научного познания на уровни, исследователи любой отрасли науки исходят из того, что «поведение», это всегда деяние (действие или бездействие). Чтобы убедиться в этом, достаточно изучить научные справочные пособия. Все толковые словари и энциклопедии, начиная от Брокгауза и Ефрона, Даля, Большой Советской Энциклопедии, словарей Ожегова и Ушакова и заканчивая разнообразными толковыми словарями по психологии, экономике, юриспруденции, биологии, педагогике, философии фиксируют смысл термина «поведение» через *дефидент* «действие».

В силу этого обстоятельства термин «поведение» чрезвычайно широк и является «многосмысленным». Применительно к судье этот термин включает в себя не только социально и корпоративно порицаемые дея-

ния, но и весь необъятный спектр социально одобряемых поступков.

Последним обстоятельством, во много объясняется присутствие термина «поведение судьи» в Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г.²

В то же время в действующем законодательстве в контексте борьбы с коррупцией используются единственная лингвистическая конструкция со словом «поведение» — «коррупционное поведение». Это словосочетание дважды употребляется в Федеральном законе «О противодействии коррупции». В обоих случаях речь идет о необходимости формирования в обществе негативного отношения к такому поведению (п. 1 ч. 1 ст. 6; п. 3 ч. 1 ст. 7).

Подобный юридико-технический прием представляется правомерным, поскольку достаточно широкая формулировка «коррупционное поведение» включает в себя не только коррупцию в смысле ее законодательного толкования (подп. «а» п. 1 ч. 1, ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции»), но и позволяет профилактировать деяния, способствующие коррупции.

Значительно чаще термин «коррупционное поведение» присутствует в научных работах. Несмотря на все многообразие используемых методов и особенностей предметов исследований, в подавляющем большинстве публикаций фактически ставится знак равенства между правовыми категориями «коррупция» и «коррупционное поведение». Достаточно широко в научной литературе представлена и формулировка «коррупциогенное поведение», в которую вкладываются³ разнообразные смысловые от-

¹ См., например: Галустян Н. В. Правовая активность личности в механизме формирования социально-полезного поведения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005; Жигарев Е. С. Криминологические проблемы административно-деликтного поведения несовершеннолетних: теория и практика (по материалам г. Москвы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук М., 1993; Звечаровский И. Э. Посткриминальное поведение личности: ответственность и стимулирование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1993; Комахин Б. Н. Административно-правовые основы развития государственно-служебной деятельности в контексте политики модернизации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015; Корякин В. М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия : монографию. М.: За права военнослужащих, 2009; Михайлюк В. А. Коррупционное поведение как особая форма девиации сотрудников органов внутренних дел социокультурный анализ: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Майкоп, 2017; Номоконов В. А. Преступное поведение: механизм, детерминации, причины, ответственность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991; Рукавишников Д. В. Современные ценности и их влияние на правомерное поведение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011; Тюрина Н. И. Правомерное поведение как объект юридического исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003 и др.

² Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. // Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70201432/> (дата обращения: 22.08.2018).

³ См., например: Бикеев И. И. Коррупциогенность и коррупциогенные сферы в современном российском обществе // Следователь. 2009. № 2. С. 15 — 17; Головинский К. И. Диагностика коррупциогенности законодательства / под ред. М. А. Краснова, Г. А. Сатарова. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004; Хатаева М. А. Проведение оценки нормативных правовых актов на коррупциогенность // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 129 — 141; Ослунд А. «Рентоориентированное поведение» в российской переходной

тенки, при том, что большей частью термин «коррупциогенное поведение» все-таки используется как синоним создания предпосылок к совершению коррупционных правонарушений или действий, способствовавших распространению таких правонарушений. Еще чаще в публикациях встречается антоним этого термина — лингвистическая конструкция «антикоррупционное поведение», зачастую используемая в сочетании с предикатом — «стандарт антикоррупционного поведения»¹.

Юридическая конструкция «поведение судьи» присутствует в федеральном законе от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». В подп. 2.2 п. 2 ст. 17 и подп. 1.3 п. 2 ст. 19 этого нормативного правового акта законодатель обязывает квалификационные коллегии, давшие рекомендации на должность судьи, проверять опубликованные в средствах массовой информации сведения о поведении судьи, не совпадающем с требованиями, предъявляемыми кодексом судейской этики и подрывающем авторитет судебной власти.

Вместе с тем законодатель уклонился (и в этом законе, и в иных нормативных актах) от раскрытия смысла термина «поведение», не посчитав необходимым описать существенные и отличительные признаки явления, обозначенного данным девербативом.

Не восполняют пробел и Методические рекомендации по реализации квалификационными коллегиями судей норм законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции² (далее — Методические рекомендации), подготовленные Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации во исполнение п. 7 Указа Президента Российской Федерации от

1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 — 2017 годы».

В этом аналитическом документе слово «поведение» встречается четыре раза. Одни раз — в разделе рекомендаций судье при определении того, будет ли его поведение соответствовать требованиям профессиональной этики и статусу судьи, дважды — в наименовании Бангалорских принципов поведения судей³, и еще один раз — в подпункте 1.3.3, где говорится о проверке опубликованных в средствах массовой информации сведений о поведении судьи, не соответствующем требованиям, предъявляемым кодексом судейской этики, подрывающем авторитет судебной власти, и о несоблюдении судьей требований антикоррупционного законодательства.

Определенные ориентиры для понимания правовой категории «поведение судьи» устанавливает Верховный Суд в своем «Обзоре судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2016 году»⁴ утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 июня 2017 г.

В решении № ДК16-48 (единственном из 11 проанализированных в обзоре дел), Дисциплинарная коллегия посчитала необходимым указать, что «... судьей Х. при рассмотрении уголовных и гражданских дел систематически допускались нарушения требований законодательства, выразившиеся в несоблюдении сроков и порядка рассмотрения дел, изготовления судебных актов и других процессуальных документов, несоблюдении сроков направления дел и

экономике // Вопросы экономики. 1996. № 8. С. 99 — 108.

¹ См., например: Ватель А. Ю. Административно-правовое регулирование антикоррупционных стандартов служебного поведения государственных гражданских служащих : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2013.

² Утв. решением Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации от 26 января 2017 г.

³ Одобрены резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 г.

⁴ Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2016 году // Документ опубликован не был. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения — 21.07.2018).

материалов в суд апелляционной инстанции, сдачи дел и материалов в отдел делопроизводства суда...

Оценив в совокупности допущенные Х. нарушения норм процессуального права, ККС сделала обоснованный вывод о том, что данные нарушения и поведение судьи свидетельствуют о грубом и систематическом нарушении законодательства при рассмотрении уголовных дел и материалов, о фактах волокиты, о небрежном отношении к ведению дел, составлению судебных актов и протоколов судебных заседаний, т.е. о недобросовестном исполнении судьей своих профессиональных обязанностей, в связи с чем квалифицировала данные действия в качестве дисциплинарного проступка, умаляющего авторитет судебной власти и причиняющего ущерб репутации судьи»¹.

Таким образом, в этом конкретном случае Верховный Суд Российской Федерации квалифицирует как дисциплинарный проступок судьи «нарушение» (в данном случае нарушение процессуальных норм) в форме единичного акта действия (бездействия) в совокупности с «поведением» судьи, которое изложено в обзоре в виде серии общественно порицаемых действий (бездействий) совершаемых систематически.

Само по себе «поведение» судьи, «поведение» вне описания конкретного «действия» (бездействия), вне изложения системы многочисленных и разнообразных по своему внешнему проявлению «действий» (бездействий), Верховным Судом Российской Федерации не анализируется, и оценка такому поведению не дается.

Из этого можно сделать вывод, что Верховный Суд Российской Федерации не стремится к расширительному толкованию термина «поведение судьи» и не придает этому термину самостоятельного правового смысла вне классической конструкции состава правонарушения, где объективная сторона всегда представлена деянием — «действием» или «бездействием».

Так как в силу п. 1 ст. 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» объективная сторона

дисциплинарного проступка судьи представляет собой деяние (действие или бездействие), то «поведение судьи» применительно к «коррупционному правонарушению» можно расценить как частный случай дисциплинарного проступка. Соответственно «коррупционным правонарушением» судьи будет выступать выполнение судьей объективной стороны дисциплинарного проступка в виде деяния (действия или бездействия), которым нарушаются нормы антикоррупционного законодательства.

Таким образом, множественность (варианты: серия, больше двух, система) дисциплинарных проступков судьи в виде коррупционных правонарушений может быть осмыслена и расценена ККС как порицаемое судебским сообществом «поведение судьи» и подвергнуто корпоративному порицанию в виде наложения дисциплинарного взыскания.

Приведенное мнение опирается и на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации. В своем Постановлении в связи жалобой гражданки А. В. Матюшенко² судебный орган конституционного контроля, анализируя основания дисциплинарной ответственности, отметил что основанием для применения к судье дисциплинарного взыскания может являться как проступок, совершенный им в сфере управления правосудия, так и его поведение во внесудебной сфере.

Этот вывод дополняет мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации К. В. Арановского по этому же делу: «Множественность или системность образуются количественным накоплением, которое, однако, само по себе не доказывает судейской небрежности или некомпетентности. Более того, количество нарушений с необходимостью растет именно в тех случа-

¹ Там же.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А. В. Матюшенко».

ях, когда судья много работает. ... Предусматривая дисциплинарную ответственность за множественность нарушений, закон ставил бы под угрозу взыскания даже добросовестного и компетентного судью. Угроза эта была бы тем вероятнее, чем больше судья работает, с понятными последствиями для его профессиональной уверенности и независимости¹».

Что же касается «коррупционного правонарушения», то его дефиниция присутствует в международном акте, признаваемом Российской Федерацией. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятый постановлением № 22-15 от 15 ноября 2003 г. Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ определяет «коррупционное правонарушение» через понятие «коррупция», сущностные параметры которого существенно отличаются от формулировки этой правовой категории в Федеральном законе «О противодействии коррупции». Такая коллизия снижает ценность использования международного законодательства для достоверного установления сущностных параметров категории «коррупционное правонарушение» и выявления соотношения этой категории с терминами «поведение судьи» и «дисциплинарный проступок судьи».

Выявленное противоречие наглядно иллюстрирует методологическую ограниченность использования норм международных правовых актов для выявления смысла тех или иных понятийных категорий. Во многом затруднения вызываются причинами чисто технического характера.

Сам метод буквального перевода юридического текста в некоторых случаях приводит или к относительному искажению смысла высказывания, или к неоднозначно-

му толкованию терминов в разных частях текста. Степень такого искажения зависит от множества факторов, в том числе и экстралингвистического характера. Например, в силу отсутствия у переводчика специальных знаний в предметной области перевода.

Примером может служить отсутствие названия *Bangalore Principles of Judicial Conduct* (Бангалорские принципы поведения судей) в Кембриджском электронном англо-русском словаре² при попытках перевода названия конвенции на русский язык. Очевидно, что норма эквивалентности официального перевода этого документа была бы выше, если бы правомерно использованное в названии конвенции на русском языке слово «поведение» в тексте было бы заменено на привычную для русской правовой традиции категорию «деяние».

Перевод с английского многозначного слова *conduct* (поведение) с определенными натяжками, но с большей смысловой нагрузкой позволяет такой вариант, пример которого приводится в таблице (см на следующей странице).

Предложенная технология замены термина «поведение» логически взаимосвязанной оппозицией «действие» — «бездействие» поможет достигнуть максимальной смысловой общности исходного и переводного текстов и других международно-правовых актов, в тексте которых присутствует словосочетание «поведение судьи». Например, в «Основных принципах независимости судебных органов», «Заключении консультативного Совета Европейских судей (КЕСЕ) «О принципах и правилах, регулирующих профессиональное поведение судей, в частности этические нормы, несовместимое с должностью поведение и беспристрастность» и т.п.

¹ Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации К. В. Арановского по Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 19-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А. В. Матюшенко.

² Кембриджский электронный англо-русский словарь // Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/spellcheck/english-russian/?q=Bangalore%2BPrinciples%2Bof%2BJudicial%2BConduct> (дата обращения: 22.08.2018).

Официальный текст Банголорских принципов поведения судей	Предлагаемая редакция перевода Банголорских принципов поведения судей
2.2. Поведение судьи в ходе заседания суда и вне стен суда должно способствовать поддержанию и росту доверия общества, представителей юридической профессии и сторон судебного процесса в объективности судьи и судебных органов.	2.2. Все действия (бездействие) судьи в ходе заседания суда и вне стен суда должно способствовать поддержанию и росту доверия общества, представителей юридической профессии и сторон судебного процесса в объективности судьи и судебных органов.
3.2. Образ действия и поведение судьи должны поддерживать уверенность общества в честности и неподкупности судебных органов.	3.2. Все действия (бездействие) судьи должны поддерживать уверенность общества в честности и неподкупности судебных органов.

Однако сами ответы ККС внутренне противоречивы.

Например, в семи (50% ответов) случаях ККС посчитали, что термин *«поведение судьи, которое может восприниматься как коррупционное правоотношение»* не нуждается в нормативном толковании. Из этого же числа ККС, заявивших об отсутствии необходимости в нормативном толковании вышеназванных терминов, четыре ККС ответили по существу и на проверочный вопрос о способе такого толкования.

В ответах тринадцати из четырнадцати ККС отрицается процитированная в вопросе позиция толкового словаря Д. Н. Ушакова, согласно которой поведение толкуется составителем этого справочного пособия как *«совокупность поступков и действий»*. Эти 13 ККС считают, что под термином *«поведение судьи, которое может восприниматься как коррупционное правоотношение»*, следует понимать и единичный поступок/деяние судьи. В то же время семь из этих 13 ККС на проверочный вопрос заявили, что лексического (то есть толкования, которое они только что осуществили) недостаточно для выявления смысла перечисленных понятий.

Выше говорилось о достаточности даже 40 % ответов на опрос для статистической достоверности выводов по выборке. Однако социологи используют такой показатель процентной доли ответивших применительно к онлайн-опросам, где с респондентами предварительно не были установлены какие-либо отношения.

В нашем же случае 50-процентное игнорирование квалификационными коллегиями запросов своих коллег само по себе свидетельствует о том, что ККС субъектов

Российской Федерации не усматривают какой-либо актуальности для судейского сообщества поставленного на обсуждение вопроса.

Подводя итоги изложенного выше, можно констатировать:

1) квалификационные коллегии судей не считают себя самостоятельными субъектами разработки корпоративной антикоррупционной политики, предпочитая ориентироваться на мнение вышестоящих инстанций;

2) правовые категории *«коррупционное поведение»*, *«поведение судьи»*, *«коррупционное правонарушение»* российским законодателем не раскрываются¹. Легальных определений этих понятий не существует ни в федеральном, ни в региональном законодательстве.

3) попытки выработать определение этих категорий с использованием норм международного права непродуктивны²;

4) термин *«поведение»* чрезвычайно широк, является *«многосмысленным»* и юридически нейтральным. Этим понятием охватывается не только социально порицаемые деяния, но и весь необъятный спектр социально одобряемых поступков;

¹ Несмотря на это формулировка *«коррупционное правонарушение»* активно (42 раза) употребляется в Федеральном законе *«О противодействии коррупции»*.

² Еще в двух, помимо указанных выше, ратифицированных Российской Федерацией международных нормативных правовых актов — Конвенции ООН против коррупции и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, отсутствует даже определение понятия собственно *«коррупция»*, не говоря уже о производных от нее юридических категориях.

5) «коррупционное правонарушение» применительно к корпоративно порицаемому «поведению судьи», следует воспринимать как частный случай дисциплинарного проступка;

6) «коррупционным правонарушением» судьи является совершение судьей объективной стороны дисциплинарного проступка в виде действия (бездействия), которым нарушаются нормы антикоррупционного законодательства;

7) множественность дисциплинарных проступков судьи в виде коррупционных правонарушений может быть осмыслена и расценена ККС как порицаемое судьей сообществом «поведение судьи» с наложением на судью дисциплинарного взыскания;

8) представляется целесообразным исключить в дисциплинарной практике такого рода «дополнительную» оценку (квалификацию) дисциплинарного проступка судьи.

Оценка (квалификация) действия (бездействия) судьи как «поведения, воспринимаемого как коррупционное правонарушение» или как «коррупционного правонарушения», не имеет самостоятельного правового смысла и в отрыве от состава дисциплинарного проступка не порождает правовых последствий.

Библиография

1. Бикеев, И. И. Коррупциогенность и коррупциогенные сферы в современном российском обществе / И. И. Бикеев // Следователь. — 2009. — № 2. — С. 15 — 17.
2. Ватель, А. Ю. Административно-правовое регулирование антикоррупционных стандартов служебного поведения государственных гражданских служащих : автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А. Ю. Ватель. — М., 2013.
3. Галустян, Н. В. Правовая активность личности в механизме формирования социально-полезного поведения : автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Н. В. Галустян. — Ростов-на-Дону, 2005.
4. Головщинский, К. И. Диагностика коррупциогенности законодательства / под ред. М. А. Крас-

нова, Г. А. Сатарова / К. И. Головщинский. — М.: Фонд ИНДЕМ, 2004.

5. Звечаровский, И. Э. Посткриминальное поведение личности: ответственность и стимулирование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И. Э. Звечаровский. — СПб., 1993.

6. Жигарев, Е. С. Криминологические проблемы административно-деликтного поведения несовершеннолетних: теория и практика (по материалам г. Москвы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е. С. Жигарев. — М., 1993.

7. Комахин, Б. Н. Административно-правовые основы развития государственно-служебной деятельности в контексте политики модернизации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Б. Н. Комахин. — М., 2015.

8. Корякин, В. М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия : монография / В. М. Корякин. — М.: За права военнослужащих, 2009.

9. Михайлюк, В. А. Коррупционное поведение как особая форма девиации сотрудников органов внутренних дел социокультурный анализ : автореф. дис... канд. социол. наук / В. А. Михайлюк. — Майкоп, 2017.

10. Номоконов, В. А. Преступное поведение: механизм, детерминация, причины, ответственность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. А. Номоконов. — М., 1991.

11. Ослунд, А. «Рентоориентированное поведение» в российской переходной экономике / А. Ослунд // Вопросы экономики. — 1996. — № 8. — С. 99 — 108.

12. Рукавишников, Д. В. Современные ценности и их влияние на правомерное поведение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Рукавишников. — Нижний Новгород, 2011.

13. Тюрина, Н. И. Правомерное поведение как объект юридического исследования : автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Н. И. Тюрина. — Саратов, 2003.

14. Хатаева, М. А. Проведение оценки нормативных правовых актов на коррупциогенность / М. А. Хатаева // Журнал российского права. — 2008. — № 12. — С. 129 — 141.

15. Чернышева, Е. В. Социально-психологическое осмысление коррупционного поведения / Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии : Матер. XIX Межд. науч.-практ. конф.: к 25-летию Гуманитарного университета / Е. В. Чернышева, В. О. Ермош. — М., 2016. — С. 275 — 280.

Corruption offence and disciplinary misconduct of a judge: correlation of concepts

© **Tuganov Yu. N.**,

honoured lawyer of the Russian Federation, doctor of legal Sciences, associate Professor, academician RANS

© **Aulov V. K.**,

candidate of legal Sciences, associate Professor of the chair of the Baikal state University of Economics and law

© **Shchukin A. G.**,

Judge of the TRANS-Baikal regional court

Abstract. In the article, the authors examine the relationship between the concepts of "corruption offense" and "disciplinary misconduct" of a judge. According to the results of the analysis of the studied problem, the authors conclude that the evaluation (qualification) of the judge's action (inaction) as "behavior perceived as a corruption offense" or as "corruption misconduct" does not have an independent legal meaning and in isolation from the composition of the disciplinary misconduct does not generate legal consequences.

Key words: judicial power, a judge, a corruption offence, a disciplinary misconduct of a judge.

Правовое регулирование научной и образовательной деятельности

К вопросу о совершенствовании правовых основ организации научной и научно-технической экспертизы результатов научно-технической деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации

© Кандыбко Н. В.,

доктор экономических наук, профессор, полковник, начальник научно-исследовательского центра (военно-научной информации, военно-правовых проблем) Военного университета

© Паршаков А. С.,

кандидат юридических наук, полковник юстиции запаса, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, старший преподаватель Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), старший научный сотрудник Военного университета

Аннотация. В статье анализируются вопросы совершенствования правовых основ организации научной и научно-технической экспертизы результатов научно-технической деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Ключевые слова: научная и научно-техническая экспертиза, результаты научно-технической деятельности, нормативный правовой акт, законопроект.

Рецензент — А. Г. Мусеилов, доктор юридических наук, доцент.

С переходом развитых стран к новому технологическому укладу значение научной и научно-технической экспертизы с каждым годом возрастает.

Важнейшим условием инновационных преобразований в Вооруженных Силах Российской Федерации является практическая реализация новых технологий и процессов. Минобороны России, как заказчик научно-технической продукции, должно быть надежно защищено от «некачественных» научных и научно-технических разработок и технологий. Снижение такого риска в значительной степени обеспечивается проведением научной и научно-технической экспертизы, основанной на современной нормативно-правовой базе.

Исследования в рассматриваемой сфере показали, что действующая правовая архитектура научной и научно-технической экспертизы в России основывается, прежде

всего, на «непрофильных» нормативных актах, которые требуют дальнейшего совершенствования, а для поднятия экспертной деятельности на новый качественный уровень необходимо принятие «специализированных» правовых актов, регулирующих организацию научной и научно-технической экспертизы по всей вертикали государственного и военного управления.

В настоящее время существует четыре уровня таких правовых актов — межгосударственный, федеральный, ведомственный (межведомственный) и локальный. При этом вопросы экспертизы разработаны на указанных уровнях лишь частично, фактически предприняты лишь отдельные попытки нормативного закрепления этого вида экспертной деятельности.

К нормативным актам федерального уровня относятся ряд правовых актов, в том числе Федеральный закон от 23 августа

1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации», в котором определено, что научно-техническая экспертиза должна осуществляться на принципах системности и своевременности корректировки стратегических национальных приоритетов в области научно-технологического развития, а в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р, обращается внимание на необходимость независимой оценки научных исследований и привлечения ведущих экспертных организаций.

Что касается реализации правовых актов на практике, то различные организации, которым приходится заниматься проведением научных и научно-технических экспертиз, разрабатывают собственные правила и методические рекомендации экспертизы, устанавливают порядок ее проведения и требования к экспертам, создают собственные экспертные советы.

По этому же пути идут фонды поддержки научной и научно-технической деятельности, а также некоторые министерства, ведомства и учреждения. К примеру, собственные правила научной и научно-технической экспертизы разработала Российская академия наук, на которую Федеральным законом от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» возложена функция эксперта научно-технических государственных программ и проектов, федеральных целевых программ, других научно-технических и социально-экономических программ, стратегий, концепций, утверждаемых Правительством Российской Федерации.

Между тем, данная деятельность осуществляется в соответствии с международной практикой, которая исходит из того, что вопросы организации и проведения науч-

ной, научно-технической экспертизы регулируются исключительно национальными правовыми актами. Прежде всего, это следует из Модельного закона «О научной и научно-технической экспертизе», принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-17, которая рекомендовала его для принятия странами содружества, после чего некоторые страны СНГ, к примеру, Республика Беларусь, Республика Казахстан, а также отдельные регионы России, министерства, ведомства, учреждения и организации воспользовались этими рекомендациями.

В настоящее время в России по-прежнему отсутствует законодательное закрепление организации научной и научно-технической экспертизы, в последние годы предприняты лишь несколько безрезультатных попыток.

С сожалением следует констатировать, что правотворческая деятельность на федеральном уровне в рассматриваемой сфере к принятию профильного закона пока не привела. В частности, был подготовлен проект федерального закона «О научной и научно-технической экспертизе», история создания которого началась пять лет назад. Отправной точкой его разработки явились предложения участников круглого стола «Правовые аспекты научной и научно-технической экспертизы в Российской Федерации», проведенного Комитетом Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям в 2013 г., а в 2016 г. проект Федерального закона № 1075772-6 был внесен в Государственную Думу депутатами В. А. Черешневым и Д. В. Ушаковым, но так и до настоящего времени остался не реализованным.

Законопроект направлен на решение задачи установления правоотношений между субъектами научной и научно-технической экспертизы. В нем даны толкования основных понятий, используемых при описании научной и научно-технической экспертизы (научная и научно-техническая экспертиза, объект, субъект, заказчик и исполнитель (эксперт) научной и научно-технической экспертизы и др.), а также определены права

и обязанности субъектов экспертного процесса и т.д.

Представляется, что принятие федерального закона «О научной и научно-технической экспертизе» стало бы основой для создания единой правовой системы научной и научно-технической экспертизы, позволило бы решить первоочередные вопросы правоотношений между участниками экспертного процесса и способствовало бы активизации технологических преобразований, внедрения современных технологий и процессов.

Также велись работы по проекту федерального закона № 608853-6 «О внесении изменений в Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» в части установления правоотношений между субъектами научной и научно-технической экспертизы.

По результатам изучения законопроекта Правовое управление Аппарата Государственной Думы в своем заключении от 3 марта 2017 г. № 2.2-1/1092 высказало замечания концептуального и юридико-технического характера. В частности, в заключении отмечалось наличие в законопроекте значительного числа формулировок, из содержания которых сложно определить значение предлагаемой нормы (к примеру, «... не ясно, что понимается под «обязанностью заказчика экспертизы по представлению специальной информации об объекте и предмете экспертизы», а также «обязанностью заказчика экспертизы соблюдать условия конфиденциальности при организации проведения научной и научно-технической экспертизы, в том числе анонимность экспертов» и др.).

На указанный законопроект поступили отзывы от 21 законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации (19 положительных и 2 — отрицательных), а также 15 высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (14 положительных и 1 — отрицательный).

Между тем, Комитет Государственной Думы по образованию и науке в своем за-

ключении от 18 апреля 2017 г. рекомендовал Государственной Думе отклонить проект федерального закона № 608853-6 в первом чтении.

На ведомственном уровне правовая урегулированность научной и научно-технической экспертизы в Вооруженных Силах Российской Федерации в настоящее время носит фрагментарный характер при наличии существенных правовых пробелов. Так, в профильном приказе Министра обороны Российской Федерации о научной работе в Вооруженных Силах Российской Федерации научно-техническая экспертиза к формам научной работы не отнесена.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 540 «О внесении изменений в Положение о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082» на Минобороны России возложена функция по осуществлению деятельности по инновационному развитию в области обороны, сопровождению научно-технических и инновационных программ и проектов в установленной сфере деятельности и созданию условий для их реализации.

Ранее приказом Министра обороны Российской Федерации 2016 г. № 222 на Главное управление научно-исследовательской деятельности и технологического сопровождения передовых технологий (инновационных исследований) Министерства обороны Российской Федерации (далее — ГУНИД МО РФ) возложены функции по организации инновационной деятельности, ее информационно-аналитическому обеспечению. Для решения этих задач в 2017 г. в ГУНИД МО РФ были разработаны соответствующие приказы № 7 и № 35.

В последующем в ГУНИД МО РФ был разработан проект документа, который реализовался в приказ Министра обороны Российской Федерации 2017 г. № 760 «Об утверждении Инструкции по организации в Вооруженных Силах Российской Федерации научно-технической экспертизы результатов фундаментальных, прикладных и поисковых исследований, выполняемых в рамках госу-

дарственных и федеральных целевых программ в области обороны и безопасности Российской Федерации».

Таким образом, в Минобороны России в настоящее время нормативно закреплены вопросы организации экспертизы: результатов фундаментальных, прикладных и поисковых исследований, выполняемых в рамках государственных и федеральных целевых программ в области обороны и безопасности Российской Федерации (приказ Министра обороны Российской Федерации 2017 г. № 760) и научно-технических проектов (приказ начальника ГУНИД МО РФ 2017 г. № 7).

Изучение и анализ нормативно-правовой базы ведомственного уровня в сфере организации и проведения научно-технической экспертизы, в частности, положений приказа Министра обороны Российской Федерации 2017 г. № 760, показали, что в целом с точки зрения интересов Вооруженных Сил Российской Федерации данный правовой акт имеет узкую направленность (лишь один объект экспертизы, компетенция ГУНИД МО РФ), свидетельствующую о несоблюдении важного принципа — единства нормативной базы Минобороны России в этой сфере.

В связи с этим хотелось бы провести следующую параллель. Почти сто лет назад в известном письме «О «двойном» подчинении и законности» В. И. Ленин писал, что законность «не может быть калужской и казанской, а должна быть единой всероссийской»¹.

Иными словами, организация научно-технической экспертизы в Вооруженных Силах не должна регулироваться нормативным актом, содержащим положения в интересах только ГУНИД МО РФ или другого органа военного управления. Правовая основа указанной экспертизы должна быть единой, в интересах всех Вооруженных Сил Российской Федерации. По нашему мнению, не должно быть «местечкового подхода» к рассматриваемой экспертизе, ассоциирующегося с «феодалной раздробленностью».

Представляется, что все специфические вопросы, связанные с детальным порядком организации и проведения такой экспертизы, отдельными объектами экспертизы, а также другими частными вопросами должны регулироваться локальными актами (к примеру, приказами начальника ГУНИД МО РФ 2017 г. № 7 и № 35).

Полагаем, что на уровне Минобороны России необходимо исходить из комплексного, системного подхода, должен существовать один нормативный правовой акт, регулирующий такую сферу деятельности, как научную и научно-техническую экспертизу. Между тем, во введенной приказом Министра обороны Российской Федерации 2017 г. № 760 Инструкции рассматривается лишь один объект этой экспертизы — результаты фундаментальных, прикладных и поисковых исследований, выполняемых в рамках государственных и федеральных целевых программ в области обороны и безопасности Российской Федерации.

Исходя из практики, таких объектов существует множество. С точки зрения здравого смысла и юридической техники логика издания приказа Министра обороны Российской Федерации по каждому такому объекту экспертизы неприемлема.

К примеру, в 2014 г. в ГУНИД МО РФ разработано Положение о проведении экспертизы инновационных проектов и технологий в Минобороны России. Кроме того, деятельность по проведению экспертизы предложений в государственный оборонный заказ регламентируется Положением о Научно-техническом совете Минобороны России, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации 2015 г. № 201, в соответствии с которым в органах военного управления созданы и функционируют координационные научно-технические советы, в число основных задач которых входит экспертиза инновационных разработок. Также экспертные исследования проводятся в рамках военно-научного сопровождения НИОКР, выполняемых в рамках государственного оборонного заказа, при обособлении, разработке и реализации Государственной программы вооружения, государственно-частного партнерства и т.д.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 197 — 201

Таким образом, Российское законодательство в сфере организации научной и научно-технической экспертизы значительно отстает от практики. Специальный нормативный правовой акт на федеральном уровне в этой области отсутствует. Между тем эффективной научной и научно-технической экспертизе необходим современный нормативно-правовой механизм.

Сравнение экспертных систем в различных отечественных отраслях, регионах, министерствах, ведомствах, учреждениях и организациях показывает, что экспертная система Минобороны России действует, но не всегда совершенна по сравнению с отдельными гражданскими отраслями. Как правило, в большинстве таких министерств и ведомств нормативная база разработана более качественно. Вместе с тем, следует признать, что нередко на «гражданке» экспертируемые объекты обладают более низким уровнем сложности по сравнению с такими объектами в Минобороны России и наоборот.

Представляется, что модель экспертной деятельности, которую необходимо осуществлять в Вооруженных Силах, должна по своему характеру соответствовать всеобщему (федеральному) уровню, так как деятельность Минобороны России охватывает многие отрасли экономики страны и направления науки. С другой стороны, она должна осуществляться в рамках одной из подсистем федерального уровня, что потребует согласования в иерархическом смысле. При этом предвидятся некоторые трудности в построении правовой базы и организации соответствующих систем внутри. В связи с этим необходимо соблюдение принципа единства нормативной базы Минобороны России в этой сфере.

В целом организация экспертной системы в Минобороны России нуждается в серьезных изменениях. По сути, речь должна идти о создании современного специализированного экспертного сообщества, которое можно оперативно мобилизовать на решение задач подготовки профессиональных экспертных заключений по широкому кругу разработок в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации.

Понятийный аппарат научно-технической деятельности в Минобороны России имеет свою специфику и должен развивать, дополнять и конкретизировать понятийный аппарат федеральных законов. Прямое заимствование понятий из федеральных законов в нормативную базу Минобороны России нецелесообразно. Понятийный аппарат локальных нормативных актов органов военного управления Минобороны России должен быть представлен самыми общими положениями, присущими Минобороны России, но в то же время и специфическими положениями, присущими только этим органам.

Действующий порядок организации и проведения экспертизы в Минобороны России нуждается в серьезном совершенствовании и развитии, так как существующий институт экспертизы Минобороны России используется в основном в оперативном режиме. При этом помимо рассмотрения непосредственных вопросов системной организации экспертной деятельности, необходимо рассматривать вопросы и критерии оценки для экспертной деятельности, исходя из того, что экспертиза должна сравнивать экспертируемый объект по нескольким установленным для него критериям.

Важнейшим направлением совершенствования нормативно-правовой базы научно-технической экспертизы следует признать разработку требований к стандарту «Порядок организации научной и научно-технической экспертизы». Данный стандарт должен включать: классификацию объектов научной и научно-технической экспертизы; требования к документам, предъявляемым к экспертизе в зависимости от ее объектов; перечень вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза объекта; определение критериев достаточного профессионализма экспертов, доверия к экспертным сообществам, независимости экспертов и экспертных организаций; определение конфликта интересов, требований к экспертам о декларировании возможного конфликта интересов; определение требований к гарантированной анонимности экспертизы, открытости результатов экспертизы; определение полномочий аудита экспертизы (экспертной

организации) со стороны государства или заказчика; определение ответственности экспертов и экспертной организации и т.д. Указанный стандарт должен составить основу нормативного правового акта Минобороны России по научной и научно-технической экспертизе.

С учетом этого, полагаем целесообразным предложить следующее.

Во-первых, скорректировать понятийный аппарат, изложенный в приказе Министра обороны Российской Федерации о научной работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, а именно дополнить перечень форм научной работы ещё одной формой — научно-техническая экспертиза либо разграничить или соотнести понятия: научно-техническая экспертиза в военной сфере и военно-техническая экспертиза.

С целью дальнейшего развития правовых основ научно-технической экспертизы в Вооруженных Силах Российской Федерации рабочей группой Военного университета подготовлен проект приказа Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Инструкции по организации научной и научно-технической экспертизы в Вооруженных Силах Российской Федерации».

В противном случае, необходимо совершенствовать уже действующие правовые акты, привести их в соответствие с современными требованиями. Также указанной рабочей группой подготовлен проект приказа Министра обороны Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 11 декабря 2017 г. № 760 "Об утверждении Инструкции по организации в Вооруженных Силах Российской Федерации научно-технической экспертизы результатов фундаментальных, прикладных и поисковых исследований, выполняемых в рамках государственных и федеральных целевых программ в области обороны и безопасности Российской Федерации"».

Что касается предложений по составу и структуре правовых актов по организации межведомственного взаимодействия при

проведении научной и научно-технической экспертизы результатов научно-технической деятельности и привлечения к ней вневедомственных экспертов, то основным направлением организации такого взаимодействия является заключение соответствующих соглашений о взаимодействии, в которых должен быть определен порядок взаимного обмена информацией в целях совершенствования методики организации и проведения научно-технических экспертиз и информационного обеспечения экспертной деятельности, а также порядок участия экспертов сторон в проведении научно-технических экспертиз. В таких соглашениях необходимо предусмотреть, чтобы непосредственное проведение экспертиз сторонами в интересах друг друга или участие экспертов сторон в проведении экспертизы, проводимой другой стороной самостоятельно, осуществлялось на основании договоров на оказание экспертных услуг по предложению организатора экспертизы от одной из сторон.

Взаимодействие Минобороны России с государственными учреждениями и различными коллегиальными органами должно строиться на основе договоров или протоколов, в которых, в частности, указываются общие принципы и порядок передачи от этих органов в Минобороны России информации по инновационным разработкам и данным по результатам оценки работ частных лиц, которые могут быть привлечены к участию в проведении научно-технической экспертизы в качестве экспертов.

Таким образом, высказанные по результатам исследования предложения по созданию ряда проектов нормативных правовых актов, регламентирующих организацию научной и научно-технической экспертизы результатов научно-технической деятельности в армии и на флоте, направлены на формирование единой правовой системы, активизацию технологических преобразований, внедрение современных технологий и процессов в Вооруженных Силах Российской Федерации.

On the issue of improving the legal basis for the organization of scientific and technical expertise of the results of scientific and technical activities in the Armed Forces of the Russian Federation

© **Kandybko N. B.**,

doctor of Economics, Professor, Colonel, head of the research center (military-scientific information, military-legal problems) of the Military University

© **Parshakov A. S.**,

candidate of law, Colonel of justice of the reserve, honorary employee of the Prosecutor's office of the Russian Federation, senior lecturer of the law Institute of Ruth (MIIT), senior researcher of SIC (VNI, WFP) of the Military University

Abstract: the article analyzes the issues of improving the legal basis of the organization of scientific and technical expertise of the results of scientific and technical activities in the Armed Forces of the Russian Federation.

Key words: scientific and technical expertise, results of scientific and technical activities, normative legal act, draft law.

Формирование навыков прокурорской тактики у курсантов военных образовательных организаций

© Махьянова Р. М.,

преподаватель Военного университета

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы профессиональной подготовки военных прокуроров. Особо обращается внимание на необходимость овладения военными прокурорами основами прокурорской тактики при выполнении надзорных и иных функций, возлагаемых на органы военной прокуратуры. Обосновано предложение о введении в образовательный процесс специального курса обучения военных прокуроров основам прокурорской тактики.

Ключевые слова: военный прокурор, органы военной прокуратуры, прокурорская тактика, тактика прокурорской деятельности.

Рецензент — С. В. Маликов, доктор юридических наук, профессор.

Военный университет является ведущим военным вузом страны и кузницей кадров для Вооруженных Сил Российской Федерации и военных правоохранительных органов, в том числе — для органов военной прокуратуры.

Образовательный процесс, его требования к курсантам стремительно меняются в целях совершенствования системы и методик обучения, направленных на более глубокое усвоение курсантами учебного материала; вводятся новые федеральные государственные образовательные стандарты. Введение новых образовательных стандартов (в соответствии с действующим законодательством об образовании) определило переход компетентностного подхода из стадии теоретического осмысления в стадию практической реализации. На этапе такого перехода профессорско-преподавательский состав зачастую сталкивается с определенными трудностями при формировании содержания рабочих программ, тематических планов по учебным дисциплинам. Это связано, в первую очередь, с объективным увеличением количества компетенций ввиду возрастающих требований к профессиональным характеристикам будущих специалистов в области прокурорской деятельности.

Государством устанавливаются повышенные квалификационные требования, которым должен соответствовать выпускник военной образовательной организации высшего образования. В полной мере это отно-

сится это и к профессии военного прокурора, учитывая особенности осуществления надзорной деятельности. Данные квалификационные требования установлены федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (уровень специалитета), специализация № 2 «Прокурорская деятельность». Согласно данному нормативному документу выпускник образовательной организации должен обладать определенными профессионально-специализированными компетенциями, в том числе способностью использовать методику и тактику осуществления прокурорского надзора, функций прокурорской деятельности (ПСК-2.13)¹.

После окончания обучения и получения соответствующего диплома профессионально-специализированные компетенции должны успешно реализовываться военным прокурором в практической деятельности. В этой связи все внимание заказчика (Главной военной прокуратуры) сосредоточивается в основном (вследствие заинтересованности в подготовленных квалифицированных специалистах) на профессиональных качествах выпускников. Вместе с тем, следует иметь в

¹ Приказ Минобрнауки России от 16 февраля 2017 г. № 144 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.04 — судебная и прокурорская деятельность (уровень специалитета)».

виду, что такие качества, как высокий интеллект, оперативность, способность реализовывать профессиональные качества в сложной, в том числе боевой и военной обстановке, не менее важны, и, на наш взгляд, должны быть определяющими и первостепенными при подготовке будущих военных прокуроров. Можно обладать разносторонними знаниями, но при этом не уметь или не желать их реализовывать. Представляется, что в специалистах с такими характеристиками мало кто будет нуждаться.

С такой проблемой сталкиваются не только в российских образовательных организациях, но и за рубежом. Учитывая международный опыт подготовки кадров для работы в органах прокуратуры, представляется весьма полезным использовать психометрическое тестирование¹ (*психометрия* — дисциплина, изучающая теорию и методику психологических измерений, включая измерение знаний, способностей, взглядов и качеств личности) курсантов наряду со сдачей государственных экзаменов и защитой выпускных квалификационных работ. Это позволит оценить уровень подготовки к будущей профессии, в том числе и интеллектуальные способности выпускников. Большая часть ранних исследований в области психометрии была основана на стремлении измерить интеллект. К примеру, в Израиле при поступлении в высшие учебные заведения все кандидаты проходят психометрический тест. На основе науки психометрия другими учеными также составляются упражнения для развития мышления, тесты на личностные качества, тесты способностей. Представляется целесообразным проведение психометрического тестирования (отдавая предпочтение наукам будущей специальности) и среди курсантов Военного университета перед окончанием обучения либо при поступлении на обучение.

Военно-юридическое образование имеет свою специфику, которая заключается не только в знании и применении нормативных правовых актов в области военного права.

Эти знания и умения должны применяться в любой жизненной ситуации, а процесс обучения должен быть максимально приближен к будущей практической деятельности в целях ее постижения и наилучшего овладения будущей профессией. Наиболее актуальным представляется здесь целенаправленное сотрудничество и взаимодействие профессорско-преподавательского состава Военного университета с органами военной прокуратуры для подготовки квалифицированных кадров.

Практический опыт прокурорской деятельности, передаваемый курсантам во время обучения, поможет им правильно понять сложности будущей профессии, научиться навыкам его применения в целях обеспечения верховенства закона и правопорядка, строгой воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации. Изучение теории прокурорского надзора должно осуществляться на практических занятиях, которые желательно проводить с участием действующих военных прокуроров. Такая методика обучения будет весьма продуктивной. Это позволит приблизить курсантов к прокурорским будням, ощутить повышенную ответственность, эмоциональные, психологические и физические нагрузки. К сожалению, как показывает опыт педагогической деятельности, прохождение месячной стажировки курсантами в органах военной прокуратуры является недостаточным для полного понимания всей серьезности данного направления деятельности, усвоения ее специфики, самооценки курсанта на соответствие будущей профессии. За этот период большинство курсантов успевают освоить лишь требования отдельных нормативных правовых актов, регламентирующих то или иное направление деятельности, принять участие в надзорных проверках и судебных заседаниях при рассмотрении уголовных и гражданских дел.

Поэтому основной упор должен делаться на повышение качества проводимых учебных практических и семинарских занятий, применение в их процессе новых форм и методов обучения. Для скорейшей адаптации в органах военной прокуратуры курсантам на стадии обучения необходимо вникать

¹ Рассел К., Картер Ф. Психометрическое тестирование (упражнения для развития мышления). М.: АСТ Астрель, 2003.

в суть каждодневной работы военного прокурора, знать основные проблемы, с которыми сталкиваются в своей деятельности военные прокуроры. Для этого и необходимо взять курс на сближение курсанта и военного прокурора, в ходе чего военным прокурорам представится возможность оценить качество обучения и подготовки будущих военных прокуроров, высказать свои замечания, пожелания и предложения. Кроме того, представляется целесообразной подготовка и проведение совместных деловых игр, практических задач на базе материалов прокурорских проверок, обобщенных сведений практической деятельности по направлениям надзора.

Правовое регулирование деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации (начиная с Конституции Российской Федерации и оканчивая подзаконными актами органов военного управления) направлено, прежде всего, на обеспечение национальной безопасности государства, укрепление его обороноспособности, поддержание на высоком уровне состояния боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации. Всему этому предшествует соблюдение принципа законности в Вооруженных Силах Российской Федерации всеми военнослужащими, командирами (начальниками). Значительную роль в обеспечении законности играют органы военной прокуратуры.

Как указывалось выше, полученные курсантом в ходе обучения знания необходимо умело применять в практической деятельности, т.е. в ходе прокурорской деятельности в органах военной прокуратуры. И, как военнослужащему в бою, так и при проведении проверочных мероприятий в поднадзорных войсках военному прокурору необходимы выработка и применение тактики в соответствии с поставленной задачей, а также применение тактических приемов при поэтапном ее выполнении. Военный прокурор в ходе осуществления надзорной деятельности также применяет различные тактические приемы, основанные на логическом поиске необходимых методов, методик, способов, позволяющих до-

стичь ожидаемого результата и выполнить поставленную задачу.

Для военного прокурора в ходе надзорной деятельности, как и для военнослужащего при ведении боя, важно применить правильную тактику, а это достигается с помощью достаточных научных и практических познаний. Тактика, ее применение и владение ее приемами является процессом сложным, но необходимым, поскольку без тактики невозможно достичь хороших результатов в надзорной деятельности и повысить ее эффективность. На наш взгляд, тактика является невидимым «орудием» прокурорской деятельности — это конкретный способ, который необходим для того, чтобы определиться, какое действие предпринять, в какое время, или каким приемом воспользоваться (вносить ли акт прокурорского реагирования, либо ограничиться устной беседой, если правонарушение малозначительно, а для его устранения органу военного управления не потребуется проведения дополнительных мероприятий, связанных с устранением последствий правонарушений).

Для подготовки квалифицированных военных прокуроров и военных следователей курсанты военных образовательных организаций на стадии обучения должны овладеть необходимыми знаниями, умениями, навыками. Поэтому первоначальное представление у курсантов о формировании тактики прокурорского надзора, о тактических приемах, применяемых военными прокурорами при его осуществлении, должно быть положено на стадии их обучения на прокурорско-следственном факультете Военного университета. Учебный процесс предполагает усвоение обучающимися определенных знаний по различным предметам. Однако разделение на специальности в образовательной организации предусматривает наряду с основными, общими, базовыми, и специальную подготовку с учетом ориентации на осуществление выпускником дальнейшей служебной деятельности после получения диплома о высшем образовании. Те качества, которыми должен обладать будущий военный прокурор, на наш взгляд, должны оцениваться в образовательной организации с целью формирования у курсан-

тов определенного осознанного выбора и сопряженных с ним качеств — бескорыстия, трудолюбия, честности и т.д. Это лишь тот необходимый минимум качеств, который должен быть присущ не только военным прокурорам, но и остальным добропорядочным гражданам, осуществляющим свою трудовую деятельность на благо государства и на благо своего будущего.

Такая позиция поддерживается и учеными, и практическими работниками¹.

Анализ научно-практической литературы по прокурорскому надзору свидетельствует о том, что профессия военного прокурора требует от курсантов развитого логического мышления, интеллектуальных способностей, творческого подхода к решению сложных задач, связанных с осуществлением прокурорского надзора.

Такой подход позволит усовершенствовать образовательный процесс, приблизив его к будущей практической деятельности. Аналогичного мнения придерживаются и прокурорские работники, непосредственно осуществляющие надзорную деятельность, имеющие достаточный жизненный опыт и положительный опыт практической деятельности. Развитие таких данных необходимо, прежде всего, для освоения основ прикладной науки тактики, применения военными прокурорами на их основе тактических приемов при осуществлении надзорной деятельности.

Несколько ранее обосновано, что ядро самостоятельной науки тактики составляют ее основополагающие² элементы: мышление, логика и интеллект, которые и применяются в профессиональной деятельности, в том числе военными прокурорами. Изучение тактики и тактических приемов, ее научных основ при получении высшего юридического образования будущими военными прокурорами является важным и необходимым этапом для достижения ими хороших результатов в практической деятельности и выполнения государственных задач,

поставленных перед органами прокуратуры Российской Федерации.

Результаты аналитического обобщения имеющейся научно-практической литературы по прокурорскому надзору, которые применяются в образовательном процессе в Военном университете и других высших учебных заведениях, свидетельствуют о необходимости ее переработки на предмет более глубокого и детального изучения основ тактики как самостоятельной науки (на теоретическом уровне), так и прикладной, реализуемой посредством применения тактических приемов в деятельности военных прокуроров.

В этой связи на стадии обучения учебной дисциплины «Прокурорский надзор» для курсантов Военного университета необходимо ввести специальный курс тактики прокурорского работника, поскольку тактика надзорной деятельности военного прокурора является составной частью прокурорского надзора, что позволит развивать его теоретический и практический аспекты. Таким образом, представляется целесообразным предусмотреть тематические разделы, связанные с применением военными прокурорами тактики и тактических приемов не только в общей теоретической части учебной дисциплины «Прокурорский надзор», но и в остальных двух — «Обеспечение законности в Вооруженных Силах Российской Федерации правовыми средствами прокурорского надзора» и «Организация работы в органах военной прокуратуры» (в соответствии с имеющимися в настоящее время на прокурорско-следственном факультете Военного университета учебными программами).

Такое решение вопроса позволит курсантам лучше усваивать и понимать роль и предназначение тактики в прокурорском надзоре, ее отличие от методов и методик, иных понятий, применяемых в прокурорском надзоре. Первым этапом здесь будет освещение научных основ тактики (общая часть учебной дисциплины «Прокурорский надзор»), ее содержание, формирование и реализация. Вторым — практическое применение с использованием материалов прокурорской деятельности по всем направле-

¹ Махьянова Р. М. Нужна ли прокурору тактика? // Военное право. № 3 (43). 2017. С. 116.

² Махьянова Р. М. Понятие содержания тактики надзорной деятельности военного прокурора // Военное право. № 4 (50). 2018. С. 189.

ниям, учитывая организацию работы в органах военной прокуратуры. В настоящее время учебный курс состоит из трех выше-названных дисциплин, в рамках которых и следует раскрывать вопросы применения тактики и тактических приемов в практической каждодневной деятельности военных прокуроров.

Введение специального курса по тактике прокурорской деятельности кроме этого позволит сформировать надлежащее восприятие и отношение курсантов к такому важному разделу учебной дисциплины, ведь овладеть основами тактики — значит овладеть искусством осуществления прокурорской деятельности, что не менее важно, чем овладение искусством ведения боя.

Таким образом, представляется, что содержание темы тактики, объединенной совместно с темой методики лишь в общей части учебников по прокурорскому надзору, является недостаточным и не совсем правильным. Как показывает опыт прокурорской деятельности, а также результаты теоретических исследований в области прокурорского надзора, тактика и тактические приемы применяются на всех этапах прокурорско-надзорного процесса, включая вопросы его организации, планирования, проведения профилактической и предупредительной работы, при осуществлении взаимодействия военных прокуроров с территориальными, иными специализированными прокурорами, правоохранительными и контролирующими органами.

Усвоение основ тактики в целях правильного представления о тактике, как самостоятельной науке и применения ее основополагающих элементов при выработке тактики военными прокурорами при осуществлении надзорной деятельности (прикладной тактики), является важным и ответственным моментом при обучении курсантов. Начало обучения по данной теме необходимо начать с раскрытия вопросов о научных источниках, составляющих основу тактики — логики, психологии, социологии, педагогики, которые относятся и формиру-

ют не только тактику надзорной деятельности военного прокурора, но и составляют основу тактики как самостоятельной науки. Осуществление профессиональной деятельности осуществляется, в том числе, и на основании законодательно установленных принципов, что относится и к деятельности военного прокурора. Как уже указано ранее, общественно полезная деятельность регламентирована правовыми нормами, а ее успешное осуществление, достижение намеченных определенных целей напрямую связано с применением тактики и тактических приемов.

Изложенный подход подтверждается результатами проведенного нами экспертного опроса военных прокуроров. Именно на стадии обучения курсант должен получить первоначальные фундаментальные теоретические знания, которые им будут впоследствии качественно и эффективно применяться при осуществлении практической деятельности в органах военной прокуратуры.

В целях совершенствования тактики военного прокурора, обновления применяемых ими в практической деятельности тактических приемов, полагаем целесообразным осуществление постоянного обмена между Главной военной прокуратурой и Военным университетом различного рода информацией, материалами практической деятельности, применения данных их анализа в образовательном процессе для подготовки квалифицированных военных прокуроров и военных следователей.

Библиография

1. Махьянова, Р. М. Нужна ли прокурору тактика? / Р. М. Махьянова // Военное право. — 2017. — № 3 (43).
2. Махьянова, Р. М. Понятие содержания тактики надзорной деятельности военного прокурора / Р. М. Махьянова // Военное право. — 2018. — № 4 (50).
3. Рассел, К. Психометрическое тестирование (упражнения для развития мышления) / К. Рассел, Ф. Картер. — М.: АСТ Астрель, 2003.

Formation of skills of prosecutorial tactics of cadets of military educational organizations

© Mahanova R. M.,
teacher of Military University

Annotation. The article deals with the problems of professional training of military prosecutors. Special attention is drawn to the need for military prosecutors to master the basics of prosecutorial tactics in the performance of Supervisory and other functions assigned to the military Prosecutor's office. The proposal to introduce a special training course for military prosecutors on the basics of prosecutorial tactics in the educational process is substantiated.

Key words: military Prosecutor, bodies of military Prosecutor's office, Prosecutor's tactics, tactics of Prosecutor's activity.

Правовое воспитание как фактор формирования законопослушного поведения курсантов военных образовательных организаций

© Мещангина Е. И.,

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Военного университета

Аннотация. Правовое воспитание играет важную роль в образовательном процессе военных вузов и является фактором формирования законопослушного поведения курсантов.

Ключевые слова: курсант, формирование, правовое воспитание, развитие, личность, правовые знания, профессиональные обязанности, боевая задача.

Рецензент — О. В. Дамаскин, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

В настоящее время, боеготовность и боеспособность армии являются основными сдерживающими факторами в современном мире и реально предотвращают военные конфликты и войны¹. Поэтому укрепление Вооруженных Сил Российской Федерации является важной задачей на современном этапе развития страны. Это неразрывно связано с ростом правового сознания курсантов, т.к. именно правосознанию принадлежит ключевая роль в вопросах обеспечения законности и правопорядка в Вооруженных Силах. Необходимо отметить, что реализация правовых норм и претворение их в жизнь, происходит через сознательное поведение военнослужащих. Следовательно, особую важность приобретают вопросы не только формирования и укрепления правосознания курсантов, но и обеспечения качества организации и проведения воспитательной работы в военных вузах.

Процесс социокультурной модернизации российского общества привел к смене ценностных ориентиров. В общественном сознании молодежи стали проявляться безыдейность, эгоцентризм и агрессивность, которые способствовали появлению определенных трудностей в системе воспитания курсантов. На первом месте оказалась материальная заинтересованность и только затем духовно-нравственные ценности. В то же

время следует отметить, что от воспитания в военном вузе зависит не только стремление курсантов выполнить свой воинский долг, но и стать носителями военных знаний, морального духа и здорового патриотизма. От этого зависит будущее Вооруженных Сил Российской Федерации.

Воспитание в военных образовательных организациях представляет собой систему целенаправленных мер, которые способствуют формированию творческого, гармонично развитого, с научным мировоззрением курсанта. Однако необходимо отметить, что воспитание курсанта проводится не только в ходе непрерывной воспитательной работы в военном вузе, но и во время образовательного процесса. За время обучения курсант становится военным специалистом, который профессионально ориентирован на защиту своей Родины.

При этом необходимо отметить, что курсант должен иметь соответствующие знания, умения и навыки и обладать личными качествами, которые бы отвечали всем требованиям современного общества. Российский офицерский корпус всегда выступал основным фактором мобильности армии, т.к. является носителем военных знаний, морального духа, нравственных ценностей и боевых традиций. Во все времена армия всегда являлась школой духовно-нравственного развития, доблести и чести, воинской дисциплины и здорового патриотизма.

¹ Паршаков А. С. О некоторых аспектах прогнозирования преступности военнослужащих: история и современность // Военное право. № 1(47). 2018. С. 200.

Эта высокая и ответственная миссия предполагает наличие у офицеров таких качеств, как гражданственность, патриотизм, профессиональная компетентность и способность взять на себя ответственность за решение боевых задач. Формирование и развитие этих качеств в немалой степени достигается в процессе общего воспитания и является главным содержанием повседневной деятельности курсантов.

Необходимо отметить, что в процессе целенаправленного, четко организованного воспитания в военной образовательной организации закладываются не только основы будущего офицерского корпуса страны, но и активных строителей гражданского общества, граждан, которые способны разбираться в нравственных, общественно-политических и правовых проблемах. В связи с этим, актуальным становится правовое воспитание курсантов военных вузов, сущность которого заключается в формировании позитивного правосознания и отношения курсантов к действующему праву.

Правовое воспитание направлено на формирование правовых знаний, представлений и убеждений, правильности и справедливости правовых предписаний. И поэтому формирование у курсантов сознательного и активного правомерного поведения является главной задачей воспитательного процесса в военных вузах.

Кроме того, особая роль правового воспитания состоит в том, что от уровня правовой воспитанности курсантов зависит не только правовой климат в российских войсках, но и правовая зрелость, и культура войск в целом. Также правовое воспитание способствует обеспечению правомерного выполнения служебно-боевых задач курсантами в мирное и военное время.

Сегодня правосознание играет главную роль в вопросах обеспечения законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации, потому что реализация правовых норм и претворение их в жизнь, происходит через осознанное восприятие курсантами правовых знаний. И поэтому к ним предъявляются новые требования, которые неразрывно связаны с изучением законодательства и нормативных правовых

актов Российской Федерации, Минобороны России, норм международного гуманитарного права и т.д.

Отсутствие правовых знаний, а также несвоевременное формирование навыков правомерного поведения у курсантов отрицательно влияет на выполнение ими поставленных в мирное время и в боевой обстановке задач. Именно поэтому во всех квалификационных требованиях подготовки офицеров по любой специализации указывается на то, что выпускник военной образовательной организации должен глубоко знать законы, воинские уставы, сознательно соблюдать их и требовать этого от своих подчиненных, а также знать основы организации и проведения право-воспитательной работы с личным составом.

Однако надо отметить, что к сфере правового воспитания относится не только четкое знание и неукоснительное соблюдение законов Российской Федерации, но и готовность курсантов к участию в общественной жизни страны.

Сегодня правовое воспитание в военных вузах осуществляется по двум направлениям:

- 1) путем изучения и разъяснения действующего законодательства;
- 2) путем воздействия на сознание курсантов практикой применения правовых норм.

К основным средствам правового воспитания относятся правовая пропаганда и правовое самообразование, которые представляют собой систему целенаправленных мероприятий в военном вузе. Необходимо отметить, что высокий уровень правовых знаний у курсанта ведет к его стабильной законопослушности, к приобретенным навыкам и привычкам правомерного поведения.

Содержание правового воспитания определено Конституцией Российской Федерации, военной присягой и воинскими уставами. В частности, Конституция Российской Федерации определяет, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, который несет военную службу в соответствии с федеральным законом. Военная присяга

обязывает каждого военнослужащего достойно выполнять свой воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество. Кроме того, воинские уставы в значительной степени регламентируют воинскую деятельность, определяют права, обязанности и ответственность каждого военнослужащего.

В качестве основных приоритетов развития военной организации является совершенствование системы военного образования и воспитания. На основе высокой сознательности, глубокого понимания военной политики государства, твердого знания законов, уставов и приказов не только формируются у курсантов морально-боевые качества, но и поднимается уровень их готовности к выполнению воинского долга перед Родиной. Как констатируется в Военной доктрине Российской Федерации, это способствует «обеспечению в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз

во всех сферах жизнедеятельности».

При этом конечной целью правового воспитания в военном вузе является воспитание гражданина, способного активно укреплять свое правовое государство и решать социальные и политические проблемы общества, которые направлены на формирование осознанного отношения курсантов к политике государства и его правовым нормам, а также на развитие социальной (гражданской) культуры.

Сегодня необходимо отметить, что разработка и внедрение в воспитательную работу военных вузов новых методик и технологий воспитания, позволит ответить глобальным переменам с учетом выявленных тенденций и перспектив развития Вооруженных Сил Российской Федерации в XXI в.

Библиография

1. Паршаков А. С. О некоторых аспектах прогнозирования преступности военнослужащих: история и современность / А. С. Паршаков // Военное право. — 2018. — № 1 (47).

Legal education in as a factor of formation of lawful behavior of cadets of military schools

© Meshchangina E. I.

candidate of historical Sciences, research fellow, Military University

Abstract: Legal education plays an important role in the educational process of military schools and is a factor in the formation of lawful behavior of cadets of military schools.

Keywords: cadet, formation, law education, development, personality, legal knowledge, professional duties, combat mission.

Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика

Доказывание в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности

© Антонов О. А.,

доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

Аннотация. В статье рассматривается соотношение уголовно-процессуального и оперативно-розыскного доказывания, их взаимное влияние на формирование доказательств. Также рассматриваются вопросы использования оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве. Приводятся ссылки на соответствующие статьи законов — УПК РФ и «Об оперативно-розыскной деятельности», а также на отдельные положения межведомственной Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

Ключевые слова: доказательство, уголовный процесс, доказывание, уголовное судопроизводство, оперативно-розыскная деятельность, предварительное расследование, оперативные сведения, орган дознания, оперативно-розыскное мероприятие, следователь, оперативно-розыскная информация.

Рецензент — В. Е. Суденко, кандидат юридических наук, доцент.

В нашей стране, согласно основным конституционным положениям, государственная власть разделена на три вида — законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10 Конституции Российской Федерации). В государственном механизме названные ветви власти функционируют самостоятельно, независимо друг от друга, но при этом находятся в тесном взаимодействии.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос соотношения уголовно-процессуальной деятельности, как части функционирования судебной власти, и оперативно-розыскной деятельности, как разновидности власти исполнительной. Остановимся лишь на одном аспекте взаимодействия указанных видов деятельности, а именно, на вопросах доказывания.

Оба обозначенных вида деятельности — уголовно-процессуальная (уголовное судопроизводство) и оперативно-розыскная — имеют общую конечную цель: защита прав, свобод и законных интересов граждан, защита жизни, здоровья, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств, а также предупреждение и предотвращение пре-

ступлений. Однако рассматриваемые виды деятельности, повторим, являются самостоятельными, имеют существенные различия, не могут смешиваться и подменять одна другую. Они существенно различаются по непосредственным целям, формам и методам деятельности, субъектам правоотношений, предмету исследования, видам и способам получения доказательств и по другим критериям.

Несмотря на то, что оперативно-розыскная деятельность и уголовно-процессуальная деятельность являются разными формами правоприменения, они направлены на решение общей задачи, что объективно обуславливает необходимость их взаимодействия. Приоритет в таком взаимодействии теории и практики правоохраны единодушно признают за уголовно-процессуальной деятельностью, так как её результатом является осуществление правосудия по уголовным делам. Доказывание в стадии предварительного расследования, как ёмко сформулировали процессуалисты, осуществляется до суда и для суда, в то время как доказывание в оперативно-

розыскной деятельности имеет более широкий круг задач¹.

Оперативно-розыскная деятельность по отношению к уголовному судопроизводству носит вспомогательный характер. Вместе с тем, эта деятельность обладает высокой степенью самостоятельности. Она осуществляется как в связи с уголовным процессом, так и вне его. Так, оперативно-розыскная деятельность осуществляется в допроцессуальный период (вне зависимости от уголовного судопроизводства), при возбуждении уголовного дела, во время предварительного расследования, рассмотрения уголовного дела в суде, при отбывании осуждённым назначенного наказания и после завершения уголовно-процессуальных отношений.

На стадии предварительного расследования особое значение приобретает взаимодействие органа юстиции в лице следователя и административного органа в виде подразделения, наделённого правом ведения оперативно-розыскной деятельности.

Для уяснения основных критериев сходства и различия уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности представляется целесообразным сопоставить их по особо значимым элементам.

По формам регламентации. Уголовно-процессуальная деятельность урегулирована только федеральными законами, основывающимися на Конституции Российской Федерации. К ним в первую очередь относятся УПК РФ, федеральные законы «О судебной системе Российской Федерации», «О федеральной службе безопасности», «О прокуратуре Российской Федерации», «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и другие. Никакими подзаконными актами и ведомственными инструкциями порядок уголовного судопроизводства регламентировать не может.

Что касается оперативно-розыскной деятельности, то она урегулирована как федеральным законодательством (федеральные

законы «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности» и др.), так и подзаконными ведомственными актами в виде приказов, инструкций, указаний, распоряжений (например, Межведомственная инструкция от 27 сентября 2013 г. «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»). Большинство таких актов имеют соответствующий гриф секретности. Закон наделяет ведомства конкретными правами и обязанностями, определяет пределы их полномочий, а внутри ведомства компетенция подразделений и сотрудников конкретизируется в соответствии с административной организационно-штатной структурой.

По задачам и основным принципам деятельности. В соответствии с положениями ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов всех потерпевших от преступления, защиту личности от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, а также уголовное преследование виновных и назначение им справедливого наказания. Не менее, если не более важной задачей уголовного судопроизводства, является установление истины о совершённом деянии².

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» задачами оперативно-розыскной деятельности являются: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия или суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федера-

¹ Торбин Ю. Г. Доказывание как вид уголовно-процессуальной деятельности в уголовном судопроизводстве // Военное право. 2018. № 1.

² Суденко В. Е. Объективная истина как цель уголовного процесса при расследовании транспортных преступлений // Транспортное право и безопасность. 2017. № 9 (21). С. 66 — 73.

ции; установление имущества, подлежащего конфискации.

Как видно, непосредственные задачи, стоящие перед участниками рассматриваемых видов деятельности, заметно различаются. То же самое относится к принципам их деятельности и видам доказательств, которыми оперируют субъекты уголовно-процессуального и оперативного доказывания.

Принципы уголовного судопроизводства закреплены в гл. 2 УПК РФ. Среди них выделяются принципы, прямо распространяющиеся на стадию предварительного расследования, к которым в первую очередь относятся: законность, право на защиту, неприкосновенность личности, тайна переписки, право на обжалование процессуальных действий и прочие.

Что касается принципов деятельности оперативно-розыскных подразделений, то они закреплены в ст. 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств¹.

Даже без углублённого анализа видны как совпадение, так и значительное различие принципов осуществления рассматриваемых видов деятельности. Самым существенным отличием можно признать допустимость ведения оперативно-розыскной деятельности негласными средствами и методами. Уголовно-процессуальная деятельность негласные методы работы не предполагает.

По предмету исследования. При производстве по уголовному делу, как сказано в ст. 73 УПК РФ, подлежат доказыванию событие преступления, виновность лица в совершении преступления, характер и размер

причинённого преступлением вреда и другие обстоятельства².

Объект деятельности оперативных подразделений можно понять при рассмотрении оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий. В ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» говорится, что основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий является наличие возбуждённого уголовного дела, а также сведения о признаках преступления, событиях и действиях, создающих угрозу безопасности Российской Федерации, скрывающихся лицах, об обнаружении неопознанных трупов и некоторые другие. Безусловным основанием проведения оперативно-розыскных мероприятий является поручение следователя по уголовному делу, находящемуся в его производстве, и, конечно же, постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц.

Круг вопросов, подлежащих исследованию в рамках оперативно-розыскной деятельности, значительно шире перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Так, полиция Свердловской области задержала 47-летнего подозреваемого маньяка-серийника. В течение 22-х лет он насиловал и убивал женщин в различных районах Екатеринбурга. В процессе оперативно-розыскных мероприятий за последние восемь лет было опрошено около 17 тыс. человек³. Понятно, что в рамках уголовно-процессуального производства допрос такого количества свидетелей представляется нереальным, да и нецелесообразным.

По способам доказывания. Процесс доказывания в уголовном судопроизводстве (ст. 85 УПК РФ) обозначен как собирание, проверка и оценка доказательств в целях установления предмета доказывания. Названные три элемента представляют со-

¹ Доля Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. Монография. М.: Проспект, 2016.

² Антонов О. А. Многозначность истины в уголовном процессе // Транспортное право и безопасность. 2016. № 5 (5). С. 73 — 79.

³ МВД задержало орудовавшего 22 года серийного маньяка-убийцу. <http://www.mk.ru/incident/2018/01/15/mvd-zaderzhalo-orudovavshego-22-goda-seriynogo-manyakaubiyucu.html>

бой единый, неразрывный процесс. Вместе с тем, законодатель уделил их раскрытию особое внимание, посвятив каждому из них отдельную статью кодекса.

В ст. 86 УПК РФ отмечено, что соби́рание доказательств осуществляется путём производства следственных и иных процессуальных действий. Ведущая роль в соби́рании доказательств отведена государственным органам (прежде всего — следователям), уполномоченным вести уголовно-процессуальную деятельность и наделённым правом принимать обязательные для исполнения процессуальные решения.

Другие участники уголовного судопроизводства выполняют процессуальные функции без обладания властными полномочиями. Закон наделил их правом соби́рания доказательств в соответствии с принципом состязательности и равноправия сторон. Так, потерпевший, обвиняемый, гражданские истец и ответчик вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Защитник может собирать доказательства путём получения предметов, документов и иных сведений, а также путём опроса лиц и истребования иных документов.

Ст. 87 УПК РФ посвящена проверке доказательств, которая производится путём сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, и получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Правила оценки доказательств изложены в ст. 88 УПК РФ, в соответствии с которыми каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела. Органы, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, вправе признать доказательство недопустимым как по собственной инициативе, так и по ходатайству других участников процесса.

Нужно ещё раз подчеркнуть, что единственным законным способом получения уголовно-процессуальных доказательств на

стадии предварительного расследования является производство следственных и иных процессуальных действий. Перечень уголовно-процессуальных действий и решений содержится в УПК РФ. Нарушение порядка производства следственного действия влечёт признание полученного доказательства недопустимым.

В оперативно-розыскной деятельности процесс доказывания вероятно правильней называть получением оперативно значимой розыскной информации. Такая информация получается в ходе и в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. Субъектами оперативно-розыскной деятельности являются должностные лица и сотрудники, наделённые полномочиями проведения оперативно-розыскных действий. При этом совмещать уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные функции закон однозначно запрещает (ч. 2 ст. 41 УПК РФ). К тому же, оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться как гласно, так и негласно (ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Негласная деятельность, нужно многократно напоминать, в уголовном судопроизводстве категорически недопустима.

Сам термин «оперативно-розыскная деятельность» можно условно разделить на два подвида деятельности: розыскная — гласная, осуществляемая официально от имени правоохранительного органа, и оперативная — негласная, осуществляемая с использованием специальных форм и методов. Что касается уголовно-процессуальной деятельности, то она осуществляется только гласными методами, прописанными в законе. При этом в ходе судопроизводства сохраняется тайна следствия, допускается рассмотрение уголовных дел в условиях закрытого судебного заседания, соблюдается тайна совещания судей, а также режим использования информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну. Названные правила уголовного судопроизводства строго регламентированы законом и не могут вести к нарушению основных прав и свобод граждан или интересов государства.

В ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» установлен перечень разрешённых оперативно-розыскных мероприятий. К ним относится опрос, наведение справок, проверочная закупка, наблюдение, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации и иные. Перечень оперативно-розыскных мероприятий может быть изменён или дополнен только федеральным законом. Например, в результате проведённого оперативно-розыскного мероприятия бывший руководитель одного из подразделений Минздрава России Анатолий К. был задержан и впоследствии осуждён за вымогательство взятки на 5 лет лишения свободы (оперативные работники экипировали заявителя спецтехникой и вручили ему муляж денег)¹.

Результаты оперативно-розыскной деятельности напрямую в уголовный процесс, как правило, не вводятся. Они оказывают существенную помощь при планировании следственных действий, выборе тактики их производства, при выдвижении следственных версий, проверке доказательств, поиске процессуально значимой информации и пр. Не может являться доказательством по уголовному делу так называемая «беседа по душам», «рассказ без протокола», получение сведений (к чему автор не призывает!) от собеседника, находящегося в стрессовом состоянии, состоянии алкогольного или наркотического опьянения. В то же время, подобная информация может иметь существенное оперативно-розыскное значение.

По видам доказательств. Законодатель указал, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу (ст. 74 УПК РФ). При этом «в качестве доказательств допускаются: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и

показания эксперта; 4) заключение и показания специалиста; 5) вещественные доказательства; 6) протоколы следственных и судебных действий; 7) иные документы». Закон содержит исчерпывающий перечень видов уголовно-процессуальных доказательств, который расширительному толкованию не подлежит.

Что касается видов оперативно-розыскных доказательств, то в законе не содержится их полного перечня ввиду быстро меняющихся условий оперативной обстановки, технического прогресса, разработки новых видов оперативно-служебной документации, требований секретности и т.д. Результаты оперативно-розыскных мероприятий, по общему правилу, являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые могут стать доказательствами по уголовному делу. Разработка конкретных видов оперативно-розыскных доказательств отнесена к ведомственной компетенции органов, наделённых правом ведения оперативно-розыскной деятельности. Это позволяет гибко реагировать на появление новых видов преступных проявлений, например, в сфере высоких и интернет-технологий (махинации с криптовалютой), на появление новых форм финансирования преступной активности (безналичные, в т.ч. международные, расчёты), учитывать последние научные достижения (новейшие открытия в исследовании ДНК) и др. Указанное вызывает потребность в быстром внедрении новых форм оперативно-розыскного документирования. Оперативно-розыскные доказательства чаще всего выступают в виде сообщений, справок, рапортов, копий, актов, объяснений, предметов и документов, электронных носителей информации и т.п.

Необходимо отметить, что оперативная (оперативно-розыскная) информация (сведения) может не иметь уголовно-процессуальных последствий. Она реализуется и вне рамок уголовного дела, например, при предупреждении и предотвращении преступлений (воспрепятствование совершению противоправного деяния, склонение к отказу от преступного намерения, оперативное пресечение, профилактика преступ-

¹ Минимальный срок за откаты: чиновник Минздрава получил пять лет колонии. <http://www.mk.ru/social/2018/02/01/minimalnyy-srok-za-otkaty-chinovnik-minzdrava-poluchil-pyat-let-kolonii.html>

ного поведения и др.), а также при мониторинге криминогенной обстановки и в других формах. Сюда же можно отнести и использование криминалистических учётов¹.

В уголовно-процессуальном законе (ст. 89 УПК РФ) предусмотрена возможность использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. Однако законодатель при этом прямо запретил использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к уголовно-процессуальным доказательствам. Аналогичное требование закреплено в ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» — результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, и в иных случаях, установленных законом.

Таким образом, использование оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве предполагается, но с обязательным условием её легализации в виде производства следственных действий, принятия процессуальных решений и получения предусмотренных законом уголовно-процессуальных доказательств.

Взаимное влияние уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности наиболее ярко проявляется в стадии возбуждения уголовного дела. К примеру, в соответствии с положением, закреплённым в ст. 143 УПК РФ, уголовное дело может быть возбуждено на основании оперативных материалов. И наоборот, согласно ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» наличие возбуждённого уголовного дела является основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Основной объём оперативно-розыскных данных при расследовании уголовных дел реализуется путём информирования следователя. Оперативно-розыскное сопровождение осуществляется параллельно судопроизводству и носит как бы вспомогательный характер. Оперативные данные помогают не только принять решение о возбуждении уголовного дела, но и сформулировать следственные версии, составить план расследования, выбрать тактические приёмы проведения следственных действий, собрать и оценить доказательства и др.

Законодатель выделил ситуацию, при которой оперативные материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, непосредственно вовлекаются в уголовный процесс. В этом случае руководитель органа выносит постановление о раскредитивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей. Представляя следователю результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права, оперативные работники прикладывают копии судебных решений о проведении оперативно-розыскной деятельности. В ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо указано: «В случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются в соответствии с настоящим Федеральным законом, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств».

Процедура передачи и ознакомления следователя с оперативно-розыскными материалами прописана во внутриведомственных нормативных документах². Информация, содержащаяся в оперативно-розыскных доказательствах, в уголовно-процессуальной деятельности может:

— служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;

¹ Суденко В. Е. Криминалистические учёт — важнейшее средство борьбы с преступлениями // Право и государство: теория и практика. 2016. № 6. С. 137 — 140.

² Жажицкий В. И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. М.: Юридический центр, 2006.

— быть использована для подготовки и осуществления следственных действий, предусмотренных УПК РФ;

— использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Библиография

1. Антонов, О. А. Многозначность истины в уголовном процессе / О. А. Антонов // Транспортное право и безопасность. — 2016. — № 5 (5).
2. Доля, Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности : монография / Е. А. Доля. — М.: Проспект, 2016.
3. Зажицкий, В. И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / В. И. Зажицкий. — М.: Юридический центр, — 2006.
4. Суденко В. Е. Криминалистические учеты — важнейшее средство борьбы с преступлениями / В. Е. Суденко // Право и государство: теория и практика. 2016. № 6. С. 137 — 140.
5. Суденко, В. Е. Объективная истина как цель уголовного процесса при расследовании транспортных преступлений / В. Е. Суденко // Транспортное право и безопасность. — 2017. — № 9 (21).
6. Горбин, Ю. Г. Доказывание как вид уголовно-процессуальной деятельности в уголовном судопроизводстве / Ю. Г. Горбин // Военное право. — 2018. — № 1.

Proof in criminal procedure and operational-search activities

© Antonov O. A.,

associate Professor of the Department "Criminal law, criminal procedure and criminalistics" Legal Institute of the Russian University of transport (MI-it)

Annotation. The article deals with the relationship of criminal procedural and operational-investigative evidence, their mutual influence on the formation of evidence. Also, the issues of the use of operational-search information in the criminal investigation Department are considered. References are made to the relevant articles of the laws — the code of criminal procedure and "on investigative activities", as well as to certain provisions of the interdepartmental Information "on the procedure for presenting the results of investigative activities to the body of inquiry, the investigator or the court."

Keywords: evidence, criminal process, proof, criminal prosecution, operational-investigative activity, preliminary investigation, operational information, the body of inquiry, operational-investigative event, investigator, operational-investigative information.

Особенности криминалистического исследования маркировочных обозначений автотранспортных средств зарубежных марок, собираемых на территории России

© Жаворонков В. А.,

старший преподаватель кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с технологией нанесения маркировочных обозначений на детали, узлы и агрегаты автотранспортных средств зарубежных марок, изготавливаемых на предприятиях, расположенных на территории России. В статье также поднимаются проблемы взаимосвязи между изменениями технологий изготовления автотранспортных средств и возможностью изменения методик проведения экспертиз и исследований маркировочных обозначений.

Ключевые слова: идентификационная маркировка; автотранспортное средство; идентификационный номер; узлы автотранспортных средств; технология маркировочных обозначений.

Рецензент — В. Е. Суденко, кандидат юридических наук, доцент.

Экспертиза маркировочных обозначений транспортных средств как самостоятельное направление в судебно-криминалистической экспертизе получила широкое распространение на практике не так давно — в первой половине 90-х годов XX столетия, когда на отечественный рынок из стран Европы, Америки и Азии в большом количестве стали ввозиться автотранспортные средства различных марок и моделей. Экспертно-криминалистических подразделений узкой направленности в системе ОВД на тот момент не существовало, производство экспертиз и исследований данного направления входило в компетенцию подразделений, проводящих автотехнические экспертизы и исследования. Так, в системе ОВД г. Москвы производством экспертиз и исследований маркировочных обозначений транспортных средств занимался 4 отдел автотехнических исследований Экспертно-криминалистического Управления ГУВД г. Москвы, насчитывавший в 1992 г. лишь 8 экспертов.

С наступлением 90-х все кардинально изменилось. Если в общей сложности в СССР в 1924 — 1991 гг. из-за рубежа по официальным каналам было импортировано всего лишь около 50 тыс. легковых автомобилей, то в 1991 — 1992 гг., по статистике

Министерства внешней торговли СССР, их было ввезено 291 000¹. Статистические данные по среднегодовому ввозу автотранспортных средств с 1992 г по 2000 г. по тем же источникам сопоставимы с данными 1991 — 1992 гг. Однако количество ввезенных автотранспортных средств частными лицами и различными коммерческими организациями уже не шло ни в какое сравнение с приведенными официальными цифрами. По данным некоторых источников, «только в 1996 г. в странах Европы было похищено около 2,3 млн. автомобилей, значительное количество которых помимо стран Африки и Азии было ввезено в нашу страну»². Автомобили ввозились как для личного пользования, так и для продажи. Ввоз такого огромного количества транспортных средств был обусловлен экономической ситуацией в стране на тот момент. В результате появления и развития в нашей стране частного бизнеса, на руках у населения скопилось достаточно большое количество де-

¹ Статистические сборники «Внешняя торговля СССР». <https://genby.livejournal.com/267983.html> (дата обращения 30.05.2018).

² Жаворонков В. А. Некоторые меры по предупреждению краж автотранспортных средств // Транспортное право и безопасность. 2017. № 7(19). С. 32 — 37.

нежной массы. Автомобили зарубежного производства стали именно тем товаром, на который наши граждане хотели бы потратить свои деньги. В силу того, что государство не обеспечивало потребительского спроса на этот вид товаров по официальным каналам, то в экономике страны быстро образовалась ниша, в которой стал успешно развиваться так называемый «автомобильный бизнес». Эта деятельность стала весьма прибыльной, а ввоз в страну и дальнейшее движение автотранспорта, как товара, — сложно управляемым. Прибыльность обуславливалась множеством факторов: во-первых, с ноября 1991 г. по июнь 1992 г. любой гражданин России мог ввезти из-за границы автомобиль совершенно беспроцентно. Во-вторых, этот вид бизнеса на первоначальном этапе не требовал каких-либо серьезных капитальных вложений. В страну в подавляющем большинстве ввозились подержанные транспортные средства. Во многих случаях это были похищенные автомобили, которые приобретались за границей по вполне доступной стоимости, а отсутствие на отечественном рынке конкурентоспособного аналогичного товара безотказно действовало на возможность его реализации по более высоким ценам. Лавинообразный характер ввоза автомобилей, несовершенство законодательства (таможенного, административного и пр.), нехватка квалифицированных кадров — все это привело к тому, что отечественный рынок заполнился похищенными за рубежом и нелегально ввезенными транспортными средствами. Появилось множество криминальных схем по их ввозу и легализации. Так, например, принятым в 1995 г. соглашением между Российской Федерацией и Республикой Беларусь¹ моментально воспользовались преступники, организовав транзит в нашу страну через белорусско-российскую границу похищенных в странах Европы транспортных средств. Были и другие кри-

¹ Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, ратифицированное Федеральным законом от 4 ноября 1995 г. № 164-ФЗ.

минальные схемы, работавшие достаточно продолжительное время.

Ситуация осложнялась еще и тем, что органы, осуществляющие регистрацию и учет ввозимых транспортных средств, не располагали достаточным количеством квалифицированных кадров в области исследования маркировочных обозначений, ведь большой потребности, учитывая вышеуказанные цифры по импорту автомобилей в нашу страну, до этого в них не было. Учебные заведения страны, осуществлявшие подготовку кадров для экспертно-криминалистических подразделений ОВД, в то время не выпускали специалистов данного профиля.

Возникший на тот момент дисбаланс между количеством транспортных средств, ввезенных из-за рубежа, и количеством квалифицированных сотрудников, осуществляющих экспертный контроль маркировочных обозначений этих транспортных средств при осуществлении регистрационных действий в подразделениях ГАИ, отрицательно сказывался на качестве работы по выявлению транспортных средств с измененной маркировкой и усложнял и без того не простую криминогенную обстановку, складывающуюся вокруг «автомобильного бизнеса»².

На практике проблема усугублялась также отсутствием обобщенной систематизированной информационно-справочной базы о местах нанесения маркировочных данных, признаках их подделки и отсутствием специальных методик по выявлению транспортных средств с измененными маркировочными данными³.

Москва — крупнейший мегаполис страны, место, где были сосредоточены огромные материальные и людские ресурсы, и именно сюда поступала львиная доля всех

² Суденко В. Е. Транспортные преступления и их анализ // Мир транспорта. 2013. Т. 11. № 4 (48). С. 170 — 174.

³ Исследование маркировочных данных автотранспортных средств : учебное пособие. М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. С. 3; Суденко В. Е. Криминалистические учеты в системе борьбы с преступлениями // Вестник Юридического института МИИТ. 2016. № 4 (16). С. 21 — 26.

транспортных средств, ввозимых в страну. Поэтому здесь вопрос о квалифицированных кадрах, специализирующихся в области исследования маркировочных обозначений транспортных средств, встал особо остро.

Таким образом, к 1992 г. назрела необходимость в срочной подготовке специалистов по направлению «исследование маркировочных обозначений транспортных средств». В 1993 г. на базе 4 отдела ЭКУ ГУВД г. Москвы началось обучение специалистов из числа сотрудников экспертно-криминалистических отделов районных управлений внутренних дел г. Москвы.

В достаточно короткие сроки принятыми мерами удалось подготовить необходимое количество квалифицированных специалистов для проведения экспертиз и исследований маркировочных обозначений транспортных средств в низовых экспертно-криминалистических подразделениях г. Москвы. Чуть позже в структуре ЭКУ ГУВД г. Москвы появилось новое подразделение — 8 отдел (транспортно-трассологических исследований), созданный именно для проведения исследований маркировочных обозначений автотранспортных средств.

В правовой сфере государством также были приняты необходимые меры по совершенствованию законодательства, направленного на предотвращение незаконного завладения автотранспортом¹. Введение в действие новых норм права позволило повысить результативность деятельности правоохранительных органов, направленную на выявление похищенных транспортных средств, том числе и с изменений первичной маркировкой. Положительную роль в этом вопросе сыграли и изменения в таможенном законодательстве².

¹ Постановление Правительства Москвы от 19 ноября 1996 г. № 911 «О взаимодействии городских структур со службами ГУВД г. Москвы в вопросах предотвращения незаконного завладения автотранспортом».

² Приказ ГТК РФ от 15 августа 1994 г. № 416 «Об утверждении Общих правил перемещения через таможенную границу Российской Федерации транспортных средств физическими лицами».

Таким образом, принятыми мерами поступление на отечественный рынок транспортных средств из-за рубежа, их регистрация и учет, а также некоторые вопросы, связанные с их реализацией, были взяты под строгий контроль и упорядочены. Подавляющее большинство криминальных схем по ввозу в страну транспортных средств к концу 90-х годов попросту исчезло.

Между тем, специфика исследований маркировочных обозначений транспортных средств требовала постоянных корректировок существующих методик их проведения. Во многом это было связано с тем, что маркировка транспортных средств, ввозимых в страну, отличалась большим многообразием, технология нанесения маркировочных обозначений на заводах-изготовителях транспортных средств постоянно совершенствовалась, появлялись новые способы нанесения маркировочных обозначений, изменялось расположение мест их нанесения. К сожалению, информация об этих изменениях зачастую обнаруживалась постфактум, когда эксперт непосредственно сталкивался с этими изменениями в процессе проведения исследований.

Говоря об изменениях в технологии нанесения маркировки на тот момент их можно было рассматривать в следующих направлениях:

- 1) появление новых способов нанесения маркировочных обозначений;
- 2) использование нового внешнего вида знаков маркировки;
- 3) использование новых материалов при изготовлении маркируемых деталей и заводских табличек;
- 4) изменение расположения мест нанесения маркировочных обозначений.

Появившиеся новые и традиционно используемые способы нанесения маркировочных обозначений в зависимости от особенностей воздействия на маркируемую поверхность можно было разделить на две группы.

1. Образование знаков маркировки в результате пластической деформации металла под воздействием рабочих частей инструментов, предназначенных для нанесения маркировки.

2. Нанесение знаков маркировки способом, не связанным с деформацией металла маркируемой детали.

К первой группе в этом случае следует отнести такие способы, как:

1) клеймение набором клейм (вручную или с использованием автоматических и полуавтоматических устройств) — элементы знаков маркировки образуются под воздействием рабочих частей клейм;

2) кернение — при применении этого способа элементы маркировки наносятся рабочей частью иглы маркиратора, образуя на маркируемой панели углубления определенной формы и размеров.

Ко второй группе следует отнести:

1) гравирование с помощью автоматических устройств — воздействие на рабочую поверхность кромкой режущего инструмента, перемещающегося по определенной траектории;

2) прожигание маркируемой детали при помощи автоматических лазерных установок (при нанесении маркировки этим способом может быть применено условное кодирование начертания знаков¹).

3) установка комплекса заводских табличек.

В 90-е годы прошлого столетия при изготовлении новых моделей автотранспортных средств производители стали использовать знаки нового, иногда необычного начертания. Этим отличались производители и в Европе, и в Азии. Во многом это стало возможным в связи с появлением новых технологий нанесения маркировки, что, в свою очередь, привело к появлению новых способов криминального изменения первоначальной маркировки. Если прежде при изменении маркировочных обозначений криминалитет использовали клейма (широко применяемые для маркировки отечественных автомобилей), то теперь в технологии криминального изменения первоначальной маркировки стали использоваться и другое оборудование, и другие методы.

Говоря об использовании новых материалов, следует иметь ввиду не только новые металлы и их сплавы, применяемые при изготовлении деталей кузова, узлов и агрегатов, но и материалы, используемые при маркировании транспортных средств, прежде всего для изготовления заводских табличек. Стали широко применяться таблички из полимерных материалов, потеснив металлические. Установка табличек из новых материалов явилась прогрессивным шагом по следующим причинам:

— во-первых, установка табличек из полимерных материалов обходилась производителям значительно дешевле (отсутствовали дополнительные технологические операции, например, по сверлению отверстий под крепежные элементы, снижались временные затраты на их установку и пр.);

— во-вторых, эксплуатационные характеристики таких табличек были значительно выше. Если изготавливаемые из стальных сплавов таблички и их крепежные элементы со временем подвергались коррозии и попросту утрачивались в процессе эксплуатации, а информация, нанесенная на них, со временем становилась трудно читаемой, то с полимерными табличками таких проблем не возникало. Клеящий состав, при помощи которого они крепились на кузове, прочно их удерживал на маркируемой детали, а информация, размещенная на табличках, всегда читаема;

— в-третьих, защитные свойства полимерных табличек были очень высокими: переустановка таких табличек без их повреждения практически невозможна, технология их изготовления достаточно сложна и невоспроизводима вне производства завода-изготовителя, а их имитация легко распознаваема.

Изменились материалы, из которых изготавливались маркируемые детали транспортных средств, появились новые износостойкие и менее подверженные коррозии сорта стали, применяются цветные металлы и их сплавы, а места расположения маркировочных обозначений с появлением новых моделей транспортных средств также постоянно изменяются.

¹ Нагайцев А. А. Исследование маркировочных обозначений легковых автомобилей зарубежного производства. М., 1999. С. 66.

Говоря о специфике экспертных исследований маркировочных обозначений транспортных средств, отметим, что для наиболее полного, всестороннего, объективного и быстрого решения поставленных перед экспертом вопросов стало недостаточно знаний только в этой узкой области. Проводя экспертизы данного направления, эксперт сталкивается с необходимостью исследования регистрационных документов, сервисных книжек и заводских табличек, изготовленных полиграфическим способом. То есть эксперт, проводящий исследования маркировочных обозначений, должен был владеть и навыками проведения технико-криминалистических экспертиз документов.

Анализируя составляющие процесса исследования маркировочных обозначений транспортных средств, можно прийти к выводу, что данный вид исследования является комплексным. И действительно, кроме знаний непосредственно в области исследования маркировочных обозначений транспортных средств и необходимости владения упомянутыми выше навыками проведения технико-криминалистических экспертиз и исследований документов, эксперт должен владеть основами проведения исследований в области общей трасологии. Также ему требуются познания в области конструкции транспортных средств и технологии их производства. Учитывая, что проведение экспертиз и исследований данного направления во многих случаях связано с применением различных химических веществ (кислот, щелочей, их растворов и пр.) в зависимости от вида материала, из которого изготовлены исследуемые детали транспортного средства, в исследовании в определенной степени присутствуют элементы экспертизы материалов и веществ. Всё это необходимо учитывать при подготовке специалистов, производящих экспертизы и исследования маркировочных обозначений транспортных средств.

Произошедшие в последние годы изменения в отечественной автомобилестроительной отрасли с неизбежностью повлекли за собой дальнейшее совершенствование методик проведения исследований маркировочных обозначений транспортных

средств на основе глубокого анализа изменений как в области нанесения самой маркировки, так и в автомобилестроении в целом.

Зарубежные производители в настоящее время собирают на конвейерах российских заводов такие автомобили, как Volkswagen, BMW, Skoda, Peugeot, Renault, Ford, Toyota, Nissan, Hyundai и т.д., предназначенные для российского рынка. Помимо существующих сборочных заводов строятся новые, в Солнечногорском районе Московской области началось строительство сборочного завода концерна Daimler-Benz AG согласно специальному инвестиционному контракту (СПИК) в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 708.

Увеличение объемов и ассортимента производимой продукции, использование новых материалов неизбежно влечет за собой возникновение некоторых особенностей в технологии производства автомобильной продукции. Детали для некоторых моделей транспортных средств зарубежных марок стали изготавливать из российского металла, хотя, справедливости ради, на сегодняшний день далеко не все сборочные заводы перешли на сборку автомобилей из деталей, изготовленных из отечественного проката, на что имеются свои причины. По словам специалистов, для таких гигантов отечественной металлургии, как «Северсталь» или Магнитогорский комбинат, выпуск проката для изготовления деталей транспортных средств зарубежных марок не проблема. На предприятиях «Северсталь» Череповецкого комбината осталось даже оборудование от распавшегося в 2007 г. СП «Севергал» с франко-бельгийским концерном Arcelor¹. Однако в словах специалистов есть определенная доля лукавства, поскольку производство новых моделей диктуется потребительским спросом и общемировыми тенденциями автомобилестроения, что требует постоянной модернизация производства, внедрения новых технологий и оборудования. А при существующей инертности

¹ <https://autoreview.ru/articles/zavody-i-proizvodstva/chermetka>

многих составляющих отечественного производства металлопроката, пластмасс, отсутствия финансовых и технологических возможностей и наличие других препятствий не позволяет выпускаемой в России продукции соответствовать мировым стандартам. Последние требуют от производителей металла для деталей автотранспортных средств новых марок проката: сверхнизкоуглеродистых IF-сталей, сталей с ВН-эффектом, микролегированных, двухфазных, мартенситных, RS-сталей, сталей с TRIP-эффектом и пр. И чтобы выпускать прокат для деталей автомобилей, необходимы значительные объемы заказов, что связано с особенностями технологии литья. Поэтому, если не все, то по крайней мере подавляющее большинство сборочных заводов должно одновременно или в ограниченные сроки перейти на сборку автомобилей, детали которых изготавливаются из отечественной стали. Следует также отметить, что далеко не все зарубежные производители готовы на это, и, вероятнее всего, причиной тому является нежелание рисковать своей репутацией. Ведь изготовление деталей для автомобилей своего бренда из низкотехнологичных металлов в конечном счете отразится на качестве продукции и на покупательском спросе. По мнению все тех же специалистов у предложенных нашими металлургами образцов наблюдалось нарушение адгезии цинкового покрытия, структура металла при сварочных работах становилась нестабильной, обнаруживались и другие недостатки¹.

Хотя технология нанесения маркировочных обозначений за последнее время не претерпела каких-либо принципиальных изменений, особенности характеристик проката, выпускаемого российскими предприятиями, неизбежно отразятся на свойствах воспринимающей поверхности при нанесении маркировки и, следовательно, на методах их исследования на таких поверхностях.

Одной из особенностей нанесения идентификационной маркировки всегда являлось требование её нанесения на правой стороне транспортного средства, по возможности в

передней его половине в легкодоступном для считывания месте². Хотя данные положения отечественных и зарубежных стандартов носят больше рекомендательный характер, производители всегда старались придерживаться этого правила. Например, номер кузова (идентификационный номер) наносился в большинстве случаев на деталях моторного отсека и его без труда можно было обнаружить на моторном щите, на крышке опоры амортизатора или других деталях в подкапотном пространстве, доступ к которым ничем не ограничивался. В настоящее же время на многих моделях зарубежных транспортных средств, выпускаемых в нашей стране, маркировка кузова скрыта различными пластиковыми декоративными панелями, что относится к автомобилям Volkswagen, Toyota, Nissan и пр., собираемым на отечественных предприятиях. С одной стороны, такое размещение маркировки обеспечивает ее защиту от возможных повреждений в процессе эксплуатации транспортного средства, но с другой усложняет процесс исследования. Без использования специального инструмента, технической документации, а порой и значительных временных затрат получить визуальный доступ к маркировке не всегда просто. Иногда зона осмотра сильно ограничена размерами проема в декоративной панели и затрудняет визуальное восприятие знаков маркировки. Снятие и последующая установка декоративных крышек и лючков в значительной степени сопряжена с возможностью их повреждения, а доступ к маркировке на двигателях некоторых моделей автомобилей, например, марки BMW, без значительных демонтажных работ вообще невозможен. В этих случаях рекомендуется применение новых технико-криминалистических средств, типа влагозащищенного, ударопрочного видео-эндоскопа VS70 компании Flir Systems Inc. (США), оснащенного блоком ручного управления. Видео-эндоскоп имеет возможность поворота зонда камеры

² ГОСТ Р 51980-2002 Транспортные средства. Маркировка. Общие технические требования. ISO 3779-83* Дорожный транспорт. Идентификационный код изготовителей. www.complexdoc.ru (дата обращения 18.06.2018).

¹ Там же

диаметром 5,8 мм на 180 градусов в ограниченных местах с получением видео или изображения на цветном ЖК-дисплее высокого разрешения. Данный прибор незаметен при осмотре мест, доступ к которым ограничен или невозможен, но где можно обнаружить следы, и где возможна диагностически значимая, ситуационная, идентификационная и иная информация¹.

Заводские таблички и материалы, из которых они изготавливаются, в настоящее время практически не изменились: в основном их изготавливают из хорошо себя зарекомендовавших полимерных материалов. Однако, некоторые производители при маркировке своей продукции вернулись к установке металлических заводских табличек с их традиционным креплением при помощи металлических заклепок. В качестве примера можно привести автомобиль модели Qashqai концерна Nissan, собираемый в России.

Необходимо отметить и такой фактор, серьезно влияющий на методику проведения исследований, как сборка автомобилей на российских заводах, где и наносится маркировка. При этом возникает опасность того, что комплектующие оборудования, которым наносятся маркировочные обозначения, например, клейма для нанесения рельефной маркировки на кузове, могут оказаться в руках преступников и эксперты столкнутся с маркировкой, по определенным признакам соответствующей заводской.

Безусловно, технологии изготовления деталей транспортных средств и нанесения на них маркировочных обозначений будут изменяться и совершенствоваться, но главное, чтобы все изменения в технологиях своевременно находили свое отражение в методиках исследования маркировочных обозначений транспортных средств.

В заключение следует отметить, что поднятые в настоящей статье вопросы криминалистического исследования маркиро-

вочных обозначений автотранспортных средств нуждаются в серьезном научном обосновании, в том числе на уровне диссертационных исследований. Как следует из анализа диссертаций по транспортно-правовой проблематике², данная тематика представлена в настоящее время единственной диссертацией, выполненной Е. В. Чесноковой более 10 лет назад³. Указанным обстоятельством определяется актуальность проведения научных исследований в данной области.

Библиография

1. Духно, Н. А. М. Теория транспортного права : монография / Н. А. Духно, В. М. Корякин. — М.: Юрлитинформ, 2016. — 288 с.
2. Жаворонков, В. А. Некоторые меры по предупреждению краж автотранспортных средств / В. А. Жаворонков // Транспортное право и безопасность. — 2017. — № 7 (19). — С. 32 — 37.
3. Нагайцев, А. А. Исследование маркировочных обозначений легковых автомобилей зарубежного производства : учебное пособие. — М.: БИНОМ, 1999. — 258 с.
4. Суденко, В. Е. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия на железнодорожном транспорте / В. Е. Суденко // Транспортное право и безопасность. — 2018. — № 2 (26). — С. 42 — 55.
5. Суденко, В.Е. Транспортные преступления и их анализ / В. Е. Суденко // Мир транспорта. — 2013. — Т. 11. — № 4(48). — С. 170 — 174.
6. Суденко, В. Е. Криминалистические учеты в системе борьбы с преступлениями / В. Е. Суденко // Вестник Юридического института МИИТ. — 2016. — № ;(16). — С. 21 — 26.
7. Чеснокова, Е. В. Экспертное исследование маркировочных обозначений на транспортных средствах по делам, связанным с незаконным завладением : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Чеснокова. — М., 2007. — 206 с.

¹ Суденко В. Е. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия на железнодорожном транспорте // Транспортное право и безопасность. 2018. № 2 (26). С. 42 — 55.

² Духно Н. А., Корякин В. М. Теория транспортного права : монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 207 — 262.

³ Чеснокова Е. В. Экспертное исследование маркировочных обозначений на транспортных средствах по делам, связанным с незаконным завладением : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

Features of modern marking motor vehicles and their forensic research

© Zhavoronkov V. A.,
senior lecturer of the department «Criminal law, criminal
procedure and criminology» of the Law Institute of the Rus-
sian University of transport

Annotation. The issues related to the technology of marking on parts, components and assemblies of vehicles of foreign brands manufactured at enterprises located in Russia are considered. The article also raises the problems of the relationship between changes in manufacturing technologies of vehicles and the possibility of changing the methods of examination and research of marking.

Keywords: identification marking; vehicle; identification number; vehicle components; technology of marking.

Проблемные аспекты квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 346 – 348 УК РФ

© Никонович С. Л.,

доктор юридических наук, доцент, преподаватель
кафедры криминалистики Военного университета

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации преступлений, связанных с умышленным уничтожением, повреждением и утратой военного имущества, оценивается практическая значимость точного установления объекта преступления, анализируется правоприменительная практика судебного рассмотрения этого вида преступлений, в целях совершенствования теории военного уголовного права и оптимизации правоприменительной практики.

Ключевые слова: умышленное уничтожение, повреждение, утрата военного имущества; квалификация преступлений; правоприменительная практика.

Рецензент — С. В. Маликов, доктор юридических наук, профессор.

Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена ответственность за умышленное уничтожение или повреждение военного имущества, уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности и утрату военного имущества (ст. ст. 346 — 348 УК РФ). Основной целью указанных норм является обеспечение сохранности, находящихся в Вооруженных Силах Российской Федерации оружия, боеприпасов и предметов военной техники. Без этого невозможно выполнение задач по обороне страны, отстаиванию его суверенитета, осуществление иных мероприятий, направленных на укрепление воинских подразделений армии и флота, военно-промышленного комплекса страны. Поэтому любое преступное посягательство на установленный законом порядок обеспечения сохранности оружия, боеприпасов, предметов военной техники признается уголовно наказуемым деянием.

Как указывает А. С. Сорочкин, в первом полугодии 2017 г. в военные следственные органы СК России поступило свыше 16,7 тыс. сообщений о преступлениях, зарегистрировано более 5 тыс. преступлений. Проведенный анализ показал, что в целом в стране по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. криминогенная ситуация в силовых ведомствах улучшилась. Уровень преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации снизился на 5,1 %. Больше всего выявлено преступлений против собственности — 1 425, второе место занимают

преступления против военной службы — 1 280, куда, в том числе, входят преступления против сбережения военного имущества¹. Что касается абсолютных показателей, то, согласно данным статистики, в 2016 г. было совершено 14 преступлений по указанным статьям УК РФ, а в 2017 г. — 13².

Составной частью поддержания в постоянной готовности вооружения в войсках является его охрана уголовным законом. Несмотря на выработанную судебную практику, до настоящего времени при квалификации уничтожения и повреждения военного имущества возникает множество вопросов.

Так, непосредственным объектом преступления, предусмотренного 346 — 348 УК РФ, является порядок обращения с оружием, боеприпасами и предметами военной техники, обеспечивающий их готовность к использованию по назначению. Следует отметить, что нарушение порядка сбережения военного имущества способно не только повлечь снижение боеспособности частей и подразделений войск и сил флота, но и причинить иной реальный ущерб Во-

¹ Интервью с заместителем Председателя Следственного комитета Российской Федерации — руководителем Главного военного следственного управления генерал-полковником юстиции А. С. Сорочкиным // Вестник военного права. 2018. № 1. С. 13.

² Афанасьева О. Р., Шиян В. И. Преступления против военной службы: состояние, динамика, структура и причины // Военное право. 2018. № 4. С. 201.

оруженным Силам Российской Федерации, окружающей среде, населению страны и ее народному хозяйству.

Государственное имущество в нашей стране охраняется от хищения, уничтожения и повреждения уголовно-правовыми средствами. Составной частью государственного имущества является военное имущество. В УК РФ оно выделено в отдельный объект преступления, поскольку имеет свою специфику — предназначено для обеспечения военной безопасности государства. По тем же основаниям оружие, боеприпасы, предметы военной техники исключены из перечня предметов, входящих составной частью в объект преступлений против собственности. По характеру общественной опасности они выделены в специальную норму права, которая по объекту преступления находится в конкуренции с общими нормами права. По этой причине умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 346 УК РФ) не образует совокупности со ст. 167 УК РФ)¹.

Под оружием Закон понимает технические устройства, предназначенные для уничтожения живой силы, сооружений и огневых средств противника, состоящие на вооружении российских войск. Оружие подразделяется на виды: стрелковое оружие, артиллерийское оружие и др. Предметом преступления оружие становится лишь тогда, когда оно находится на вооружении (стоит на балансе) воинских частей и подразделений.

Понятие оружия включает в себя как огнестрельное, так и холодное оружие. Ст. 346 — 347 УК РФ не предусматривают разделение оружия на огнестрельное и холодное, поэтому холодное оружие, если оно стоит на вооружении воинских частей, также относится к предмету названных преступлений. Военное холодное оружие — предметы и устройства, предназначенные исключительно для уничтожения живой силы противника с помощью мускульной си-

лы человека. Аналогичные предметы, имеющие иное назначение — охотничьи, туристические ножи, скальпели и другие, им подобные, не относятся к предметам преступлений, предусмотренных ст. 346 — 347 УК РФ².

Предметом указанных составов преступлений могут быть технические устройства, составной частью которых является один или несколько видов оружия (стрелкового, артиллерийского и иного). Это может быть боевая машина пехоты, самоходная артиллерийская установка, танк и др.

Боеприпасы составляют прикладную часть боевого оружия (патроны, снаряды, торпеды, мины и др.). Они обладают поражающими свойствами, приводятся в действие с помощью оружия и предназначены для однократного использования.

Предметы военной техники — это технические устройства, предназначенные для обеспечения ведения боевых действий (приборы ночного видения, радиостанции, радиолокаторы и др.); машины и механизмы, обеспечивающие передвижение войск (автомобили, понтонные мосты, тягачи и т.п.); составные части, монтирующиеся на военную технику или огнестрельное оружие (подствольники, затворы, замки орудий и т.п.); принадлежности к оружию, входящие в комплектацию (кобура и др.)³.

Судебная практика под предметами военной техники понимает состоящие на балансе и числящиеся по штату воинской части технические средства в их полной комплектации, предназначенные для боевого, технического и тылового обеспечения деятельности войск и сил флота. К предметам военной техники относятся также оборудование и аппаратура для контроля и испытаний технических средств, составные части

¹ Баженов А. В. Правовое определение содержания понятия «военное имущество» // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2016. № 9. С. 31.

² Уголовное право России. Особенная часть : учебник / С. А. Балеев, Л. Л. Кругликов, А. П. Кузнецов и др.; под ред. Ф. Р. Сундунова, М. В. Талан. М.: Статут, 2015. С. 794.

³ Соколова Е. В. О некоторых вопросах классификации источников повышенной опасности военного назначения // Военное право. 2014. № 3. С. 34.

этих средств и комплектующие изделия¹.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. ст. 346 — 348 УК РФ, выражается в уничтожении или повреждении либо утрате оружия, боеприпасов или предметов военной техники.

Под уничтожением понимается приведение предметов военного имущества путем действия или бездействия в полную непригодность. Полная непригодность означает невозможность восстановления военного имущества (например, путем пожара с последующим взрывом боезапаса уничтожен танк; оставшиеся после взрыва фрагменты танка не позволяют его восстановить).

Вместе с тем, степень разрушения военного имущества может быть различной и в некоторых случаях имущество можно восстановить. Однако, если затраты на его восстановление превысят стоимость самого имущества, оно также считается уничтоженным. В отличие от уничтоженного, поврежденное имущество можно восстановить².

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации неоднократно указывала, что «по смыслу закона под повреждением военного имущества понимается приведение его в состояние временной непригодности к использованию по назначению при условии, что утраченные при этом свойства могут быть восстановлены и это восстановление (ремонт) экономически целесообразно. Таким образом, определяющим признаком повреждения военного имущества является его временная непригодность для использования по своему назначению. Изъятие отдельных заменяемых комплектующих изделий и составных частей, не повлекшее причинение физического вреда другим деталям и механизмам

технического средства, не требующее его ремонта и не препятствующее использованию по назначению, должно рассматриваться как повлекшее временную невозможность использования всего технического комплекса»³.

Так, Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 25 декабря 1984 г. № 3н-0381/84 военнослужащие К., М. и В. признаны виновными в краже государственного имущества в крупных размерах и умышленном повреждении военной техники.

К., М. и В. предварительно договорившись, совместно похитили из боевого самолета, стоявшего на аэродроме, две дорогостоящие аккумуляторные батареи 15 СЦС-45Б и таким образом своими действиями повредили самолет.

Председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР в своем протесте выразил несогласие с выводами судов первой и второй инстанций о том, что осужденные совершили преступление, предусмотренное п. «а» ст. 251 УК РСФСР (ч. 1 ст. 346 УК РФ). Выводы судов является ошибочными. При этом он указал, что К., М., В. сняли с самолета аккумуляторные батареи, без которых его эксплуатация запрещена, однако при съеме указанных устройств, осужденные не повредили никаких деталей и систем самолета, а после установки новых батарей самолет вновь мог летать. То есть фактически осужденные не совершали умышленных действий, направленных на уничтожение или повреждение военного имущества, а поэтому не могут нести за это уголовной ответственности.

В результате Военная коллегия Верховного суда СССР исключила из приговора К., М. и В. п. «а» ст. 251 УК РСФСР (ч. 1 ст. 346 УК РФ) как ошибочно вмененную⁴.

¹ Обзор судебной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими от 1 марта 2002 г. // <http://base.garant.ru/135907/> (дата обращения 9.06.2018 г.)

² Живаев Д. В. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России: уголовно-правовой аспект // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2014. № 1. С. 109.

³ Обзор судебной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими от 1 марта 2002 г. // <http://base.garant.ru/135907/> (дата обращения 9.06.2018 г.)

⁴ Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 25 декабря 1984 г. № 3н-0381/84 // <http://base.garant.ru/135907/> (дата обращения 9.06.2018 г.)

Мы привели пример судебной ошибки, совершенной судебной системой СССР и, хотя сейчас другое государство — Российская Федерация и действует другой Уголовный кодекс, ошибки при вынесении приговоров за аналогичные преступления все же случаются.

Пример, Наро-Фоминским гарнизонным военным судом военнослужащие Ч., А., и К. признаны виновными в хищении радиостанции Р-173 из хранилища боевой техники танков Т-80. Действия указанных лиц квалифицированы судом по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ и ч. 2 ст. 346 УК РФ, как повреждение танков, повлекшее тяжкие последствия.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации 1 марта 2002 г. исключила из приговора указанного военного суда ст. 346 УК РФ, обосновывая свое решение следующими соображениями.

Суд пришел к такому выводу, ссылаясь на заключение военно-технической экспертизы, в выводах которой похищение радиостанций рассматривалось как повреждение танков Т-80, существенно снижающих их боеготовность. Вместе с тем, в приговоре отсутствуют данные о том, что изъятие радиостанций с танков сопровождалось повреждением каких-либо других частей. Иными словами, танки могли функционировать без радиостанций, и это обстоятельство не сказалось существенным образом на их боеготовности. Мнение суда о приведении танков в состояние временной непригодности, а стало быть, наличие в действиях военнослужащих состава преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ ошибочно.

Суждение военных экспертов о временной непригодности танков к использованию также ошибочно, а то, что это повлекло тяжкие последствия и вовсе не находится в их компетенции, а является прерогативой суда¹.

¹ Обзор судебной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими от 1 марта 2002 г. // <http://base.garant.ru/135907/> (дата обращения 9.06.2018 г.)

Возникают сложности и с квалификацией хищения военного имущества с последующим его повреждением.

Так, Определением военного трибунала Московского военного округа от 5 августа 1971 г. было установлено, что по приговору военного трибунала Московского гарнизона М. и С. признаны виновными в совершении хищения огнестрельного оружия, вверенного им под охрану, нарушении уставных правил караульной службы, умышленном повреждении оружия и осуждены в соответствии со ст. 218.1 (пп. «а», «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ) и п. «д» ст. 255 УК РСФСР (ст. 342 УК РФ), а М., в соответствии с п. «а» ст. 251 УК РСФСР (ч. 1 ст. 346 УК РФ).

При этом М. и С., предварительно договорившись о хищении автомата из караульного помещения, во время несения караульной службы в ночное время похитили автомат АКМ, который скрыли в трансформаторной будке на берегу озера. Для уменьшения размеров автомата М. ударом приклада о железобетонную плиту отломил его, затем спрятал автомат в лесном массиве, а отломанный приклад зарыл в земле.

Военный трибунал Московского военного округа указал, что суд первой инстанции ошибочно признал виновным М. в умышленном повреждении оружия. Оружие М. и С. было похищено с целью присвоения.

Поскольку М. завладел автоматом и обратил его фактически в свою собственность, то мог пользоваться и распоряжаться им, по своему усмотрению. Действия М. должны квалифицироваться как хищение путем кражи и никакой дополнительной квалификации не требуют, поскольку закон не возлагает ответственности за последующую судьбу похищенного имущества. Следовательно, необходимо исключить из обвинения М., п. «а» ст. 251 УК РСФСР (ч. 1 ст. 346 УК РФ)².

Другой пример. Приговором Солнечногорского гарнизонного военного суда от 20 апреля 2012 г. по делу 1-12/2012 предусмотрено назначение наказания военнослужа-

² Определение военного трибунала Московского военного округа от 5 августа 1971 г. // <http://base.garant.ru/135907/> (дата обращения 9.06.2018 г.)

щему по совокупности ст. 285 УК РФ и ст. 346 УК РФ. Деяние было совершено при следующих обстоятельствах. Начальник инженерной службы воинской части, являясь должностным лицом, в сентябре 2010 г., не сделав предварительно инвентаризации на военном складе, обнаружил излишки боеприпасов в количестве трех тротильных шашек. Во избежание последствий наказания за «излишки» на складе, отнес указанные боеприпасы в ближайший лесной массив, где и уничтожил их, чем нанес материальный ущерб воинской части на сумму ... руб. Тем самым совершил деяние, выразившееся в существенном нарушении прав и законных интересов общества и государства путем нарушения правил оборота боеприпасов.

Таким образом, военный суд допустил возможность двойного учета последствий, сначала квалифицировав деяние по ст. 285 УК РФ с указанием последствий — повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов общества и государства, выраженное в нарушении правил оборота боеприпасов, затем квалифицировал деяние военнослужащего по ст. 346 УК РФ — уничтожение военного имущества — трех тротильных шашек в лесном массиве¹.

Субъективная сторона уничтожения и повреждения имущества в соответствии с прямым указанием в ст. 346 УК РФ характеризуется умыслом. Чаще всего это преступление совершается с прямым умыслом. Мотивом уничтожения или повреждения военного имущества может быть любой: недовольство военной службой, месть начальнику, избежание последствий наказания, как в приведенном примере и т.п., кроме оказания помощи иностранному государству во враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации. В этом случае объектом деятельности становится внешняя безопасность государства, а

содеянное квалифицируется как государственная измена (ст. 275 УК РФ)².

Думается, аналогичный подход должен иметь место при уничтожении или повреждении военного имущества при совершении террористического акта (ст. 205 УК РФ), поскольку причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требует (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»).

Тот же подход необходимо распространить на ст. 281 УК РФ, когда диверсия осуществляется с целью подрыва обороноспособности Российской Федерации.

Преступление может совершаться с косвенным умыслом. Например, при осуществлении деяния лицом в состоянии опьянения, в процессе совершения хулиганских действий и в других случаях³.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ, может быть любой военнослужащий. Принадлежность предмета, который он повредил или уничтожил, также может быть различна (принадлежал воинской части, где проходил службу военнослужащий или другой части, был вверен ему по службе или он имел случайный доступ к предмету, а равно собственник предмета ему был неизвестен).

Если деяние военнослужащего, уничтожившего или повредившего имущество, повлекло тяжкие последствия, оно квалифицируется по ч. 2 ст. 346 УК РФ.

Под тяжкими последствиями обычно понимают: наступление несчастных случаев с людьми или причинение крупного материального ущерба вследствие уничтожения

¹ Приговор Солнечногорского гарнизонного военного суд от 20 апреля 2012 г. по делу 1-12/2012 // <http://rospravosudie.com/court-kurskij-garnizonnyj-voennyj-sud> (дата обращения 9.06.2018 г.)

² Камаев Р. Р. Уголовная ответственность за преступления против порядка сбережения военного имущества / под ред. С. В. Максимова. М.: Проспект, 2017. С. 61.

³ Камаев Р. Р., Румянцев А. А. Преступления против порядка сбережения и хранения военного имущества как преступления против военной службы и воинской обязанности. М.: Проспект, 2013. С. 53.

или повреждения военного имущества; срыв боевого задания, важного учебного или хозяйственного мероприятия; уничтожение либо повреждение уникальных, в том числе опытных образцов военного имущества, значительное число уничтоженных единиц оружия, боеприпасов, предметов военной техники.

Понятие «повлекшие тяжкие последствия» отражает последствия факта совершения деяния, то есть они возникают после уничтожения или повреждения военного имущества. Иными словами, последствия вторичны по отношению к совершенному деянию, следуют за ним. Поэтому их тяжесть определяется с точки зрения «количества и качества» вреда, причиненного охраняемым законом общественным отношениям. К таким последствиям относятся: приостановление или прекращение снабжения воинской части всем необходимым для ее нормального функционирования; срыв выполнения боевого задания, невозможность дальнейшего военного обучения, утрата технического приоритета в одной из отраслей военной промышленности и другие.

Указанные последствия часто более опасны, чем сам факт уничтожения или повреждения военного имущества. Поврежденное имущество может быть восстановлено, например, путем ремонта. Уничтоженное имущество может быть закуплено заново за счет средств, полученных от удовлетворения гражданского иска. Вторичные последствия трудно поддаются ликвидации. Как, например, восстановить срыв боевого задания, который сам по себе может привести к еще более серьезным последствиям.

Признание судом деяний, повлекших тяжкие последствия, является оценочным, поэтому в каждом таком случае необходимо внимательно анализировать вторичные последствия, оценивать их с точки зрения, тяжести причиненного порядку несения военной службы вреда, боеготовности и боеспособности военных подразделений и т.п. Только после всесторонней оценки послед-

ствий деяния суд может определять вид и размер наказания осужденному¹.

Кроме ч. 2 ст. 346 УК РФ тяжкие последствия являются элементом основного состава преступления, предусмотренного ст. 347 УК РФ.

Рассмотренная нами практика применения военными судами ст. 346 – 347 УК РФ говорит о том, что суды допускают при вынесении приговоров ошибки в квалификации действий осужденных, касающиеся в основном неправильного понимания законодательной трактовки уничтожения или повреждения военного имущества, либо понятия тяжкие последствия.

Утратой военного имущества (ст. 348 УК РФ) считается утеря вверенного военнослужащему оружия, боеприпасов, военной техники, то есть выход указанных предметов из его владения помимо его воли. При этом понятие оружия, боеприпасов, военной техники аналогично понятию, указанному в ст. ст. 346 – 347 УК РФ.

Отличие утраты военного имущества от его уничтожения либо повреждения заключается в том, что при утрате субъект сам никак не воздействует на утраченный предмет военного имущества, например, оружие (на него могут воздействовать силы природы, другой человек и т.п.).

Важным моментом доказывания уголовно-наказуемого факта утраты военного имущества является установление причинной связи между нарушением правил сбережения военного имущества и его утратой. Преступление совершается с неосторожной формой вины (легкомыслие или небрежность). Субъект преступления специальный — военнослужащий, которому вверено временно или постоянно военное имущество.

Ошибки в применении данной статьи происходят редко, поэтому приведем лишь пример ее действия.

Дежурный по воинской части капитан В., будучи на дежурстве, употребил спиртное, вследствие чего допустил утерю писто-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков и др.; под ред. Г. А. Есакова. М.: Проспект, 2017. С. 687.

лета «ПМ» и 16 патронов к нему. В результате нарушения В. правил сбережения военного имущества, пистолет и патроны были похищены посторонним лицом. Военным судом Тамбовского гарнизона В. был осужден по ст. 348 УК РФ.

Таким образом, спорные вопросы, возникающие при квалификации указанных преступлений военнослужащих, свидетельствуют о необходимости тщательного изучения законодательных норм и практики их применения с целью совершенствования теории уголовного права и практической деятельности правоохранительных и правоприменительных органов.

Библиография

1. Афанасьева, О. Р. Преступления против военной службы: состояние, динамика, структура и причины / О. Р. Афанасьева, В. И. Шиян // Военное право. — 2018. — № 4. — С. 197 — 203.
2. Баженов А. В. Правовое определение содержания понятия «военное имущество» // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2016. — № 9. — С. 30 — 35.
3. Живаев, Д. В. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России: уголовно-правовой аспект // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2014. — № 1.
4. Камаев Р. Р. Преступления против порядка сбережения и хранения военного имущества как преступления против военной службы и воинской обязанности / Р. Р. Камаев, А. А. Румянцев. — М.: Проспект, 2013.
5. Камаев, Р. Р. Уголовная ответственность за преступления против порядка сбережения военного имущества; под ред. С. В. Максимова / Р. Р. Камаева. — М.: Проспект, 2017.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков и др.; под ред. Г. А. Есакова. — М.: Проспект, 2017.
7. Соколова, Е. В. О некоторых вопросах классификации источников повышенной опасности военного назначения / Е. В. Соколова // Военное право. — 2014. — № 3.
8. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / С. А. Балеев, Л. Л. Кругликов, А. П. Кузнецов и др.; под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. — М.: Статут, 2015.

The problematic aspects of the qualifying crimes specified in articles 346 – 348 of the criminal code

© Nikonovich S. L.,

doctor of law, associate Professor, lecturer, Department of criminology, Military University

Abstract. The article deals with the issues of qualification of crimes related to the intentional destruction, damage and loss of military property, assesses the practical significance of the exact establishment of the object of the crime, analyzes the law enforcement practice of judicial review of this type of crime, in order to improve the theory of military criminal law and optimize law enforcement.

Key words: intentional destruction, damage, loss of military property; qualification of crimes; law enforcement practice.

К вопросу о целесообразности административной и уголовной ответственности за оскорбление чувств верующих

© Сотникова В. В.,

старший преподаватель кафедры уголовного права
Военного университета

© Бунин К. А.,

курсант прокурорско-следственного факультета,
член военно-научного общества Военного
университета

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с целесообразностью наличия в российском законодательстве норм, устанавливающих уголовную и административную ответственность за оскорбление чувств верующих.

Ключевые слова: оскорбление, чувства верующих, унижение, уголовная и административная ответственность.

Рецензент — С. С. Харитонов, кандидат юридических наук, профессор.

Становление и развитие современного российского общества после развала СССР привело к укреплению роли религии в нашем государстве и обществе. Все больше людей нуждается в духовной опоре и поддержке, которую они находят в различного рода верованиях. В полной мере это касается и военнослужащих, в целях духовного кормления которых в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях возрождается институт военного духовенства, созданы органы по работе с верующими военнослужащими¹. В связи с этим, особую актуальность приобретает защита религиозных чувств верующих, которую, по мнению Президента Российской Федерации В. В. Путина, должно осуществлять государство².

Однако, защита подобных чувств — очень непростое занятие, особенно в тех

случаях, когда деяния, направленные на нарушение права на свободу совести и вероисповеданий, подлежат квалификации по ст. 148 УК РФ. Проблематика, связанная с квалификацией деяний по данной статье, заключается в отсутствии законодательного регулирования таких понятий, как «чувства верующих», «религиозные чувства», «оскорбление чувств верующих», четких законодательных рамок, очерчивающих состав данного преступления. Разрешение подобных вопросов является важной задачей в развитии современного уголовного права России, способы регламентации которых будут предложены в данной статье. Также стоит отметить, что вопросы целесообразности существования ответственности за оскорбление чувств верующих затрагивают и нормы КоАП РФ, в которой имеется ст. 5.26, предусматривающая наказание за подобные противоправные деяния, что является актуальным в сегодняшней практике органов, обладающих компетенцией рассмотрения дел об административных правонарушениях. Вопросы существования административной ответственности за оскорбления чувств верующих, таким образом, также рассматриваются в данной работе.

Защита религиозных чувств людей, принадлежащих к различным религиям

¹ Овчаров О. А., Солонина С. Н. Роль и место военного духовенства в бою: психолого-правовые аспекты деятельности // Военное право. 2018. № 1. С. 280 — 287; Овчаров О. А., Прокофьев А. В. Правовая работа по совершенствованию деятельности военного духовенства с учётом опыта мусульманских стран // Военное право. 2018. № 2. С. 231 — 234.

² Путин предложил не спешить с законом о защите чувств верующих / Сайт «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/society/20121112/910505786.html>

(христианство, ислам, буддизм) и религиозным движениям (джедаизм, растафарианство, пастафарианство) изначально предполагает определенную избирательность и даже неравенство их защиты. В частности, можно согласиться с утверждением А. С. Кульнева о том, что такая защита в принципе не может быть одинаковой для всех. Трудно представить, что чувства членов «Церкви джедаев» будут защищаться так же, как и религиозные чувства православных верующих¹. В то же время, подобного мнения придерживались и депутаты Государственной Думы, внесшие на рассмотрение в проект закона об установлении ответственности за оскорбление религиозных убеждений и чувств верующих, осквернение объектов и предметов религиозного почитания, мест религиозных обрядов и церемоний. В пояснительной записке к данному законопроекту утверждалось, что необходимо установить ответственность за оскорбление религиозных убеждений граждан России, «... исповедующих христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, и/или оскверняющих объекты и предметы религиозного почитания (паломничества), места, предназначенные для совершения богослужения, других религиозных обрядов и церемоний религиозных объединений»². При анализе данного утверждения нетрудно усмотреть прямое нарушение п. 2 ст. 14 Конституции Российской Федерации, которой предусмотрено равенство всех религий перед законом.

В то же время, отсутствие легальных определений указанных выше понятий приводит к размытию объекта и субъективной стороны (мотив, цель) состава преступления

¹ Кульнев А. С. Защита чувств верующих: как не переступить черту? // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 2. С. 27.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных обрядов и церемоний».

ния, предусмотренного ст. 148 УК РФ. Достаточно трудно определить, что является оскорблением чувств верующих, а что — нет. С этим связаны соответствующие вопросы квалификации деяний по данной статье. В частности, примером может служить дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, трех участниц панк-группы Pussy Riot. При анализе информации по данному делу, находящейся в свободном доступе в сети Интернет, достаточно странным представляется квалификация данного деяния исключительно по ст. 213 УК РФ, поскольку ст. 148 УК РФ в редакции, действовавшей на момент совершения вышеуказанного деяния, предусматривалась ответственность за незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов. Представляется, что Надежде Толоконниковой, Марии АLEXИНОЙ и Екатерине Самуцевич должна была быть вменена именно эта статья, а не ст. 213 УК РФ, поскольку квалификация их деяния по статье «Хулиганство» в данном случае, с нашей точки зрения, не соответствовала объективной стороне совершенного ими деяния. Однако в ст. 148 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. также не уточнялась цель, с которой совершается данное деяние, что является серьезным упущением, поскольку цель является важным квалифицирующим признаком, отграничивающим данную статью от ст. 213 УК РФ.

Стоит отметить, что в законодательстве также не определены критерии, по которым можно понять, присутствует ли в конкретном деянии признаки оскорбления религиозных чувств. Подобная правовая неопределенность также порождает проблемы в квалификации деяний по ст. 148 УК РФ. При анализе судебной практики можно прийти к выводу, что вышеуказанная статья почти не применяется в существующей следственной и судебной практике³ ввиду достаточно

³ См., например: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2014 г. № 1873-О; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 октября 2014 г. № 2521-О.

сложного обоснования квалификации деяния по данной статье (в частности, при анализе банка судебных решений сайта «РосПравосудие» авторами не было найдено ни одного судебного решения по ст. 148 УК РФ). Представляется, что религиозные чувства — это понятие морали, а не права, поэтому в законе такие понятия определить попросту невозможно ввиду относительности моральных норм применительно как к отдельным обществам, так и к людям. Именно этим объясняется различие в позициях разных стран относительно того, является ли ограничение оскорбления религиозных чувств необходимостью. В частности, подобные нормы отсутствуют в Великобритании и США, длительное время не применяются в Дании и Австралии, в Германии подобные ограничения введены лишь в аспекте поддержания общественного порядка, а не для защиты чувств верующих.

При анализе норм КоАП РФ, закрепляющих ответственность за правонарушения в сфере осуществления права на свободу совести и свободу вероисповедания (ст. 5.26 КоАП РФ), можно сделать вывод о том, что административная ответственность наступает не за оскорбление религиозных чувств, а за действия, направленные на то, чтобы помешать людям, принадлежащим к какой-либо конфессии, отправлять обряды и совершать какие-либо иные религиозные действия, предусмотренные традициями определенного верования. Проще говоря, ответственность установлена за деяния, которые носят более правовой характер, чем моральный (поскольку нарушают режим охраны частной собственности, общественного порядка, порядок осуществления миссионерской и иной связанной с религией деятель-

ности). Представляется, что нормы ст. 5.26 КоАП РФ обладают необходимой правовой «конкретикой», что, по сути, оправдывает целесообразность существования административной ответственности за правонарушения, допущенные в отношении других людей по мотивам религии.

Исходя из вышеизложенного, по нашему мнению, положения ст. 148 УК РФ находятся в противоречии с положениями, закрепленными в ст. 14 Конституции Российской Федерации. Также стоит отметить, что квалификация деяния по данной статье не может быть достаточно объективной ввиду того, что оскорбление чувств верующих само по себе явление не правовое, а морально-нравственное, оценка того, является ли конкретное действие (бездействие) человека таковым оскорблением зависит исключительно от субъективных взглядов работников правоохранительных органов, что, в свою очередь, нарушает права человека и гражданина, изложенные в п. 2 ст. 19, ст. 28, п. 1 и 3 ст. 29 Конституции Российской Федерации. Исходя из изложенного, мы считаем, что данную статью УК РФ необходимо декриминализировать.

Библиография

1. Кульнев, А. С. Защита чувств верующих: как не переступить черту? / А. С. Кульнев // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 2.
2. Овчаров, О. А. Правовая работа по совершенствованию деятельности военного духовенства с учётом опыта мусульманских стран / О. А. Овчаров, А. В. Прокофьев // Военное право. — 2018. — № 2. — С. 231 — 234.
3. Овчаров, О. А. Роль и место военного духовенства в бою: психолого-правовые аспекты деятельности / О. А. Овчаров, С. Н. Солонина // Военное право. — 2018. — № 1. — С. 280 — 287

On the question of the expediency of administrative and criminal liability for insulting the feelings of believers

© **Sotnikova V. V.**,

Senior teacher of the criminal law department Military University

© **Bunin K. A.**,

student of the prosecutor's and investigative faculty, a member of the Military Science Society of the Military University o

Abstract. In the present article the questions connected with expediency of existence of the norms establishing criminal and administrative responsibility for insult of feelings of believers in the Russian legislation are considered.

Key words: insult, feelings of believers, humiliation, criminal and administrative responsibility.

Особенности производства допросов при расследовании нарушения правил кораблевождения

© Шишов С. С.,

следователь по особо важным делам военного следственного управления СК России по Северному флоту, подполковник юстиции

Аннотация. Автором указываются особенности допросов при расследовании нарушений правил кораблевождения. Основой понимания обязанностей любого лица из состава команды корабля является изучение Корабельного устава ВМФ России.

Ключевые слова: расследование нарушений правил кораблевождения, особенности допросов, Корабельный устав ВМФ.

Рецензент — В. Е. Суденко, кандидат юридических наук, доцент.

Особенности расследования нарушений правил кораблевождения определяются криминологической характеристикой данного преступления. Внешне нарушение правил кораблевождения, то есть объективная сторона данного преступного деяния, характеризуется как в виде определённых действий, так и в виде бездействия, то есть невыполнения требований тех правил, приказов, инструкций, которые военнослужащий должен был выполнить и мог это выполнить, но не стал этого делать. Применительно к объективной стороне ст. 352 УК РФ это может быть невыполнение правил вождения или эксплуатации военных кораблей в виде несоблюдения установленных нормативными актами указаний и предписаний по управлению кораблём, определению его скорости или курса движения, по установлению точного места нахождения корабля, когда он садится на мель, и т.д.¹

Одним из основных источников получения информации о произошедшем преступлении данного вида в ходе расследования является допрос. Следует учитывать, что допросы свидетелей при расследовании нарушений правил кораблевождения имеют свои особенности. Тактические приемы до-

проса свидетелей строятся с учетом обстоятельств дела, личности свидетеля и характера тех сведений, которыми он располагает. Особенно ценные сведения могут быть получены от очевидцев преступления, поэтому при их допросе возможно подробнее выявляются все обстоятельства и факты, свидетелями которых они явились.

В частности, необходимо выяснить, сколько человек участвовало в нарушении правил кораблевождения, известны ли они; если неизвестны, то какие признаки внешности и одежды преступников они запомнили, были ли нарушители вооружены и чем именно, как они называли друг друга, разговаривали ли с кем-то (называли по имени, фамилии или другим образом). Для правильной оценки показаний необходимо точно выяснить, в каких условиях и с какого места свидетель наблюдал событие нарушения.

У свидетелей, первыми обнаруживших нарушение, выясняется, когда и в связи с чем, они оказались на месте происшествия, в каком положении находилось судно. Выясняется также, вносились ли другие изменения в обстановку места происшествия и если да, то кем и с какой целью, кого свидетели встретили на пути к месту происшествия или обратно, удаляясь с него для сообщения о факте обнаружения судна.

Выясняя у свидетелей возможные мотивы нарушения правил кораблевождения, следует проявлять необходимую осторожность, имея в виду, что среди допрашиваемых

¹ Суденко В. Е. Уголовная ответственность за нарушение правил кораблевождения и оказания помощи гибнущим на море // Военное право. 2018. № 1. С. 216 — 221; Шишов С. С. Криминологическая характеристика механизма преступления, предусмотренного ст. 352 УК РФ (нарушение правил кораблевождения) // Военное право. 2017 № 1. С. 295 — 300.

мых могут оказаться соучастники или исполнители правонарушения, которые будут пытаться направить следствие по ложному пути.

Очевидцами аварий могут быть или члены корабельной команды и (или) работники водного транспорта, или посторонние корабельной службе лица, в том числе де-сант (пассажиры).

Среди первой группы свидетелей чаще всего оказываются лица, так или иначе причастные к аварии, например, рулевой и штурман, находившиеся одновременно на вахте, командир корабля и его помощник и др. В их числе могут оказаться лица, опасющиеся, что именно они будут привлечены к ответственности за происшедшую аварию. Поэтому следователь должен относиться осторожно к показаниям свидетелей, в той или иной степени причастных к аварии, и тщательно сопоставлять их показания с другими доказательствами.

Лица, не имеющие прямого отношения к аварии, также могут дать неточные показания. К этим лицам относятся главным образом члены команды, свободные от вахты и явившиеся случайными свидетелями происшедшего. То, что такие свидетели являются профессиональными моряками, мешает им в ряде случаев беспристрастно излагать все, относящееся к аварии, при допросе. Они часто подменяют действительные объективные обстоятельства произошедшего своими предположениями и выводами о причинах аварии, которые они «додумывают», исходя из своего профессионального опыта. В данном случае от свидетеля требуются не выводы, которые могут быть сделаны только следователем на основе изучения всей совокупности доказательств, а точное изложение известных ему, а не предполагаемых им событий. Следователь, допрашивая в качестве свидетеля члена экипажа корабля или судна, всегда должен уточнять, каким образом свидетелю стал известен тот или иной эпизод, где свидетель находился перед аварией, где он находился в момент аварии, какие детали события он видел и запомнил. Сделанные свидетелем выводы могут приниматься во внимание, но должны сопоставляться с материалами дела.

При допросе в качестве свидетелей лиц, не связанных с корабельной службой, могут возникать следующие проблемы. Это, как правило, объективные свидетели, но из-за недостаточного знакомства с условиями работы ВМФ они не всегда могут правильно воспринять происшедшее на их глазах и не обладают знанием соответствующей профессиональной терминологии. Кроме того, такие свидетели, хотя и могли видеть подробности происшествия, однако могли неправильно воспринять некоторые детали, имеющие существенное значение для дела в силу непонимания происходящих процессов.

Следует также учитывать, что процесс восприятия отдельных явлений в условиях моря и реки зависит от многих объективных и субъективных факторов: состояния погоды и моря, степени утомляемости людей и т.д. Точное установление интеллектуального и волевого момента позволяет более точно определить степень виновности конкретного лица и отграничить в необходимых случаях его действия (бездействие) от невинного причинения вреда, предусмотренного, в частности, ст. 28 УК РФ. В части второй указанной статьи устанавливается, что деяние признается невинным, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий.

Упрощения, допускаемые иногда следователями в протоколах допросов, могут привести к серьезным искажениям смысла показания или к возможности его различного толкования. Если при прочтении протокола допроса обнаружатся некоторые неясные вопросы, следователь должен их уточнить путем постановки дополнительных вопросов допрашиваемому.

Недостаточно критическое отношение следователя к показаниям свидетелей приводит иногда к тому, что следователь, видя неуверенность в показаниях отдельных свидетелей и стремясь помочь им вспомнить события, использует для этого показания

ранее допрошенного свидетеля, отличающиеся большой уверенностью, но отнюдь не большой достоверностью. В результате допрашиваемый начинает представлять себе происшествие именно так, как его представлял себе ранее допрошенный свидетель. Показания ряда свидетелей при таких условиях становятся сходными и создают довольно убедительное, на первый взгляд, доказательство правдоподобности определенной версии. Однако в дальнейшем оказывается, что эти «убедительные» доказательства приходят в столь существенное противоречие с объективными данными дела, что их приходится исключить.

Чтобы избежать таких нежелательных последствий, следователь всегда должен во время самого допроса, а не впоследствии, проверять обоснованность показаний допрашиваемых путем постановки конкретных вопросов и сопоставления их показаний с ранее собранными доказательствами¹.

Для понимания объема обязанностей должностных лиц из числа команды корабля и, стало быть, организации их допросов следователю требуется оперировать понятиями: боевой номер; боевое расписание (расписание по боевой тревоге); корабельные расписания; табель нумерации личного состава; боевые инструкции, тревоги, а именно знать, что во главе корабля стоит командир корабля. В помощь командиру корабля назначаются: старший помощник (помощник), являющийся первым заместителем командира корабля; заместители и помощники, определяемые штатом корабля. Весь личный состав корабля составляет его экипаж.

В соответствии с боевой организацией корабля мичманам, старшинам и матросам присваиваются боевые номера, которые заносятся в *«Табель нумерации личного состава»*.

Боевой номер состоит из трех частей:

— первая часть (цифра или буква) указывает, в какой боевой части (службе) находится мичман, старшина или матрос согласно расписанию по боевой тревоге;

— вторая часть (одна, две или три цифры) указывает номер боевого поста, где находится мичман, старшина или матрос согласно *«Расписанию по боевой тревоге»*;

— третья часть (две цифры) определяет принадлежность мичмана, старшины или матроса к боевой смене; первая цифра обозначает номер боевой смены, вторая цифра — порядковый номер мичмана, старшины или матроса в смене.

На спецобмундировании всех офицеров и мичманов делается надпись с указанием краткого наименования должности.

Мичманы, старшины и матросы получают книжку *«Боевой номер»*, в которой указываются их место и обязанности по всем корабельным расписаниям, а также номера закрепленного за ними личного оружия, противогаза и пр.

Книжки *«Боевой номер»* находятся на строгом учете. При увольнении на берег книжки сдаются лицам дежурной службы и возвращаются при сдаче увольнительной записки.

Корабельные расписания составляются в целях распределения личного состава по командным пунктам и боевым постам для применения оружия и использования технических средств корабля, а также для выполнения других систематически повторяющихся корабельных мероприятий и работ.

Корабельные расписания делятся на боевые и повседневные.

Основным документом, определяющим организацию корабля в бою, является *«Расписание по боевой тревоге»*. На его основе разрабатываются все другие корабельные расписания.

Личный состав корабля по командным пунктам и боевым постам распределяется с учетом их специальности, уровня подготовки, физических качеств. Распределение имеет целью обеспечить наиболее эффективное применение оружия и использование технических средств

¹ Строкова К. К. Уголовно-правовое регулирование безопасности судоходства в России и на Украине // Журнал российского права. № 9. 2003; Расследование происшествий на водном транспорте : методические рекомендации / Южное следственное управление СК России на транспорте. Отдел криминалистики. Ростов-на-Дону, 2011.

корабля в бою, борьбу за живучесть корабля и взаимозаменяемость личного состава.

Каждый офицер корабля в бою должен иметь двух заместителей. Это положение в равной степени относится к мичманам и старшинам, исполняющим особо ответственные обязанности.

Остальные мичманы, старшины и матросы должны иметь по одному заместителю. Заместители указываются в «Расписании по боевой тревоге» и соответственно подготавливаются.

Командира корабля в бою после старшего помощника (помощника) командира замещают офицеры корабля в порядке, определенном приказом командира корабля.

Проект первоначального «Расписания по боевой тревоге» головного корабля каждой серии составляется Главным штабом ВМФ. Для несерийных кораблей офицерами корабля под руководством штаба соединения на основании Табеля комплектации личным составом, входящего в техническую документацию корабля, разрабатывается первоначальное «Расписание по боевой тревоге».

В период постройки (модернизации) корабля командиры боевых частей и начальники служб под руководством старшего помощника (помощника) командира корабля и при участии флагманских специалистов и заместителя командира по электромеханической части своего соединения дорабатывают «Расписание по боевой тревоге». При этом они учитывают произошедшие изменения в оружии, технических средствах и в их расположении на корабле. Доработанное «Расписание по боевой тревоге» утверждает командир соединения. На основании утвержденного «Расписания по боевой тревоге» на корабле составляются все остальные корабельные расписания, предусмотренные ст. 28 и 29 КУ ВМФ, и боевые инструкции.

Коррективы в корабельные расписания и боевые инструкции вносятся по мере отработки организации кораблей и накопления опыта, а также при конструктивных и штатных изменениях в

объеме, определяемом для однотипных кораблей серии, — командиром соединения, а для несерийных — командиром корабля.

К боевым расписаниям относятся:

— расписание по боевой тревоге (боевая готовность № 1) со схемами технического и зрительного наблюдения за подводной, надводной и воздушной обстановкой, с табелями командных пунктов, боевых постов и нумерации личного состава корабля;

— расписание по боевой готовности № 2 со схемами технического и зрительного наблюдения за подводной, надводной и воздушной обстановкой.

На подводных лодках составляются два расписания по боевой тревоге — отдельно для подводного и надводного положения и два расписания по боевой готовности № 2 — также для подводного и надводного положений (расписания для подводного положения являются основными);

— расписание по приготовлению корабля к бою и походу (для подводных лодок — к бою, походу и погружению);

— расписание по приготовлению, вводу и выводу главной энергетической установки (для кораблей с ядерными энергетическими установками);

— расписание по борьбе за живучесть корабля;

— расписание по оставлению корабля личным составом при угрозе его гибели;

— расписания по борьбе с подводными диверсионными силами и средствами (ПДСС) по боевым готовностям № 1 и № 2 со схемой зрительного наблюдения вооруженными вахтенными по борьбе с ПДСС (и технического наблюдения на противодиверсионных ГАС — для надводных кораблей);

— расписание по приему (сдаче) оружия и боеприпасов;

— расписание корабельной подрывной команды;

— расписание по специальной обработке корабля со схемами расположения участков специальной обработки и движения личного состава, в котором определяются обязанности личного состава по дезактивации, дегазации,

дезинфекции корабля, дозиметрическому и химическому контролю и санитарной обработке экипажа, а также при введении на корабле карантина (обсервации).

Кроме указанных расписаний составляются:

а) на подводных лодках:

— расписание вахт при пребывании дизельной подводной лодки на грунте;

— расписание по использованию систем работы дизеля или пополнения воздуха под водой;

б) на надводных кораблях:

— расписание по оказанию помощи кораблю или летательному аппарату, терпящему бедствие, и свозу с корабля аварийно-спасательных групп;

— расписание по приготовлению корабля к приему корабельных летательных аппаратов, обеспечению полетов и управлению ими;

— расписание по постановке и подъему забортных гидроакустических устройств;

— расписание по постановке и выборке тралов и искателей;

— расписание по приготовлению и постановке мин со схемой расстановки личного состава;

— расписание по приему и высадке десанта и свозу корабельного десантного подразделения со схемой размещения личного состава и техники десанта.

На кораблях специального назначения и судах обеспечения, в зависимости от их специализации, могут составляться и другие расписания, перечень которых определяет командир соединения.

К повседневным расписаниям относятся:

— расписание по заведованиям, по осмотру и проверке оружия и технических средств;

— расписание по постановке на якорь (бочку, швартовы) и съемке с якоря (бочки, швартовы);

— расписание по буксировке со схемами буксировки;

— расписание по приему и передаче твердых, жидких и взрывоопасных грузов на ходу;

— расписание по каютам и кубрикам для жилья;

— расписание по приборкам.

Кроме указанных расписаний составляются:

а) на подводных лодках:

— расписание по заряду аккумуляторных батарей;

— расписание по работе личного состава на верхней палубе (надстройке, за бортом);

б) на надводных кораблях:

— расписание по затемнению корабля;

— расписание по спуску и подъему плавсредств.

В расписаниях указываются место действия (командный пункт, боевой пост, отсек, помещение и т.д.), обязанности личного состава, должности офицеров, должности и боевые номера мичманов, старшин и матросов. Фамилии личного состава вписываются в таблицу нумерации личного состава корабля.

В расписании по боевой тревоге как дополнительные обязанности указываются действия личного состава боевых постов по герметизации корпуса корабля, по сигналам «Радиационная опасность» и «Химическая тревога», по оказанию помощи раненым и пораженным, при плавании в сложных условиях, а также другие обязанности, которые выполняются личным составом по боевой тревоге, но отличные от основных боевых функций.

Все расписания вносятся в *Книгу корабельных расписаний*.

Кроме того, в книгу должны быть внесены:

— схема боевой организации корабля;

— схема повседневной организации корабля;

— корабельная боевая схема;

— нумерация пожарных рожек, огнетушителей, клапанов системы водяной защиты;

— перечень водогазонепроницаемых дверей, люков, горловин и вентиляционных закрытий с их маркировкой.

В *боевых инструкциях* подробно излагаются обязанности мичманов, старшин и матросов по боевой тревоге, по

применению оружия и использованию технических средств в бою и при борьбе за их живучесть, по срочному погружению, а также дополнительные обязанности по герметизации корпуса корабля, приведению в действие систем работы дизеля и пополнения воздуха под водой, по постановке на стабилизатор глубины, по сигналам «Химическая тревога» и «Радиационная опасность», по специальной обработке корабля и санитарной обработке личного состава, по оказанию медицинской помощи раненым и пораженным, по плаванию в сложных условиях.

Боевые инструкции сводятся в *Сборник боевых инструкций личного состава корабля*, который является приложением к Книге корабельных расписаний. Для однотипных боевых кораблей серийной постройки Главный штаб ВМФ разрабатывает и издает указанные в ст. 28 и 29 КУ ВМФ типовые корабельные расписания и боевые инструкции.

Кроме того, иногда бывает необходим допрос лиц, производивших технической обслуживание (в основном экипаж), ремонт корабля (представители промышленности) или принимавших его от ремонтировавшего завода, поскольку происшествие может быть связано с недоброкачественным ремонтом. Под недоброкачественным ремонтом транспортного средства следует понимать неустранение всех неисправностей в соответствии с технологическими правилами и нормативами либо установку недоброкачественных или нестандартных запасных частей (например, узлов и деталей, обеспечивающих безопасную эксплуатацию транспортного средства)¹. Вопросы таким свидетелям надлежит выстраивать именно в таком ключе. При этом нужно учитывать, что допрос специалиста в какой-либо отрасли должен происходить до уяснения следователем и понятного и точного изложения им в протоколе допроса показаний по специальному вопросу. Категорически нельзя допускать упрощенного изложения таких

вопросов в протоколе допроса, поскольку это может привести к неправильным выводам в дальнейшем. Следователем, при планировании любых допросов по новым для него понятиям и категориям, нужно для производства и оформления показания отводить не менее 4 часов.

Для понимания видов технических и ремонтных работ, проводимых на военных кораблях, нужно привести следующие термины из КУ ВМФ.

Техническое обслуживание (далее — ТО) — комплекс мероприятий по поддержанию и восстановлению технической готовности корабля в межремонтный период. Его видами являются: планово-предупредительное техническое обслуживание (далее — ППТО) и планово-предупредительные ремонты (далее — ППР), межпоходовые (далее — МПР) и навигационные ремонты (далее — НР), а также обслуживание по техническому состоянию. При проведении ТО корабль переводится в установленную степень боевой готовности.

Планово-предупредительное обслуживание и *планово-предупредительные ремонты* предназначены для поддержания технической готовности, предупреждения преждевременного износа и своевременного выявления неисправностей корпуса, оружия и технических средств. Во время их проведения выполняются регламентные работы, предусмотренные эксплуатационными инструкциями, определяется объем плановых заводских ремонтов. Все работы производятся личным составом корабля, с привлечением при необходимости специализированных предприятий ВМФ и промышленности.

Межпоходовый предупредительный ремонт предназначен для устранения неисправностей, выявленных во время длительного похода, поддержания технической готовности корабля и его подготовки к очередному походу. При его проведении устраняются неисправности в соответствии с действующими инструкциями, производятся ППТО и ППР материальной части, а также регламентные

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева. М., 2005. С. 786.

работы, срок выполнения которых истек или истекает во время очередного нахождения корабля в море. МПР выполняется силами личного состава корабля и судоремонтными силами соединения (объединения). Те работы, которые не могут быть ими сделаны, выполняются по заказам соответствующих довольствующих органов специализированными предприятиями ВМФ или промышленности.

Навигационный ремонт предназначен для поддержания технической готовности корабля. Это достигается путем своевременного проведения регламентных осмотров и работ, ремонта или замены изношенных и выработавших ресурс деталей и узлов оружия и технических средств. НР производится личным составом корабля с привлечением специализированных предприятий ВМФ или промышленности и при этом корабль из кампании не выводится.

Ответственность за предоставление времени для проведения всех видов ТО возлагается на командиров соединений кораблей. ППТО и ППР проводятся в строго установленные руководящими документами сроки без перерывов, кроме предвыходных, предпраздничных, выходных и праздничных дней. Запрещается проведение занятий, тренировок и учений в отведенное для ППТО и ППР время, а также отвлечение личного состава на выполнение работ, не связанных с проведением ТО. При проведении работ с непрерывным циклом (посменно) командиром корабля вносятся соответствующие изменения в распорядок дня. Результаты ППТО и ППР вносятся в эксплуатационные документы корпуса, оружия и технических средств корабля. Решение на выход в море корабля с истекшими сроками ППТО, ППР и НР в исключительных случаях принимает командующий флотом.

Видами заводских ремонтов кораблей являются доковый, текущий и средний ремонты, проводимые с периодичностью и продолжительностью, установленными руководящими документами ВМФ.

Доковый ремонт корабля предназначен для выполнения работ по очистке, осмотру,

освидетельствованию и окраске подводной части корпуса корабля. Кроме того, осматриваются цистерны главного балласта подводных лодок, донная арматура и цистерны надводных кораблей, забортная арматура подводных лодок, рули, линии валов и гребные винты, а также другие устройства, системы, оружие и технические средства, ремонт которых не может быть выполнен на плаву.

Доковые ремонты производятся в доке (других судоподъемных сооружениях) силами судоремонтного предприятия с привлечением личного состава корабля. В период эксплуатации корабля доковые ремонты могут быть плановые (очередные), внеочередные и аварийные.

Текущий ремонт корабля предназначен для проведения комплекса работ для поддержания и восстановления технической готовности корабля. Кроме того, устраняются неисправности его корпуса и систем, а также оружия и технических средств. При этом заменяются или ремонтируются неисправные детали главных и вспомогательных механизмов, оружия и технических средств, проводится освидетельствование отдельных участков корпуса, систем и устройств корабля. Текущий ремонт корабля проводится силами специализированных предприятий ВМФ или промышленности для поддержания его в состоянии технической готовности до очередного планового ремонта.

Средний ремонт корабля предназначен для проведения плановых работ по устранению неисправностей и выполнению полного освидетельствования материальной части в целях восстановления технической готовности корабля и надежной его эксплуатации до очередного ремонта. Средний ремонт включает:

- ремонт главных двигателей, редукторов и валопроводов;
- замену вспомогательных механизмов;
- освидетельствование и ремонт главных и вспомогательных паропроводов, систем и трубопроводов;
- корпусные работы;

— ремонт оружия и технических средств, с целью восстановления их ресурса.

Аварийный ремонт (в том числе и доковый) предназначен для проведения комплекса работ по устранению аварийных повреждений, при наличии которых корабль не может оставаться в строю или теряет некоторые тактико-технические свойства.

Аварийный ремонт корабля производится вне очереди. Каждая авария или повреждение корпуса, оружия и технических средств корабля в зависимости от их характера и размера должны быть тщательно расследованы специальной комиссией, назначенной командующим флотом (командиром соединения, командиром корабля).

Объем работ при аварийном ремонте устанавливается совместно специалистами корабля и соединения, представителями довольствующих органов, а также специализированных предприятий ВМФ и промышленности. Аварийный ремонт выполняется по план-графику.

К выполнению аварийного ремонта судоремонтное предприятие приступает немедленно после получения соответствующего заказа на ремонт. Заказ с перечнем наиболее сложных и объемных работ выписывается, не ожидая акта расследования аварии.

При отсутствии запасных частей и материалов на судоремонтном предприятии, выполняющем аварийный ремонт, обеспечение ими производится соответствующими довольствующими органами.

Кроме различных видов ремонта, на корабле могут производиться:

— *переоборудование* корабля — предназначено для проведения комплекса работ на корабле судостроительным или судоремонтным предприятием по специально разработанному проекту, в результате чего меняется основное назначение корабля. При переоборудовании, как правило, изменяется обозначение проекта корабля;

— *модернизация* корабля — предназначена для проведения комплекса работ на корабле по специально

разработанному проекту, в результате выполнения которого изменяются отдельные тактико-технические элементы корабля, но основное его назначение остается прежним. Модернизация характеризуется заменой устаревших образцов оружия и технических средств новыми образцами, более современными;

— *поддерживающий ремонт* корабля — предназначен для проведения комплекса работ, выполняемых в минимальном объеме для поддержания его технико-эксплуатационных характеристик в заданных пределах на установленный интервал времени в конце или непосредственно после окончания нормативного срока службы корабля.

В начальной стадии предварительного следствия далеко не всегда следователь может решить вопрос о виновности того или иного лица и привлечь заподозренного в качестве обвиняемого по делу, а иногда и определиться с подозреваемым. Чаще всего достаточные основания для вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого появляются лишь после проведения ряда следственных действий, а иногда и практически к окончанию расследования уголовного дела. Поэтому будущие обвиняемые обычно в начале предварительного следствия допрашиваются в качестве свидетелей. Показания таких свидетелей будут, конечно, отличаться от показаний вполне объективных свидетелей не только в тех случаях, когда эти лица не намерены признавать свою вину, но и тогда, когда они готовы признать ее, но стремятся смягчить свою ответственность. Возможно, потребуется не один допрос и тщательное сопоставление показаний с другими материалами дела, чтобы установить действительную степень вины конкретного лица.

Тактические приемы допроса подозреваемого (обвиняемого) должны быть направлены на возможно более полное установление обстоятельств и деталей совершенного нарушения правил кораблевождения. Выполнить эту задачу без тщательной подготовки допроса, без составления его плана невозможно. Необходимо ознакомиться и подготовить для предъявления:

основные результаты важных следственных действий; имеющиеся технические и эксплуатационные характеристики самого корабля и его узлов и агрегатов, документы об их подготовке к работе и эксплуатации; владеть специальной технической терминологией. Для участия в допросе может быть приглашен специалист в соответствующей области. Внимательно должен быть продуман вопрос о тех доказательствах, которые необходимо предъявить обвиняемому, и о том порядке, в каком это следует сделать. У допрашиваемого в обязательном порядке выясняется, в каком состоянии находились технические средства до начала и во время несения им службы, какими теоретическими и практическими навыками обладал виновный.

Большое тактическое значение при допросе обвиняемого в нарушении правил кораблевождения имеет запись его показаний, которые должны быть зафиксированы как можно конкретнее и детальнее. Допрашиваемому целесообразно предложить проиллюстрировать свои показания схематическим чертежом. Если показания являются правдивыми и достоверными, конкретность и детализация помогают выяснению моментов, ранее следствию неизвестных, а также проверке достоверности уже известных обстоятельств. Если же показания ложны, конкретность и детализация являются эффективным приемом их разоблачения. Нужно понимать, что в протоколе без необходимости нельзя отражать секретные сведения, например, о количестве боевых средств, их технических и эксплуатационных характеристиках, численном составе дежурной смены, наряда, дислокации позиционного или дежурного района и порядке связи.

Без проверки не может быть оставлена

ни одна деталь в показаниях обвиняемого. Следователь обязан выявить и всесторонне проанализировать обстоятельства, не только уличающие, но и оправдывающие обвиняемого. Нарушение этого требования становится причиной «следственного брака».

Именно допросы свидетелей, наряду с разнообразными осмотрами, выемками и обысками, будут составлять существо тактики первоначальных следственных действий при расследовании преступлений о нарушении правил вождения или эксплуатации военных кораблей. По результатам их производства следователь сможет уяснить для себя первоначальную картину произошедшего и перейти к рассмотрению последующих следственных ситуаций. Перед допросом любого лица из состава команды следует уяснить для себя его обязанности, Основной их понимания является КУ ВМФ, который всегда должен быть под рукой у следователя при расследовании нарушений правил кораблевождения.

Библиография

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева. — М., 2005.
2. Расследование происшествий на водном транспорте : методические рекомендации / Южное следственное управление СК России на транспорте. Отдел криминалистики. — Ростов-на Дону, 2011.
3. Строкова, К. К. Уголовно-правовое регулирование безопасности судоходства в России и на Украине / К. К. Строкова // Журнал российского права. — 2003. — № 9.
4. Суденко, В. Е. Уголовная ответственность за нарушение правил кораблевождения и оказания помощи гибнущим на море / В. Е. Суденко // Военное право. — 2018. — № 1. — С. 216 — 221.
5. Шишов, С. С. Криминалистическая характеристика механизма преступления, предусмотренного ст. 352 УК РФ (нарушение правил кораблевождения) // Военное право. — 2017. — № 1. — С. 295 — 300.

Features of the production of interrogation in the investigation of violations of the rules of navigation

© Shishov S. S.,
investigator for particularly important cases of the military
investigation department Investigative Committee of Russia
for the Northern Fleet, Lieutenant Colonel of Justice

Abstract. The author specifies the features of interrogations in the investigation of violations of the rules of navigation. The basis for understanding the duties of any person from the ship's crew is to study the Ship's Charter of the Russian Navy.

Key words: investigation of violations of the rules of navigation, peculiarities of interrogations, Naval Charter of the Navy.

Понятие и признаки военного духовенства (духовного персонала) по международному гуманитарному праву (вопросы совершенствования правовой работы в войсках)

© Овчаров О. А.,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета

Аннотация. В статье кратко рассмотрены и проанализированы отдельные проблемы совершенствования правовой работы в области государственно-церковных отношений в том числе при осуществлении военным духовенством своей деятельности в условиях вооружённого конфликта и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: правовая работа, право военнослужащих на свободу вероисповедания, вооружённый конфликт, военное духовенство, духовный персонал, международное гуманитарное право.

Рецензент — И. В. Холиков, доктор юридических наук, профессор.

Президент Российской Федерации 21 июля 2009 г. санкционировал введение в России института военного духовенства¹. Министром обороны Российской Федерации 24 января 2010 г. утверждено Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооружённых Сил Российской Федерации². О военном духовенстве в указанном Положении нет ни слова.

На проведённой 8 февраля 2012 г. (спустя два с половиной года после принятия Президентом Российской Федерации решения о введении военного духовенства) встречи с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и главами религиозных объединений России В. В. Путин в частности сказал: «И ещё один приоритет, чрезвычайно важный и традиционный, собственно го-

воря, для наших конфессий, прежде всего, конечно, для Русской Православной Церкви (ну и в сегодняшних условиях для всех традиционных конфессий), — это участие Церкви в жизни Вооружённых Сил Российской Федерации. Традиция такого участия и служения уходит глубоко корнями в историю нашей Родины, является одним из мощных источников патриотизма. Церковь всегда была с народом, особенно в самые тяжёлые времена». И, подводя итог, В. В. Путин далее поставил задачу: «Считаю, что необходимо на должный уровень поставить развитие института военного духовенства. К решению этой задачи с равным вниманием должны подойти и религиозные организации, и само Министерство обороны»³.

Русская Православная Церковь с должным вниманием подошла к решению указанной задачи — издало важный правовой документ — Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Рос-

¹ Уже в этом году в российской армии появится должность военного священника [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.pobeda.ru/content/blogcategory/62/167/16/0/> (дата обращения: 7.05.2015).

² Текст Положения по организации работы с верующими военнослужащими Вооружённых Сил Российской Федерации размещён на официальном сайте Минобороны [Электронный ресурс]. — URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10339831@egNPA (дата обращения: 27.06.2018).

³ Лукичёв Б. М. Патриарх Кирилл и военное духовенство (О трудах Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по возрождению института военного духовенства в Вооружённых силах Российской Федерации). М.: ФИВ, 2016. С. 84 — 85.

сийской Федерации (принято на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25 — 26 декабря 2013 г., журнал № 141)¹. Министерство же обороны с решением этой задачи так до сих пор и не справилось, ни соответствующих изменений (по совершенствованию института военного духовенства) в своё Положение не внесло, ни новое Положение о военном духовенстве не приняло (хотя в следующем году грядет круглая дата — первое десятилетие с даты принятия решения руководством страны о воссоздании института военного духовенства в России). В результате наряду с этой проблемой возникает другая огромная правовая проблема, связанная с первой проблемой и вызванная противоречием понятийного характера между органами по работе с верующими военнослужащими и военным духовенством — это одно и то же или совершенно разные явления? Институт военного духовенства воссоздан в Минобороны России хоть в каком-то виде или его вообще там не существует?

Вместе с тем, заместитель Министра обороны Н. А. Панков 9 декабря 2014 г. выступил с докладом «О практике взаимодействия Вооруженных Сил Российской Федерации с религиозными организациями и мерах по его совершенствованию» на заседании комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации. По итогам заседания Комиссии было принято решение рекомендовать федеральным органам исполнительной власти Российской Федерации, в которых предусмотрена военная служба, использовать опыт взаимодействия Вооруженных Сил Российской Федерации с религиозными объединениями². О каком опыте идёт речь и

почему его до сих пор не используют другие ведомства, в которых предусмотрена военная служба? Может быть по причине того, что институт военного духовенства так в полной мере в Минобороны России не воссоздан, а название и организация военного духовенства в войсках требуют дальнейшего совершенствования в соответствии с имеющимся историческим и мировым опытом? Рассмотрим кратко в этой связи понятие и сущностные признаки военного духовенства в свете накопленного человечеством опыта, закреплённого в нормах международного права.

УВС ВС РФ обязывает военнослужащих знать и соблюдать нормы международного гуманитарного права (МГП), правила обращения с духовными лицами³ и другими участниками вооружённого конфликта (ст. 22). Помимо самого права на религию и духовную помощь, международное законодательство регламентирует также и статус лиц, реализующих данное право граждан в условиях вооружённых конфликтов, берет под международно-правовую защиту духовный персонал воюющих сторон.

На практике нередко встаёт вопрос о правильном определении и отличительных признаках военного духовенства, духовного персонала, пользующегося указанной защитой с тем, чтобы не допустить нарушения норм МГП и не понести за это сурового наказания. Такие определения можно найти в ст. 8 Протокола I⁴, которая определяет со-

obsudili-na-zasedanii-pravitelstvennoy-komissii.html
(дата обращения: 25.05.2018).

³ Указанные правила обращения с духовным персоналом противника изложены в п. 58 — 63, 83 Наставления по международному гуманитарному праву для Вооружённых Сил Российской Федерации (утв. Министром обороны Российской Федерации 8 августа 2001 г.).

⁴ Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. вступили в силу 21 октября 1950 г. Ратифицированы Президиумом Верховного Совета СССР 17 апреля 1954 г. с оговорками, сделанными при подписании. Ратификационная грамота Союза ССР депонирована Правительству Швейцарии 10 мая 1954 г. Конвенции вступили в силу для СССР 10 ноября 1954 г. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям, от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I) от 8 июня

¹ Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481010.html> (дата обращения: 08.07.2018).

² Вопросы взаимодействия Вооруженных Сил с религиозными объединениями обсудили на заседании правительственной комиссии [Электронный ресурс]. — URL: <http://pobeda.ru/voprosyi-vzaimodeystviya-vooruzhennyih-sil-s-religioznyimi-obedineniyami->

держание терминологии, используемой в Женевских Конвенциях. В частности, там дается следующее определение: «духовный персонал» означает лиц, как военных, так и гражданских, как, например, священников, которые заняты исключительно выполнением своих духовных функций и приданы:

- 1) вооруженным силам стороны, находящейся в конфликте;
- 2) медицинским формированиям или санитарно-транспортным средствам стороны, находящейся в конфликте;
- 3) медицинским формированиям или санитарно-транспортным средствам;
- 4) организациям гражданской обороны стороны, находящейся в конфликте.

Духовный персонал может быть придан постоянно или временно.

Определения терминов духовного персонала можно найти также и в п. 1 Наставления по международному гуманитарному праву для Вооружённых Сил Российской Федерации, где сказано, что «духовный персонал» — лица, которые выполняют исключительно религиозные (духовные) функции. Положения, относящиеся к защите медицинского персонала, применяются по аналогии и к духовному персоналу.

В некоторых нормах МГП встречается термин «военное духовенство»¹, однако содержание этого термина не раскрывается и соответствующих нормативных определений не дается. Это обстоятельство дает основание полагать, что термин «военное духовенство» адекватен термину «духовный персонал» применительно к целям регулирования МГП. По крайней мере, МГП не указывает на принципиальные различия этих терминов между собою. По сути, духовный персонал — это военное духовенство, оказавшееся на театре военных действий вместе со своим подопечным личным составом воинских формирований и поль-

зующееся в связи с этим особой защитой МГП, приобретающее в связи с этим и определённые обязанности, и особый статус, предусмотренные в соответствующих нормах МГП.

Применение в МГП принципа аналогии между медицинским и духовным персоналом объясняется общностью их деятельности, направленной на исцеление и помощь личному составу, страдающему от последствий вооружённого конфликта. Только если медперсонал занимается большей частью исцелением человеческих тел и оказанием различной медицинской помощи воинам, то духовный персонал занимается преимущественно исцелением человеческих душ и помощью духовной, удовлетворением религиозных нужд участвующего в вооружённом конфликте личного состава, обращающегося к духовенству с подобными просьбами.

Несмотря на некоторую общность и мирные, гуманные цели деятельности, духовный персонал имеет также и некоторые отличительные признаки, позволяющие их различать и между собою, и среди личного состава воинских формирований, и среди других граждан.

Первым таким отличительным признаком является *профессиональная принадлежность* (цель деятельности в войсках, миссия). Духовный персонал предназначен не для ведения боевых действий, не для поражения живой силы противника или уничтожения военных объектов, а для гуманных, человеколюбивых целей. Главная цель деятельности духовного персонала в войсках в условиях вооружённого конфликта — реализация вероисповедных прав, права на религию личного состава, находящегося в условиях вооружённого конфликта. Военное духовенство использует при этом свои (свойственные соответствующей профессии) специфические средства и способы удовлетворения религиозных нужд воинов. Это профессиональное отличие обнаруживается уже в самом названии персонала и отражает его сущностную отличительную особенность, выделяющую эти категории граждан среди личного состава войск. Хотя на практике нередко при нехватке медра-

1977 г., подписан от имени СССР в Берне 12 декабря 1977 г. и ратифицирован Постановлением Верховного Суда СССР от 4 августа 1989 г. № 330-1 с заявлением. Протокол I вступил в силу для СССР 29 марта 1990 г.

¹ См., например, ст. 35, 36 и 37 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными.

ботников на поле боя военные священнослужители оказывали также первичную медицинскую помощь раненым и больным, «осваивая смежные профессии».

Вот, например, небольшой эпизод из боевой практики иеромонаха Алексея (Окошеникова) — корабельного священника крейсера «Рюрик», который в августе 1904 г. вступил в неравный бой с шестью японскими крейсерами. Вот как сам военный священнослужитель иеромонах Алексей описывает условия своего труда и свою деятельность в боевой обстановке: «Ужасные картины: кто без рук, без ног, без челюсти, окровавленные, разбитые; живой за секунду внезапно разорван на мелкие куски неприятельским снарядом; меня всего обрызгало кровью и кусками человеческого тела. И при этом сколько геройства: тяжело раненые кричали «ура!», один матрос собственными руками отрезал болтавшуюся разбитую ногу, добрался до пушки, выстрелил и тут же умер. ... Узнав, что взорвать судно нельзя, так как уничтожены все провода, лейтенант Иванов отдал приказ открыть кингстоны и распорядился выносить раненых, чтобы привязывать их к койкам и бросать за борт. Видя это, я пошёл исповедовать умирающих: они лежали на трёх палубах по всем направлениям. Среди массы трупов, среди оторванных человеческих рук и ног, среди крови и стонов я стал делать общую исповедь. Она была потрясающая: кто крестился, кто протягивал руки, кто, не будучи в состоянии двигаться, смотрел на меня широко раскрытыми, полными слёз глазами. ... Я начал было исповедовать раненых, причащать их не представлялось возможности. Всюду было тесно, я боялся пролить Св. Дары. Скоро пришлось отложить и исповедание. Я спустился в лазарет, наполнил карманы подрясника бинтами и стал ходить по верхней и батарейной палубам и делал перевязки...»¹.

Женевская Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава воору-

женных сил на море (Женева, 12 августа 1949 г.), например, в ст. 37 указывает, что медицинский, госпитальный и духовный персонал, предназначенный для медицинского и духовного обслуживания в случае, если он попадет в руки неприятеля, будет пользоваться уважением и покровительством; он сможет продолжать выполнение своих профессиональных обязанностей до тех пор, пока это будет необходимо для ухода за больными и ранеными.

На важность профессиональных отличий указывают и другие нормы МГП. Так, например, ст. 36 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными предусматривает: «Военнопленные, которые являются служителями культа, но которые не входили в состав военного духовенства в своей собственной армии, получают разрешение, каково бы ни было их вероисповедание, свободно отправлять свои обязанности среди своих единоверцев. В этом отношении с ними будут обращаться как с представителями военного духовенства, задержанными державой в плену державой. Они не будут принуждаться ни к какой другой работе». Как видно, представитель вооружённых сил, не входящий в состав военного духовенства этих вооружённых сил при наличии профессионального отличительного признака может быть приравнен в правовом отношении к представителям военного духовенства (в определённых обстоятельствах).

Вторым из указанных признаков является *принадлежность к вооружённым силам* стороны, участвующей в вооружённом конфликте. Медицинский и духовный персонал должны числиться в составе или штате соответствующих воинских частей (состоять при них) и выполнять свои медицинские и духовные обязанности в интересах личного состава этих частей либо придаваться этим военным организациям, содействовать их медицинской или духовной деятельности. На это указывают не только указанные выше определения, но также и ст. 33 Женевской Конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г., и ст. 4, 24, 28 Женевской Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих

¹ Протоиерей Николай Агафонов. Ратные подвиги православного духовенства. М.: Благовест, 2013. С. 131 — 132.

армиях от 12 августа 1949 г. Так, например, ст. 4 устанавливает, что Нейтральные Державы будут по аналогии применять положения настоящей Конвенции к раненым и больным, а также «к санитарному и духовному персоналу, принадлежащим к вооруженным силам сторон, находящимся в конфликте», а ст. 24 устанавливает, что «священнослужители, состоящие при вооруженных силах, будут пользоваться уважением и покровительством при всех обстоятельствах». Как видно, речь идёт не о всех священнослужителях, а о принадлежащих к вооружённым силам, о тех, которые состоят при вооружённых силах, являются духовным персоналом этих вооружённых сил.

Третьим отличительным признаком духовного персонала является тот факт, что они, находясь в составе вооружённых сил в гуще вооружённого конфликта и, принимая в нём непосредственное участие, *не являются* при этом *комбатантами*, не имеют права принимать непосредственное участие в военных действиях (за исключением случаев, прямо предусмотренных международным законодательством).

Так, например, ст. 43 Протокола I исключает духовный персонал из числа комбатантов, указывая, что лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала, о котором говорится в ст. 33 Третьей конвенции), являются комбатантами, т.е. они имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях.

Таким образом, не являясь комбатантом, участником боевых действий, но находясь с личным составом в гуще военных событий, духовный персонал пользуется покровительством и защитой международного права.

Духовный персонал помещен вместе с медицинским в одной статье, врачи со священниками наделяются примерно равными полномочиями по удовлетворению нужд пленных — как медицинских, так и духовных. Из этого можно увидеть, что не только врачи, но и священнослужители жизненно необходимы человеку во время войны и международное право это признает и за-

крепляет, налагая соответствующие обязательства на стороны вооруженного конфликта. Ведь человек — это не только тело, но и дух, душа, которые так же, как и тело, могут нуждаться в лечении, но особыми — духовными — средствами, средствами, предлагаемыми религиозными организациями. По указанным причинам представляли как медицинского, так и духовного персонала, не являющиеся комбатантами, берутся международным сообществом под защиту посредством норм МГП.

В частности, защита гражданского медицинского и духовного персонала предусмотрена в ст. 15 Протокола I. Положения Женевских Конвенций и указанного Протокола I, касающиеся защиты и опознавания медицинского персонала, в равной степени применимы к этим лицам. Требования к опознаванию духовного персонала содержатся в ст. 18 Протокола I и устанавливают, что каждая сторона, находящаяся в конфликте, стремится обеспечить опознавание медицинского и духовного персонала. На оккупированной территории и в районах, где идут или могут идти бои, гражданский медицинский персонал и гражданский духовный персонал опознаются по отличительной эмблеме и по удостоверению личности, подтверждающему их статус. А ст. 20 Протокола I предписывает, что репрессалии против лиц и объектов, которым предоставляется защита, запрещаются.

Четвёртым отличительным признаком (тесно связанным с предыдущими) являются *внешние опознавательные знаки* (документы, эмблемы, медальоны, сигналы). Они сообщают сторонам, участвующим в конфликте, об особом международно-правовом статусе лиц, использующих эти знаки, о нахождении этих лиц под определённой защитой МГП. При использовании указанных знаков большое значение имеет опознавание объектов и персонала сторонами вооружённого конфликта.

Правила, касающиеся опознавания, помещены в Приложении 1 к Протоколу I. Опознавание медицинского и духовного персонала осуществляется путем использования: удостоверения личности и личного знака (опознавательного медальона), меж-

дународной отличительной эмблемы. Рассмотрим их подробнее.

Удостоверение личности, подтверждающего право его владельца на защиту, предоставляемую международным гуманитарным правом, и личный знак (опознавательный медальон) должны быть у каждого военнослужащего и другого лица, имеющего право на статус военнопленного, а также у военно-медицинского и военно-духовного персонала. Удостоверение личности должны иметь также постоянный гражданский медицинский и духовный персонал. Удостоверение личности постоянного гражданского медицинского и духовного персонала должно иметь отличительную эмблему. Указанное удостоверение личности в соответствии с нормами международного гуманитарного права должно:

- быть выписано на национальном или официальном языке;
- указывать фамилию, имя или имена, дату рождения и личный номер владельца, если он имеется;
- указывать в каком качестве владелец имеет право на защиту, предоставляемую международным гуманитарным правом;
- иметь фотографию владельца, а также его подпись или отпечаток его большого пальца;
- иметь печать и подпись компетентного органа власти;
- указывать дату выдачи и дату истечения срока действия удостоверения личности.

Рис. 1

Согласно ст. 40 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях священнослужители, состоящие при вооруженных силах, должны носить на левой руке не портящуюся от влаги нарукавную повязку, снабженную отличительным знаком,

Ни при каких обстоятельствах постоянный гражданский медицинский и духовный персонал не может быть лишен удостоверений личности. В случае утери удостоверения личности его владелец имеет право на получение дубликата. Когда обстоятельства мешают выдаче временному гражданскому медицинскому и духовному персоналу удостоверений личности такому персоналу может выдаваться справка, подписанная компетентным органом власти, удостоверяющая, что лицу, которому она выдана, поручено выполнять обязанности в составе временного персонала, и указывающая, если это возможно, срок такого назначения и право ее владельца носить отличительную эмблему. В справке должны быть указаны фамилия и дата рождения владельца (или, если эту дату невозможно установить, возраст к моменту выдачи справки), выполняемые им функции и личный номер, если таковой имеется. Справка должна иметь его подпись или отпечаток его большого пальца, или то и другое.

Международная отличительная эмблема (рис. 1) предназначена для опознавания медицинского и духовного персонала, медицинских формирований и санитарно-транспортных средств, а эмблема красного креста на белом поле, кроме того, для опознавания международных организаций Красного Креста.

которая выдается и снабжается печатью военными властями.

Как сообщает Приложение 1 к Протоколу I, отличительная эмблема (красная на белом фоне) должна быть настолько большой, насколько это оправдано в данных обстоятельствах. Отличительная эмблема, когда это возможно, наносится на плоскую

поверхность, на флаги или изображается каким-либо иным образом, соответствующим рельефу местности, так, чтобы она была видна со всех возможных направлений и с возможно большего расстояния, в частности, с воздуха. В ночное время или при ограниченной видимости отличительная эмблема может освещаться или быть светящейся. Отличительная эмблема может быть сделана из материалов, позволяющих опознать ее с помощью технических средств обнаружения. Красная краска соответствующей части эмблемы должна наноситься поверх черной грунтовки с целью облегчения ее опознавания, в частности, с помощью инфракрасных приборов ночного видения. Медицинский персонал и духовный персонал, выполняющий свои обязанности на поле боя, должен, по возможности, носить головной убор и одежду с отличительной эмблемой.

Медицинскими формированиями и санитарно-транспортными средствами (в которых передвигаются в т.ч. медицинский и духовный персонал) могут использоваться (перечисленные в главе III Приложения 1 к Протоколу I) международные отличительные сигналы: световые, радиосигналы, электронное опознавание, подводные акустические сигналы.

Согласно Наставлению по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации военно-медицинский персонал, входящий в состав Вооруженных Сил Российской Федерации и выполняющий свои обязанности в районе боевых действий, носит одежду с использованием отличительной эмблемы в порядке, установленном Министром обороны Российской Федерации¹. В силу аналогии подобная обязанность относится, видимо, и к духовному персоналу, хотя в об этом в названном Наставлении ничего не говорится. Военные священнослужители на штат-

ной основе появились в войсках в 2010 г., в то время как указанное Наставление было разработано и утверждено Министром обороны Российской Федерации в 2001 г. (когда в войсках не было штатного военного духовенства). В связи с произошедшими за это время изменениями в организационной структуре войск и появлением штатных военных священнослужителей (помощников командиров по работе с верующими военнослужащими) необходимо внести соответствующие изменения и в Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации, предусмотрев по аналогии и для военного духовенства (духовного персонала) одежду с использованием отличительной эмблемы, а также соответствующие обязанности на поле боя и место нахождения в составе частей и подразделений, участвующих в вооружённом конфликте.

Согласно п. 11 Наставления по международному гуманитарному праву для Вооружённых Сил Российской Федерации в период вооруженного конфликта для решения вопросов, касающихся применения норм международного гуманитарного права, командиры (начальники), в случае необходимости, привлекают юридических советников, обязанности которых возложены в соединении (воинской части) на помощника командира по правовой работе. Необходимо аналогичную норму предусмотреть и в отношении штатных военных священнослужителей — помощников командиров по работе с верующими военнослужащими, которые в период вооруженного конфликта для решения вопросов, касающихся применения норм международного гуманитарного права, приобретают статус духовного персонала.

Целесообразно данное дополнение изложить в указанном Наставлении в следующей редакции: «11.1. В период вооруженного конфликта для решения вопросов, касающихся применения норм международного гуманитарного права, обязанности духовного персонала возлагаются на штатное военное духовенство (военных священнослужителей — помощников командиров (начальников) по работе с верующими военнослужащими), которое в условиях во-

¹ См. подробнее: п. 4 Правила применения норм международного гуманитарного права, касающихся опознавания (приложение 1 к Наставлению по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденному Министром обороны Российской Федерации 8 августа 2001 г.).

оружённого конфликта приобретает статус духовного персонала и находится под соответствующей защитой международного гуманитарного права».

Кроме того, Наставление по международному гуманитарному праву для Вооружённых Сил предусматривает обязанности помощника командира соединения (воинской части) по правовой работе и обязанности военно-медицинского персонала — по обеспечению соблюдения норм международного гуманитарного права. Применяя принцип аналогии логично аналогичные обязанности предусмотреть в указанном Наставлении и для военного духовенства (духовного персонала), оказавшегося в боевой обстановке, основываясь на нормах МГП, где коротко и конкретно изложить в сжатой форме самое главное и важное. Это тем более актуально, что правила обращения с духовным персоналом противника изложены в п. 58 — 63, 83 Наставления, а порядок обращения со своим духовным персоналом командирам совершенно не ясен, т.к. этим Наставлением не определён ни его функционал в период вооружённого конфликта, ни место на поле боя.

Более того, порядок захоронения тел погибших (умерших) жертв вооружённых конфликтов установлен в п. 164 — 169 Наставления по международному гуманитарному праву для Вооружённых Сил, однако в этом разделе Наставления нет ни слова о возможности погребения погибших на поле боя воинов согласно обрядам религии, к которой они принадлежат. Данное положение не вполне соответствует ст. 28 Конституции Российской Федерации, устанавливающей право на свободу вероисповедания. Не вполне это соответствует и нормам МГП, в частности, ст. 17 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях устанавливающим, что «стороны,

находящиеся в конфликте, должны наблюдать, чтобы умершие были погребены с честью и, если возможно, согласно обрядам религии, к которой они принадлежат».

Таким образом, как следует из рассмотренных определений ключевых терминов, в самом общем виде духовный персонал (военное духовенство в условиях вооружённого конфликта) представляет собой лицо или группу лиц, которые выполняют соответственно их профессиональной принадлежности исключительно религиозные (духовные) функции в войсках, принимающих участие в вооружённом конфликте.

При этом МГП указывает на существенные признаки духовного персонала (профессиональную принадлежность и принадлежность к вооружённым силам воюющей стороны, исключение из числа комбатантов с одновременным предоставлением международно-правовой защиты и наделение для реализации этой защиты внешними опознавательными знаками), а также различает и классифицирует весь духовный персонал на постоянный и временный (в зависимости от временных рамок пребывания в зоне вооружённого конфликта), на гражданский и военный (в зависимости от права ношения личного стрелкового оружия). Эти обстоятельства необходимо учитывать при дальнейшем совершенствовании правовой работы в области государственно-церковных отношений и воссоздания института военного духовенства в России.

Библиография

1. Лукичѳв, Б. М. Патриарх Кирилл и военное духовенство (О трудах Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по возрождению института военного духовенства в Вооружённых силах Российской Федерации) / Б. М. Лукичѳв. — М.: ФИВ, 2016.
2. Протоиерей Николай Агаѳонов. Ратные подвиги православного духовенства / Н. Агаѳонов. — М.: Благовест, 2013.

The concept and features of chaplains and religious personnel in international humanitarian law (issues of improving legal work in the army)

© **Ovcharov O. A.**,

candidate of legal Sciences, lecturer of the Department of military administration, administrative and financial law
Military University

Summary. The article briefly discusses and analyzes some problems of improving the legal work in the field of Church-state relations, including the implementation of the military clergy of its activities in the armed conflict and proposes possible solutions.

Key words: legal work, the right of military personnel to freedom of religion, armed conflict, military clergy, religious personnel, international humanitarian law.

Свобода собраний: актуальные вопросы правового регулирования и реализации

© Субанова А. Б.,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, студент

Аннотация. В статье проанализированы некоторые актуальные аспекты конституционного и законодательного регулирования порядка реализации свободы собраний. Использован опыт зарубежного регулирования и правоприменительной практики.

Ключевые слова: конституция, право, свобода, гражданин, мирные собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование.

Рецензент — С. С. Харитонов, кандидат юридических наук, профессор.

Поступательное развитие российского правового государства сопровождается становлением институтов демократии.

В современных условиях реализация свободы собраний (конституционно закрепленной как право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование) является важной частью общественной жизни, формирующей прямую связь между населением и государством.

Рассматривая ст. 31 Конституции Российской Федерации, стоит обратить внимание на то, что ее содержание соотносится с общепризнанными принципами и нормами международного права: право гражданина на свободу мирных собраний закреплено статьей 20 Всеобщей декларации прав человека¹, статьей 21 Международного пакта о гражданских и политических правах², статьей 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³.

На конституционном уровне право граждан на мирные собрания закреплено многими зарубежными странами.

Достаточно часто конституциями установлены условия проведения мирных собраний, а ограничения этого права связываются с обеспечением безопасности и обще-

ственного порядка. В этой связи можно вспомнить, что на основании ст. 21 Международного пакта о гражданских и политических правах пользование правом на мирные собрания не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. В свою очередь, согласно ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод осуществление права на свободу мирных собраний не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц (что не препятствует введению законных ограничений на осуществление права лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства).

Например, в соответствии со ст. 17 Конституции Итальянской Республики от 27 декабря 1947 г. граждане имеют право собираться мирно и без оружия. Для собраний, включая собрания на местах, открытых для публики, предварительного уведомления не требуется. О собраниях в общественном месте должны быть предварительно уведомлены власти, которые могут их за-

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.).

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.).

претить только по соображениям безопасности и поддержания общественного порядка¹. На основании ст. 16 Конституции Исламской Республики Пакистан от 12 апреля 1973 г. каждый гражданин имеет право участвовать в мирных собраниях, без оружия при разумных ограничениях, предусмотренных законом в интересах обеспечения общественного порядка². Согласно ст. 10 Конституции Федерации Малайзии от 27 августа 1957 г. парламент может посредством закона установить в отношении права гражданина собираться мирно и без оружия такие ограничения, какие он сочтет необходимыми или целесообразными в интересах безопасности Федерации или любой ее части либо общественного порядка³. Ст. 19 Конституции Республики Индия от 26 ноября 1949 г. предусматривает, что все граждане имеют право собираться мирно и без оружия. Законом могут быть установлены «разумные ограничения» применения указанной нормы в интересах обеспечения суверенитета и целостности Индии или публичного порядка⁴.

В некоторых случаях на конституционном уровне конкретизированы особенности ограничения отдельных основных прав граждан, включая и свободу собраний. К примеру, согласно ст. 15 Конституции Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка от 7 сентября 1978 г. осуществление и действие права на свободу мирных собраний подлежит таким ограничениям, какие могут быть установлены законом в интересах расовой и религиозной

гармонии⁵. В соответствии со ст. 63 Конституции Королевства Таиланд от 24 августа 2007 г. ограничение на свободу мирных собраний может налагаться только на основании закона, специально принятого в целях собраний общественности и для того, чтобы обеспечить удобство использования общественных мест или для поддержания общественного порядка в период, когда страна находится в состоянии войны или когда объявлены чрезвычайное положение или военное положение⁶.

Специфические ограничения права собираться мирно и без оружия установлены Основным законом Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949⁷, в соответствии со ст. 8 которого для собраний под открытым небом это право может быть ограничено законом или на основе закона. Кроме того, ст. 18 устанавливает порядок, согласно которому тот, кто использует свободу собраний для борьбы против основ свободного демократического строя, лишается этого основного права. Лишение и его объем определяются Федеральным конституционным судом. В научной литературе высказано мнение, что такое императивное ограничение свобод связано с предшествующим историческим периодом⁸.

Конституции некоторых стран прямо акцентируют внимание на недопустимости разрешительного порядка проведения собраний (например, ст. 21 Конституции Рес-

¹ Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония : учеб. пособие / 8-е изд., исправл. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 270 — 308.

² Конституции государств Азии. Том 2. Средняя Азия и Индостан. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. С. 615 — 744.

³ Конституции государств Азии. Том 3. Дальний Восток. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. С. 328 — 464.

⁴ Конституции государств Азии. Том 2. Средняя Азия и Индостан. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. С. 177 — 448.

⁵ Конституции государств Азии. Том 2. Средняя Азия и Индостан. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. С. 866 — 1021.

⁶ Конституции государств Азии. Том 3. Дальний Восток. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. С. 789 — 912.

⁷ Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие / 8-е изд., исправл. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 164 — 245.

⁸ Сазин С.Т. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Конституции Российской Федерации и в Основном законе ФРГ (сравнительно-правовой анализ) // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 34 — 36.

публики Корея от 12 июля 1948 г.)¹, а также разграничивают порядок проведения частных и публичных собраний (ст. 44 Конституции Государства Кувейт от 11 ноября 1962 г., ст. 28 Конституции Королевства Бахрейн от 14 февраля 2002 г.)².

Если говорить о законодательном регулировании порядка реализации свободы собраний, то Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» даны определения каждого соответствующего понятия: публичное мероприятие, митинг, пикетирование и т.д., что позволяет видеть разницу между данными мероприятиями. Правом на мирные собрания обладают как физические, так и юридические лица. При этом политические партии, религиозные и другие объединения могут выступать в качестве организаторов публичных мероприятий.

Во многих европейских странах законодательные акты, регулирующие вопросы проведения массовых мероприятий, действуют длительное время: к примеру, британский Public Order Act юридически актуален с 1986 г. (первая редакция — 1936 г.), германский Федеральный закон «О собраниях и шествиях» принят в 1953 г. (действующая редакция — 1978 г.), порядок проведения демонстраций во Франции устанавливает Декрет-Закон 1935 г. (Décret-Loi 23-10-1935) в редакции 2000 г. Такие законодательные акты обладают некоторыми специфическими чертами. Например, в законе ФРГ упоминается, что, если руководитель мероприятия не в состоянии добиться исполнения своих распоряжений, он обязан объявить о прекращении демонстрации. С этого момента все, кто не подчинился требованиям организаторов, попадают под определение «лица, действующего против

общественного порядка» и несут ответственность вплоть до уголовной³.

В США регулирование такого рода мероприятий отнесено к ведению властей штатов и на местах. Вместе с тем, практически везде для проведения манифестации или митинга требуется получение специального разрешения на основе соответствующего заявления, бланк которого размещается на официальных веб-сайтах местных полицейских управлений или, например, Службы национальных парков, когда это относится к ее компетенции. Выдача разрешений производится по обязательному согласованию органов пожарной охраны, транспорта и полиции, после чего муниципалитет выдает организаторам сертификат, удостоверяющий их официальное право на проведение манифестации, который должен быть предъявлен ими по первому требованию представителей полиции или других официальных представителей муниципалитета. За муниципальными властями остается право «приостановить» использование городской территории, если, по их мнению, она необходима для нормального продвижения транспорта или других общественных нужд⁴.

Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» предусмотрен уведомительный порядок проведения публичных мероприятий, позволяющий органам власти принять разумные и необходимые меры для реализации конституционного права граждан в условиях, обеспечивающих соблюдение интересов государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения и защиты прав и свобод других лиц. Вмешательство органа публичной власти в право проведения мирных публичных мероприятий должно основываться на законе, быть необходимым и соразмерным преследуемой этим органом правомерной цели. Решения, действия (бездействие) органа публичной вла-

¹ Конституции государств Азии. Том 3. Дальний Восток. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. С. 983 — 1010.

² Конституции государств Азии. Т. 1: Западная Азия. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. С. 23 — 52.

³ <http://www.forbes.ru/sobytiya-slideshow/vlast/82511-zakony-o-mitingah-v-stranah-g8-kakie-byvayut-sanktsii-i-ogranicheniya?photo=7>

⁴ РИА Новости

<https://ria.ru/parties/20120521/654426496.html>

сти, связанные с организацией публичного мероприятия, в том числе запланированного к проведению в рамках избирательной кампании, равно как и иные решения, действия (бездействие) органов государственной власти и местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, нарушающие право граждан на проведение публичных мероприятий либо создающие препятствия к осуществлению этого права, могут быть оспорены в суд общей юрисдикции по правилам гл. 22 КАС РФ¹.

Существенную роль в реализации гражданами свободы собраний играют решения Конституционного Суда Российской Федерации, который «не просто дает оценку нормативному регулированию, но зачастую приращает своими решениями нормативную ткань, тем самым стараясь не только разрешить имеющиеся конфликты, но и в рамках данных ему полномочий предотвратить новые, а также сориентировать законодателя на создание более детализированного регулирования в этой сфере»².

Вместе с тем, на наш взгляд, некоторые аспекты реализации гражданами свободы собраний имеют лишь поверхностное законодательное регулирование. Так, стоит согласиться, что обязанности властных органов по урегулированию конфликтных ситуаций регламентированы недостаточно. В частности, необходима формализация механизма решения вопросов, выносимых на публичном мероприятии. Согласно п. 2 ст. 18 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» органы государственной власти или местного самоуправления, которым ад-

ресуются вопросы, явившиеся причинами проведения публичного мероприятия, обязаны рассмотреть их по существу, принять необходимые решения и сообщить о них организатору мероприятия. Однако сроки рассмотрения и ответственность за нарушение данного требования не устанавливаются³.

В научной литературе обоснованно обращается внимание на необходимость формального разграничения публичных собраний на те, которые проводятся под открытым небом, и те, которые организуются в помещениях; устранения пробелов в законе относительно спонтанных и срочных собраний, а также публичных собраний, проводимых на частной территории; детализации юридической терминологии, применяемой в сфере права публичных собраний⁴.

Правовое регулирование на данном направлении требует совершенствования, в том числе, с учетом положительного зарубежного опыта в этой сфере.

Библиография

1. Коневская, О. Ю. Право граждан на мирные собрания: проблемы реализации // О. Ю. Коневская // Государственная власть и местное самоуправление. — 2011. — № 6. — С. 3 — 6.
2. Сазин, С. Т. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Конституции РФ и в Основном законе ФРГ (сравнительно-правовой анализ) / С. Т. Сазин // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 6. — С. 34 — 36.
3. Саленко, А. В. Свобода мирных собраний в Российской Федерации: несколько тезисов об актуальных проблемах / А. В. Саленко // Журнал российского права. — 2018. — № 1. — С. 118 — 127.
4. Тарибо, Е. В. Проблемы реализации свободы выражения мнений и свободы собраний в практике конституционного правосудия / Е. В. Тарибо // Конституционное и муниципальное право. — 2018. — № 2. — С. 20 — 31.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях».

² Тарибо Е. В. Проблемы реализации свободы выражения мнений и свободы собраний в практике конституционного правосудия // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 20 — 31.

³ Коневская О. Ю. Право граждан на мирные собрания: проблемы реализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 6. С. 3 — 6.

⁴ Саленко А. В. Свобода мирных собраний в Российской Федерации: несколько тезисов об актуальных проблемах // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 118 — 127.

Freedom of assembly: the relevant issues of legal regulation and implementation

© Subanova A. B.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, student

Summary. Some relevant aspects of constitutional and legislative regulation of the procedure for the implementation of assembly are analysed in the article. The experience of foreign regulation and enforcement practices were used.

Keywords: constitution, law, freedom, citizen, peaceful assembly, rally, demonstration, procession, picketing.
